

ОЛЬГА ИВАНОВА

АКАДЕМИЯ
ТЕНЕЙ

РОЖДЕНИЕ ФЕНИКСА

Annotation

Что важнее: вспомнить прошлое или наслаждаться настоящим? Золотой город фениксов прекрасен, здесь я окружена любовью и вниманием. Отчего же тогда так ноет сердце, а ночью приходят сны, от которых хочется плакать? И чей-то голос нашептывает: «Вернись ко мне...» Кого я забыла? И к кому так отчаянно рвётся сердце? Я непременно должна разобраться в этом.

- [Ольга Иванова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 -
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
-

Ольга Иванова

Академия Теней-2. Рождение феникса

Глава 1

Пробуждение было приятным. По лицу скользнул теплый луч солнца, в носу защекотал цветочный аромат... Я сладко потянулась и открыла глаза. Какая чудесная комната... Потолок высокий, украшенный фресками. Окно просто огромное, во всю стену, прикрытое легкой полупрозрачной занавеской. Картины, вазы с цветами, изящная мебель... Кровать подо мной мягкая, белье — чистый шелк, сверху свисает тонкий, почти невесомый балдахин.

Осталось понять, где нахожусь. А заодно — и кто я.

Я напряглась, пытаюсь вспомнить хотя бы свое имя, однако ничего не вышло. Но это напугало несильно: уж слишком умиротворенно я себя ощущала. Словно вернулась домой.

Скрипнула дверь, отворяясь, и в комнату вошла женщина, красивая, темноволосая, в свободном алом платье, расшитом золотыми нитями.

— Ты уже очнулась, милая, — она ласково мне улыбнулась. — С возвращением, Лита! Мы все так счастливы, что ты не стала медлить и вернулась к нам.

Лита? Это, наверное, мое имя. Но почему оно вызывает у меня отторжение?

— Я... Я ничего не помню, извините, — тихо проговорила я, садясь на кровати.

— О, ничего страшного! — всплеснула руками женщина. — Это нормально! Со временем ты все вспомнишь, а пока мы тебе сами все расскажем, объясним, не волнуйся. Главное, что ты наконец дома, в безопасности. Да, я твоя родная тетя, Виелла. А скоро придут твои родители, им уже сообщили, что ты переродилась, они спешат к тебе.

— Что значит «переродилась»? — озадачилась я.

— Мы фениксы, милая, — женщина присела рядом и ласково похлопала меня по руке, — и имеем свойство перерождаться время от времени. Потом, правда, ненадолго теряем память, но это не страшно, потому что мы всегда друг друга поддерживаем в такой момент. Зато с каждым перерождением становимся сильнее. Как ты себя чувствуешь,

милая? Ты сейчас прошла свое первое перерождение, до этого долго находилась вне дома, поэтому возможна некоторая слабость.

— Нет, я себя прекрасно чувствую, — заверила я, действительно ощущая невероятную бодрость во всем теле.

— Все равно выпей вот это, — она взяла со столика у кровати стакан, наполненный чем-то искристо-желтым. — Этот эликсир поможет тебе скорее адаптироваться к нашему миру.

— Спасибо, — я приняла напиток, незаметно понюхала: аромат фруктовый, аппетитный. На вкус тоже оказался приятным, и я не заметила, как выпила все. В голове появился легкий шум, зато покинула возникшее было волнение, и на душе вновь воцарилось спокойствие.

— Вы сказали, я откуда-то вернулась? Где я была? — спросила я.

— О, это долгая история, — лицо Виеллы стало печальным. — Позже мы все тебе расскажем, милая...

— Лита, девочка моя! — в комнату ворвалась еще одна женщина, тоже брюнетка. Ее платье также было красного оттенка и дорого расшито, в волосах же сверкала тонкая золотая диадема с рубинами.

Следом за ней стремительно вошел светловолосый мужчина, в длинных, непривычного фасона одеждах. Впрочем, откуда я знаю, что они непривычны для меня? Мне встречались иные фасоны? Не помню, ничего не помню...

Между тем женщина заключила меня в объятия, прошептав:

— Доченька...

У меня на глаза сами собой навернулись слезы, и вырвалось в ответ:

— Мама?

Я не знала этой женщины, не помнила, но оказавшись в ее объятиях, ощутила то самое единство, близость, которую ни с чем не спутаешь. Мама...

— Да, милая, это я, — и она зарыдала.

— Довольно, Дара, — на ее плечо легла мужская рука, — позволь и мне обнять нашу дочь.

Теперь меня обхватили мужские руки, и я почувствовала все то же умиротворение. Отец...

Я и правда вернулась домой.

— Как же долго мы тебя искали, — мама то и дело всхлипывала и порывалась меня снова обнять. Отец больше отмалчивался, сохраняя видимое спокойствие, но глаза его тоже были влажны. Я же, хоть меня и грело неясное счастье, ощущала себя растерянной, не знала, что делать и что говорить.

— Предлагаю устроить пир в честь возвращения нашей дочери!
— воскликнул отец.

— Только не сегодня, Тигг, — остановила его мама. — Лита еще не пришла в себя, лучше провести этот вечер в узком кругу семьи. Ты, я, наши дети... Виелла... Я тоже хочу без лишнего шума и глаз побыть с дочерью. Нам столько нужно рассказать другу другу...

— Как скажешь, дорогая, — отец не стал перечить, приобнял ее.

Они были таким красивыми, такими нарядными, что я ощутила себя рядом с ними замарашкой. На фоне этого буйства цвета мое светло-голубое платье казалось блеклым, выцветшим пятном.

— Мирта! — позвала кого-то Виелла, хлопнув в ладоши.

Не прошло и минуты, как в комнату вбежала девушка, закутанная в желтый плащ.

— Ваши величества, ваши высочества, — она низко поклонилась.
— Слушаю вас...

— Мирта, приготовьте ванну и новые одежды для ее высочества Литы, — распорядилась Виелла. — Потом помогите ей переодеться...

— Слушаюсь, — девушка ушмыгнула.

Я же переспросила удивленно:

— Ваше Высочество?

— Именно, — Виелла улыбнулась, а следом и мама с отцом. — Твои родители — нынешние правители Золотого города, а ты — старшая принцесса. Привыкай к этому...

— Мы пока оставим тебя, милая, — мама вновь обняла меня. — Увидимся совсем скоро, за ужином.

— Я тоже отойду ненадолго, — сказала Виелла. — Ты пока осваивайся. Скоро вернется Мирта, поможет тебе привести себя в порядок. Не скучай.

Оставшись одна, я еще несколько минут сидела, потерянно оглядываясь по сторонам. Ситуация вроде понемногу прояснялась, только на душе все равно было как-то волнительно. Затем поднялась с кровати, поправила примятую юбку, как вдруг из ее складок выпала

какая-то бумажка. Я подняла ее и с легким недоумением раскрыла. Синие чернила. Твердый угловатый почерк, явно мужской. И всего несколько слов: «Возвращайся скорее, Паола».

Мир перед глазами качнулся. Я ухватилась за спинку кровати и крепко зажмурилась. Сердце сжалось, затем застучало с удвоенной скоростью. Кто это написал? Кому оно адресовано? И почему я так на это реагирую?

— Ваше Высочество? — в дверях появилась знакомая девушка в желтом. Мирта. — Я приготовила вам ванну. Пройдемте в купальню, я помогу вам раздеться.

— Да, сейчас, — ответила я, сжимая записку в кулаке. — Я сейчас приду, подождите меня... там.

Мирта послушно удалилась, а я, долго не думая, спрятала странное послание под матрас. Надо будет позже с ним разобраться... Возможно, следовало поделиться находкой с новообретенными родственниками, но пока меня что-то останавливало от этого.

Купальню я нашла быстро: она примыкала прямо к спальне. От бассейна, наполненного горячей водой, шел пар, на поверхности плавали розовые лепестки, источая сладкий аромат. Я с наслаждением окунулась в горячую воду. Мирта, пока я блаженствовала, вымыла мои волосы и натерла их каким-то маслом. Позже, когда они подсохли, стали необычайно гладкими и сияющими.

Платье мне принесли тоже в красных тонах: насыщенный коралл.

— Красные одежды могут носить только члены правящей семьи, — пояснила мне Виелла, вернувшаяся немногим позже. — Оттенки оранжевого и розового — у приближенных к ней, желтые — у дворцовых слуг. Примерь, — она протянула мне кольцо, украшенное капельками рубинов, но видя, что я медлю, сама застегнула его на моей шее. — Ты прекрасна, милая... Теперь мы можем идти. Готова познакомиться еще и со своими братьями и сестрами?

— Сколько у меня их? — поинтересовалась я. — Вы сказали, я старшая в семье...

Мы покинули спальню и направились по анфиладе балконов. С них открывался вид на цветущий парк, резные скамейки и разноцветные фонарики. Надвигались сумерки, и ламочки уже сияли, освещая дорожки из белого камня.

— Ты старшая из принцесс, но есть Рих, твой брат, который все же немногим тебя старше, — ответила мне Виелла. — Дик — младше тебя на пять лет. Ирме сейчас всего десять, а Лалли восемь.

— И я сейчас их всех увижу? — в груди защекотало приятное волнение.

— Конечно, они уже все ждут тебя. Сюда, — тетя свернула и жестом позвала за собой.

Вскоре мы оказались у распахнутых дверей в просторный зал. Десятки светильников, лепнина с позолотой, все те же расписные стены — я окинула зал восторженным взглядом, затем перевела его на накрытый к ужину стол, который стоял по центру. За ним уже сидели родители, по правую руку от отца — рослый молодой мужчина, рядом с ним паренек помладше. Похоже, это мои братья — Рих и Дик. Две милые девочки в пышных платьях расположились со стороны мамы, правда, место прямо около нее пустовало.

— Садись ко мне, дорогая, — мама как раз показала мне на него. — Теперь ты всегда будешь сидеть здесь. Дети, — обратилась она с улыбкой уже к моим братьям и сестрам, — наша дорогая Лита теперь с нами.

Девочки заулыбались, Дик смотрел на меня с интересом, а вот Рих усмехнулся:

— Неужели не помнишь меня, сестренка?

Я с сожалением покачала головой.

— Рих единственный, кого ты можешь помнить, — мама тоже улыбнулась. — Все остальные родились уже позже, когда ты... — тут ее улыбка на миг погасла. — Но не будем о грустном. Все ведь позади, правда? Главное, наша семья снова в сборе.

— Полагаю, это годится для первого тоста, — подхватил отец и поднял бокал с вином. — За воссоединение нашей семьи! И за нашу Литу!

Все с радостью откликнулись и тоже подняли бокалы.

Напряжение и настороженность, возникшее было поначалу, постепенно отступили, я вновь почувствовала себя легко и даже счастливо. Родители, тетя, братья, сестры — я действительно ощущала, что являюсь частью этой большой и любящей семьи.

— Пойдем прогуляемся, — предложила мне мама, когда ужин подошел к концу. — Думаю, у тебя есть много вопросов ко мне.

— На самом деле не так уж много, — робко улыбнулась я. — Ведь я ничего не помню...

— Ничего, возможно, они появятся во время прогулки, — мама поднялась, и я — следом за ней.

Мы вышли в парк и медленно двинулись по одной из дорожек.

— Что со мной случилось? Почему все так рады моему возвращению? — спросила я.

— Когда ты была маленькой, то потерялась... Точнее, тебя потеряла я, — мама сокрушенно вздохнула. — Всем фениксам время от времени нужно покидать Золотой город и выходить в Остальной мир, так мы называем место, откуда давно ушли. Там остались источники, которые подпитывают и восстанавливают нашу силу. А порой и тело. В Золотой город их мы, увы, не смогли перенести. Не то чтобы мы погибнем без этих источников... Но иногда лучше обратиться к ним, чем очередной раз проходить путь перерождения.

— Озеро Исцеления... — откуда-то всплыло в памяти.

— Озеро, река, даже родник — эти источники имеют разную форму, — мама кивнула. — Их мало, о некоторых маги даже не знают... В тот момент я носила под сердцем твоего брата или, возможно, сестру — ребенку, увы, не суждено было родиться... Я себя чувствовала не совсем хорошо, организм был слаб, поэтому решила навестить один из таких источников, взяла тебя с собой, чтобы окунуть в целительные воды и тебя... Мы уже искупались, собрались возвращаться, как вдруг появился охотник...

— Охотник? — недоуменно переспросила я.

— Да, охотник за нами, фениксами... Мы из-за них и закрылись в Золотом городе, хотя раньше жили среди магов. Они используют нашу силу, способности в своих корыстных целях, используя порой жестокие и циничные методы... И хотя мы уже давно не живем в Остальном мире, охотники, пусть и единицы, до сих пор существуют, только теперь они осторожней и скрываются. Но в тот день осторожность потеряла я, и меня подстрелили... Регенерация не помогла, я умерла... А когда переродилась... — мама снова вздохнула. — Прошло время, прежде чем ко мне вернулась память, и я могла сказать, где оставила тебя. Мы искали тебя, но уже не нашли... Все эти годы я винила себя, не находила покоя... А недавно мы ощутили

знакомую энергию огня недалеко от одного из закрытых порталов и поняли, что это ты. Нам удалось связаться с тобой, рассказать, кто ты, позвать к себе... И вот ты вернулась, — мама улыбнулась и заключила меня в объятия. — Можно я сегодня уложу тебя спать? Побуду с тобой, пока ты не уснешь? Понимаю, ты уже взрослая, но я была лишена этих маленьких радостей, пока ты была далеко от нас...

— Конечно, можно, мама, — прошептала я, растрогавшись.

Мама проводила меня до моей спальни, подождала, пока я лягу в кровать. Параллельно она рассказывала мне о семье, о братьях и сестрах, вспоминала маленькую меня. Слушала я с большим интересом, проникаясь каждым словом. Кажется, я так и заснула под ее тихий, мелодичный голос.

О странной записке, которую спрятала под матрас, в тот вечер я так и не вспомнила.

Глава 2

Камень по-прежнему был холоден. Итан провел рукой по шершавой поверхности арки, словно надеясь, что случится чудо, и она наконец оживет. Но ничего не происходило. Снова. И так уже третий день... Арка молчала, а время утекало...

Первые сутки он думал, что сойдет с ума. Закрылся в своем кабинете, не желая никого видеть и слышать. Хотел было выпить, чтобы заглушить боль, но так и не сделал ни глотка шипта. Просто сидел в кресле неподвижно и смотрел в одну точку, а перед глазами стояла Паола. Даже в самый последний момент, перед тем как исчезнуть, она улыбалась ему. Итан думал, что его сердце давно очерствело, но сейчас оно кровоточило как открытая рана.

Паола... Ее имя крутилось на языке, не выходило из мыслей. Ему везде мерещился ее запах, ее голос, смех.

«Она не умерла, не умерла и скоро вернется», — говорил себе раз за разом Итан, но стоило всего на миг усомниться в этом — по телу начинал расползаться липкий страх.

— Опять ты здесь? — Тхуко остановился за спиной. — Скоро заночуешь у этой арки.

Итан был бы не прочь так поступить... Больше всего он боялся пропустить момент ее возвращения. Сильнее был лишь страх, что она не вернется вовсе.

— Может, походную палатку принести? А то неизвестно сколько придется еще ждать... — друг вроде бы и острил, но в голосе его все равно слышалось беспокойство.

— Палатку не надо... — ответил Итан. — А вот организовать дежурство можно. Займись этим, будь добр.

— Как прикажете, господин ректор, — вздохнул орк. — Немедленно выставлю здесь караул из старшекурсников.

Итан кивнул:

— Пусть сообщают мне о любых изменениях с аркой или вокруг нее.

— Будет сделано, — вновь тяжело вздохнул Тхуко. — У тебя занятие через четверть часа, пойдешь или мне опять заменить тебя?

— Пойду. Сегодня пойду, — Итан наконец отошел от арки.

— Хвала богам, — услышал он тихое бормотание позади.

Итан едва сдерживал себя, чтобы который раз не оглянуться на арку в слабой надежде, что там за пролетевшие мгновения что-то изменилось, и только когда она скрылась за деревьями, ускорил шаг.

— Господин ректор, — его неожиданно нагнал профессор Лоуд, — наконец я нашел вас.

— В чем дело? — сухо поинтересовался Итан, поглядывая на папку в его руках.

— Я принес на утверждение новое расписание, — ответил тот.

— Почему новое?

— В связи с уходом тэры Гранд исключили из него языковедение.

Итан резко остановился:

— О каком уходе вы говорите, профессор? Тэра Гранд скоро вернется и снова приступит к своим обязанностям. У нее временный отпуск, не более. Куда вы торопитесь?

— Простите, господин ректор, просто говорят...

— Меня не волнует, что говорят другие, — процедил Итан. — Слушайте, что говорю я. Расписание остается неизменным. А занятия по языковедению до возвращения тэры Гранд остаются для индивидуального обучения курсантов. Когда она вернется, устроит проверку усвоенного самостоятельно материала, это понятно? Так и передайте курсантам.

— Я понял вас, господин ректор, — Лоуд быстро кивнул. — Все будет сделано.

— Выполняйте, — бросил ему Итан и направился дальше.

Новость об исчезновении Паолы быстро расползлась по Академии. Официальная версия: тэре Гранд нужно срочно было покинуть остров по личным обстоятельствам. Однако в это мало кто поверил, большинство быстро связали случай с дракой Гадриеля и Боуи, ожившую арку и внезапный уход тэры Гранд сутки спустя. Как уже они себе это объясняли, Итан не интересовался, но при этом и не пытался искоренить слухи. Тем более теперь, когда он решил поставить караул в саду, их станет еще больше. Пусть говорят, что хотят...

При появлении Итана отряд пятикурсников-невидимок выстроился в шеренгу, первым в ней стоял курсант Дисант. Он

встретил ректора тяжелым взглядом и напряженной позой. Еще один, кого чересчур задела пропажа Паолы Гранд. Итан давно замечал, что темный эльф неровно дышит к Паоле, но если раньше испытывал по этому поводу раздражение, граничащее с ревностью, то теперь это ушло, оставив место равнодушию.

На тренировке Итан работал вполсилы, боялся, что из-за сдерживаемых эмоций переусердствует и ранит кого-нибудь из курсантов, зато после, когда все разошлись, дал волю своим чувствам, выплеснув их на воображаемого врага. По дороге назад снова завернул к арке: там уже со скучающим видом бродили двое курсантов, выставленных в патруль Тхуко. Самого орка он нашел около входа в свою башню, а рядом с ним с удивлением заметил Блэкитта.

— Вилли? Ты снова приехал? — Итан даже обрадовался другу. Сейчас он для него был чем-то вроде ниточки, которая связывала его с Паолой.

— Но у меня ведь бессрочное разрешение, — Блэкитт тоже заулыбался при виде Итана. — Решил навестить тебя, поинтересоваться, что вы решили предпринять с тэрой Гранд, оказывается, уже все случилось. Тхуко рассказал в двух словах. Как все прошло?

— В двух словах как раз и не расскажешь, — Итан качнул головой и пригласил обоих друзей зайти к нему.

— Да, я заодно почту твою прихватил, ее как раз переправляли со мной в одной лодке. — Там одно с гербовой печатью. Не от его величества ли?

— Нет, — Итан поспешно нашел тот самый конверт. — Это из комитета расследований. Ответ на то самое письмо, которое я просил тебя поскорее переправить на материк.

Да, письмо было от Гвена Оуэна, его давнего приятеля и коллеги. Ныне он возглавлял комитет по расследованию государственных преступлений, и узнать информацию о любом частном сыщике не составляло для него никакого труда. Чутье Итана не подвело. «Джул Фитч получил лицензию частного сыщика четыре года назад, до этого работал в главном управлении Фалвейна, несколько лет служил при палате министров, ранее и непродолжительно — во внутренней разведке. Менталист третьего класса», — сообщил в письме Оуэн.

Значит, все же ментальной магией этот Фитч обладает, не первого класса, но вполне себе сильной. И Фреда он наверняка прощупал и сделал выводы. Много ли смог узнать? Но имя назвал свое... Настолько в себе уверен? Или же у него есть серьезный покровитель? Кирхан Стикс... Тот тоже состоит в палате министров, возможно, там они и познакомились некогда.

— И почему ты не приобретешь себе почтовый кристалл? — вывел Итана из раздумий Вилли. Оказывается, они успели дойти до кабинета, друг уже сидел в кресле и теперь праздно разглядывал рабочий стол. — Это намного удобнее, чем пользоваться обычной почтой. И куда быстрее.

— Я его и помощника заставляю уже давно нанять, — поддержал Блэкитта Тхуко. — А он все тянет...

— Все позже... — проговорил Итан, вновь погружаясь в размышления. — И кристаллы, и помощник...

— Что-то важное? — спросил Вилли, показывая на письмо.

— Сыщик, которого мы встретили в Бонте, когда ездили к тебе... Кажется, его действительно нанял жених Паолы, — ответил Итан. — Не отец, а именно жених. И он может уже знать, где прячется Паола.

— Значит, вовремя вы ее отправили на перерождение, — Вилли произнес это почти радостно, у Итана же, напротив, все сжалось внутри.

— Возможно, — он подавил вздох. Но потом не выдержал: — Как долго к ней может возвращаться память? Уже три дня прошло.

— Я же говорил, что не знаю этого, могу только предполагать... — Блэкитт растерянно пожал плечами.

— Ну скажи ему хотя бы: это месяц, год? — встрял Тхуко. — А то у нас Академия уже как на военном положении. Из-за ожидания...

— Год — не думаю, а вот месяцы — вполне, — отозвался Вилли. — Не забывайте, что время в мире фениксов течет по-другому. У них пройдет день, у нас около двух-трех... При этом удивительный факт: они умеют синхронизироваться с нашим временем.

— А теперь вот это все самое — и простым языком, — попросил орк, хмыкая. — Для не таких умных.

— Проще говоря... У фениксов с нами нет разбежки во взрослении и старении, хотя теоретически мы должны взрослеть и стареть быстрее. Это какой-то интересный изгиб времени. Если бы

мне удалось попасть в их Золотой город, то я непременно попытался бы с этим разобраться... Любопытно... Очень любопытно... — Блэкитт прищурился, раздумывая. — Хотелось бы мне у них оказаться...

— Вот уж мечты у некоторых... — Тхуко вновь хмыкнул.

— Она ведь через портал вернется, верно? — Итан продолжил задавать волнующие его вопросы.

— Да, назад никак иначе.

— А если это будет другой портал, нездешний?

— Вряд ли. Это будет портал, знакомый ей. Значит, тэра Гранд вернется к вам на остров.

— Это хорошо. — Итан подпер щеку кулаком и снова задумался.

— Подробности того вечера, как я понимаю, мне узнать не суждено? — осторожно уточнил Блэкитт. — Ни в двух словах, ни в трех... Что ж, тогда пойду. Пока лодка не отплыла. Мне обещали, что подождут час-другой.

— Вилли, извини. — Итан провел ладонью по лицу.

— Я понимаю все, загляну в другой раз. — Тот похлопал Итана по плечу. — Уверен, что в мой следующий приезд тэра Гранд уже тоже будет меня встречать. И расскажет мне все о Золотом городе фениксов, — Блэкитт в предвкушении прищелкнул языком. — И тогда я уже не уеду отсюда, пока все не узнаю!

Итан усмехнулся через силу и кивнул:

— Так и будет.

— Даже не сомневаюсь. — Блэкитт подмигнул ему и обратился к Тхуко: — Проводишь меня до причала?

— Конечно, идем...

Итан попрощался с Вилли и остался один. Взглянул было за бумаги, но потом отбросил в сторону. Письмо тоже перечитывать не стал, положил в ящик, чтобы вернуться к нему позже.

Углубиться вновь в свои мысли ему не дал шум с улицы. Голоса, крики... Что там опять происходит? Из окна видно было плохо, поэтому он отправился сразу вниз.

Та-а-ак, знакомые все лица... Гадриель и Боуи в окружении своих друзей и других курсантов.

— Опять драка? — Итан, вспыхнув, ринулся к ним. — А ну разошлись! Быстро!

Он принялся расталкивать собравшихся зевак, намереваясь устроить этими двоим хорошую трепку, а после отправить в карцер до утра, однако внезапно наткнулся на широкую улыбку Гадриеля. Да и Боуи выглядел спокойным и даже тоже слегка улыбался.

— Что за сборище? — Итан с подозрением посмотрел на одного, затем на другого. — Чего шумите?

— Мы не деремся, мы радуемся, господин ректор, — ответил сияющий Гадриель.

— И что же вас так ошастливило? — спросил Итан уже без агрессии.

— Его Величество отменил казнь моего отца, господин ректор, — на одном дыхании произнес Лео.

— Вот как? — Итан не ожидал подобного. — Действительно, хорошая новость. С него сняли обвинения? Или помиловали?

— Ни то, ни другое, — мотнул головой Гадриель. — Он остается под стражей, но казни точно не будет. Его Величество сказал, что хочет сам разобраться в этом деле.

Даже так? А вот этот совсем любопытно... Король идет на подобные шаги совсем редко. А что же судья Боуи? Чем обернется это решение короля для него? Как бы Патрик не поменялся местами с Лео в своей ненависти. Но пока вроде с ним все в порядке.

— Я рад за вашего отца, курсант Гадриель, однако близится отбой, настоятельно рекомендую вам взять курс на ваши комнаты, — сказал Итан.

— Но до отбоя еще больше часа, — возразил Боуи.

Рука Итана сама потянулась к карману, где лежали часы. Ее подарок. Он незаметно огладил их пальцами и только потом открыл. Боуи был прав, но...

— Это ничего не меняет. Идите готовьтесь ко сну, — произнес Итан. — И учитесь сдерживать свои эмоции, даже счастливые. Пригодится в жизни.

Он вернул часы в карман и пошел прочь.

Глава 3

Следующее утро я тоже встретила с улыбкой и хорошо выспавшейся. Легко соскочила с кровати и кружась прошлась по комнате. Настроение было настолько чудесное, что хотелось петь и танцевать. Взгляд случайно вернулся к кровати, и я заметила бумажный уголок, торчащий из-под матраса.

Записка! Совсем о ней забыла! Я вернулась и достала ее.

«Возвращайся скорее, Паола». Сердце снова кольнуло необъяснимой тоской. Вспыхнуло желание сорваться с места и бежать... Только куда? К кому?

— Ваше Высочество, вы уже проснулись? — в дверь проскользнула Мирта с подносом.

— Да, доброе утро, — я старательно улыбнулась и украдкой вернула записку обратно под матрас.

— Как спалось, госпожа? — Мирта поставила поднос на столик. — Ваш завтрак...

— Спалось прекрасно, — ответила я, подходя ближе. — Спасибо.

Мирта принялась расставлять блюда с едой: румяная лепешка, сыр, мед, фрукты, травяной чай и снова бокал с желтым эликсиром для восстановления сил. Вчера вечером я тоже пила его перед сном. Может, это из-за него я чувствую себя так хорошо?

— Завтракайте, Ваше Высочество, а я скоро вернусь. Приготовлю вам ванну и принесу платье, — Мирта попятилась к двери. — А после в парке вас ждет госпожа Виелла.

Еда была настолько вкусной, что я съела все до последнего кусочка. Потом понежилась в ароматной ванне, затем Мирта помогла облачиться мне в очередное одеяние красного цвета и уложить волосы.

В сад, где меня ждала тетя, я решила пойти одна, без сопровождения. Хотела проверить, насколько хорошо запомнила туда дорогу. По пути отметила любопытную вещь: коридоры дворца были почти безлюдны.

— Как я рада тебя видеть, милая, — Виелла раскрыла мне навстречу объятия.

— Взаимно, — я обняла тетю в ответ. — А где мама? И остальные?

— Твои родители сейчас заняты государственными вопросами. Сестры и Дик учатся, а Рих отправился по делам в город. Но за обедом вы все встретитесь, не волнуйся, — ответила Виелла. — Давай я познакомлю тебя с дворцом, покажу где что находится. Тебе ведь это интересно?

— Конечно, очень! — заверила я.

Тетя улыбнулась и предложила взять ее под руку.

— А почему во дворце так тихо? Не видно ни слуг, ни охраны, — спросила я, оглядываясь.

— Охраны у нас очень мало, нам она без надобности. Внутри Золотого города не грозит никакая опасность. Никому. Стража выставлена только у активных на вход порталов, чтобы исключить случайного проникновения в город чужеземцев. Но таких порталов всего единицы, и они хорошо замаскированы, остальные же могут активировать только сами фениксы, — пояснила Виелла. — Да, еще в городе можно встретить смотрителей за порядком... А слуги... Сотни слуг нам тоже не нужны, — она улыбнулась. — Достаточно несколько верных и расторопных служанок.

— Как Мирта? — усмехнулась я.

— Именно, — тетя подмигнула мне.

— Куда мы идем? — спросила я, когда Виелла повела меня куда-то вверх, по винтовой лестнице.

Перед глазами на миг промелькнула другая лестница, такая же винтовая, только стены вокруг мрачнее и пространство уже, словно в башне. Что это? Воспоминания?

— А где-нибудь здесь есть башня? — спросила я Виеллу.

— Только старая дозорная, на другом конце города, а что? — тетя посмотрела на меня с интересом.

— Я там бывала когда-то? — уточнила я.

— Возможно, с отцом... Вспомнила что-то?

— Да так, может, показалось, — я улыбнулась.

— Если хочешь, сходи туда. Рих проводит. Может, действительно воспоминания возвращаются.

Лестница закончилась, и мы оказались на крыше, пологой, с ограждением. Отсюда открывался вид на город, от которого у меня

сразухватило дух. Аккуратные, все как один, домики были покрыты золотистой черепицей, и в ней яркими бликами отражался солнечный свет. Мощные улочки из розовой брусчатки разбегались в разные стороны. Зеленели сады, и даже с такого расстояния можно было заметить клумбы, усыпанные цветами.

— Нравится? — спросила Виелла.

— Это потрясающе... — прошептала я и подняла голову к небу, где увидела несколько парящих птиц. Они тоже блестели на солнце, переливаясь всеми оттенками красного и оранжевого. — А это что за птицы?

— Фениксы, — тетя загадочно улыбнулась. — Думаю, ты уже достаточно окрепла, чтобы тоже попробовать принять свой иной облик. Сделаем это завтра.

— Иной облик? Птицы? — охнула я, взволновавшись.

— Да. Ты прошла первое перерождение, теперь перед тобой открывается много новых возможностей. Тебе еще надо научиться управлять своим внутренним огнем, выучить исцеляющие душу песни... Но не все сразу, конечно, — Виелла, заметив мою растерянность, засмеялась. — Постепенно. Мы научим тебя всему постепенно.

— Значит, это мое первое перерождение... — проговорила я, задумавшись. — Мама рассказала, что она переродилась после того, как ее убили. А как переродилась я? Тоже ведь умерла, да?

— Да, а как иначе? — тетя смотрела вдаль. — Это неизбежность для нас. От которой мы только приобретаем большее.

— Интересно, а как я умерла? Сама или...

— Сам умереть феникс может только в глубокой старости, — перебила меня Виелла.

— Получается, меня убили? — от этой мысли стало не по себе, даже чуточку страшно. — Но кто? А если тоже охотник?

— Этого я не знаю, — тетя пожала плечами. — Но явно не из добрых побуждений. Возможно, ты и убийцу своего когда-нибудь вспомнишь. Только надо ли это тебе?

Виелла отошла от края крыши и молча направилась обратно к лестнице. Мне же не оставалось ничего делать, как последовать за ней.

— Мама упоминала какие-то источники исцеления в Остальном мире, важные для фениксов, — вспомнила я чуть позже, когда мы с тетей уже снова гуляли по парку. — Именно около такого источника ее и убил охотник... Я все думаю про это... Если там так опасно, почему она пошла одна, беременная, еще и взяв меня, маленькую? Нет, я не осуждаю ее, не подумай, просто меня это волнует...

Виелла вздохнула, прежде чем ответить:

— На самом деле, охотников в Остальном мире осталось не так уж много, и, насколько я знаю, они тоже стараются не выдавать себя ничем, даже перед магами. Более того, в последние столетия мы для Остального мира превратились почти в легенду. Большинство и не помнит о нас, о том, что когда-то мы жили рядом с ними. Впрочем, мы тоже немало сделали для того, чтобы укрепить это убеждение в их обществе. Пусть бы считали, что нас нет... И однажды наступил было момент, когда мы могли выдохнуть, думали, что память о нас наконец стерлась. Мы даже начали чувствовать себя в безопасности. Осмеливались все чаще выходить в Остальной мир к источникам, правда, выбирали те, которые находятся далеко от цивилизации магов, в горах, например, или непроходимых лесах. И, наверное, расслабились, больше чем того следовало, все реже думая о возможной опасности. Твоя мама тоже отправилась именно к такому источнику, спрятанному от глаз магов, куда мы ходили почти не боясь, без оглядки...

— Но она ведь королева... Почему она никого не взяла в качестве сопровождения? Разве никто не беспокоится о ее безопасности?

— Тогда она еще не была королевой, — усмехнулась Виелла. — Лишь супругой принца. Твой отец взшел на престол не так давно. А насчет того дня... Видимо, так совпали события. Дара в тот день повздорила с твоим отцом, обиделась на что-то, вот и отправилась к источнику сгоряча одна. Хотя обычно они всегда ходили вместе... И служанку не взяла. Никто даже не знал, что она ушла в Остальной мир! Мы ее нашли уже переродившейся, без сознания и без ребенка, которого она носила. Увы, при перерождении невозможно сохранить еще не родившееся дитя. Позже обнаружилось и твое исчезновение. После длительных поисков мы предположили, что ты была с матерью в момент ее гибели. И только когда к Даре вернулись воспоминания, мы узнали, как все обстояло на самом деле. Для нас всех это стало

потрясением. И твое исчезновение, и то, что в Остальном мире вновь появились охотники.

— Представляю, что мама тогда чувствовала, — сокрушенно произнесла я.

— О, она была вне себя от горя... — покачала головой Виелла. — Потерять сразу двух детей...

— Это ужасно...

— И все же не будем о печальном. Все это уже в прошлом, а ты все-таки нашлась! — тетя снова подхватила меня под руку. — Ошибки прошлого исправлены, и теперь нас ждет только счастливое будущее!

Вечер я, как и накануне, провела вместе со своей семьей. Мы много разговаривали, родители рассказывали о событиях, которые происходили, пока меня не было с ними, я сблизилась с сестрами и братьями. Мы играли с ними в карточные игры, дурачились и даже пели. А перед тем как разойтись, мой старший брат Рих сам вызвался помочь мне с тренировкой моего внутреннего огня, отец же пообещал, что лично будет учить меня обращаться в птицу.

И это произошло уже на завтра.

Мы встретились после обеда, когда начал спадать зной, все на той же крыше, куда водила меня Виелла. Рих, мама и тетя тоже были там же.

— Волнуешься? — спросила меня мама, обнимая.

— Не то слово! — я улыбнулась.

— Это несложно. Просто прислушайся к себе, представь себя птицей, свой полет — и все произойдет само, — сказал отец.

Все действительно случилось само, я даже не успела сосредоточиться. Будто моя вторая ипостась только и ждала этого момента. Я лишь на миг закрыла глаза, попыталась подумать о ней — и вот уже не ощущаю тверди под ногами, а парю в воздухе. Тело стало непривычно меньше и легче. Я замахала руками, чтобы удержать равновесие, но услышала хлопанье крыльев. Моих крыльев.

— Прекрасно, Лита! — донесся радостный голос мамы, а затем увидела ее счастливое лицо издалека. Точнее, с высоты.

С непривычки закружилась голова, я вдруг испугалась, что разобьюсь, на мгновение даже запаниковала, но у меня все же получилось удержаться в воздухе, а после опуститься на землю.

— Молодец, милая! — обняла меня мама, когда ко мне вернулся мой человеческий облик.

— Отлично, — брат подмигнул мне, а отец ободряюще потрепал по плечу.

— Это было странно, но невероятно! — поделилась я впечатлениями. — Хочу еще!

— Так пробуй! — засмеялась мама.

И я пробовала, раз за разом обращаясь в птицу и обратно. Пытаясь научиться владеть своим новым телом. Ощущать себя в полете. Вскоре ко мне присоединился брат и мама, и мы вместе облетели всю территорию двorca.

В свою спальню я возвращалась уставшей до невозможности, но такой же невозможно счастливой. Не было сил даже принять ванну.

— Тогда хотя бы выпейте на ночь эликсир, чтобы лучше спать, — сказала Мирта.

— Конечно, оставь здесь, сейчас только сниму украшения... — отозвалась я.

— Вам помочь, госпожа? — она поставила бокал с напитком рядом со мной на туалетном столике и поклонилась.

— Нет, спасибо, справлюсь сама. Иди тоже спать, поздно уже.

Я проводила служанку улыбкой, затем распустила и расчесала волосы. Потянулась, разминая уставшее тело, и вдруг случайно задела бокал. Тот опрокинулся, и весь напиток выплеснулся на столик и пол.

— Ох, — в первую секунду я растерялась.

Позвать Мирту, чтобы убрала и принесла новый? Но так не хочется ее снова беспокоить... Я взяла салфетку и сама торопливо вытерла всю жидкость, после этого сбегала в купальню и прополоскала испачканную ткань в воде. Ничего, до утра высохнет, и никто не узнает о моей неуклюжести. Ну а напиток... Страшного не случится, если один раз пропущу. Думаю, хорошо высплусь и без него.

Я и правда так устала, что провалилась в сон, стоило только положить голову на подушку. Вот только спокойным он не был. Всю ночь мне снилось нечто странное: обрывки каких-то видений, незнакомые лица, чьи-то голоса. Все мелькало, сменялось одно другим, что я едва ли могла что-то запомнить. Но потом, в какой-то момент, я вдруг ощутила чьи-то губы на своих губах, горячие,

требовательные, нежные. Мгновение — и я уже снова одна, в тумане. И только словно кто-то шепчет мне на ухо: «Вернись, Паола, вернись ко мне... Вспомни... Вернись...»

Глава 4

Фред несся по кругу тренировочного поля, не замечая никого. Даже Итана, который наблюдал за ним последнюю четверть часа. Племянник изменился прямо на глазах. Внезапно перестал отлынивать от дополнительных занятий с Тхуко и даже сам начал приходить на поле внеурочно. Вот как сейчас. Стал непривычно серьезным, исчезло напускное разгильдяйство и бахвальство. Да и к Итану перестал заходить со своими дурацкими просьбами. И все эти перемены произошли после ухода Паолы.

Наконец Фред сбавил скорость, перешел на шаг и теперь увидел Итана. Махнул ему вяло рукой и направился к траве, на которую сразу упал, закрыв глаза. Итан подошел к нему, присел рядом.

— Переживаешь из-за нее? — спросил он после некоторой паузы.

Фред не ответил, только положил руки под голову.

— Тебе нравится Паола? — задал тогда следующий вопрос Итан.

— Она разве кому-то не нравится, наша тэра Гранд? — один уголок губ Фреда дернулся в подобие ухмылки. — Ну, кроме Элизабет, конечно.

— Ладно, спрошу прямо, — Итан сорвал травинку и принялся крутить ее между пальцев. — Ты влюблен в тэру Гранд?

— Что-о-о? — Фред распахнул удивленные глаза и резко сел. — Дядя, ты не перегрелся?

— Мне кажется, перегрелся ты, — Итан отбросил травинку в сторону. — Ты странно себя ведешь... Сам летишь на тренировку, ходишь весь в своих мыслях... И так всю последнюю неделю, как раз после того, как она...

Неделя. Неужели уже неделя, как Паолы нет? Все еще нет...

— Ревнуешь? — губы племянника все же растянулись в знакомой ухмылке.

— А нет, ошибся... — Итан вздохнул, улыбнулся лишь в мыслях. — Ты не изменился. И все так же напрашиваешься на хорошую трепку.

— Я просто скучаю, — Фред внезапно посерьезнел. — И ты прав, переживаю, только не из-за нее, а за нее. Она сказала, когда именно

вернется?

Итан отрицательно мотнул головой. Хорошо, что племянник не видел, как Паола «уходила», Тхуко проследил за этим. Для него она просто скрылась в портале.

— Скоро... — протянул Итан.

— Ты не мог спросить поконкретнее? — набычился Фред. — Она же твоя невеста, в конце концов.

Итан никак не среагировал на «невесту», ответил только на вопрос:

— Она и сама не знала. Пообещала, что вернется настолько скоро, как получится. Надо подождать...

— Можно мне тоже патрулировать портал? — спросил Фред.

Итан знал, что племянник уже не раз донимал этой просьбой Тхуко, но первокурсников туда не допускали, поэтому постоянно получал отказы.

— Тебе никто не запрещает приходить туда в любое время. А патруль оставь старшим курсам, — отозвался Итан. — Лучше занимайся учебой. Например, языковедением. Тэра Гранд будет куда больше рада твоим индивидуальным успехам в ее предмете, чем если узнает, что ты вместо изучения языка проводил время в карауле у арки.

— И все-таки ты ревнуешь, — буркнул Фред, но ответить ему Итан не успел.

Его отвлек профессор Лоуд, спешащий как раз к ним. Когда тот приблизился, Итан заметил у него в руке конверт.

— Господин ректор...

— Что такое, профессор? — Итан поднялся, Фред подскочил следом за ним.

— Письмо из министерства, — тот сразу протянул ему конверт. — Оповещение о внеплановой проверке. Комиссия прибудет уже завтра.

— Проверка? — Итан развернул письмо. — Какого гхарка? В прошлом же году уже была!

— Там же написано, что внеплановая...

— Я вижу! Но причина? Почему она не указана?

— Боюсь, ее мы узнать уже не успеем, только если завтра от самой комиссии. Но в целом, я согласен... Подозрительно это. Может, кто-то оговорил нас? Написал донос?

— Да кому это надо? — Итан задумался.

— А если это... Дейдарк Ридд, господин ректор? — Лоуд понизил голос. — Он ведь имеет на вас обиду за увольнение...

— Это был бы лучший для нас вариант... — произнес тихо Итан, по-прежнему погруженный в свои мысли.

У него самого были иные предчувствия...

— Займитесь осмотром территории... Впрочем, вы сами знаете, что делать, — сказал он потом. — Не в первый раз комиссию встречаете. Единственное, комната тэры Гранд... Лучше закрыть ее на ключ. И не упоминать имени тэры, если меня не будет рядом, лучше промолчать или уйти от ответа.

— Хорошо, — Лоуд кивнул. — А что делать с курсантом Майлз? Она до сих пор под замком. Если комиссия это увидит, возникнет много неудобных вопросов. Тем более вы же сами так до сих пор и не сообщили о ее провинности в штаб.

Элизабет Майлз... Еще одна головная боль. Нет, этой комиссии ее точно показывать нельзя.

— Выпустите Майлз и займите какой работой, по кухне или уборке, — распорядился он. — Можете дать кого в помощь и заодно чтобы приглядывал за ней. А после отъезда комиссии подумаем, что делать с ней дальше.

— Как скажете, господин ректор. Ушел выполнять ваши поручения, — Лоуд чуть склонил голову и умчался в обратном направлении.

— Думаешь, эта комиссия как-то связана с тэрой Гранд? — Фред облек подозрения Итана в слова.

— Я бы не исключал такой вероятности, — откликнулся Итан. — Тем более тот сыщик оказался не так прост, как нам хотелось бы...

Судно с комиссией причалило к острову незадолго до полудня. Итан вышел встречать их вместе с профессором Лоудом. Первым на берег вышел главный ревизор министерства Эдвард Миллер. Итан уже успел познакомиться с этим чванливым толстощекимым старикашкой во время прошлой проверки. Вместе с ним спустился его молодой секретарь и еще двое членов комиссии. Одного из них Итан не знал, а вот второй... Руки сами собой сжались в кулаки. Кажется, Итан

оказался прав в своих предположениях, ибо третьим членом комиссии был не кто иной, как Кирхан Стикс. Жених Паолы.

— Тэр Мадейро, рад снова видеть вас, — произнес Миллер. У него была дурацкая манера причмокивать во время разговора, она и раньше раздражала Итана невероятно, сейчас же и вовсе бесила.

— Не могу ответить взаимностью, тэр Миллер, — отозвался он. — Во всяком случае, пока не узнаю цель этой внеплановой проверки.

— До нас дошла информация, что у вас неукомплектованный штат преподавателей, и уже давно, а вы не спешите заполнить вакансии. Есть подозрения, что вы задействуете имеющихся преподавателей сверх меры, давая им учебную нагрузку сверх положенного, при этом не спешите вознаграждать их за это. А жалование незакрытых ставок используете в личных целях.

— Что за чушь? — Итан не сдержал возмущения. Он был готов услышать самые разные надуманные причины, но только не эту нелепицу.

— Простите, тэр Мадейро, но на вас поступила жалоба, а мы не могли не среагировать на нее, — Миллер снова причмокнул. — Но что ж вы так нервничаете? Мы сейчас все выясним. Заодно проверим условия, в которых проживают преподаватели и студенты.

— Вы были у нас прошлой зимой и вполне удовлетворились условиями проживания, — процедил Итан.

— Ну, с той зимы уже прошло немало месяцев... — маленькие глазки Миллера уставились на замок, возвышающийся над ними. — Идемте же, мы не горим желанием у вас задерживаться.

Итан коротко кивнул и сделал приглашающий жест. Ощувив на себе взгляд Стикса, которого он до этого намеренно игнорировал, все же обернулся.

— А мы ведь знакомы, тэр Мадейро, — сразу произнес тот, растянув узкие губы в улыбке. — Мы были представлены друг другу на именинах Его Высочества.

— Да, верно, припоминаю, — Итан чуть склонил голову. — Тэр Стикс, верно?

— Верно, тэр Мадейро, — Стикс еда заметно прищурился, будто изучая.

— Удивлен, что вас тоже назначили в состав комиссии, — проговорил Итан. — Мне казалось, вы не имеете отношения к

военному образованию, тэр Стикс.

— Я здесь случайно, признаюсь. Хотя отношения к образованию все же имею, пусть и косвенно. С недавних пор я взял под свое покровительство несколько учебных заведений, — отозвался Стикс. — Спонсирую обучение одаренным малоимущим студентам. Тем, которые не могут позволить себе обучаться в престижных университетах и академиях из-за высокой стоимости. Вот, подумывал взять шефство и над вашей Академией.

— Наша академия не нуждается в спонсорах, поскольку она курируется самим королем. У нас есть и дотации для бедных, и повышенные стипендии для особо талантливых и усердных курсантов. И вы, тэр Стикс, не можете этого не знать, — холодно заметил Итан.

— Вы правы, — Стикс натянуто улыбнулся. — Это заведение точно никогда не будет на моем попечении.

— Значит, в комиссии вы оказались случайно, — намеренно повторил Итан, теперь уже полностью уверенный в обратном. Это не совпадение и не случайность. Итан Стикс пришел сюда за Паолой. И весь спектакль с проверкой только ради этого.

Первым делом Миллер изъявил желание проверить документацию и личные дела. Итан предполагал, что это случится, поэтому подстраховался. Они с Лоудом всю ночь меняли документы, в которых могла упоминаться Паола. Профессор Лоуд не спрашивал, зачем они это делают, но Итан был уверен, что он не выдаст его. Если исключить провинность Лоуда, когда он допустил ту злополучную вечеринку на территории Академии, в остальном это был порядочный и надежный человек. Не зря Итан назначил его своим заместителем.

Комиссия рыскала в документах больше двух часов, по истечении которых Стикс, также активно участвующий в изучении бумаг, не смог скрыть досады. Итан же мысленно улыбнулся. Значит, они с Лоудом сделали все правильно.

— Что ж, — Миллер тоже, казалось, остался разочарован, — в документации нарушений не найдено. Теперь проведите нас по территории.

Лекции и тренировки в этот час все еще шли, поэтому в учебном корпусе комиссия не задержалась, зато в жилом Миллер лез везде, без стеснения открывая одну за другой комнаты студентов и преподавателей.

— А здесь почему закрыто? — Миллер недовольно подергал дверь комнаты Паолы.

— Потому что она пуста, — не дрогнув, ответил Итан. — Там никто не живет.

— И все же можем ли мы на нее взглянуть? — произнес Стикс.

Проклятье!

— Ключ у экономки, — сквозь зубы проговорил Итан. — Однако непонятно, зачем вам на нее смотреть?

— И все же принесите ключ, — настаивал Стикс.

— Профессор Лоуд, будьте добры... — нехотя попросил Итан у своего заместителя. — Найдите Геллу.

Итан надеялся, что Лоуд не будет торопиться, а ему самому удастся что-то придумать за это время. Если Стикс увидит вещи Паолы... Выкрутиться будет труднее.

— А тут у нас что? — Миллер распахнул крайнюю дверь, а у Итана все оборвалось внутри.

Ванная. Ее забыли закрыть. Гхарк! Как так вышло, что про нее все забыли?

Между тем и Миллер, и Стикс уже протиснулись в ванную комнату.

— Женская расческа? — Миллер покрутил в руках перламутровый гребень. — И мыло цветочное, недешевое... Крем... Кто этим всем пользуется, господин ректор?

— Среди курсантов у нас есть одна девушка, Элизабет Майлз, — ровным голосом отозвался Итан. — Ей разрешено мыться отдельно, не в общей бане, а здесь.

— На этаже преподавателей? — вьедливо уточнил Миллер.

Стикс между тем почти бесцеремонно выхватил у него расческу и снял с нее темный волосок, поднес его к глазам, пристально рассматривая.

— А можно посмотреть на эту курсантку Майлз? — спросил он после.

— Конечно, вот она, — по счастливой случайности Элизабет маячила под окном, подметая дорожку.

— Работает? — нервно дернул щекой Миллер.

— Трудотерапия. Она отбывает наказание за провинность.

И тут, совсем не вовремя, явилась Гелла со связкой ключей. Пока она нарочито медленно пыталась попасть ключом в замок, Итан приготовил целую речь, чтобы объяснить наличие женских вещей в комнате. И курсантке Майлз вновь придется прикрыть тэру Гранд собой.

Дверь наконец открылась, и Стикс первый ворвался внутрь, однако... Его лицо перекосила гримаса злости и разочарования. Комната и правда была пуста, даже шкаф раскрыт настежь, а внутри него — ничего.

Итан сам не поверил своим глазам, но быстро справился с удивлением.

— Убедились? — поинтересовался он. — Пусто.

— Я хочу еще осмотреть остров, — Стикс уже не скрывал нервозности.

— Весь? — Итан приподнял одну бровь. — Это займет у вас не один час. Возможно, и до темноты не управитесь. Но если желаете... Можете осматривать, только сопровождающего выделить вам не могу. Все курсанты и преподаватели заняты.

— Тэр Стикс, при всем уважении к вам, но мы не можем оставаться здесь до ночи, — Миллер тоже стал нервничать. — Судно ждет. И билеты на ночной поезд куплены. Мы и без того задерживаемся уже. Если хотите — оставайтесь, но добираться до материка будете сами. Хотя я не понимаю, что вам еще хочется осматривать. Горы, озера, морской берег? А всю прилегающую к Академии территорию мы и так досконально осмотрели. В Академии Теней все в порядке, все на местах и ничего лишнего. И никого, — добавил он, понизив голос. — Давайте-ка сворачиваться... Наша работа здесь закончена.

— И какой вердикт? — поинтересовался Итан.

— Заключение пришлю позже, — ушел от ответа Миллер. — Ну что, тэр Стикс? Вы с нами?

Стикс поиграл желваками, явно разрываясь между желаемым и возможным. Итан же сохранял полнейшее спокойствие: волноваться уже было не из-за чего. Паолу Стикс все равно не найдет на острове, хоть весь перероет его.

— Уходим, — наконец через силу произнес Стикс, но одарил Итана взглядом, не обещающим ничего хорошего. Не поверил?

Стикс шел к причалу, постоянно озираясь и рыская глазами по сторонам. И был единственным из всей комиссии, кто не попрощался, покидая берег. Неудовлетворение ситуацией так и читалось на его лице.

Поделом!

Итан дождался, когда судно с комиссией превратится в точку на горизонте, и повернул обратно к замку. Его занимал один вопрос: кто тот герой, успевший вынести из комнаты Паолы все вещи?

Герой обнаружил себя сам.

Итан поднялся на преподавательский этаж и увидел Фреда, подпирающего плечом дверь Паолы.

— Это ты сделал? — сразу понял он.

— Ну разве я не молодец? — племянник торжествующе улыбнулся.

— Как тебе это удалось?

— Пусть это останется моим секретом, — Фред подмигнул Итану.

— Надо же мне быть хоть в чем-то лучше тебя.

Он отошел от двери, открыл ее: вещи Паолы снова были на месте. Итан вопросительно посмотрел на племянника.

— Секрет, — повторил Фред и, самодовольно ухмыляясь, пошел прочь.

Глава 5

— Милая, как ты? — Вместо Мирты, которая отправилась за завтраком, в дверях появилась тетушка.

— Виелла? — я удивилась, увидев ее.

— Мирта мне сказала, ты плохо спала этой ночью, жаловалась на кошмары, я решила зайти к тебе, заодно и завтрак принесла.

— Да, какие-то странные сны снились... Не кошмары, но на душе после них как-то тяжело, — призналась я.

Тетя сочувственно покачала головой:

— Так бывает после первого перерождения... Подсознание играет, выдавая невысказанные картинки.

«Вернись, Паола...» — пронзило меня воспоминанием шепота из сна, я даже вздрогнула.

— Что такое? — от Виеллы не укрылось это.

— Ничего, — ответила я. — Все в порядке...

Опять Паола... Кто такая Паола? И почему у меня такое чувство, будто это обращаются ко мне?

— На, выпей, все до дна, — тетя вложила мне в руку бокал с желтым напитком. — Он лечит от всех тревог.

Но я мешкала. Словно сдерживало что-то сделать первый глоток. Какая-то мысль ускользала от меня, мысль, связанная с этим напитком.

— Долго мне его еще пить? — спросила я, водя пальцем по ободку бокала.

— Пока не почувствуешь себя лучше, спокойней... — Виелла с улыбкой пожала плечами.

— Или когда не вернутся воспоминания?

— Или так, — тетя усмехнулась. — Пей. И завтракай быстрее. Тебя у пруда ждет Рих, чтобы научить владеть внутренним огнем.

Эта новость меня приободрила и подняла настроение. Я уже без раздумий осушила бокал, затем наспех поела и помчалась приводить себя в порядок.

Сегодня я научусь управлять своим внутренним огнем!

Тетя проводила меня до места, где ждал Рих.

— Доброе утро! — я еще издали помахала ему рукой.

Мне брат улыбнулся, а вот по тете лишь скользнул взглядом. Я еще в первый день заметила, что он довольно холодно относится к Виелле, будто пытается отстраниться от нее.

— Вы в ссоре? — осторожно поинтересовалась я у Риха, когда тетя оставила нас.

— Нет, — ответил брат, чуть улыбаясь. — Просто имеем разногласия по некоторым вопросам.

— А это разве не одно и то же? — усмехнулась я.

— Не сказал бы. Нейтралитет — не вражда. А вы с ней как, поладили?

— Да, Виелла милая. И отзывчивая.

— Да, отзывчивости ей не отнять, — Рих, улыбнувшись, на миг задумался.

— У нее ведь нет детей и мужа? — обсуждать это было неловко, но спрашивать подобное у самой Виеллы было еще неудобней.

— Нет, тетушка никогда не была замужем. Она полностью посвятила себя нам, своим племянникам, и руководству дворцом. Роль управляющей ей особенно хорошо удается, — отозвался брат.

— Да, я заметила, — я тоже улыбнулась.

— Ну что, начнем упражнения? — предложил Рих.

— Да, конечно! — спохватилась я.

Первым делом брат показал мне, как соединить мысли и огненные потоки, чтобы они «работали» неразрывно друг с другом. Это оказалось совсем нетрудно, и мы перешли к простым защитным заклинаниям. Рих был терпеливым учителем, не раздражался, когда у меня что-то не получалось, а объяснял все раз за разом. Еще мы много шутили, и вообще, под конец занятия стали намного ближе друг другу.

— Завтра я покажу тебе, как создавать огненные крылья и огненную плеть, — пообещал Рих.

— Буду с нетерпением ждать, — я настолько воодушевилась, что уже ждала поскорее следующую тренировку.

— Идти отдыхай, — усмехнулся брат, поднимая с травы меч, который ждал его в стороне. — Устала небось.

— Только немного, — завершила я и посмотрела на блестящий клинок. — А ты не идешь?

— Нет, я еще поупражняюсь немного, — отозвался он, перебрасывая меч из руки в руку.

Затем взмахнул им, разрезая воздух. Еще взмах — а у меня перед глазами блеснул другой клинок. И рука, обтянутая черной кожей перчатки. Я зажмурилась на секунду, после — часто заморгала.

— Тебе нехорошо? — сразу спросил брат, внимательно глядя на меня.

— Нет, все в порядке, — быстро ответила я. — Немного голова закружилась. Наверное, из-за тренировок.

— Переусердствовала? — усмехнулся брат. — Тогда точно поскорее иди и приляг. Родители не простят мне твоего обморока.

— Конечно, не простим! — раздался сзади женский голос.

Я обернулась.

— Мама! — и обняла ее.

— Здравствуй, дорогая, — она тоже крепко прижала меня к себе. — Вижу, у вас дела идут хорошо.

— Да, просто отлично! — заверила я.

— Тогда у меня для тебя есть новость, — сказала мама. — Через неделю состоится праздник в честь твоего возвращения! Устроим пир на все пять городов! Гости придут отовсюду.

— Пять городов? — удивилась я. — Мне казалось, город только один — Золотой.

— Нет конечно, милая, — засмеялась мама. — Золотой город просто самый крупный и стал как бы нарицательным для всего нашего мира. На самом же деле городов пять, и у каждого свой правитель. Все они приглашены на праздник, поэтому у тебя будет шанс с ними познакомиться.

— Так неожиданно... Пять городов... А есть карта? — спросила я. — Было бы интересно посмотреть...

— Конечно, идем. У отца в кабинете есть подробная карта, — мама приобняла меня за плечи и повела к дворцу.

Кабинет располагался в другом крыле, чем моя спальня. Самого отца не было, и в комнате царила тишина, лишь приглушенно тикали в углу напольные часы из темно-рыжего янтаря.

— Отец не рассердится, что мы тут без его присутствия? — спросила я, вертя головой по сторонам: мебель из красного дерева, много книг, на стене — коллекция картин в позолоченных рамах.

— Нет, конечно, — ответила мама с легким недоумением. — С чего ему сердиться?

— Ну... — я растерянно пожала плечами. Сама не знаю, откуда взялась эта настороженность. Может, ответ кроется в прошлом, которого я не помню?

— А вот и то, что нам надо.

Мама подвела меня к другой стене, где висела большая цветная карта с тиснением. Бугристые холмы, выпуклые леса и голубые трещинки рек — все можно было не только рассмотреть, но и пощупать. Между ними — скопления уголков-крыш, изображающих города. Город Солнца, Огненный город, Гранатовый...

Чуть в стороне расположилась подробная карта самого Золотого города. Рассматривая ее, я находила уже знакомые места, дворец и вовсе был выполнен почти до мельчайших подробностей.

— А это что? — поинтересовалась я, проведя пальцем по ярко-красным дугам. Их на карте было три, и одна из них недалеко от дворца.

Мама тоже коснулась дуги и ответила:

— А это порталы в Остальной мир.

— Вот как... — протянула я. — И за пределами какого из них потерялась я?

Мама тяжело вздохнула, но все же показала на тот, что ближе к дворцу:

— Вот этот.

Я рассеянно кивнула и отошла от карты. Мое внимание привлекла золотая статуэтка птички на полке с книгами. Мне она показалась смутно знакомой. Я взяла ее в руки, улыбнулась:

— Красивая...

— Ты маленькая любила с ней играть, — мама подошла ко мне. — Вспоминаешь ее?

— Кажется, да, — пальцы сами нашли маленький рычажок под хвостиком, и птица распахнула крылышки. Я тихо рассмеялась: — Смотри, как забавно! Я действительно помню, как это работает. А вот здесь должна быть книга с такими яркими картинками, — я перебежала к другой полке и нашла знакомый корешок. — Точно, вот она!

Образы из прошлого возникали сами собой, и окружающие предметы становились ближе, вызвали определенные ассоциации.

— Ты так часто проводила время с отцом в кабинете. И эту книгу с легендами готова была рассматривать часами. Ты наконец начинаешь вспоминать, Лита, — мама, тоже смеясь, погладила меня по голове. — Я так рада...

Я тоже была рада, вот только на сердце почему-то все равно лежала тяжесть.

— А свою жизнь без вас, в Остальном мире, я ведь тоже вспомню? — спросила я уже без улыбки.

— Когда-нибудь вспомнишь, — мама потрепала меня по плечу. — Быстрее возвращается та часть воспоминаний, которая связана с местом, где ты сейчас находишься.

— То есть, чтобы вспомнить что-то скорее, мне нужно вернуться в то место, где происходили события? — озадачилась я.

— Да. Чем дальше ты от того места, тем дольше возвращаются воспоминания. Но, безусловно, с каждым перерождением эти сроки сокращаются.

— А если это очень важные воспоминания? — вырвалось у меня.

— Считаешь, ты оставила в том мире что-то важное для себя? — голос мамы отчего-то дрогнул.

— Не знаю, — поспешила ответить я. — Просто это очень странно — жить без воспоминаний. Даже пугающе. Постоянно думаешь о том, что было... И чего не знаешь о своем прошлом.

— Ничего, все наладится, — мама снова приобняла меня, успокаивая.

Следующие дни я усиленно упражнялась с братом. Обычно тренировки проходили в первой половине дня, после них мы с Рихом летали, он показывал мне свои любимые места в городе и окрестностях, знакомил с местными достопримечательностями. Однажды мы заглянули в ту самую дозорную башню, о которой говорила Виелла. В глубине души хотелось, чтобы именно эта башня мне привиделась когда-то, так было бы проще и многое объясняло бы, но чаяния мои не сбылись. Здесь даже кладка была другая...

— Тебе нравится это место? — с сомнением спросил брат, осматриваясь.

— По правде говоря, нет, — признала я. — Тут как-то неуютно, холодно...

«В отличие от башни из моих видений», — продолжила уже мысленно.

— Тогда летим назад, — предложил Рих. — Скоро обед. А я голоден до смерти.

Во второй же половине дня со мной всегда занималась мама — пением. Никогда не думала, что мой голос может звучать так звонко или так нежно — в зависимости от песни, которых мне предстояло выучить немало.

— Ты сама должна почувствовать, когда какую песню использовать, — объясняла мама. — Правда, сейчас, когда мы не поддерживаем связь с Остальным миром, они стали не так уж важны и ценны, но мы все равно продолжаем передавать их из поколения в поколение как наследие.

— А самим фениксам разве они не нужны? — спросила я.

— Редко, — мама усмехнулась. — У нас нечасто случаются душевные раны. Мы всегда стремимся к гармонии и спокойствию, в том числе и душевному.

А вот у меня с душевной гармонией все было неважно. И настроение скакало точно по часам. Утром я чаще всего стала просыпаться не в духе: мне постоянно снились тревожные сны, которые позже не могла вспомнить. После завтрака меня как-то отпускало, и я ощущала себя почти счастливой, полной энергии и любви ко всему миру. Однако к вечеру настрой опять падал, сердце необъяснимо щемило, доходило до такого, что на глаза ни с того ни с сего наворачивались слезы. Время от времени я доставала из своего тайника записку с так и не разгаданным посланием и зачем-то перечитывала ее раз за разом, словно это могло помочь понять ее происхождение. Потом же приходила Мирта, приносила успокоительный напиток, и я с легкостью проваливалась в сон.

В день праздника, точнее, еще накануне, во дворце стало куда шумнее, чем обычно. Появились даже новые слуги, которые занимались украшением бального зала, столовой и парка к приезду важных гостей. За несколько часов до начала праздника Мирта принялась готовить к нему и меня. Заставила искупаться в душистой ванне, натерла мое тело маслом, уложила волосы в сложную прическу.

— Я за нарядом, Ваше Высочество, — сказала она после, придирчиво рассматривая результат своей работы.

В дверях она столкнулась с Рихом.

— Как поживает моя сестричка? — вошел он с улыбкой. — Готова предстать перед нашим обществом?

— Не уверена, — отозвалась я, поглядывая на себя в зеркало. — Очень волнуюсь. А ты, вижу, и не подготовился до сих пор, — теперь я смотрела на его одежду, в которой он ходил с самого утра.

— Успею, — небрежно произнес Рих.

Вдруг его взгляд переместился на бокал с напитком, который мне незадолго до этого принесла Мирта.

— Что это? — брат устремился к бокалу, взял его и понюхал.

— Я пью это, чтобы чувствовать себя бодрее и спокойнее, — пояснила я. — Мне Виелла его делает.

— Бодрее и спокойнее? — Рих перестал улыбаться, нахмурился. Затем внезапно направился с напитком к открытому окну и выплеснул его наружу, я только и успела, что охнуть.

— Зачем ты это сделал? — спросила его обескуражено.

— Лучше тебе его не пить, — спокойно ответил брат.

— Но почему?

Однако брат не ответил: вернулась Мирта с моим нарядом.

— Встретимся на празднике, — бросил тогда он мне и вышел.

Глава 6

Поступок и слова брата внесли в мои мысли смуту. Мирта одевала меня, шнуровала платье, а я едва ли обращала на это внимание. Я ведь и сама в последние дни начала задумываться об этом напитке, сопоставлять некоторые факты, но... Он спасал меня от терзаний и тоски, которые не давали мне покоя. А напиток давал, именно поэтому я продолжала его пить. Теперь же и Рих предостерег меня этого не делать.

Но почему? Зачем мне его дают? Или же брат просто хочет досадить Виелле, выставить ее не в лучшем свете передо мной?

Надо непременно с ним поговорить, выяснить, что скрывается за его словами.

— Все готово, — Мирта расправила последние складки на моем платье, сегодня алого цвета, и отошла, любуясь. — Вы прекрасны, ваше высочество!

— Спасибо, — я улыбнулась, рассеянно глядя на себя в зеркало.

— Провожу вас, подержу подол, чтобы вы не запутались, — предложила Мирта, тут же воплощая это в жизнь.

Не думала, что к моему появлению в зале там уже будет уйма гостей. При виде меня все притихли, замерли, глядя с интересом и улыбками.

— Я опоздала? — тихо спросила Виеллу, встречающую у входа.

— Нет, просто тебя все ждут с нетерпением, — тетя, улыбаясь, повела меня к родителям, которые находились в самом центре зала, в окружении гостей. Там же стоял Рих. Младших брата и сестер не допустили на праздник в силу возраста, хотя они очень хотели на него попасть.

— А вот и наша принцесса, — мама перехватила меня, тоже взяв под руку.

— Позвольте представить вам нашу дочь: ее высочество старшая принцесса Лита! — провозгласил торжественно отец. — Теперь праздник считается официально открытым!

В ответ гости приветствовали меня поклонами, улыбками и аплодисментами. Не привыкшая к подобному вниманию, я несколько

стусеивалась, но тут объявили, что ужин накрыли, и пригласили всех в столовую.

Я полагала, что сяду между мамой и Виеллой, однако вместо тети слева от меня расположился молодой светловолосый мужчина. Его мне представили как старшего сына правителя города Солнца, Шейна Линта. Пришлось весь ужин поддерживать с ним беседу. Правда, Шейн оказался нескучным и обходительным собеседником.

— Я вижу, тебе приглянулся Шейн, — сказала мне мама чуть позже, когда мы ненадолго остались одни — Я очень рада.

— С чего ты взяла, что он мне приглянулся? — я пожала плечами. — Просто приятный в общении молодой человек.

— Тогда советую все же присмотреться к нему, а лучше узнать поближе, — мама заговорщицки понизила голос. — Он собирается в скором времени посвататься к тебе, и мы с отцом очень хотели бы, чтобы ты ответила ему согласием.

— То есть вы уже и жениха мне нашли? — отчего-то меня это возмутило. Я даже не смогла скрыть расстройства по этому поводу. — Когда успели?

— Ну же, Лита, что за реакция? — мама ласково погладила меня по руке. — Рано или поздно тебе придется выбрать мужа. И выбрать среди себе подобных. Это твой долг как принцессы.

— А как же чувства, любовь? — под ложечкой неприятно засосало, а в груди все сжалось.

— Все придет само, — мама мягко улыбнулась. — Фениксы умеют подстраиваться под нужды и чувства своей половинки, уважают ее, оберегают. Мы очень быстро привязываемся друг другу. Именно из этого и рождается то, что называется любовью.

— Называется любовью, — повторила я с усмешкой.

Меня эта фраза покорибила, показалась неуместной. Да и стоило мне подумать о любви, как сердце яростно застучало, даже виски заломило.

Может, зря я не выпила напиток? Кажется, начинается новая волна паники и тревоги...

— Выйду на свежий воздух, — проговорила я, поднимаясь.

Я прошла на балкон. Вечерняя прохлада слегка остудила запыхавшее лицо, немного отступила головная боль и стало легче дышать.

— Я вас не побеспокою, ваше высочество? — сзади меня остановился Шейн.

— Нет, все в порядке, не побеспокойте, — правила приличия не позволили ответить иначе.

— Вы выглядите потерянной, — заметил мужчина, подходя ближе. — Что-то случилось?

— Разве что устала немного, — ответила я с вежливой улыбкой. — Непривычно все это.

— У вас было первое перерождение, верно?

Я кивнула.

— Тогда понятно. Наверное, временами ощущаете себя несмышленным ребенком, — продолжил Шейн, дружелюбно улыбаясь.

— Временами — да, верно. Без воспоминаний чувствуешь себя какой-то не защищенной. Пытаешься доверять всем... Но стоит ли? Вдруг кто-то пользуется моим состоянием, а я и не понимаю этого? — внезапно разговорилась я.

— Понимаю, неприятное чувство. Если хотите, вас могу защищать я, — голубые глаза Шейна лукаво блеснули.

Голубые глаза...

«Оказывается, они голубые...», — прозвучал в голове мой собственный голос. Голос из прошлого. По телу прошел озноб.

Шейн воспринял мою реакцию иначе, приняв на свой счет, поскольку быстро исправился:

— Но для начала могу пригласить вас на танец. Они как раз начались... Слышите музыку?

— Можете или хотите пригласить? — уточнила я отстранено.

— Хочу, — отозвался Шейн уже без улыбки. — Станцуете со мной, ваше высочество?

— Не могу отказать, — я подавила вздох. — Давайте попробуем.

Я не была уверена, что помнила, как танцевать, но мои волнения оказались напрасными. Двигаться под музыку мне было легко, словно я это делала каждый день. Шейн держал дистанцию, за что я была ему благодарна. Однако даже это не смогло избавить меня от напряжения, сковавшее все тело. И мужские прикосновения, пусть и незначительные, легкие вызывали во мне отторжение. Рука на талии жгла огнем. А ладонь, которую он сжимал в своей, взмокла.

Я едва дождалась окончания танца и, теперь уже не так заботясь о приличиях, ускользнула от своего спутника. И сразу направилась в парк, куда, как успела заметить, только что вышел Рих. Я же намерена была его найти и поговорить.

— Рих! — я нагнала брата у фонтана.

Он обернулся, удивившись:

— Лита?

— Нам надо поговорить, тебе не кажется? — спросила я. — Мне нужны объяснения.

Рих оглянулся по сторонам:

— Хорошо, только не здесь. Иди за мной.

Мы прошли вглубь парка, где я еще ни разу не была. У беседки, скрытой от глаз плакучей кроной багряника, Рих остановился, приподнял ветки, приглашая меня внутрь.

— Все так серьезно, раз приходится прятаться? — я нервничала, но пыталась не подавать виду.

— Мы не прячемся, просто избегаем ненужных глаз и ушей, — ответил брат, опускаясь на скамейку.

Свет от ближайшего фонаря едва пробивался сквозь плотную листву, поэтому я с трудом различала его лицо.

— Почему нельзя пить эликсир, который дает мне Виелла? — спросила его сразу и прямо.

— Он оттягивает момент возвращения твоих воспоминаний, — ответил Рих.

— Но... — я озадачилась. — Я ведь вспоминаю, с каждым днем все больше. Места во дворце, предметы, даже кое-что из детства...

— Не эти воспоминания, — отозвался брат. — А те, что связаны с Остальным миром.

— Но зачем? — в груди начало покалывать от волнения. — Что в них такого?

— Наверное, что-то важное для тебя. Я слышал, как Виелла разговаривала с нашей матерью, убеждая, что тебе необходим этот напиток. И что тебе нельзя пока вспоминать прошлое, иначе ты уйдешь.

— Вернусь в Остальной мир? Но почему их это пугает?

— Во-первых, тебя не хотят снова потерять, во-вторых, ты должна выйти замуж. Договоренности с городом Солнца уже есть, остались

формальности.

— Ты сейчас о Шейне? — догадалась я.

Рих кивнул.

— Но я ведь все равно когда-нибудь вспомню все? — прошептала я.

— Вспомнишь, конечно. Когда уже будешь замужем и поздно будет что-то изменить.

— Но это обман... Нечестно... — разочарование, глухое, болезненное, затопило сердце.

— Привыкай. Это стиль нашей тетушки, — в голосе брата я уловила сарказм.

— И мама тоже в этом участвует? Согласилась на это? Она такая же, как Виелла?

— О, нет... Матушка наша, наоборот, слишком ведомая, поэтому ею легко манипулировать. Она слушается Виеллу, доверяет ей. Опять же... Матушку, видимо, гложет чувство вины.

— Из-за того, что потеряла меня? — не поняла я.

— Нет, в данном случае я не об этом, — Рих сдавленно вздохнул.

— А о чем? В чем она еще чувствует себя виноватой?

— Перед сестрой. В том, что увела у нее жениха.

— Мама увела отца у Виеллы? — новое откровение ошеломило.

Светлый, счастливый мир, в котором я очнулась после перерождения, рассыпался как песочный замок.

— Ну, там не все так просто было... — Рих почесал затылок. — На самом деле я узнал об этом от старой няни мамы... В общем, за нашего отца сватали Виеллу, но однажды она пропала. Ушла в Остальной мир и не вернулась. Точнее, вернулась через перерождение спустя два месяца. Что с ней случилось, так никто и не знает. За время, пока ее не было, отец влюбился в нашу мать, она ответила ему взаимностью... Они сыграли свадьбу.

— Ужасная ситуация...

— Согласен.

— И как к этому отнеслась Виелла?

— Внешне не подала виду, но в душе затаила обиду, — приглушенно ответил брат. — Это она умышленно рассорила матушку и отца в тот день, когда ты потерялась. Из-за нее мама ушла к источнику в Остальной мир. Тетя не призналась в этом маме и тем

более отцу. Но я случайно застал Виеллу в храме за молитвой. Она молилась, плакала и постоянно причитала, что это по ее вине все случилось. Не знаю, искренне ли она раскаивалась... Но мне кажется, она переживала не так за сестру, как за тебя. Видимо, не думала, что мама возьмет тебя с собой. Виелла всегда была привязана к тебе больше, чем ко мне, а позже и другим племянникам.

— Это и повлияло на твое отношение к ней? — тихо спросила я.
— Как она поступила с мамой?

— И это тоже. Да и в целом... Мне не нравится, что она чувствует себя хозяйкой во дворце, не нравится, как управляет матушкой, ее мнением...

— А отец что же?

— Отец старается всего этого не замечать.

— Все это так неожиданно... Но... Спасибо, что рассказал, — мой голос сорвался на шепот.

— Не за что. Не могу смотреть, как Виелла пытается взять под свой контроль еще и тебя. Со мной у нее не задалось, теперь появилась ты...

— Осталось понять, что мне делать со всей этой информацией, — протянула я.

— Для начала не пить дрянь, которую тебе дают. Может, она и помогает тебе в чем-то, но делает послушной марионеткой в руках тети.

— Думаешь, теперь воспоминания быстрее вернутся ко мне?

— Должны. Несколько недель — и память твоя должна полностью восстановиться. Лишь бы тебя за это время не успели окольцевать. Хотя... — Рих чуть усмехнулся. — Возможно, тебе нравится Шейн, и ты совсем не хочешь ничего вспоминать. Он-то сам, кажется, уже без ума от тебя. Один его взгляд, обращенный на тебя, чего стоит.

— Перестань, — я вздохнула. — Теперь я еще больше хочу вспомнить то, от чего меня так оберегают. А еще не хочу, чтобы кто-то распоряжался моей судьбой, пусть и с благими намерениями. И обман... Не выношу, когда меня обманывают, особенно близкие люди.

— Только не выдавай меня, ладно? Пусть этот разговор останется между нами, — попросил Рих. — Особенно о вине Виеллы в тот

далекий день. Боюсь, мама узнает. И ее это расстроит. Да перед тетушкой не стоит раскрывать все карты.

— Конечно. Я никому не расскажу, обещаю. И напиток буду выливать, а всем говорить, что пью, — ответила я.

— Это правильное решение, — брат улыбнулся и приобняла меня.

— И если что, можешь на меня положиться, ладно?

— Ладно, — я тоже улыбнулась. — Спасибо, Рих...

Глава 7

Я с трудом дождалась окончания праздника. Улыбки, разговоры, танцы — все это теперь казалось искусственным, искаженным. Хотелось поскорее остаться наедине со своими мыслями и чувствами, которых сейчас было слишком много. А ведь еще надо было делать вид, что все в порядке...

Меня всю передернуло, когда тетя лично перед сном принесла злосчастный напиток.

— Устала? — поинтересовалась она с милой улыбкой.

— Есть немного, — выдавила я из себя.

— Шейн Линт восхищен тобой, милая. Надеюсь, тебе он тоже понравился, — продолжила Виелла.

— Давай отложим этот разговор на другой раз, — торопливо проговорила я. — Очень спать хочется.

— Конечно, — и в моих руках оказался бокал.

— Не могла бы ты открыть окно? — я приняла умоляющий вид. — Очень душно...

— Конечно, милая, — тетя направилась к окну, а я украдкой вылила напиток в вазу с цветами. Надеюсь, они не завянут от него мгновенно. Затем приложила бокал к губам, делая вид, что пью.

— Спасибо, — я вернула пустой бокал тете. — Спокойной ночи, Виелла...

— Сладких снов, милая, — пожелала она мне и наконец ушла.

Я выдохнула. И сколько, интересно, мне так придется притворяться?

«Пока не вернутся воспоминания», — ответила тут же себе. А там решим, что делать дальше...

Рука сама потянулась к матрасу, под которым пряталась записка.

«Возвращайся скорее, Паола».

Если сопоставить факты, вспомнить сны, то с большой вероятностью в ней обращались все же ко мне...

— Как думаешь, у меня могло быть другое имя в Остальном мире? — спросила я брата спустя несколько дней, когда мы вновь упражнялись с ним в парке.

— Вполне. Ты ведь пропала маленькой. Может, кто-то дал тебе другое имя, — предположил Рих. — Ты что-то вспоминаешь?

— Не знаю... Странные сны, странные видения. Сумбурные, нечеткие. В них кто-то постоянно повторяет одно имя: «Паола». И мне кажется, что это обращаются ко мне, — призналась я. — А еще вот... Я нашла ее в платье, в котором была, когда очнулась.

Я все же решила показать брату записку. Недавно меня с ней едва не рассекретили: Мирта решила выбить матрас от пыли. Я в последний момент успела забрать записку и теперь носила ее с собой.

Брат прочитал послание, затем внимательно посмотрел на меня:

— Кажется, кто-то действительно очень ждет твоего возвращения. И, похоже, он знал о твоём перерождении и его последствиях, иначе не оставил бы такой записки.

— Знать бы еще, куда мне надо вернуться, — я печально улыбнулась.

— В твоих видениях нет никаких подсказок, зацепок? — уточнил Рих.

Я с сожалением покачала головой:

— Я даже не могу выхватить ни одного лица, ни одного четкого образа. Только сердце щемит каждый раз как от тоски. Знаешь, иногда кажется, что я схожу с ума. Меня тянет куда-то... Но куда — не пойму. И это порой просто невыносимо.

— Если бы ты попала в то место, то вспомнила бы все куда быстрее, — задумчиво произнес брат.

— Да, мама говорила об этом, — вздохнула я. — Детство я вспоминаю, потому что нахожусь здесь...

— Кстати, как мама? Виелла? Не подозревают, что ты уже не пьешь их «лекарство»?

— Нет. Ведут себя как обычно. И я стараюсь быть беззаботной. Только клумба под окном страдает постоянно, — усмехнулась я. — Скорей бы все вспомнить... И прекратить этот фарс, — добавила уже без улыбки.

Однако дни шли за днями, видения прошлого продолжали вспышками посещать меня, но они по-прежнему оставались расплывчатыми, словно за пеленой. И это ужасно угнетало. Иногда после очередного сна я даже просыпалась в слезах. А тут еще как-то за совместным обедом отец сообщил:

— Лита, дочка, через несколько дней прибудет принц Шейн. Он будет официально просить твоей руки. Тогда же и объявим о помолвке.

— Но я еще не дала согласия на брак! — в отчаянии произнесла я. — Я толком и не знаю этого Шейна!

— Лита, я понимаю, что это все неожиданно для тебя. Но вопрос решен. Мы выбрали лучшего жениха для тебя, поверь. Он будет хорошим мужем. А медлить мы не можем, — добавила мама ласково. — На то есть причины.

— Какие же? — я глянула на нее с вызовом.

«Я могу вспомнить то, что не следует вспоминать?» — хотелось спросить прямо, но я благоразумно сдержала этот порыв. Еще не время выдавать себя.

— Узнаешь позже, дорогая...

— Спасибо за обед, я уже насытилась, — я не собиралась скрывать своего недовольства и поднялась из-за стола. — Приятно аппетита.

Вскоре меня нашел брат.

— Что мне делать, Рих? — спросила его в отчаянии. — Они уже готовят свадьбу, ты слышал? А я до сих пор так ничего и не вспомнила!

— М-да, проблема, — протянул брат. — И не сбежишь никуда... Везде найдут. Видимо, еще и со стороны города Солнца торопят. У них были какие-то трения с отцом... Думают таким способом уладить конфликт.

— А если сбежать в Остальной мир? — в порыве предложила я.

— Ты серьезно? — Рих посмотрел на меня с недоверием.

— Но там ведь меня ждут... Я спрячусь там и, может, быстрее все вспомню. Потом найду того, кто меня ждет. Скажи, через какой портал лучше перейти? — я была полна решимости осуществить это в самом скором времени.

Брат снова задумался.

— Подожди, не торопись, — сказал потом. — Я попробую разузнать, через какой портал тебя нашли. Там, скорее всего, ты и находилась перед перерождением. Единственное... Там же, возможно, будет и тот, кто стал виновником твоей смерти. Не боишься?

— Боюсь. Но надо рискнуть, верно? — ответила я. — Чувствую, что нужно это сделать...

— Ладно, в конце концов, теперь ты уже сможешь вернуться в Золотой город, если почувешь опасность. Я оставлю тебе карту всех порталов в Остальном мире.

Я с готовностью кивнула.

Рих пришел ко мне с информацией вечером того же дня.

— Я нашел тот портал. Он за пределами Золотого города, лететь туда с полчаса.

— Я хочу отправиться туда сегодня же, — заявила я. — Проводишь меня?

Брат нервно взъерошил себе волосы на макушке, затем прошелся по комнате, раздумывая.

— Я буду волноваться за тебя, — признался он. — Ты еще ничего не вспомнила, поэтому уходишь словно в никуда. Но и здесь оставаться — не вариант. Тебе не дадут выбора. Если уж решили, то затащат под венец силой.

— Знаешь, у меня сейчас такие ощущения, будто это уже было... — пробормотала я рассеянно. — Будто меня уже хотели затащить под венец, а я пыталась бежать от этого... Очень знакомые чувства. Все внутри меня словно отторгает саму идею брака, кричит о помощи.

— Хорошо. Я проведу тебя, — отозвался Рих. — Когда все уснут, приходи на то место, где мы занимаемся. Я буду ждать там. Только смотри, чтобы никто не шел за тобой.

— Конечно, — я с благодарностью глянула на брата.

— Тогда собирайся.

Ближайшие часы ожидания были мучительны. Наконец ушла Мирта, пожелав мне спокойной ночи. Дворец постепенно затихал, погружаясь в сон. Я выбралась из кровати, оделась в первое попавшееся платье, волосы не стала заплетать — скрыла голову под капюшоном плаща. По коридору шла на цыпочках, постоянно оглядываясь. Несмотря на обиду, очень хотелось обнять на прощание маму, но сейчас это был неуместный порыв. Надеюсь, мы все же когда-нибудь увидимся и сможем объясниться.

— Вроде все спокойно, — сказал Рих, когда мы встретились. — Летим?

Я кивнула. Мы обернулись птицами и устремились вперед.

Тот самый портал находился глубоко в лесу, затерявшись среди старых разлапистых елей. Было темно, лишь тусклый лунный свет озарял поляну, где стояла арка.

— А за мной никто не последует на поиски? — запоздало обеспокоилась я.

— Я попытаюсь послать их по ложному следу, — пообещал брат. — Кроме того, это древний заброшенный портал, работает через раз. Не считая того раза, когда связывалась с тобой Виелла, им, наверное, не пользовались сотню, а то и две сотни лет. Да и в тот раз с тетушкой был не полноценный переход, а лишь общение в Межмирье. Если портал сейчас сработает на тебе, то в следующий раз пропустит кого-то еще нескоро.

— То есть, он может и не сработать? — заволновалась я.

— Не будем так думать. Ты готова?

— И да, и нет, — вздохнула я, чувствуя, как начинаю дрожать от напряжения.

— Так да или нет? — уточнил с усмешкой брат.

— Да. Да! Что надо делать?

— Приложи сюда ладонь, — Рих показал на затертый круглый символ, украшающий арку слева.

— Вот так? — я коснулась выемки.

Рих не успел ответить: символы на арке загорелись красным, а проход затянуло дымкой.

— Сработал, — брат усмехнулся.

Я повернулась к нему:

— И теперь... Я могу войти в него?

— Можешь, — кивнул Рих.

— Значит, прощаемся? — мне вдруг стало совсем грустно.

— Даже не собираюсь прощаться. Просто «до встречи», — и брат раскрыл передо мной объятия.

Я порывисто обняла его в ответ.

— До встречи, — прошептала ему. — Спасибо тебе.

— Главное, вспомни все, что хотела, — Рих похлопал меня по спине. — И пусть это все будет не зря. Ну все, беги... Портал может скоро закрыться.

Я поспешила к арке.

— Спасибо! — сказала брату еще раз.

И шагнула в портал.

Глава 8

Осень на острове Черного Ската наступала рано. А в этом году похолодало уже в первую неделю ее наступления, и прогноз погодных кристаллов был неутешителен: возвращения тепла можно было не ждать — поэтому Итан разрешил курсантам перейти на межсезонную форму досрочно.

Этот день выдался особенно пасмурным и зябким. Ветер нещадно трепал пожелтевшие кроны деревьев и гонял по земле опавшую листву. Но Итан едва ли замечал это, погруженный в свои мысли. Он как раз проходил мимо тропинки, которая сворачивала в сад, где стояла арка, и замедлил шаг. Сходить посмотреть?..

— Ты уже был там два часа назад, — опередил его порыв Тхуко, шедший рядом. — Считаешь, что-то изменилось за это время? Лучше идем поскорее в замок. Кажется, сейчас дождь ливанет, — он запрокинул голову, вглядываясь в свинцовое небо.

Итан было последовал за другом, но в последний момент передумал.

— Я все же на минуту. Вспомнил, что надо дать одно задание Гадриелю. По учебе, — с нажимом добавил он в ответ на подозрительный взгляд Тхуко. — Ты иди, сейчас догоню.

— Ладно, — от Итана не укрылось, как друг подавил вздох.

Он знал, что Тхуко уже не верил в возвращение Паолы. Не верил, но боялся сказать об этом ему. Понятно, прошло уже больше двух месяцев ожидания, можно было и потерять надежду. Только Итан не переставал надеяться. Острота боли от расставания сменилась глухой тоской. Он почти вернулся к обычной жизни. Почти. Потому что как прежде уже ничего не могло быть.

— Господин ректор! — порвался сквозь ветер и шелест листвы голос Гадриеля, а вскоре и он сам показался из-за деревьев, взбудораженно несясь навстречу.

Сердце Итана кольнуло в некоем предчувствии.

— Хорошо, что вы здесь! — тяжело дыша, прокричал Гадриель. — Там... Там портал засветился... Как тогда!..

Все мысли вмиг покинули голову Итана, и он просто ринулся вперед, на холм. Гадриеля уже не было видно, и это нервировало. Если что... Он, Итан, должен быть первым...

Арка действительно мерцала золотым светом, но больше ничего не происходило.

— Когда это началось? — спросил Итан, походя ближе.

— Да несколько минут назад, — ответил Бинг, дежуривший вместе с Гадриелем.

— Я сразу бросился за вами, — добавил Гадриель, — а тут вы сами мне навстречу идете...

— Ясно, — Итан во все глаза следил за ожившей дымкой и алыми символами на каменной дуге.

Сердце пропустило удар, когда за пеленой вдруг показался силуэт Женский. Ее. Итан узнал сразу и без всяких сомнений. Он в два шага оказался у самого портала, протянул руки... Успел подхватить ее, но следом вместе с ней упал на колени.

— Паола... — ему хотелось стиснуть ее в объятиях, но он боялся не рассчитать силу, причинить боль, поэтому держал ее осторожно, как хрупкую статуэтку.

Она же не спешила обнимать в ответ, наоборот, отстранилась, взглянула на него настороженно, даже испуганно, будто не узнавала.

— Ты не помнишь меня? — догадался Итан, и она отрицательно мотнула головой.

— Извините, — прошептала, отстраняясь от него все дальше.

Мир перед глазами качнулся, на сердце легла тяжесть. Не помнит...

— Ничего, — Итан сглотнул. — Ничего...

Главное, что вернулась. Она вернулась. К нему...

— Давай... те встанем с земли. Холодно... — проговорил он.

Паола неуверенно кивнула и позволила помочь себе подняться. Только теперь Итан заметил, что на ней совсем легкое платье: открытые плечи, спина...

— Сейчас... — он быстро снял с себя плащ, набросил на нее, укрывая.

— Спасибо, — она робко улыбнулась.

— Тэра Гранд... — окликнул ее взволнованный Гадриель. — Меня вы тоже не помните?

Паола снова улыбнулась виновато:

— Простите.

Потом огляделась вокруг и спросила все так же робко:

— Значит, вы меня знаете, да?

Гадриель энергично закивал, его приятель тоже, Итан же произнес тихо:

— Пойдемте со мной, в замок.

Он хотел было снова обнять ее, но натолкнулся на напряженный взгляд и не стал этого делать.

До замка они шли молча. Итан поглядывал на Паолу, все еще боясь поверить, что это действительно она. Рядом с ним. Счастье от ее возвращения перекрывало даже боль от того, что она его не помнила, сторонилась. Вернулась. Вернулась...

— Она вернулась! — прокричал кому-то радостно Гадриель, шедший сзади.

На пути уже стали попадаться курсанты, и все как один останавливались, замирали в удивлении и с улыбками.

— Тэра Гранд! — на них уже несся Фред. — Тэра...

Итан остановил его, взяв за плечо. Он видел, что Паола от такого внезапного внимания стала еще больше нервничать. Ее взгляд затравленно метался с одного человека на другого, казалось, еще чуть-чуть и она бросится отсюда наутек.

— Тэра Гранд... — племянник, конечно же, тоже ничего не понимал и рвался к ней.

— Успокойся, Фред, — жестко сказал ему Итан. — Поговоришь позже. Сейчас не время.

— В чем дело? — тот не спешил выполнять просьбу.

— Позже, я сказал, — процедил Итан. — Слышишь?

Он отодвинул племянника и, все же приобняв Паолу за плечи, повел ее дальше.

Бурлящая радость вперемешку с тревогой вернулись, когда за ними закрылась дверь кабинета, ограждая их от остального мира. Паола... Паола... Он смотрел на нее, такую красивую, родную и все же такую далекую, и в груди болезненно щемило от переполнявших чувств.

— Простите, — она вдруг повернулась к нему и разжала ладонь, в которой оказалась смятая бумажка. — Это вы писали?

Итан теперь узнал свою записку. Записку, о скудном содержании которой он неоднократно жалел. Надо было больше написать, яснее... Чтобы сразу поняла, вспомнила.

— Я, — признался он.

— Я почему-то так сразу и подумала... — Паола рассеянно кивнула. — И голос мне ваш будто знаком. Мне снились сны, и, кажется, я в них слышала его... — тут она запнулась, стушевавшись. — Вы знаете обо мне все, да? Знаете, почему я ничего не помню?

— Знаю, — отвечать более развернуто почему-то не получалось. Эмоции захлестывали, а мысли никак не хотели облекаться в слова. — Вы переродились...

Она снова кивнула.

— Здесь меня зовут Паола, да?

— Верно, — Итан решил, что не будет удивляться ее вопросам. Разберется со всем позже. — Тэра Паола Гранд.

— Паола Гранд... — повторила она тихо. — Паола... Что это за место? Столько мужчин... Что я здесь делала?

— Это Академия Теней. Здесь учат на боевых магов. Я ее ректор Итан Мадейро, а вы преподавали языковедение, — терпеливо объяснил Итан.

— Вы серьезно? — Паола вскинула на него изумленный взгляд. — Я преподавала в Академии боевых магов?

— Мне сейчас не до шуток.

— Мне, признаться, тоже, — она тяжело вздохнула и присела на краешек кресла. В ее глазах блеснули слезы: — Я не помню, ничего не помню...

— Совсем ничего? — Итан не сдержал разочарования.

— Ничего, что бы сложилось в отдельную картинку...

— Но зачем-то же вы вернулись сюда? Или не по своей воле?

— По своей! — торопливо ответила Паола. — Конечно, по своей. Я... — тут она запнулась на полуслове, а ее взгляд стал настороженным. — Не знаю, могу ли вам доверять...

— Мне вы можете доверять, — голос Итана охрип.

— Мужчине, который скрывает глаза за очками? — в ее тоне послышался вызов.

— Вы хотите видеть мои глаза? Когда-то их взгляд был для вас смертельным...

— Когда-то? А сейчас? — она посмотрела недоверчиво.

— Сейчас не должен. Но я пока не хотел бы это проверять.

Блэкитт обещал Паоле иммунитет от его взгляда после перерождения, но как знать, как оно вышло на самом деле? Итан не хотел рисковать, во всяком случае, пока она все не вспомнит.

— Почему же вы вернулись сюда? Если ничего не помните...
Может, кто-то рассказал?

— Наоборот... Делали все, чтобы я не могла вспомнить.

— То есть? — Итан все же озадачился.

— То и есть, — она усмехнулась с горечью. — По какой-то причине мои родственники не хотели, чтобы я вспоминала жизнь в Остальном мире. И я решила сбежать. Мне помог брат. Я возвращалась сюда по наитию, на свой страх и риск... А еще ваша записка... Почему вы ее написали? Зачем хотели, чтобы я вернулась?

«Потому что мне плохо без тебя», — чуть не сорвалось с языка. Но Итан решил не пугать Паолу своими откровениями. Это могло отдалить ее, ведь нельзя предположить, как она к этому отнесется в теперешнем состоянии. Ей вначале надо привыкнуть к обстановке, а после уже... К нему.

Но она догадалась сама.

— Мы с вами друзья? — спросила, нервно комкая края его плаща.
— Или... больше?

Итан замешкался.

— Давайте пока остановимся на друзьях, — тихо отозвался потом.

Паола неопределенно кивнула, отвела взгляд.

— Вы мне разрешите здесь остаться? — поинтересовалась после.

— Здесь? — Итан на миг подумал, что она имеет в виду его башню.

— Да, в Академии, — добавила она.

— Конечно, — Итан коротко кивнул. — Ваша комната вас ждет, в ней ничего не изменилось с момента, как вы покинули ее. И в штате педагогов вы до сих пор числитесь.

— Спасибо, — ее губы тронула легкая улыбка. — Но не думаю, что смогу преподавать.

— От вас этого пока никто не требует.

— Не хотелось бы злоупотреблять вашим...

— Перестань... те! — осек он ее. Даже без памяти эта девчонка все такая же упрямая и щепетильная! — Вы сейчас там, где вас все ждали и все вам рады. Запомните это. Злоупотреблять как раз могут вашим вниманием, потому смело можете гнать от себя всех, кто будет докучать. Или обращайтесь ко мне. За помощью.

— Благодарю. Я все же постараюсь справиться сама, — ответила она почти шепотом.

Итан не сдержал усмешки, глядя на нее уже с нежностью. Которую, увы, она не могла видеть. Паола... Они будто вернулись на несколько месяцев назад, когда она только прибыла на остров и пыталась доказать свою самостоятельность.

— Почему вы улыбаетесь? Я сказала что-то смешное? — спросила Паола, снова разволновавшись.

— Вы устали? — поинтересовался он, игнорируя ее вопрос. — Голодны?

— Нет, — быстро ответила она. Но потом добавила тихо: — Если только немного. В Золотом городе была ночь, когда я уходила... А у вас день.

— Уже вечер, — Итан показал за окно, где стремительно темнело небо. — Пойдемте, я провожу вас до вашей комнаты.

В обязанности Геллы все эти месяцы было вменено регулярно убирать комнату Паолы, прогревать, чтобы не простудилась, и менять постельное белье, чтобы она каждый день готова была принять свою хозяйку назад.

Когда они спускались по лестнице, Паола с неким повышенным интересом оглядывалась, даже стену осторожно погладила. Потом улыбнулась каким-то своим мыслям.

— Мне приходило это место в видениях, — пояснила она. — Теперь я узнаю его...

— Значит, вы все же что-то вспоминаете? — уточнил Итан.

— Я же объясняла, что это несвязанные воспоминания... Как кусочки мозаики.

Стоило им оказаться за пределами башни, Паола вновь оказалась под обстрелом взглядов. С ней пытались здороваться, заговорить, но Итан пресекал все на корню. Наконец они дошли до преподавательского этажа и самой комнаты Паолы. Итан сам открыл дверь ключом, который хранил у себя.

— Сейчас придет Гелла, эта наша заведующая хозяйством, она принесет вам ужин... — сказал он, предлагая Паоле войти.

— Спасибо, — она сняла плащ и вернула ему. — И за это тоже.

Итан, рассеянно кивнув, забрал его, но уходить не спешил. Расставаться с ней, пусть и на ночь, было тяжело, почти невыносимо. Раньше, когда он представлял возвращение Паолы, был уверен, что она останется с ним, в его башне, а сюда придет только, чтобы забрать вещи. Однако судьба решила распорядиться иначе...

Больше всего хотелось снова ее обнять. Поцеловать? О, да! Но пока Итан заставил себя не мечтать об этом. Хотя бы просто быть рядом...

Пришла Гелла с подносом еды, и Итану все же пришлось отступить, оставить их одних. Он отошел всего на несколько шагов, как столкнулся с Тхуко. Друг сразу радостно хлопнул его по плечу:

— Тебя можно поздравить? Тэра Гранд вернулась! Чего такой задумчивый?

— Есть кое-какие трудности, которые омрачают радость, Тхуко, — Итан остался серьезен. — Скажи всем, чтобы после ужина оставались в столовой. Все: и курсанты, и преподаватели. У меня к ним разговор. И да, патруль у портала пока не снимай... Что-то мне подсказывает, к нам могут наведаться еще гости...

Глава 9

Не думала, что переход отнимает столько сил: я только вышла из портала, как мои колени подогнулись. Но еще меньше предполагала, что меня там будут ждать. Очутившись сразу в чьих-то объятиях, я не так испугалась, как опешила. Такие объятия — жаркие, трепетные — не могли нести опасность, но... Кто этот мужчина? В очках с темными стеклами он выглядел настораживающе. Однако его голос казался мне знакомым, особенно когда называл меня «Паола», как в той записке. Как в моих снах. А двое парней в форменной одежде, которые находились здесь же, у портала, обращались ко мне и вовсе иначе: «Тэра Гранд». Спрашивали, помню ли я их, а когда ответила им, что нет, они расстроились.

Мужчина в очках был более сдержан и вежлив. А еще заботлив. Он укрыл меня своим плащом и повел в замок, видневшийся впереди.

На пути нам повстречались другие мужчины, много мужчин, в основном молодых, в форме. Они тоже улыбались, завидев меня, я же отчего-то начала паниковать. Где я все же нахожусь? Почему не видно ни одной женщины?

После я очутилась в башне, и сердце взволнованно екнуло: это она! Та самая башня из видений! И мужчина, который шел со мной... Его голос, жесты мне по-прежнему были отдаленно знакомы, но то были скорее ощущения, чем конкретные воспоминания. А еще я сразу поняла, что та записка принадлежала ему. Он не отрицал, когда я показала ее ему, и это взволновало меня еще сильнее, даже голова закружилась. Правда, потом удалось взять себя в руки и начать задавать вопросы по существу.

Его звали Итан Мадейро, он так представился. Сказал, что он ректор Академии боевых магов, — и я наконец поняла, почему до сих пор мне встречались одни мужчины. И да, меня все здесь действительно хорошо знали, потому что я, как выяснилось, преподаю у них языковедение. Это было настоящим откровением! Вот уж чего никак не ожидала...

Кроме прочего, у меня в этой Академии была своя комната, где я могла остаться. Итан Мадейро провел меня туда сам, а после пришла

заведующая хозяйством — похоже, единственная женщина в округе. Ее звали Гелла, и, кажется, она была из гоблинов, пусть и полукровка. Гелла цедила слова, словно они были золотыми, но все же показала мне ванну по соседству с комнатой, а после и накормила досыта.

И только когда я осталась одна, на меня нахлынули мысли, вернулась тревога. Вроде бы мне здесь все рады... Но в Золотом городе меня тоже встретили тепло, с любовью, а за спиной плели интриги. И то ведь были близкие мне люди, а тут... Не попаду ли я и здесь в какую ловушку? Нет, теперь я буду осторожна, очень осторожна. Не верить каждому слову, не располагаться к каждому, кто мне улыбнется.

Итан Мадейро сказал, что я могу доверять ему, что мы друзья. И пусть даже сердце убеждало меня, что это так, я все равно должна быть настороже, пока не вернутся воспоминания.

А пока стоит попытаться освоиться здесь. Эта Академия Теней — мрачное местечко, не то что город фениксов. После роскоши и ярких красок дворца этот замок, как и моя комната, кажутся унылыми, серыми и безликими. А вот шкаф, куда я заглянула, порадовал содержимым. По всей видимости, это моя прежняя одежда! Да, платье по фасону очень похоже на то, в котором я очнулась после перерождения. Пусть ткани и не отличаются буйством цвета, главное, у меня здесь есть свой гардероб. И даже украшения, головные уборы. Ночную сорочку я тоже нашла, и пеньюар, и мягкие домашние туфли.

Засыпая в этом новом-старом месте, я все же думала о родителях, которых оставила в Золотом городе. Простят ли они меня? Поймут? Или попытаются вернуть? И также о Рихе... Не будут ли у него неприятности из-за меня?

И все же я немного скучала о тех, кого оставила в мире фениксов.

Ночью шел дождь. Я чутко спала и слышала, как он бесконечно барабанит по оконному стеклу. Утро тоже было пасмурным и прохладным. Я нашла платье поплотнее, а сверху накинула жакет. Мирты рядом не было, пришлось делать прическу самой. Но справилась я с этим неплохо, видимо, дал о себе знать опыт прошлого.

Гелла говорила, что завтракают здесь в восемь в столовой на первом этаже. Вчера, находясь во взволнованном состоянии, я почти не помнила, как и где шла, но надеялась, что сегодня мне удастся найти дорогу до той самой столовой самой. Однако стоило мне дойти до

ближайшей лестницы, как тут же нашлось, наверное, с десяток курсантов, желающих меня туда проводить.

Что там Итан Мадейро говорил о навязчивом внимании? Теперь я понимала, что он имел в виду.

— Тэра Гранд! — уже на входе в столовую перехватил меня некий мужчина с буйной курчавой шевелюрой и озорной улыбкой. — Я Уильям Бигельтон, преподаватель боевой магии. Позвольте, покажу вам, где находятся столы преподавателей. Могу помочь с выбором блюд.

— Благодарю, вы очень любезны, — я сдержанно улыбнулась.

Кажется, все уже в курсе о том, что у меня проблемы с памятью, поскольку сегодня ведут себя несколько иначе, чем вчера.

— Всегда к вашим услугам, — тряхнул тот головой.

Еду здесь подавали скромную, без изысков, но сытную. Пока завтракала, мне успели представиться еще несколько преподавателей — и ни от кого никаких расспросов, только вежливое общение с несколько преувеличенной заботой.

— Если желаете, тэра Гранд, могу показать вам, что где находится у нас в Академии, — предложил Бигельтон, когда завтрак был окончен, и мы собирались покинуть столовую.

— Я все сам покажу тэре Гранд, где что находится, — раздался за спиной прохладный голос. Знакомый. Ректора.

Мое сердце сделало кульбит и учащенно забилося. Почему я так эмоционально среагировала на его появление? Испугалась? Или... обрадовалась?

— А вам пора на лекцию, тэр Бигельтон, — с угрожающими нотками продолжил Итан Мадейро.

— Как скажете, господин ректор, — ничуть не смутившись, весело кивнул Бигельтон и оставил нас.

А Мадейро повернулся ко мне и уже совсем другими тоном произнес:

— Доброе утро. Как вам спалось?

— Благодарю, хорошо, — ответила я вежливо.

— Не обязательно было спускаться в столовую, Гелла могла принести завтрак вам в комнату. Возможно, вы здесь пока не совсем комфортно себя ощущаете, — продолжил он.

— Но не могу же я постоянно сидеть в своей комнате? — я улыбнулась. — От этого я бы чувствовала себя куда более некомфортно.

— Как скажете, — ректор слабо улыбнулся в ответ.

— Вы предлагали показать мне Академию, — напомнила я.

— Да, конечно, — он будто спохватился. — Идемте. Начнем с призамковой территории, затем можем вернуться, и я покажу вам учебный корпус. В этот час там шумно до начала лекций, после будет поспокойней...

Мы обошли вокруг замка, затем ректор повел меня куда-то в сторону по аллее.

— Сейчас мы пройдем мимо озера Духа, оно предназначено для тренировок курсантов, поэтому вам, скорее всего, будет не особо интересно, — сказал Итан Мадейро.

— Но посмотреть будет не лишним, — заметила я.

Вдруг оно вызовет какие воспоминания?

— А рядом с ними находится озеро Исцеления...

— Исцеления? — я сразу встрепенулась. — Источник Исцеления!

— Вы вспомнили его? — ректор остановился.

— Нет... Просто моя мама рассказывала о них, — пояснила я. — Таких источников в Остальном мире несколько.

— В Остальном мире? — Мадейро приподнял бровь.

— Фениксы так называют мир магов, — ответила я.

— И что вам говорили о таких источниках?

Я хотела рассказать, но потом решила повременить с этим: откуда мне знать, как ректор использует эту информацию? Вдруг он вообще охотник? Думать подобное о нем было неприятно, но я уже ни в чем и ни в ком не могла быть уверена.

— То, что их воды помогают при разных недугах, — сказала я полуправду. — Но, полагаю, вы и сами это знаете.

Ректор кивнул, но мне показалось, он понял, что я что-то недосказала.

Два озера оказались полной противоположностью друг друга: одно с темными водами в окружении стены из старых мрачных елей, другое — кристально прозрачное, в кольце из пышных кустов и лиственных деревьев, в эту пору окрашенных в багрянец и золото. У последнего, озера Исцеления, мы задержались.

— Тут очень красиво, — заметила я, щурясь от солнца, которое внезапно выглянуло из-за туч.

— Если хотите, можем побыть немного здесь, — предложил Мадейро.

— Можем и побыть, — эхом отозвалась я. Признаться, я немного смутилась, но виду не подала. — А вы не спешите?

Ректор извлек из внутреннего кармана часы, открыл их:

— Пока нет.

При взгляде на его часы внутри что-то дернулось. Затем перед глазами возникла картина: я — еще девочка, какой-то мужчина вырывает у меня шкатулку, кричит. Нет, это не посторонний мужчина, это мой отец... Отец? Крышка шкатулки случайно открывается, и часть ее содержимого — серьги, браслеты, броши — сыпется на пол. Мужчина торопливо подбирает их, кричит на меня зло, я плачу. Потом он уходит, а я замечаю на ковре забытые им часы... Эти самые.

— Паола! — Итан Мадейро обхватил меня за плечи, и я вынырнула из воспоминаний.

— Ваши часы... — пробормотала я. — Они...

— Да, их подарили мне вы, — ответил он.

— Подарила их вам? — переспросила растерянно.

— Вы не это вспомнили? — я уловила в его тоне разочарование.

— Нет... Себя в детстве... И мужчину... Отца... Почему мне хочется его так назвать? Ведь у меня другой отец...

— Это, видимо, ваш приемный отец. Вас удочерила семья Грандов в детстве, взяли из приюта, — ответил Мадейро.

Его руки по-прежнему лежали на моих плечах, даруя странное ощущение защищенности.

— Откуда вы знаете? — поинтересовалась я.

— Вы сами мне рассказывали об этом, — и легкая усмешка.

— Что еще вы обо мне знаете?

— Нет так уж много. Ваша приемная мать рано умерла, вы жили с отцом. У вас были не очень теплые отношения...

— Это было заметно, — я на миг вернулась в то воспоминание.

— Вы отучились в столичном университете, затем приехали к нам сюда на стажировку, — продолжил Мадейро.

— Вот как... — я все никак не могла собраться с мыслями. — Что-то еще?

— Да... — ректор чуть замялся. — Еще вы сбежали от своего жениха, за которого вас насильно пытался выдать замуж отец.

— Теперь все понятно, — я нервно хохотнула.

Вот откуда у меня чувство повторения ситуации с Шейном! Оказывается, я уже сбежала раз от навязанного брака.

— Что именно вам понятно? — не понял между тем Мадейро.

— Не важно, — отозвалась я. — Скажите, господин ректор, а те курсанты, которые были у портала, в момент моего появления... Они охраняют его?

— Да, и сейчас тоже. Вы боитесь, что за вами придут?

— Я не исключаю такой возможности, — вздохнула я.

— Я постараюсь этого не допустить, — твердо произнес ректор.

— Никто не сможет явиться на остров так, чтобы я об этом не знал.

Я благодарно улыбнулась ему.

— Давай еще круг около этого озера и закончим, — донесся до нас голос из-за деревьев, и вскоре на тропинке показался огромный орк, за ним шел парнишка. Тот самый, который бросился было ко мне вчера вечером у замка. Кажется, ректор обращался к нему «Фред». Сейчас, увидев меня, он тоже заулыбался, а вот орк загадочно ухмыльнулся.

— Простите, мы не думали, что здесь кто-то будет в этот час, — произнес он.

— А Фред почему не на лекции? — строго спросил Мадейро.

— Так у нас по расписанию языковедение, которого нет. Вот мы и решили использовать это время для тренировки, — пояснил сам Фред, поглядывая при этом на меня.

— Как поживаете, тэра Гранд? — поинтересовался тоже у меня орк. — Рад видеть вас в здравии.

— Спасибо, тэр...

— Тхуко Гварт, — представил его ректор. — Еще один наш преподаватель по боевому искусству.

— Спасибо, тэр Гварт, — повторила я уже уверенней.

— Итан, раз я тебя встретил... Дело есть, — обратился орк уже к ректору. — Ты же сейчас тоже на тренировку? Я провожу... Тэра Гранд, прошу прощения, что забираю его от вас. Но это действительно важно.

— Ничего страшного, конечно, — я несколько смутилась. — Продолжим экскурсию в другой раз...

— Зачем ждать другого раза? — встрял Фред. — Я могу продолжить ее.

— У тебя тоже еще есть лекции, забыл? — Мадейро явно был не в восторге от этой идеи.

— История, по которой я получил у профессора Ива зачет автоматом, — гордо заявил парень. — Поэтому меня там тоже особо не ждут.

— Да оставь ты их, ничего не случится, — Тхуко Гварт похлопал ректора по спине. — Курсант Зарух будет вести себя хорошо.

— Так точно! — отрапортовал «курсант Зарух». И широко улыбнулся.

Глава 10

Орк по имени Тхуко Гварт увел ректора, а мы с Фредом остались одни. Возникла некоторая пауза, за время которой парень просто смотрел на меня с улыбкой, а я не знала, что сказать, и тоже растерянно улыбалась.

— Значит, вас зовут Фред, — нарушила все же это молчание я.

— Да, Фред Зарух, — тот улыбнулся шире. — Лучший студент первого курса и по совместительству племянник нашего господина ректора.

Надо же... Племянник Мадейро. Вот почему он так себя непринужденно ведет с ректором.

— Буду знать, — ответила я, пряча усмешку. Этот парень отчего-то веселил меня и, как ни странно, сразу расположил к себе.

— Что вам еще показать? Где вы с дядей не были? — уже деловито спросил Фред.

— Да вот, дальше этого озера не ушли. Там есть что-то еще? — уточнила я, глядя вперед.

— Только полигон и очередной тренировочный зал, — отмахнулся Фред. — В нем, кстати, дядя проводит занятия. Хотите посмотреть? Или пойдем в другое место?

— А где арка? Откуда я...

— Вернулись? — помог мне Фред. — Недалеко. Пойдем туда?

— Заглянем, — согласилась я.

Мне хотелось, во-первых, точно знать, где она находится, чтобы в следующий раз найти самой, а во-вторых, все же посмотреть, насколько ее охраняют.

— Тэра Гранд... А вы действительно ничего не помните? — спросил Фред, сворачивая на тропинку, едва различимую за опавшей листвой.

Я покачала головой.

— И дядю не помните? И меня?

— Боюсь, что нет.

Боюсь доверять ощущениям, чувствам. Как бы они меня не обманули...

— Плохо, — вздохнул Фред. — Мы вас так ждали... Столько месяцев...

— А для меня прошло всего три недели или чуть больше, — я задумалась над этим. Значит, правду мне рассказывал Рих, что в Остальном мире время течет быстрее.

— То есть вы даже не успели затосковать?

— Если б я знала, о чем мне следовало тосковать, — я печально улыбнулась. — О вас тоже должна была?

— Если только чуть-чуть, — Фред прищурился. — И обращайтесь ко мне на «ты», мне так привычнее. А то будто со мной разговаривает другая тэра Гранд.

— Мы были настолько близки?

— Достаточно. Во всяком случае, я надеялся получить приглашение на вашу свадьбу, — на губах Фреда вновь играла лукавая улыбка.

— На мою свадьбу? — я насторожилась. О чем он? Не о том ли женихе, о котором говорил ректор?

— Оу, извиняюсь, — Фред прикусил губу. — Чуть не проболтался. Дядя же просил, чтобы вам не напоминали пока о ваших отношениях.

— Чьих отношениях?

— Ваших с дядей. Но я вам об этом не говорил, хорошо?

— Я собиралась замуж за твоего дядю? — в груди что-то вспыхнуло, горячее и щекочущее. И сердце вновь забилось чаще.

«Остановимся пока на друзьях», — вспомнились слова Мадейро.

— Надеюсь, к этому все и шло, — ответил Фред. — Да и ставки до сих пор еще действительны.

— Какие ставки? — я поняла, что уже совсем запуталась.

— Забудьте, — мотнул головой Фред. — Ерунда.

— Да я и без того ничего не помню, — прошептала я в сторону.

Мы наконец подошли к порталу, и я ненадолго отвлеклась от взволновавших меня мыслей. Около арки дежурило двое курсантов, правда, не тех, что вчера. Они громко поздоровались со мной, пришлось отвечать тем же.

— Никаких волнений у портала не было? — уточнила я у них осторожно.

— Никак нет, — отрапортовал один. — Все спокойно.

— Это хорошо? — спросил у меня Фред.

Я кивнула.

— Там ваши враги? — он взглядом показал на арку.

— Нет, но пока мне ни с кем оттуда встречаться не хочется, — ответила я. — Спасибо, — поблагодарила я курсантов и пошла обратно. Задерживаться здесь тоже не особо хотелось.

Фред поспешил за мной.

— Скажи, а все в Академии уже в курсе, что я... не помню ничего? — поинтересовалась я.

— Дядя вчера всех предупредил, что у вас проблемы с памятью и чтобы к вам все бережно относились, не лезли с расспросами, — ответил Фред.

А улыбнулась, испытывая смешанные чувства: от этого поступка ректора было неловко и приятно одновременно.

Внезапно мое внимание привлекла девушка, с усердием подметающая площадку на заднем дворе замка.

— Кто это? — тихо спросила я Фреда. — Я думала, кроме Геллы в Академии больше нет женщин.

— Это Элизабет Майлз, — пояснил он. — Она раньше была единственной девушкой среди курсантов, но потом произошел один, м-м-м, инцидент, и ее отстранили от занятий.

— Что же она такое сделала? — мне стало любопытно.

— Чуть не убила вас, — сказал Фред и многозначительно замер, явно ожидая моей реакции.

— Случайно? — я и не скрывала ошеломления.

— Да нет... Нарочно. Конечно, она была тогда не в себе, зла на вас.

— Чем же я ее обидела?

— Увели мужчину.

«Ректора?» — сердце пропустило удар. Но озвучить свое предложение не успела, Фред опередил меня:

— Был у нас один преподаватель, в которого Элизабет была влюблена. А он добивался вас. Потом он повел себя с вами... плохо. И дядя его уволил. Ну а Элизабет настолько была огорчена его уходом, что обозлилась на вас... И в сердцах чуть не убила.

— Какой кошмар... — проговорила я, шокированная этим эпизодом из моей прошлой жизни. Если, конечно, Фред не приукрасил

события.

Притом обескуражила меня не только месть девушки, но и моя собственная роль в этой истории. Увела мужчину! Да что же за бурная жизнь у меня была в стенах этой Академии?

А вдруг...?

Меня озарила одна мысль, и я поинтересовалась у Фреда:

— Признайся, она меня все-таки убила? Дядя просто запретил об этом говорить?

— Да вы что, тэра Гранд? — Фред удивился вполне искренне. — Вы же жива...

— Я переродилась. Но перед этим кто-то должен был убить меня, — произнесла я рассеянно. — Перед тем, как меня здесь не стало.

— Что значит вас не стало? — Фред тоже выглядел растерянным. — Вы же ушли через портал, я был там тогда... Провожал вас...

— Не может быть, — я покачала головой. — Я не могла просто так войти в портал. Ты сам видел это?

Фред задумался на миг, а после побледнел.

— Нет, — прошептал он. — Не видел. Меня увел тэр Гварт. С вами остался дядя... — глаза Фреда вдруг расширились в ужасе, затем в них сверкнул гнев. — Это что же получается? Он вас убил?

Ректор?.. У меня самой перед глазами на миг потемнело.

— Как он мог? — процедил в сердцах Фред и сорвался с места.

— Фред! Постой! — я бросилась за ним.

Что этот мальчишка надумал? Как бы сторяча не наломал дров...

А он несся во всю мощь, я едва не отстала. Впереди показалось сферообразное строение, в голове вспыхнуло некое воспоминание, связанное с ним, но я настолько была поглощена другими мыслями, что не смогла на нем сосредоточиться. Сквозь прозрачные стены были видны курсанты, а среди них — Итан Мадейро.

Фред ворвался внутрь и с криком:

— Ты это сделал, да? — подлетел к ректору.

— Что ты себе позволяешь? — холодно произнес Мадейро, но потом заметил меня, и вся его невозмутимость исчезла. — Тэра Гранд? Что случилось?

— Ты убил ее, да? — Фреда было не остановить.

Желваки на лице ректора напряглись.

— Все свободны, — бросил он курсантам. — Продолжим в следующий раз.

Те молча, один за другим, вышли.

— Молчишь? — Фред тяжело дышал. — Значит, это так? Ты убил тэру Гранд? Заставил меня отвернуться, а сам сделал с ней это? Зачем?

— Эй, малец, поостынь, слышишь? — в дверях вырос Тхуко Гварт. — Не все так, как тебе кажется. И есть вещи, которые тебя не касаются.

— Не касаются? — Фред сжал кулаки.

Мадейро же в этот момент, кажется, больше интересовала я. Он повернулся ко мне, и я хоть и не видела, но ощущала на себе его взгляд, пытливый, напряженный.

— Идем, позже все узнаешь, — орк попытался увести Фреда.

— Опять что-то скрываете, как тогда? — Фред попытался выкрутиться из-под его мощной руки, но Гварт только крепче прижал его к себе.

— Я сказал, что тебе надо остыть. А потом и разговоры можно вести, — и орк силой потянул его к выходу.

Теперь мы с ректором остались одни. Еще какое-то время с улицы были слышны возмущения Фреда, но вскоре и они стихли.

— Фред прав? — я наконец решилась спросить. — Вы убили меня?

— Да, — глухо и коротко.

— Вы охотник? — задала я самый пугающий вопрос.

— Что? — его брови взлетели вверх. — С чего вы...

— Раз вы убили меня...

— Я убил вас по вашей просьбе. И чтобы помочь вам переродиться, — ректор направился было ко мне, но остановился в шаге. — Это было непростое решение, но другого выхода не было.

И я поверила ему, безоговорочно и без сомнений. Даже вопреки разуму, который настаивал никому не доверять.

— Почему? — мой голос тоже слегка охрип.

— Потому что тебе грозила опасность, — Мадейро все же сделал этот последний шаг, разделяющий нас. — Твой жених... Он ищет тебя. И как раз он может оказаться охотником. Но теперь, после перерождения, ты должна стать сильнее. Сможешь противостоять ему.

Так нас убеждали... Но я не знаю, получилось ли у тебя это. Раньше ты плохо контролировала силы...

— Я научилась, — прошептала я. — Не знаю, насколько хорошо, но научилась. Многому.

— Я рад, — его губы дрогнули в улыбке.

А следом рука, уже без перчатки, коснулась моей щеки. От этого прикосновения по телу разлилось тепло, сердце затрепетало. Я прикрыла глаза, боясь даже вздохнуть.

— Паола... — пальцы Мадейро ласково и едва ощутимо прошли по моей щеке, очертили линию подбородка, мягко скользнули на шею...

— Господин ректор... — я все же нашла в себе силы сбросить это наваждение, отступила, испытывая сожаление и вину. — Я...

— Понимаю, — он тотчас убрал руку. — Прости... те.

— Я пойду, — я отступила еще на шаг.

— Вы найдете сами дорогу до замка?

— Да, я уже лучше ориентируюсь здесь. Не волнуйтесь.

Я было развернулась, но после снова посмотрела на Мадейро:

— Господин ректор... Фред сказал... Не знаю, насколько это правда. Может, он преувеличил... В общем, что мы с вами были... не просто друзья. И вроде как собирались... Думали о свадьбе. Это так?

— Так.

— Почему же вы сразу не сказали мне?

— Хотел, чтобы вас это не заботило, не пугало и ни к чему не обязывало. Чтобы вы вспомнили об этом сами, когда придет время. И пока пусть это вас не беспокоит.

— Спасибо, — я слабо улыбнулась и направилась к выходу.

Фреда я снова встретила на аллее. Он сидел, нахмурившись, на скамейке и смотрел куда-то себе под ноги.

— Успокоился немного? — спросила я, присаживаясь рядом.

— Успокоился, — буркнул он. — А вы?

— Я тоже, — солгала я.

На самом деле сейчас в моей душе бушевала настоящая буря, но я страшилась оставаться с ней наедине, боялась, что она поглотит меня, и я потеряю над собой контроль. Поэтому хотела отвлечься, хотя бы разговором с Фредом.

— Почему дядя не рассказал мне сразу, как все было? — ворчливо произнес он. — Зачем скрывал?

— Наверное, знал, что так будешь реагировать, — предположила я. — Тем более на то были причины. Я сама его об этом попросила. Так было нужно. Мне.

— Вы вспомнили?

— Нет. Но из того, что я знаю, это похоже на правду.

— Почему к вам не возвращается память? — Фред вздохнул. — Когда это произойдет?

— Хотелось бы и мне знать, — я усмехнулась. — Знаю только, что быстрее вспомню то, что происходило, в месте, где я в данный момент нахожусь. А раз я здесь, значит, на верном пути. Кстати, ты не знаешь места, где я чаще всего проводила время?

— Ну... — Фред задумался. — Ваша комната, конечно же. Комната отдыха преподавателей. Столовая. Кабинет моего дяди. И ваша аудитория.

— Отлично! — отозвалась я с энтузиазмом. — Из этого я еще не была комнате отдыха и, конечно же, аудитории. Покажешь, где это?

Глава 11

— Вот здесь у нас проводилось языковедение, — Фред первый зашел в аудиторию и обвел ее взглядом.

— А пока меня не было, ее никак не использовали? — поинтересовалась я, проходя мимо рядов с партами.

— Нет. Просто кто хотел, приходил сюда, чтобы позаниматься. Дядя распорядился, чтобы в ваше отсутствие все изучали языковедение самостоятельно. А вы потом устройте всем проверку, — хмыкнул Фред.

— А сам не боишься проверки? — усмехнулась я. — Пройдешь?

— Легко, — он ухмыльнулся.

— Ну смотри, буду к тебе особенно строга, — в шутку пригрозила я. — Так что готовься усерднее. Спрошу тебя первого. Осталось только все вспомнить... — я подавила вздох и повернулась к стене, где висели учебные пособия. Прищурилась, рассматривая их. — Это ведь я рисовала?

— Точно, — Фред подошел ко мне. — Угадали или вспомнили?

— Трудно сказать... Где воспоминания, а где просто ощущения, — я пошла дальше, проводя рукой по гладкой стене. Заметив маленькую выбоину, снова остановилась, потрогала ее.

— Здесь были крюки, — сказала я с непонятной уверенностью.

— Вроде были, — Фред пожал плечами. — Слышал, здесь когда-то находился склад какой-то...

— Инвентаря, — слова сами срывались с языка. — Крюки были вдоль всей стены... Я просила их убрать... — тут я запнулась, не в силах вспомнить дальше. Кого просила? Кажется, кого-то из курсантов...

Скрипнула дверь, и мы с Фредом одновременно обернулись. На пороге стоял рослый парень, похоже, пятикурсник, очень смуглый, и смотрел на меня испытующе. Темный эльф...

— Кого-то ищете? — спросила я его.

— Вас, — ответил он, не отводя взгляда.

— Чем-то могу вам помочь? — я старалась быть сдержанной и вежливой.

— Нет, — отозвался он после некоторой паузы. — Я конспект забыл. Но, кажется, не здесь.

Теперь его взгляда, прожигающего, недружелюбного, удостоился Фред, после чего он вышел.

— Кто это? — спросила я Фреда, понизив голос, будто нас кто-то мог услышать.

— Дисант, — ответил тот. — Он вообразил, что вы его суженая, но никак не может понять, почему не желаете быть его женой. Второй.

Я нервно усмехнулась. Еще один жених...

— Кто-то еще в Академии есть обиженный на меня? Так, знать на будущее... А то уже устала удивляться. Себе, — поинтересовалась я.

— Обиженных больше нет. Но влюбленных...

— Так, все. Достаточно. Этих подробностей я знать не хочу. Лучше покажи мне библиотеку...

Мне хотелось получить хоть какую информацию о фениксах и охотниках, однако ничего подобного там не нашлось.

— Легенды и сказания — это не к нам, — покачал седой головой библиотекарь. — Их скорее отыщете в женском пансионате, а не в военной Академии. Кому тут у нас читать такое?

Похоже, в Остальном мире действительно решили забыть о фениксах, оставив им место лишь в сказках. Чего не скажешь о василисках...

— Твой дядя ведь не обычный дракон? — спросила я Фреда.

— Вы так издали интересуетесь его проклятием? — отозвался тот с усмешкой. — Вспомнили о нем?

— Есть вещи, которые, видимо, записаны на подсознании. Например, умение читать, писать, какие-то бытовые навыки. Я легко определяю расу, мне знакомы названия, определения... — пояснила я. — Память же не стерлась до последнего, иначе я была бы как чистый лист бумаги или младенец. Забылись только люди и события, касающиеся меня. Вот и про проклятие василисков помню. Я сразу не поняла, позже догадалась. Его очки... Они весьма красноречивы.

— Ну да, кто еще такие носит? — Фред с усмешкой почесал затылок.

Вечер я провела в одиночестве. Фред был занят тренировками, а ректор... Я его больше не видела.

Последующие несколько дней я откровенно скучала, не зная, чем заняться. Слонялась без дела по Академии, иногда меня приглашали на свои занятия другие преподаватели, и я наблюдала со стороны, как проходят чужие занятия. Побывала даже на тренировке у Тхуко Гварта, куда затащил меня Фред, а вот к ректору я зайти не решилась. Один раз наблюдала за ним с укромного места сквозь прозрачные стены, но обнаружить себя постеснялась. Он тоже не спешил сблизиться со мной. Не избегал, нет, просто будто ждал, когда я сделаю первый шаг. Мне и хотелось бы это сделать, но страх ошибиться вгонял в ступор. И память, будь она неладна, все никак не хотела возвращаться! Вернее, вспоминались какие-то куски, уже более осознанные и понятные, но все по мелочи и никак не меняющие положение дел...

— Гуляете? — Итан Мадейро появился на пустой аллее так внезапно, что сердце подскочило к самому горлу.

Но рядом с ним шел Тхуко Гварт, и меня постигло легкое разочарование.

— А что мне еще остается делать? — я вздохнула. — Только гулять туда-сюда, туда-сюда... Если бы мне нашлось какое дело, я была бы рада. А так чувствую себя совершенно бесполезной...

— А пусть тэра Гранд побудет пока твоим секретарем, Итан, — вдруг предложил орк, расплываясь в ухмылке. — Ты же никак не возьмешь себе помощника, а папки так и не разобраны. Не далее как сегодня утром грозился придушить того, кто придумал всю эту документацию.

— Я согласна, — быстро произнесла я, не дожидаясь ответа от ректора, который явно опешил от такого предложения. — Разберу все папки, сложу всю документацию... В общем, сделаю все как скажете. Иначе я сойду с ума от безделья, правда... Да и надо же мне жалование как-то отрабатывать.

Мадейро кашлянул в кулак, прочищая горло, затем ответил:

— Хорошо. Я не против.

— Спасибо, — я улыбнулась ему. — Когда приступать?

— Завтра. Приходите ко мне, как начнутся лекции.

— Буду вовремя, — пообещала я, еле сдерживая радость. Ну хоть какое-то занятие!

Утро встретило солнцем и неожиданным потеплением.

— Похоже, это уже последние погожие денечки. Прощание лета, — сказал профессор Ив. Мы с ним встретились в коридоре и теперь шли вместе в столовую.

— Осень тоже хорошее время года, — заметила я. — Люблю его. Все будто замедляется, и есть время подумать, поразмышлять...

— И помечтать, — добавил профессор, усмехнувшись.

— И это тоже, — согласилась я смеясь.

Настроение у меня было просто отличное, возможно, впервые со дня моего возвращения. С улыбкой я и вошла в кабинет ректора.

— Доброе утро.

— Доброе, — он, напротив, оставался серьезным и немного рассеянным.

— Я готова выполнять любые ваши поручения, — бодро сказала я.

— Вот это личные дела... — Мадейро показал стопки папок, громоздившиеся на полках в шкафу. — Курсантов... Их необходимо сложить по алфавиту. И по годам зачисления.

— Поняла, — я сразу направилась к шкафу.

Около получаса прошло в напряженной тишине: я разбирала папки, Мадейро что-то писал за своим столом. Но внезапно он отложил ручку, что-то поискал в ящике и подошел ко мне. В руках у него был некий документ.

— Это ваше направление из университета Фалвейна к нам на стажировку, — произнес он. — Показываю вам для того, чтобы вы не сомневались в моих словах.

— Спасибо, но это лишнее, — ответила я, возвращая ему документ. — Я уже достаточно убедилась в том, что это правда.

— Почему вы мне поверили? — ректор привалился плечом к шкафу и скрестил руки на груди. — Не сбежали, не испугались, когда узнали, что вас убил я?

— Потому что... — в груди защемило, и сердце застучало быстрее. — Вы не отрицали это, честно ответили на мой вопрос. И про свадьбу тоже... А еще вы написали мне ту записку... Сомневаюсь, что вы бы это сделали, если бы хотели мне зла. И вы ждали меня. Ждали ведь? — я посмотрела на него с затаенным ожиданием.

— Ждал, — его ладонь накрыла мою, и в этот миг шкаф качнулся, одна из стопок накренилась, и папки посыпались на пол.

— Гхарк, — выругался Мадейро.

— Сейчас соберу, — спохватилась я, опускаясь на колени.

— Я помогу, — он тут же присел рядом и начал подбирать разлетевшиеся по полу документы.

— Еще под столом несколько, — показала я, направляясь туда.

Ректор тоже оказался там, мы одновременно потянулись за одной и той же бумагой и случайно столкнулись лбами.

— Простите, — пробормотала я, прикрывая ладонью ушиб. Ох, Калла, какая же глупая и нелепая ситуация! При других бы обстоятельствах было бы даже забавно, но...

— Я тоже виноват, — ректор вдруг улыбнулся, и моя внутренняя пружина вмиг расслабилась. — Не больно?

— Нет, мне такие мелочи нипочем, через минуту ничего не останется, — я тоже усмехнулась.

— Покажи, — Мадейро сам убрал мою руку ото лба и осторожно потрогал ушиб.

Он держал мою руку, не выпуская, и был так близко, почти лицом к лицу. Мое дыхание против воли участилось, и в животе вспыхнул пожар.

— Мне сегодня снился сон, — вырвалось у меня.

— Какой? — его дыхание коснулось моих губ.

— В нем вы рассказывали, насколько опасны ваши прикосновения... И поцелуи... Это ведь неправда?

— Правда, — шепнул ректор. — Но к вам, тэра Гранд, это не относится.

Его губы были совсем рядом, но он медлил с поцелуем. А я ждала его, желая и страшаясь одновременно.

— Итан! — громкий голос Гварт полоснул словно ножом, безжалостно разрезая оставшиеся миллиметры между нашими губами. Я тотчас отпрянула от ректора, он же с шумом выдохнул.

А орк наконец заметил нас.

— Гхарк, — проговорил он. — Я, кажется, помешал. Продолжайте, зайду позже.

— Да оставайся уже, — Мадейро подобрал последний документ и подал мне.

— У нас рассыпались бумаги, — зачем-то добавила я, подскакивая и устремляясь к шкафу.

Ректор тоже поднялся, повернулся к орку:

— Что случилось?

— Твой племянник опять чудит, — заявил Гварт, сразу по-свойски садясь в кресло. — Если раньше его было не загнать на тренировку, то теперь не выгнать. Ко мне уже другой курс пришел, а он отказывается идти на лекции. Говорит, он там уже все знает и не хочет лишний раз сушить мозги. Нет, меня, конечно, радует, что он изменил свое отношение к тренировкам, но я, как бы, и за успеваемость его волнуюсь.

— Хорошо, я поговорю с ним, — устало произнес Мадейро.

— Или пусть еще тэра Гранд поговорит, — орк взглянул на меня. — Он ее тоже слушает.

— Я попробую, но Фред слишком упрям, — усмехнулась я. — И переубедить его будет трудно. Если бы я хотя бы сама преподавала...

— Хотелось бы, чтобы вы поскорее вернулись к преподаванию, — Тхуко Гварт громко щелкнул костяшками пальцев. — Меньше бы было шатающихся без дела курсантов. А замена на ваши пустующие часы не всегда находится.

— Я подумаю, что можно с этим сделать, тэр Гварт, — сказала я. — Возможно, стоит поискать какое полезное занятие для этих шатающихся?

— Было бы хорошо, — одобрил орк. — Подумайте. Раньше у вас это хорошо выходило.

Далее они с ректором перешли к обсуждению других учебных вопросов, после чего вместе же собрались уходить.

— У меня сейчас две тренировки, — сказал мне Мадейро. — Если справитесь с документами раньше, можете не ждать меня, тэра Гранд. Дел на сегодня больше нет.

Я кивнула и вернулась к папкам.

Еще радостный с утра день явно начал скатываться куда-то не туда...

Глава 12

Никогда раньше Итану не было знакомо чувство ревности, во всяком случае, в подобном остром проявлении. А Паолу, казалось, он ревновал ко всему. К каждому курсанту, с которым она поздоровалась. К каждому преподавателю, который осмелился бы с ней заговорить или помочь, даже если это был профессор Ив. Даже если это был Тхуко. Ну и Фред, куда уж без него...

Итан, понимая всю абсурдность этих чувств, пытался отвлекаться на работу. Не следить постоянно за Паолой. Думать о чем-то еще, кроме нее. Выходило неважно, потому что он проживал каждую минуту в ожидании, когда же к Паоле наконец вернуться воспоминания.

— А пусть тэра Гранд побудет пока твоим секретарем, Итан, — предложение Тхуко было неожиданным и в чем-то гениальным. — Ты же никак не возьмешь себе помощника, а папки так и не разобраны. Не далее как сегодня утром грозился придушить тот, кто придумал всю эту документацию.

— Я согласна, — Паола откликнулась на него с жаром. — Иначе с ума сойду от безделья.

А он сойдет с ума без нее.

Поэтому ответ был очевиден: он тоже согласен.

Как только Паола ушла, Тхуко со смешком обнял Итана за плечи:

— Объявляю вас... Ректором и секретарем.

— Смотрю, ты само остроумие сегодня, — отозвался Итан, со вздохом сбрасывая его руку. — И прямо фонтанируешь идеями.

— Так я для тебя стараюсь. Притом дважды: и помощницу тебе нашел, и тэра Гранд под присмотром будет. Лучше «спасибо» скажи.

— Спасибо, — Итан все же усмехнулся.

Она как всегда была пунктуальна, бодра и улыбчива. И красива. Такая близкая и такая далекая...

Итан долго искал повод, чтобы заговорить с ней. Не о папках с личными делами, а о ней самой. О них. Наконец нашел зацепку: ее направление из университета. Да, украденное, но теперь это не имело никого значения. Главное повод.

— Я вам верю, — Паола лишь вскользь глянула на документ. — Мне не нужны доказательства.

Раз зашел разговор о доверии... Итан решился спросить о том, что его мучило последние несколько дней. О том, почему она не испугалась, узнав, кто ее убил.

— Сомневаюсь, что вы бы это сделали, если бы хотели мне зла, — ответила она. — И вы ждали меня. Ждали ведь?

— Ждал, — Итан готов был повторить это тысячу раз.

Потом вышел небольшой конфуз со шкафом, разбросанными по полу папками и столкновение лбами. Это несколько разрядило обстановку, а еще подтолкнуло друг к другу... Поцелуй был почти неминуем, Итан уже был готов поддаться этому порыву, забыв об обещаниях, данных самому себе, но... Судьба в лице Тхуко распорядилась иначе.

— Неудобно как-то вышло, да? — спросил приятель позже, когда Паолы рядом не было. — Там у вас вроде как намечался прорыв воспоминаний, а я помешал.

— Помешал, — согласился Итан. — И это тебе еще припомнится. Штрафной вычет из жалования.

— Ты ведь шутишь? — орк даже замедлил шаг, с сомнением глядя на него. — Я в следующий выходной собирался прокатиться в Бонт, мне деньги нужны.

— Шучу, — отозвался Итан без тени улыбки, а Тхуко облегченно захохотал. — Поедешь в свой Бонт.

Мимо прошла толпа третьекурсников, направляясь на полигон. Они бравым хором поздоровались с Итаном и Тхуко, только Лео Гадриель едва открыл рот.

— Тебе не кажется, что Гадриель опять какой-то подавленный? — спросил орк, провожая их взглядом. — Последние день-два.

Итан не замечал этого, но, возможно, лишь потому, что все его мысли были заняты иным.

— Как бы опять в драку какую не ввязался, — продолжил Тхуко. — Я даже побаиваюсь его в караул к порталу ставить.

— А Боуи что? — поинтересовался Итан. — Тоже не в настроении?

— Нет, вроде обычный. На этот раз только Гадриель страдает.

— Может, стоит с ним поговорить? Кстати, почта ведь позавчера вечером была? — задумался Итан. — Может, опять что с отцом?

Тхуко пожал плечами:

— Но с Боуи они по-прежнему общаются ровно, не ссорятся. Хотя как знать, когда их прорвет...

Они с Тхуко расстались у тренировочного купола: орк отправился дальше на полигон, Итан завернул в зал к пятому курсу, который ждал его внутри. Отряд невидимок, и среди них — Анаэль Дисант, с которым сохранялись все такие же натянутые отношения. Темный эльф после исчезновения Паолы стал еще более непримиримым и даже агрессивным, особенно на тренировках. Итан всерьез опасался ставить его в пару с кем-то из однокурсников, поэтому часто брал удар на себя.

Сегодня тоже пришлось устроить дуэль с ним.

Дисант дрался яростно, то исчезая из поля зрения, то появляясь, нанося удары из-за спины. Итан легко отражал их, но однажды эльфу все же удалось его обездвижить атакующим заклинанием. Пока Итан пытался побороть его, тот подошел ближе и процедил ему на ухо:

— Гатарус вахк! — И повторил уже на таллийском: — Отдай ее мне.

Но в следующий миг он уже лежал, распластанный на полу, а Итан нависал над ним, удерживая под воздушным прессом.

— Даже не надейтесь, курсант Дисант, — угрожающе прошептал он. — Оставьте свои мечты и уделите больше внимания тренировкам. У вас пока неважно выходит заклинание каменного панциря.

После всех проведенных занятий Итан вновь встретился с Тхуко.

— Я голоден, как мажойский лев, — признался орк. — Сейчас сожру полбуфета точно. Не составишь мне сегодня компанию в столовой?

Итан, прежде чем ответить, посмотрел на свою башню: вдруг Паола все еще там? Тогда он бы мог предложить ей пообедать у него. Вместе.

Однако ее голос неожиданно раздался с другой стороны, а именно главного корпуса:

— Господин ректор! — она бежала к нему, размахивая какой-то книгой, и просто лучилась счастьем. — Я вспомнила! Вспомнила!

С личными делами я управилась быстро. Ректор просил его не ждать, да и времени с его ухода прошло совсем немного, поэтому я все же решила покинуть башню.

Делать снова было нечего. Я немного побродила вокруг замка, потом зашла внутрь. Коридоры пустовали и стояла непривычная тишина — занятия были в самом разгаре. Я вспомнила, где находится аудитория, некогда бывшая моей, и направилась туда. Вначале заглянула осторожно: нет ли там никого? И когда убедилась, что свободно, вошла.

Первым делом снова прогулялась по периметру, рассматривая свои же рисунки. На них значились правила грамматики различных языков, фразы, таблицы со словами... В прошлый раз, когда была здесь с Фредом, для меня это все казалось каким-то бессвязным набором символов, сегодня же... Сегодня я вдруг осознала, что понимаю. Все, до последней буквы. И даже различаю языки: адрийский, левронский, кахайский — различаю без всякого сомнения.

Я с замиранием в груди прочитала каждый плакат, от первого до последнего слова. Затем перебежала к шкафам, где стояли учебные пособия и словари. Открывала одну книгу за другой, листала, читала выхваченные взглядом отрывки, наугад — и понимала! И порой, переворачивая следующую страницу, уже знала, что увижу.

«Конспект в столе» — озарило меня в следующий миг, и я бросилась к нему. Сразу, не раздумывая, выдвинула второй сверху ящик — и обнаружила там тетрадь в синей бархатистой обложке. «Я покупала ее в университетской лавке, — тут же пришло воспоминание. — А с ней еще две в красной обложке и одну в белой». Я принялась дальше перебирать вещи в столе: чистая бумага, перьевые ручки, грифель, чернила... Учебный план, расписание, списки курсантов. А вот и стопка непроверенных тестов... Первый курс. Дата на каждом более чем двухмесячной давности. Я попыталась вспомнить, почему их не проверила — но потерпела фиаско.

Что ж... Отчаиваться не стала. Ведь сегодня я вспомнила такой огромный и важный пласт своей жизни! Я села за стол, взяла ручку и быстро, даже с жадностью, принялась проверять тесты. И радовалась каждой найденной ошибке, не в обиду курсантам.

Проверив все тесты, я откинулась на спинку стула и сладко потянулась. Усталость была приятной, и я готова была почти сразу броситься в новый бой. Поэтому нашла еще один учебник и стала листать его.

По гулу голосов в коридоре стало понятно, что занятия закончились. Я выглянула в окно: часть курсантов уже высыпало во двор, вдалеке показался отряд ребят в тренировочной форме, идущих с полигона. За ними же шли ректор и Тхуко Гварт. Точнее, сначала я увидела возвышающуюся над всеми фигуру орка, и только потом — Итана Мадейро в его компании.

«Надо ему сообщить!» — пронзила меня мысль, и я бегом отправилась навстречу им.

Пока я спускалась, Мадейро и Гварт уже дошли до замка.

— Господин ректор! — позвала я, устремляясь к нему. — Я вспомнила! Вспомнила!

— Вспомнили? — Мадейро сделал порывистый шаг мне навстречу. На его лице читалась надежда, и я вдруг осознала, что он ждет иного. Того, чем я его пока порадовать не могла.

— Да, — ответила я уже не так эмоционально. — Вспомнила все, что касается моего преподавания. Языки, теорию педагогики, систему обучения...

— А это дело, — одобрил Тхуко Гварт. — Наконец-то...

— Да, это хорошая новость, — ректор тоже улыбнулся. — Я рад за вас, тэра Гранд.

— Спасибо. Я ведь тогда смогу вернуться к работе? — спросила я. — Готова в любой момент, даже завтра!

— Не вижу причин отказать в этом, — ответил Мадейро.

— Хвала Барейну, наконец курсанты будут заняты! — орк воздел глаза к небу.

— Видите, не пришлось даже придумывать что-то для этого, — усмехнулась я. — Все решилось само.

— Точно благословение небес, — хохотнул Гварт. — Чую, еще немного — и память к вам вернется полностью.

— Я тоже на это надеюсь, — я посмотрела на ректора. — Жаль только, что она возвращается так странно, рывками... Хотелось бы поскорее сложить из этой мозаики целостную картину.

— Я тоже думаю, что это произойдет скоро, — глухо отозвался он. — Надо потерпеть...

— Господин ректор, если вдруг вам нужна будет помощь... С документами или чем-то еще, можете звать меня, — торопливо предложила я.

— Хорошо, — он усмехнулся уже теплее. — Мы идем обедать. Вы с нами?

— Да! — я кивнула и тоже улыбнулась. — Я ужасно голодна.

Сначала появление ректора в столовой вызвало некоторое напряжение среди курсантов, но поняв, что его не интересует дисциплина, а только обед, все расслабились и под конец даже перестали посматривать в нашу сторону.

После обеда я отправилась к себе, чтобы подготовиться к завтрашнему рабочему дню. Было волнительно, словно в первый раз. Я тщательно изучила свои конспекты, набросала план, проверила, в порядке ли мантия. Даже спать легла пораньше, но, конечно же, заснула далеко не сразу. Позади был день, насыщенный событиями, и возбуждение все еще бурлило внутри, не давая расслабиться.

Но когда все же удалось уснуть, мне приснился странный сон: я, одетая в роскошное платье, находилась в клетке с золотыми прутьями. Сквозь эти прутья ко мне тянулась полная мужская рука, украшенная крупными перстнями, и я слышала вкрадчивый голос:

— Ну что ты, птичка... Не бойся. Ты должна быть счастлива, что оказалась у меня...

Глава 13

Как я ни старалась гнать от себя воспоминания о непонятном сне, он то и дело овладевал моим мыслями. И каждый раз на сердце ложилась тревога. Я не понимала, прошлое то было или будущее. Или же просто игра уставшего мозга. Рука, такая холеная, усыпанная драгоценностями — кому она принадлежала? Знаю ли я этого человека? Или никогда не встречала?

Завтрак, пустая болтовня Бигельтона, приветствия встречных студентов — все это слегка отвлекло меня от утренних мыслей, и я смогла настроиться на работу.

— С возвращением к преподаванию, тэра Гранд, — поздравил меня профессор Лоуд, присаживаясь к нам за столик.

— Спасибо, я рада, что наконец смогу это сделать, — улыбнулась я.

— О, значит, вы все вспомнили? — сразу встрепенулся Бигельтон.

— Не все, но достаточно, чтобы приступить к своим обязанностям, — ответила я.

— Тогда приходите сегодня в перерыве в комнату отдыха, угощу вас шоколадом из Шагрона, — заговорщицки произнес Бигельтон. — Удалось достать тайно...

— В Академии нельзя есть шоколад? — удивилась я.

— Можно, но не тот, который доставляется контрабандой, — подмигнул он.

Следующий шквал вопросов я получила от Фреда.

— Я не поверил глазам, когда увидел, что в расписание вернулось языковедение! — встретил он меня у аудитории.

— Я вспомнила не все, — опередила я его любопытство. — Но достаточно, чтобы проверить, какие твои успехи в самоподготовке. Так что настраивайся, буду спрашивать первого.

— Я готов!

Самоуверенность его не подвела: Фред, в отличие от многих, действительно хорошо справился с ответом и даже поразил меня своими знаниями.

На последующих лекциях реакция на мое возвращение была не менее бурной, и приходилось тратить часть занятия на то, чтобы всех утихомирить и настроить на учебу.

Время до обеда пролетело незаметно, будто я провела одно занятие, а не три. Усталости тоже никакой не чувствовала, наоборот, только подъем.

— Тэра Гранд, — окликнул меня светловолосый паренек с третьего курса. Дерек Румон, кажется. — Значит, мы можем вернуться и к нашим дополнительным занятиям?

— А у нас были дополнительные занятия? — уточнила я, растерявшись.

— Да, вы занимались со мной отдельно таллийским, поскольку я еще не очень хорошо им владею, — пояснил он, а я только сейчас поняла, что мы говорим на другом языке — адрийском. Надо же, перешла на него, даже не задумавшись...

— Хорошо, продолжим, — ответила я. — Когда вам удобнее?

— Завтра, после обеда. Мы всегда так занимались, — он улыбнулся. — Но как удобнее вам.

После обеда я, конечно, планировала помогать ректору, но раз у меня уже есть договоренность с этим курсантом, придется ее выполнять.

Сегодня я тоже решила заглянуть к Итану Мадейро. О помощи он меня еще не просил, но мало ли...

Кабинет был открыт, однако в нем никого не было.

— Господин ректор! — позвала я, правда, не очень громко. А через несколько секунд услышала шаги на лестнице.

Мадейро спускался откуда-то сверху, на ходу застегивая рубашку. Та местами липла к влажной коже, волосы его тоже блестели от воды.

— Похоже, я пришла в неудачный момент, — произнесла я, смущенно улыбаясь. — Извините.

— Нет, все в порядке, — быстро ответил он. — Что-то случилось?

— Нет. Просто заглянула спросить, не нужна ли моя помощь. Я уже освободилась, так что...

— Вы сегодня уже полноценно поработали. Не устали? Могли бы просто пойти отдохнуть...

— Но я же обещала, что буду помогать вам... Не могу нарушить обещания.

— Придумать вам занятие? — ректор усмехнулся.

— Как хотите, — я тоже улыбнулась и пожала плечами.

— Помогите мне тогда подписать конверты для писем. Уже давно надо их отправить, а я все тяну...

— А разве...

— Почтовых кристаллов у меня нет, — предупредил меня ректор.

— Ясно, — я снова улыбнулась. — Давайте ваши письма.

Мы сидели друг напротив друга: я подписывала конверты, он изучал какие-то таблицы — и время от времени поднимали глаза, случайно пересекались взглядами и вновь торопливо опускали их.

— Больше ничего интересного не вспомнили? — спросил Мадейро вдруг. — Может, лекции на вас благотворно подействовали?

— Нет, пока сживаюсь со вчерашней порцией воспоминаний. Правда... — я задумалась, стоит ли рассказывать о сегодняшнем сне.

— Что? — ректор заинтересовался.

— Возможно, это неважно... Сон... — начала я. — Мне снилось, что я в клетке и какой-то мужчина тянет сквозь прутья ко мне руку, говорит вроде что-то успокаивающее, но от этого становится только страшнее. И называет меня «птичкой». Вы не знаете, может, это какой-то эпизод из моего прошлого?

— Не думаю, — лицо Мадейро стало озабоченным, лоб прочертила морщинка.

— А жених, о котором вы говорили? — предположила я. — От которого я сбежала. Это не может быть он?

— Вы не видели его лица?

— Нет, только руку. Полная такая, и много колец дорогих.

— Полная? — ректор задумался. — Ваш жених худощав, и руки у него худые, узкие. Перстень только один, с черным камнем.

— Тогда не он, — я вздохнула, даже с некоторым облегчением.

— Может, ваш отец, приемный? Он мужчина, хоть и невысокий, но в теле.

— Это тоже не особо утешает. Я все же надеюсь, что этот сон ничего не значит. Как сотни других снов, созданных нашим воображением.

Я вернулась к конвертам и попыталась сосредоточиться на них. Ректор же так и остался сидеть, о чем-то думая. Потом мне показалось, что он наблюдает за мной, и от волнения из-под пера в моей руке стали выходить пляшущие строчки.

— Готово, — я наконец выписала последнюю букву и отложила письма.

— Спасибо, — отозвался ректор. — Отошлю их с ближайшим судном.

— Значит, вы видели и моего жениха, и приемного отца? — вдруг озарила меня мысль. Сразу я на это не обратила внимания.

— Да, довелось как-то столкнуться, — ответил Мадейро сдержанно. — На одном мероприятии.

— Они знают, что я здесь? — я снова разволновалась.

— Догадывались, скажем так. Надеюсь, мне удалось убедить их в обратном.

— То есть меня ищут?

— Вероятнее всего.

— Ну почему я никак не вспомню все? — в отчаянии прошептала я. — Это ужасное состояние, когда осознаешь, что упускаешь что-то важное! В памяти всплывает все, что угодно, но только не это. А мне так хочется все знать, понимать.

Я прикрыла лицо ладонями, пытаюсь сдержать накатившие слезы. Нет, нет, сейчас не время для того, чтобы жалеть себя... Еще и при ректоре.

Я не заметила, как Мадейро поднялся и подошел ко мне сзади, лишь вскоре ощутила теплую тяжесть его ладоней на своих плечах. А в следующую секунду он уже наклонился ко мне, окутывая своим объятиями. Они дарили успокоение, ласку и одновременно волновали, заставляя все внутри полыхать и сжиматься. Мне хотелось отдаться им, расслабиться и довериться, но некий страх не давал мне этого сделать. Возможно, все тот же страх ошибиться. Страх быть преданной и обманутой. И избавить меня от него может только вернувшаяся память, а до этого... До этого я так и буду метаться между правдой и обманом, сомневаться, изводить себя.

Щека коснулась щеки, дыхание обожгло кожу на шее, губы оставили на ней короткий поцелуй, вызывающий сладкую дрожь во

всем теле... Хотелось прижаться в ответ, обнять, прикинуться губами к губам...

Но нет.

— Нет... — прошептала я, вырываясь из кольца его рук. — Не могу... Все равно не могу.

Мне стыдно было на него смотреть, стыдно за свою реакцию, порыв, страх, поэтому я выбежала из кабинета не оглядываясь. Не видя его лица.

Я выскочила во двор и быстрым шагом пошла вперед, не разбирая дороги. Холодный ветер подгонял меня в спину, трепал волосы и юбки. Небо стремительно серело, становясь низким и рыхлым от туч, но я едва ли это замечала. Опомнилась, когда оказалась у замковой стены, рядом с узкой калиткой. Она поддалась, стоило лишь нажать на нее, распахнулась, выпуская наружу. На берег и пирс.

Почему я вышла именно сюда? С момента возвращения я здесь ни разу не была, не покидала пределы Академии. Никогда даже не гуляла в этом направлении.

Я неуверенно спустилась по каменной лесенке на берег. Ноги сразу утонули во влажном песке. Пахло морем, остро, волнуяще, опасно. Оно тоже было беспокойно, серые волны нагоняли другу друга, в пену разбиваясь о берег. Начал накрапывать дождь, такой же холодный и недружелюбный.

Шторм. Будет шторм...

Шторм... Это слово начало крутиться в голове, словно пытаюсь за что-то зацепиться.

Лодка, шторм...

...Лодка. Я плыву навстречу неизвестности, спасаюсь бегством. Рядом со мной профессор Ив, мы только-только с ним познакомились. Причаливаем к острову. На ступеньках нас ждет ректор. «Вы опоздали», — слышу его недовольный голос. Мы идем за ним, быстро, почти бегом.

...Знакомый кабинет. «Это место не для женщин», — цедит Мадейро, но я упрямо возражаю ему. Я боюсь его все же немного меньше, чем свадьбы со Стиксом.

...Моя комната... Первые лекции... Насмешки курсантов. Попытка искупаться в бане и украденная одежда. И снова Мадейро... Провожает меня до комнаты.

...Я вновь вместе ректором. Идем по одной из дорожек... Навстречу нам — какая-то женщина. Это его сестра, теперь я точно знаю. И Фред.

...Ректор куда-то уезжает. В Академии неразрешенный праздник. Но Мадейро возвращается в самый его разгар. Еще он знает о моем секрете. Мы ругаемся, я убегаю. Он находит меня в огне у портала, пытается спасти в озере Исцеления. Я открываю ему свою тайну, он обещает помочь... Мы становимся чуточку ближе друг к другу.

...Мы в Бонте, у его друга Блэкитта, пытаемся понять, что происходит со мной. На обратном пути попадаем в шторм. Шторм! Мы едва остаемся живы... Наш первый поцелуй... Затем новые откровения о его проклятии.

...Я узнаю от Блэкитта, что феникс. Оказывается, мне не страшны прикосновения и поцелуи василиска. И это как глоток счастья для нас обоих.

...Я в Межмирье... Там Виелла, просит поскорее вернуться к ним... Переродиться, но для этого надо умереть...

Умереть... Взгляд василиска убивает, но только раз...

А у Итана, оказывается, голубые глаза...

Наша странная дружба с Фредом, вечные драки Гадриеля и Боуи, Дейдарк, и тут подпортивший мне жизнь, разъяренная Элизабет... Наши поцелуи с Итаном, признания, непростое решение — воспоминания яркими искрами вспыхивали в голове, соединялись одно с другим, дополняли, складывались наконец в единое целое. Мою жизнь. Мое прошлое.

Ветер швырнул мне в лицо дождем, отрезвляя, возвращая в реальность.

Итан! Сердце пронзила боль и радость одновременно. Я сорвалась с места и ринулась обратно в замок.

Глава 14

Я бежала изо всех сил, торопилась, словно могла опоздать. Лица курсантов, что встречались мне на пути, теперь не казались чужими. Я узнавала их, каждого, как и каждую мелочь вокруг, и в груди распускался цветок счастья. Холл, длинный коридор, вход в башню, лестница...

Я распахнула дверь кабинета и на миг замерла на его пороге. Итан все так же сидел за своим столом, что-то быстро записывая в большую тетрадь.

— Паола? — он поднял голову. — Почему ты... вы такая мокрая?

— Потому что спешила к тебе, — я улыбнулась. Затем сорвалась с места и в секунду оказалась на его коленях, обняла за шею и припала к губам. Итан медлил, ошеломленно замер, придерживая меня за талию.

— Я вернулась, — шепнула ему в губы. — Вернулась к тебе, как и обещала...

— Паола... — он же будто не до конца понимал, что происходит. Поднес ладонь к моему лицу, и я сама прижалась к ней щекой.

— Я вспомнила, все вспомнила, — счастье, облегчение, восторг переполняли меня всю. Я, хитро улыбаясь, быстро сняла с Итана очки. — Теперь я могу это сделать без страха.

Итан наконец тоже улыбнулся, а его голубые глаза засветились той же ошалелой радостью, что бурлила сейчас во мне. Он наконец сам порывисто притянул меня к себе, впился в мои губы, срывая с них нетерпеливый стон. Мы целовались как безумные, жадно терзали губы друг друга, переплетали языки, вспоминали друг друга на вкус и никак не могли насытиться. И лишь когда губы онемели и начали саднить, мы сделали передышку, разорвав этот полный нежного сумасшествия поцелуй. Я прильнула к Итану, положив голову ему на грудь, почти свернувшись клубочком, точно кошка. Он же обнял меня, будто баюкая, уткнувшись подбородком мне в макушку.

— Столько времени прошло... — тихо проговорила я, водя пальцем по его плечу. — Больше двух месяцев... И ты ждал меня.

— И ждал бы еще, если бы понадобилось, — Итан принялся перебирать мои волосы.

— Для меня все было куда быстрее... Там, у фениксов, время течет медленнее...

— Я знаю...

— Все равно трудно поверить... Я ушла в разгар лета, а вернулась осенью. Что тут произошло за это время?

— Многое, — Итан усмехнулся. — Но ничего такого, о чем бы ты могла жалеть, что пропустила.

— И все же? — я подняла на него глаза.

— Расскажу позже, — он ласково погладил меня костяшкой пальца по щеке. — Лучше ты мне расскажи, как тебе жилось у фениксов. Почему ты сбежала оттуда?

— Вначале все было хорошо, даже прекрасно. Ну, кроме того, что я ничего не помнила. У меня оказалась большая семья, представляешь? Мама, папа, два брата и две сестры. И тетя. Все такие красивые, милые... И Золотой город тоже очень красивый. Как и наш дворец...

— Наш дворец? — Итан взглянул на меня удивленно.

— Ах да, — я смущенно улыбнулась. — Мои родители — правители Золотого города. Совсем об этом забыла.

— То есть, выходит, ты принцесса? — Итан даже чуть выпрямился в кресле.

— Ну да, старшая... — я с улыбкой пожала плечами.

— И ты забыла об этом? — хмыкнул Итан. — Действительно, какая мелочь...

— На самом деле, для меня — да. И лучше бы я ею вовсе не была, — добавила я уже хмуро.

— Почему, Ваше Высочество? Мне теперь вас так называть? — Итан продолжал усмехаться, правда, насколько растерянно.

— Перестань, — я хлопнула его по груди. — От моего происхождения, между прочим, одни проблемы. Меня из-за него хотели выдать замуж. Насильно.

— Замуж? — Итан еще больше подобрался, вмиг став напряженным. — За кого?

— За сына правителя соседнего Города, Шейна.

— Вас познакомили? Он тебе понравился?

— Нас познакомили. И он вполне приятный молодой человек. Но если бы он мне понравился, я бы не сбежала из-под венца. Снова, — я

обиженно посмотрела на Итана.

— А если бы понравился? Меня ведь ты не помнила... — он сузил глаза, меня же это насмешило.

— Помнила. Только не разумом, а сердцем, — ответил ему. — И эти воспоминания не давали мне покоя, даже несмотря на эликсир тетушки.

— Еще и эликсир какой-то? — Итан изогнул бровь.

— Да, мне с первых дней давали один напиток, говорили, что он поможет мне адаптироваться в мире фениксов быстрее. Оказалось же, что он не дает вернуться моим воспоминаниям, — пояснила я.

— Они не хотели, чтобы ты что-то вспомнила? — Итан озадачился.

— Думаю, мою здешнюю жизнь. Тебя. Боялись, что я вернусь к вам. Но это мои предположения, точно сказать не могу, — ответила я.

— И как долго ты его пила?

— Несколько недель. Пока мой старший брат это не заметил и не предупредил меня. Рих, он единственный, кто был на моей стороне. Он же помог мне сбежать, — сказала я. — А теперь я не знаю, как он там. Вдруг у него большие неприятности из-за моего побега? Я волнуюсь за него.

— Ты думаешь, твоя родня захочет вернуть тебя? Брак с тем Шейном был выгоден им?

— Как я понимаю, да. И вернуть они меня могут захотеть. Но быстро не сделают этого. Рих сказал, что портал старый, и должно пройти время, прежде чем он пропустит кого-то другого. А если учесть, что время у фениксов течет медленнее, нам не стоит их ждать в ближайшие недели.

— И все же бдительность не помешает. Я распорядился, чтобы портал продолжали охранять, — Итан задумчиво потер подбородок.

— Они и раньше его охраняли? Зачем?

— Затем, что мы все ждали тебя, — Итан снова притянул меня к себе и обнял.

Итану не хотелось выпускать Паолу из объятий ни на секунду, поэтому только крепче прижимал ее к себе. Казалось, если оставит ее хоть на мгновение, она снова исчезнет или забудет его. После того, как

она убежала из кабинета, испугавшись его осторожных ласк, он едва не поддался отчаянию. И без того было тяжело находиться постоянно около нее и страшиться обнять. В глазах Паолы он постоянно видел смятение, желание и страх одновременно. Она тянулась к нему — и тут же закрывалась. А тут и вовсе такая бурная реакция... Тем неожиданнее стало ее возвращение. А потом и порывистый поцелуй. Итан не мог понять, что ее сподвигло к этому: искреннее желание или чувство вины за свой побег? И только когда Паола шепнула:

— Я вернулась! — цепи, что сдерживали его изнутри, лопнули.

Тогда он сам припал к ее губам, сливаясь в таком сладком, таком долгожданном поцелуе.

Она наконец-то все вспомнила! Итан так долго ждал этого, что все еще боялся в это поверить. Паола рядом, та же, что и раньше, улыбается, обнимает. Целует. Лишь одним своим присутствием делает счастливым. И очки с него сняла... Итан уже не помнил тех дней, когда мог смотреть на людей без них, глаза в глаза. Не помнил, как это приятно, когда так счастливо и открыто смотрят в твои глаза... Да и было ли так когда-нибудь?

А потом Паола рассказывала о том, как жила у фениксов. Возможное замужество вызвало у Итана легкий укол ревность, которую он, правда, быстро укротил. То, что Паола оказалась принцессой, обеспокоило его куда больше. Особенно после того, как узнал, что ей давали пить некий подозрительный эликсир. Фениксы уже один раз вынудили ее вернуться в их мир, значит, попытаются сделать это и во второй, он не сомневался в этом.

— Я удивлена, что все знают, где я была, — между тем произнесла Паола. Она сидела на его коленях, прильнув к груди. — Ты рассказал им?

— О том, кто ты, знает лишь Тхуко, — успокоил ее Итан. — У Фреда, видимо, какие-то свои умозаключения насчет твоего отсутствия, как и у остальных. Все просто знали, что ты ушла через портал. Куда — естественно, не обсуждалось. Немного удивились, когда я предупредил, что ты многое не помнишь после возвращения, но лишних вопросов тоже никто не задавал.

— Думаешь, никто не догадывается о моем происхождении? — она стала задумчивой. — Вдруг такие есть? А потом они доложат кому-нибудь, а там и до Стикса дойдет...

— Стикс уже знает, что ты была в Академии, — все же признался Итан. Сразу он хотел повременить с этой новостью, не волновать Паолу, посчитав, что сейчас и без того эмоции бьют через край, но все же не смог скрыть.

— Значит, тот детектив был от него? Он догадался? — она испуганно встрепенулась.

— Тот детектив, Джул Фитч, с большой вероятностью действительно работал на Стикса. И потом... Стикс был тут, — ответил Итан. — Он приезжал на остров под видом проверки, в составе комиссии, но искал тебя, это очевидно. Ты вовремя ушла отсюда.

— Что он говорил? Вы общались? — как он и боялся, Паола разволновалась.

— Пытался прочесать весь остров, но у него не вышло. Мы заранее подготовились к его приезду, почистили списки преподавателей, любые упоминания о тебе. Правда, чуть не прокололись на твоей комнате. Стикс потребовал открыть ее, но нас спас Фред, — Итан усмехнулся. — Не знаю, как ему удалось создать иллюзию совершенно пустой комнаты, но Стикс и комиссия проглотили это.

— Фред не перестает удивлять, — она тоже улыбнулась, но после опять нахмурилась. — И что же теперь делать? Стикс больше не появлялся?

— Нет, пока за два месяца никак не проявлял себя. Я даже пытался через знакомых узнать, чем он сейчас занимается, но ничего интересного мне не сообщили.

— А что с проверкой?

— Вынесли мелкое предписание и больше не беспокоили. Что опять же доказывает: она не была случайной. Уверен, ее к нам направили по инициативе Стикса, — ответил Итан.

— Тоже в этом не сомневаюсь, — Паола тяжело вздохнула. — Что же теперь делать?

— Думаю, мне стоит отправиться в Фалвейн, — сказал Итан. — Я хотел это сделать раньше, но ждал тебя. Не мог оставить остров, пока ты не вернешься. Боялся, что пропущу этот момент, — он провел ладонью по ее чуть влажным волосам. — Но теперь могу это сделать.

— Зачем тебе в Фалвейн? — она снова забеспокоилась.

— Хочу встретиться с королем, попросить его разорвать все договоренности о свадьбе между твоим отцом и Стиксом и заручиться поддержкой касаясь нашей свадьбы. Чтобы Стикс уже никак не смог нам помешать.

— Но Стикс тоже влиятелен... — Паола удрученно вздохнула.

— Вот и посмотрим, чье влияние сильнее.

— Итан... А ты действительно... — она смущенно прикусила губу. — Действительно готов жениться на мне?

— Да, тебя это удивляет? — он усмехнулся. — Или ты сама не готова к этому?

— Готова, конечно, — Паола с улыбкой потерлась щекой о его плечо. — Просто так все быстро...

— Для тебя, может, и быстро, для меня же это было целой вечностью, — Итан снова усмехнулся. — И я не намерен тебя больше отпускать. Даже сегодня.

Она вскинула на него вопросительный взгляд.

— Я не хочу, чтобы ты уходила. Остайся у меня, просто спи рядом, как тогда, до твоего... ухода, — отозвался Итан, проникновенно глядя на нее.

Он замолчал, ожидая ее ответа. Паола же вдруг улыбнулась и сказала:

— А я и сама не хочу уходить...

Глава 15

Я сама не хотела расставаться с Итаном ни на мгновение, поэтому без раздумий согласилась остаться с ним. Не думала о том, к чему это может привести. Решила, что пусть все идет как идет.

Наш очередной поцелуй прервал деликатный стук в дверь.

— Это точно не Тхуко, — с усмешкой заметил Итан и потянулся за очками. — Тот не стучится. Как и Фред.

Он подождал, пока я поднимусь и поправлю платье, и только тогда громко произнес:

— Входите.

Нежданным гостем оказался профессор Лоуд.

— Прошу прощения, господин ректор, — он бросил быстрый взгляд на меня, — разговор на минут пятнадцать. По поводу учебного процесса. Уделите мне это время?

— Не буду тогда вам мешать, — произнесла я, направляясь к двери. — Удаляюсь.

Оказавшись за спиной профессора, я сделала знак Итану, что буду ждать его наверху. Правда, сразу туда не направилась, а решила сбегать к себе, чтобы переодеться. А возвращаясь, едва не столкнулась с выходящим из кабинета все с тем же Лоудом и успела за мгновение до этого скрыться на лестнице. Итан пришел в спальню через несколько минут.

— Новое платье? — он сразу заметил.

— Да, то оставила сушиться... — я с улыбкой обняла его.

— Гелла скоро накроет ужин. Сегодня мы будем только вдвоем, — Итан ласково ущипнул меня за щеку.

— Праздничный ужин по поводу моего возвращения? — пошутила я.

— Как ты догадалась? — он лукаво усмехнулся.

Шутки шутками, но я оказалась недалеко от правды: блюда на столе заметно отличались от стандартного ужина Академии. Закуски, запеченное мясо, фрукты и даже пирожные на десерт...

— Откуда все это? — я не могла скрыть восхищения.

— Приготовили наши повара по моей просьбе, — Итан был доволен произведенным эффектом.

— Но когда успели?

— Пусть это останется секретом.

— И вино? — я с усмешкой покрутила изящную бутылку за горлышко. — А у господина ректора хороший вкус. Вино с марийских виноградников...

— Смотрю, ты тоже разбираешься в винах, — Итан хмыкнул. — Я что-то о тебе не знаю? Или фениксы тебя просветили?

— Мой отец, приемный, ценитель дорогих вин, — ответила я. — Даже коллекционирует их. За некоторые сорта готов отдать целое состояние. И я волей-неволей тоже научилась различать, где какое и какая марка лучше.

— Тогда, — Итан откупорил бутылку и разлил вино по бокалам, один подал мне, — ты должна его оценить.

Вино оказалось действительно с очень тонким вкусом и ароматом, а еще приятно пьянило. В теле появилась легкость, настроение тоже вспорхнуло до самых небес. Я смотрела на Итана, сидящего напротив, и думала о том, какое же счастье, что воспоминания наконец ко мне вернулись. И что он ждал меня. А я ведь так скучала по нему, сама того не осознавая... Именно чувства к Итану не давали мне покоя в Золотом городе, именно к нему так стремилось мое сердце. Я едва сдержала порыв обнять его прямо сейчас. Нет, остановила себя, и без того сегодня веду себя слишком навязчиво...

— О чем ты думаешь? — спросил он вдруг с усмешкой. — Выражение твоего лица меняется каждую секунду. Надеюсь, эти мысли обо мне?

— Я сейчас только о тебе и могу думать. И о вине, — отшутилась я, покрутив в руке бокал. — Жаль, что нет музыки. Я бы не отказалась потанцевать.

— Можем потанцевать и без музыки, — предложил Итан, все так же улыбаясь. — Я тебе напою мелодию.

— Ты умеешь петь? — скептически уточнила я.

— Не уверен. Но могу попробовать, — и он стал что-то тихо напевать.

— По-моему, это марш какой-то, — хихикнула я, прислушавшись. — Под него особо не потанцуешь.

О том, что со слухом у него тоже не очень, я деликатно промолчала.

— Тогда твоя очередь, прошу... — Итан откинулся на спинку стула.

Я попыталась вспомнить и воспроизвести мелодию, под которую мы с ним танцевали на празднике Солнца.

— Bravo, — Итан даже зааплодировал. — Ты еще и поешь прекрасно...

— Скажи спасибо, что это не одна из песен феникса, которым меня научили, — я снова усмехнулась. — А то я и усыпить могу... И иллюзию напустить...

— Надо же, какая ты опасная, оказывается... Тебя этому научили фениксы? Любопытно, Блэкитт говорил, что песни феникса способны заживлять душевные раны. О других способностях ни слова.

— Не только, — подхватила я. — Песен много, большинство именно исцеляющих, но есть среди них и защитные... Все я выучить не успела, но многие уже знаю и вполне неплохо. Но все же исцеление душ — самые важные из них, да.

— Сколько же еще всего я не знаю о тебе, — он посмотрел на меня с задумчивой улыбкой.

— Узнаешь, — я тоже улыбнулась ему. — Я перед тобой как на ладони. Скрывать ничего не собираюсь. Так что насчет танца?

Я поднялась и сама подошла к нему, протянула руку:

— Приглашаю вас на танец, господин ректор. Не откажите мне в этом.

Итан усмехнулся, тоже встал и сразу положил мою руку себе на плечо:

— Разве можно вам отказать, тэра Гранд? А насчет музыки... Обойдемся без нее.

Мы начали плавно двигаться в такт мелодии, которая рождалась у нас в головах. Не знаю, была ли она одна и та же, но мы ни разу не сбились с ритма, чувствуя и предугадывая движения друг друга. Незаметно мы начали двигаться быстрее. Итан кружил меня, подхватывал на лету, сжимал в объятиях. Сердце стучало уже сильнее, дыхание сбивалось, и в груди что-то вибрировало, будто в нетерпении. Улыбки погасли, был лишь взгляд, безотрывный, жаркий, говорящий.

Поцелуй, последовавший за этим, разорвал последнюю связь с реальностью, проглотил целиком. И даже когда Итан подхватил меня на руки и понес наверх, у меня и мысли не возникло этому как-то воспротивиться.

В спальне он опустил меня на кровать, сам навис сверху и продолжил покрывать поцелуями мое лицо и шею, а я млела под ними и парила где-то в небесах. Его ладонь задержалась на моей груди, оглаживая, и я вздрогнула от жаркой волны, затопившей все тело, невольно выгнулась навстречу ей. Итан перехватил поцелуем мой тихий стон и резким движением поднял меня, усаживая к себе на колени. Платье совершенно бесстыдно задралось до самых бедер, и горячие руки Итана тотчас смяли их, заставляя меня судорожно вздохнуть. И я уже сама потянулась к его губам, вовлекая его в очередной сумасшедший поцелуй. Пальцы Итана тем временем заскользили по моей спине, пытаясь справиться с застежкой платья. И ему это удалось довольно быстро. Вначале обнажившуюся кожу коснулся прохладный воздух, а следом ее согрели горячие ладони. Затем они переместились выше, чтобы стянуть с плеч платье, а с ним и нижнюю сорочку. Я торопливо помогла ему это сделать — и сладко содрогнулась, когда моя грудь вновь оказалась во власти его рук, а следом и губ.

Итан вновь опрокинул на спину, уложил на кровать и избавил от одежды окончательно. Теперь я лежала перед ним полностью обнаженная, а он с нежным любованием скользил взглядом по моему телу, заставляя трепетать от стеснения и нетерпения одновременно.

— Ты прекрасна, — прошептал он, возвращаясь к моим губам.

— Постой, — я увернулась от поцелуя и неуверенно потянулась к пуговицам на его рубашке. Пальцы дрожали от волнения, когда я освобождала каждую из петель. Итан терпеливо ждал, не отрывая от меня взгляда, зато когда с последней пуговицей было покончено, тотчас снял с себя рубашку, бросив ее на пол.

— Дальше сам, — тихо попросила я и прикусила губу, пряча смущение.

Он усмехнулся, целуя меня в нос и быстро распрощался с остатками одежды. Раньше я думала, что навряд ли смогу спокойно смотреть на полностью обнаженного мужчину и непременно зажмурюсь, если увижу подобное, но с Итаном оказалось все иначе.

Если и испытывала смущение, разглядывая его, то совсем немного. И да, для меня он тоже был прекрасен. Я провела ладонью по его груди, затем спустилась к животу, с наслаждением ощущая под пальцами твердый пресс. А он, втянув в себя воздух, вдруг перехватил мои руки и завел их мне за голову. Короткий кусающий поцелуй в губы и россыпь поцелуев на лице, шеи, ключицах... Губы Итана спускались все ниже, ласки становились откровеннее, а мое дыхание и стоны — чаще. Тело откликалось острым наслаждением на каждое прикосновение, пальцы в нетерпении комкали простынь... И я вновь забыла, на каком свете нахожусь. Боль я едва ощутила, ее сменило безграничное счастье от полного единения с любимым мужчиной, а следом — экстаз, в момент которого мне показалось, что я вновь умерла. И снова возродилась, только в объятиях того, кого больше никогда не забуду.

...— Ты не жалеешь, что мы, возможно, поторопились? — дыхание Итана путалось в моих волосах, куда он зарылся лицом.

Мы лежали в темноте, тесно прижавшись друг к другу и слушая стук сердец, которые бились словно в унисон.

— Что за глупости? Как можно о таком жалеть? — я провела рукой по его щеке. — Если только сам не жалеешь, — подначила его слегка.

— Что за глупости? — он усмехнулся, целуя меня в висок. — Нужно быть безумцем, чтобы жалеть об этом.

— Теперь я полностью твоя, — я тоже улыбнулась, — и никакой Стикс...

— Т-с-с-с, — Итан приложил палец к моим губам. — Давай не будем о нем сейчас. И я не отдам тебя ни ему, ни кому-либо другому. Теперь ты полностью моя, да...

Он обнял меня еще крепче, словно пытаюсь охватить этими объятиями всю. Внезапно его рука задержалась на моей спине, пальцы пробежались по ней, но не лаская, а будто что-то изучая.

— Повернись, — попросил затем.

— Что такое? — я удивилась и немного заволновалась.

— Хочу посмотреть на твой шрам. Кажется, он исчез.

— Исчез? Серьезно? — я перевернулась на другой бок. — Может, свет зажечь?

— Не надо, я и в темноте все вижу, — его пальцы вновь коснулись моей спины. — Его действительно нет. Ни следа.

— Правда? — я не могла поверить, что того ужасного шрама, которого я стыдилась и который вызывал во мне столько неприятных чувств, больше нет. — А я и внимания на это не обратила. Впрочем, как я могла заметить его исчезновение, если не помнила о нем!

— Перерождение очистило не только твою память, но и тело, — Итан с усмешкой вновь притянул меня к себе, на этот раз обняв со спины.

— И это, пожалуй, единственный его плюс, — тоже усмехнулась я.

— Ну почему же? А новые способности?

— Да, это тоже плюс, спорить не буду. Особенно обращение в птицу.

— Я хочу увидеть это. Покажешь?

— Да хоть сейчас! — откликнулась я весело.

— Нет, сейчас не надо. Сейчас я не хочу тебя никуда отпускать, даже на минуту, а только лежать рядом. Вот так, — Итан поудобнее обнял меня и накрыл одеялом. — До самого утра. А завтра ты мне все покажешь.

— Ладно. Но тогда и ты мне покажешь все, что умеешь, — отозвалась я. — А то я мало что о тебе знаю. Как о... василиске. Ведь проклятие не только в твоём взгляде и прикосновениях, так ведь?

— Не только, — вздохнул Итан с улыбкой. — Теперь же давай спать, любопытная моя тэра Гранд. А своими секретами поделимся друг с другом завтра.

Глава 16

Это утро поистине было добрым. Такой счастливой я не ощущала себя, пожалуй, еще никогда.

— Ты всегда так рано поднимаешься? — я, находясь еще в сонной неге, наблюдала, как Итан одевается. За окном только забрезжил рассвет, и спальня была погружена в полумрак.

— Привык, — он улыбнулся будто бы виновато и опустился рядом со мной на кровать. — Если хочешь, поспи еще немного. Время есть.

— Нет, я тоже уже встаю, — я с улыбкой потянулась, затем резко села на постели. Заметив его безотрывный взгляд, я обеспокоилась: — Со мной что-то не то? — и принялась приглаживать растрепавшиеся за ночь волосы.

— Ты очень красивая, — услышала в ответ. Итан усмехнулся и заправил мне прядь за ухо. — И сейчас, со сна, особенно...

— Ты смущаешь меня, — я перехватила его руку и переплела наши пальцы. А он притянул меня к себе, чтобы поцеловать.

— Позавтракаешь со мной? — спросил Итан, поглаживая мою щеку.

— Спрашиваешь! — я засмеялась. — Я очень голодна.

— Тогда жду тебя внизу. Если надо, ванная в твоём распоряжении.

— Хорошо, скоро спущусь, — пообещала я.

А когда дверь за ним закрылась, быстро выбралась из-под одеяла и первым делом нашла свое белье. При каждом движении мышцы слегка ныли, напоминая о бурно проведенной ночи, но вызывая при этом очередную счастливую улыбку. Ванну принимать не стала, решила это сделать все же у себя, поэтому просто умылась и причесалась. Шпильки оказались безвозвратно потеряны той же ночью, пришлось оставить волосы распущенными. Надеюсь, никто со стороны меня не увидит такой до того, как я приведу свою прическу в порядок.

Когда я спустилась в столовую, Итан уже сидел за накрытым к завтраку столом.

— Это Гелла позаботилась? — поинтересовалась я, отмечая, что приборов здесь вновь два комплекта.

— А кто же еще? — Итан поднялся и отодвинул для меня стул. — Садись.

— Спасибо...

Значит, Гелла в курсе, что я ночевала здесь. Хорошо, что она такая немногословная и безразличная ко всему происходящему, иначе волны сплетен было бы не избежать.

— И все же у тебя особое меню, — с улыбкой заметила я, оглядывая блюда на столе. — Куда более расширенное, чем в столовой.

— Если только со вчерашнего дня и не только для меня, — усмехнулся Итан, подвигая ко мне тарелку с горячими гренками.

— У тебя сегодня много дел? — спросил он потом.

— Как обычно, — я пожала плечами. — Три лекции. Ах да. Еще дополнительное занятие с Дерексом Руманом. Чуть не забыла!

— Я не знал, что ты с ним занимаешься, — Итан удивился.

— Значит, не было момента сказать об этом, — я усмехнулась. — Да, занимаюсь. Почти с первого дня, как я здесь. Ему трудно было общаться на таллийском, я сама предложила подтянуть его. Вот теперь возвращаемся к нашим занятиям.

— Во сколько освободишься?

— В часов пять. А что? Хочешь, чтобы я снова тебе с чем-то помогла?

— Нет, просто собираюсь провести этот вечер с тобой. Ты мне обещала показать, чему научилась у фениксов.

— И ты мне тоже обещал показать, — напомнила я.

— Я не забыл, — ответил Итан с улыбкой. — Тогда жду тебя после пяти.

— Договорились, — весело заключила я. И задумалась уже о другом: — Как бы мне уйти от тебя незаметнее? Хочу успеть к себе заглянуть перед занятиями, переодеться. А то я слишком растрепанная, чтобы показываться в таком виде перед курсантами.

— Тогда тебе лучше идти через улицу, а дальше через кухню, — Итан старательно скрывал ухмылку, но его настроение выдавал насмешливый блеск в глазах. — Поваров не стесняешься?

— Это меньшее зло, — заверила я. — Ладно, я пошла.

— Постой, — Итан задержал меня, поймав за руку. Затем поднялся и поцеловал в губы. — На удачу. Теперь день точно будет хорошим.

— У тебя или у меня? — уточнила я, усмехаясь.

— У обоих, — он снова попытался поцеловать меня, но я увернулась.

— Очки не забудь надеть, — напомнила ему я и выбежала из комнаты.

Погода по-прежнему не радовала. Я поежилась и запахнула на груди жакет. Похоже, пора доставать пальто.

Я направилась быстрым шагом через задний двор, к кухне, как вдруг из нужной мне двери вышла Элизабет. В платье, да еще и с отросшими почти до подбородка волосами я едва ее узнала. Она тоже увидела меня, остановилась.

— Доброе утро, Элизабет, — первая поздоровалась я.

— Доброе утро, тэра Гранд, — ответила она, пряча глаза.

— Хорошо выглядишь. В платье... И волосы удлиненные тебе идут, — сказала я, сама не знаю зачем.

А она вдруг улыбнулась, смущенно, и произнесла:

— Правда? Спасибо.

— Я действительно так считаю, — продолжила я. — Очень женственно. Пусть волосы растут дальше.

— А вы как, тэра Гранд? — вдруг спросила Элизабет.

— Хорошо. У меня все хорошо, — бодро ответила я.

— Вас долго не было...

— Да, были кое-какие дела.

Она кивнула.

— Извини, мне надо идти, — проговорила я. — Опаздываю на занятия.

— Да, конечно, — на лицо Элизабет набежала тень.

А ведь она уже больше двух месяцев как отстранена от учебы. Интересно, приезжала ли комиссия по ее вопросу? Или Итан так и не обратился туда?

— Тэра Гранд... — окликнула меня Элизабет, когда я уже была готова переступить порог кухни.

— Да? — я обернулась.

— Простите меня, — тихо произнесла она. — Знаю, что опоздала с извинениями...

— Я не держу на тебя зла, — ответила я и торопливо скрылась в кухне.

Извинения Элизабет все же тронули мое сердце. Не могу сказать, что я забыла все, что она сделала мне, однако обиды я на нее действительно не держала. И больше не боялась: она уже не сможет причинить мне вреда.

Через кухню мне удалось проскользнуть незамеченной: повара были слишком заняты подготовкой к завтраку, чтобы смотреть по сторонам. Я быстро поднялась по запасной лестнице и вскоре оказалась у своей комнаты. Первым делом приняла ванну, уже не переживая, что могу стеснить Итана. Да и в своей это делать было куда удобней и привычнее. Затем привела себя в подобающий вид, выбрав сегодня наряд строже обычного, чтобы отвлечь внимание от своего бесстыже сияющего взгляда, который мог выдать меня с головой.

Однако от пронырливого Фреда ничего скрыть не удалось. Мы встретились у моей аудитории, где первым должно было пройти занятие у его курса.

— Вас сегодня не было в столовой, — сразу заявил он. — Завтракали в другом месте?

— Вариант, что я не завтракала вообще, ты не рассматриваешь? — уточнила я.

— Вы себя плохо чувствуете? — обеспокоенно спросил он.

— Нет, просто не успела позавтракать, — я не собиралась выкладывать правду племяннику Итана, особенно зная его характер.

— Допустим, я поверю, — хмыкнул Фред. И пробормотал в сторону: — А выигрыш все-таки будет за мной.

— Ты о споре? — спросила я нарочито беззаботно. — Где вы поставили на меня и господина ректора. Как, кстати, за время моего отсутствия, ставки не изменились? Или, может, появились новые варианты?

— Вы помните о том споре? — Фред опешил, а кончики его ушей слегка покраснели.

— Во-первых, ты мне сам напоминал о нем, когда я вернулась. А во-вторых... Да, теперь я и сама о нем помню, — ответила я, пряча усмешку.

— Нет, не может быть! Память вернулась? Полностью? — глаза Фреда загорелись.

— Полностью, — шепотом отозвалась я и направилась к аудитории.

— В таком случае, что со ставками? — Фред нагнал меня. — Я выиграю?

— Спроси у своего дяди, — я невинно ему улыбнулась и показала на парты. — А теперь займите свое место, курсант Зарух. Поторопитесь. Занятие уже начинается.

После обеда ко мне в аудиторию заглянул Дерек.

— Вы не забыли, — он заметно обрадовался, увидев меня.

— Не забыла и не забуду, — улыбнулась я. — Проходи.

Первые же минуты общения приятно мне удивили: Дерек не только не забыл за это время таллийский, наоборот, заметно его подтянул.

— Прекрасный результат! — похвалила я. — Ты сам занимался, учил?

— Мне Элизабет немного помогала, — признался Дерек, не скрывая улыбки.

— Значит, ты воспользовался моим советом? — обрадовалась я. — И осмелился заговорить с ней?

— Вначале она не очень хотела общаться, — ответил парень, смущаясь. — Но я продолжал к ней ходить и разговаривать через дверь. А потом ее выпустили... Попросили меня присматривать за ней. И мы стали общаться чаще. Элизабет будто начала оттаивать... Спасибо, это все благодаря вам.

— Нет, это все благодаря тебе. Ты сам на это решился — и получил результат. Я очень рада за тебя. И Элизабет.

— Думаете, у меня все-таки появился шанс?

— Я тебе и раньше это говорила: шанс есть всегда. А теперь, думаю, все еще куда более реально.

— Спасибо, — Дерек просиял.

Покончив со всеми делами, я поспешила к Итану. Он сразу заключил меня в объятия, а я прошептала с улыбкой:

— Как же я, оказывается, соскучилась. Мы за весь день даже не встретились.

— У меня сегодня были сплошные тренировки, вернулся совсем недавно, — он оставил короткий поцелуй на моих губах и обнял крепче.

— А я утром разговаривала с Элизабет... — решила поделиться с ним я. — Встретилась с ней, когда шла от тебя.

— И как она вела себя? — голос Итана стал напряженным.

— Она изменилась... Будто совсем другой человек. Даже взгляд стал мягче. А еще она извинилась передо мной, и мне показалось: это искренне, — ответила я.

— Элизабет извинялась за то, что чуть не убила тебя? — Итан воспринял это с долей скепсиса.

— Она тогда была не в себе, ты же знаешь. Уверена, она уже тысячу раз пожалела об этом, — сказала я. — Нельзя лишать ее шанса на исправление и переосмысление. Но ведь и ты ее зачем-то отпустил из заключения.

— Я отпустил ее, когда приезжала комиссия со Стиксом, чтобы не возникло лишних ненужных вопросов, — пояснил Итан. — Ну а после оставил на хозяйстве, поскольку так и не решил, что с ней делать.

— Значит, ты не писал в штаб? — спросила я. — Не сообщал о проступке Элизабет?

— Пока нет. Да и мысли все это время были не о том, — ответил он. — Тебя все равно не было в Академии, и Элизабет сама вела себя тихо и послушно. А теперь даже не знаю...

— Мне кажется, она больше не будет так поступать, — уверенно произнесла я на это. — Да и я уже не так беззащитна, как раньше. Может, все же стоит дать ей шанс доучиться? Она ведь способная студентка.

— Так уж и быть, — Итан вздохнул. — Я подумаю над этим. Возможно, поговорю с ней еще раз...

— Это было бы хорошо. Спасибо, — обрадовалась я.

— А теперь... Пойдем, — Итан взял меня за руку.

— Куда? — заинтересовалась я.

— Туда, где нам никто не будет мешать, — он улыбнулся с хитрецей. — И это не спальня, нет.

— И даже мысли не было о ней, — в пику ответила я.

Итан усмехнулся и повел меня прочь из кабинета, а после и вовсе и из замка.

Мы миновали оба озера, зал под куполом, полигон и свернули к скале.

— До этого места я еще ни разу не доходила, — заметила я. — Там ведь водопад, да?

— Да, именно туда мы и идем, — ответил Итан. — Люблю то место. Идеально, когда хочется уединиться. Осторожно, здесь выступ, а дальше обрыв. Не отпускай мою руку... Еще одно твоё перерождение будет вынести нелегко, — он вновь усмехнулся.

— Знаешь, мне тоже не очень хочется опять умирать, — хмыкнула я, старательно глядя себе под ноги. — Не самое приятное занятие, признаюсь. Да и по родне я своей еще не сильно скучаю. Разве что по брату. Ну и по маме чуть-чуть... — мне немного взгрустнулось, когда вспомнила о родителях.

По мере того, как мы поднимались по горному склону, все отчетливее был слышен шум водопада. Тропинка принялась петлять, а вскоре вновь побежала вниз — и мы оказались в ущелье. Прямо под ногами текла порожистая речка, а впереди уже с гулом ниспадал в нее водопад. Вечернее солнце едва проникало сквозь узкий проход, и его редкие лучи золотыми всполохами отражались в воде. Высокие скалы защищали это место от ветра, и багровые деревья, что покрывали склоны, стояли не шелохнувшись.

— Как красиво... — прошептала я, любуясь открывшимся видом. — Прямо завораживает. Мы можем подойти ближе к водопаду?

— Давай попробуем, — согласился Итан. — Здесь не глубоко, но купаться в это время года все равно не советую. Уже холодно. То ли дело летом, в жару...

— Ты часто сюда приходишь? — спросила я, перескакивая с камня на камень.

— Бывает... — отозвался Итан.

По одну сторону от водопада оказался пологий участок, покрытый травой. Тут мы и решили задержаться.

— Я готов внимать и восхищаться, — сказал Итан. Этому предшествовал долгий поцелуй, который он совершенно бессовестно прервал.

— А вдруг тебя не впечатлят мои успехи? — усмехнулась я.

— Меня впечатлит все, даже если это будет один маленький пляшущий огонек на пальце, — с напускной серьезностью ответил

Итан.

— Тогда смотри.

Я быстро раскрыла ладонь, и на ней тотчас вспыхнуло яркое пламя. Оно лизало мои пальцы, не причиняя вреда, а когда я пыталась закрыть ладонь вновь, послушно уменьшилось. Во второй руке огонь уже принял форму шара, сменившись потом пирамидой...

— Отлично, — одобрил Итан — и в его ладони появился огненный кинжал.

— Хвастаешься? — прищурилась я и создала пылающую спираль. А в следующую секунду она переплелась с другой спиралью — водной.

— Хм, — я посмотрела на Итана.

— Но ты же хотела тоже знать, на что я способен, — ответил он со смехом.

— А так? — у меня за спиной раскрылись огненные крылья.

— Впечатляет, — Итан ободряюще кивнул.

А я, возгордившись, пропустила момент, когда он создал воздушное лассо, которое ловко накинул на меня и за него притянул к себе.

— Попалась?

— Так нечестно, — выдохнула я, но мое игривое возмущение было погашено страстным поцелуем.

— С тобой бороться бессмысленно, — произнесла я, уже млея под его губами.

Огонь, вода, воздух... Все стихии подчинены Итану. И делал он все сейчас даже не вполсилы, а просто развлечения ради.

— Покажи мне птицу, — тихо попросил он, выпуская меня из объятий.

Я кивнула и отошла.

Закрыла глаза, призывая вторую ипостась. Взмах крыльями — и оторвалась от земли. Воздух подхватил меня, даруя ни с чем не сравнимое ощущение полета. Свободы. Восторга.

Итан стоял, задрал голову, и смотрел на меня с улыбкой. А в его глазах красными искрами отражалось мое огненное оперенье. Я сделала круг по ущелью и вернула себе привычное обличье.

— Ну как? — спросила, выжидающе глядя на него.

— Мне посчастливилось увидеть феникса, — он снова обнял меня. — Многие об этом только и мечтать могут.

Я коротко засмеялась, а после посмотрела на него уже серьезно:

— Я тоже хочу увидеть... Василиска. Покажешь мне?

Итан перевел взгляд в сторону, подавил вздох.

— Не могу сказать, что это доставляет мне удовольствие... Или я хотел бы, чтобы ты видела меня таким. Мой василиск так же ужасен, как и прекрасен твой феникс.

— Мне все равно, насколько он ужасен. Я просто хочу знать тебя... разным, — я ласково провела ладонью по его лицу.

— Хорошо, — наконец согласился он.

Итан исчез. Вместо него на земле, свернувшись в кольцо, лежала огромная змея. Ее иссиня-черная кожа лоснилась, переливаясь перламутром, а под ней плавно двигались упругие мышцы. Змея приподнялась над землей, и ее голова, в два раза больше моей, теперь была перед моим лицом. Желтые глаза с вертикальным зрачком смотрели прямо не мигая. В пасти мелькнул раздвоенный язык, раздалось тихое шипение.

— И совсем ты не ужасный, — я всеми силами пыталась унять дрожь в голосе. Затем улыбнулась и прикоснулась к нему. — И теплый.

Я захотела снова погладить змею по лобастой голове, однако под рукой у меня уже оказалось плечо Итана.

— Трогай меня лучше таким, — он усмехаясь перехватил мою руку и прижал к своей щеке. — Это куда приятней. И тебе, и мне.

В ущелье стремительно темнело. Солнце уже почти село, а небо вновь покрылось серыми, пока еще рваными тучами.

— Пора возвращаться, — сказал Итан, заставляя меня застегнуть жакет до последней пуговицы. — Не хотелось бы снова попадать под дождь.

— Мы же вернемся сюда еще? — спросила я с надеждой.

— Непременно, — он подал мне руку и помог перебраться через реку.

— Ты мне еще песню не спела, кстати, — напомнил мне Итан, когда мы уже шли по аллее к замку.

— Спою перед сном, — со смехом пообещала я. — Чтобы лучше спалось.

— Мне лучше всего спится просто рядом с тобой. Но от твоей колыбельной тоже не откажусь.

— Это не колыбельная... — возмутилось было я, но тут заметила на скамейке одинокий сгорбленный силуэт. — Там не Гадриель, смотри?

— Он самый, — подтвердил Итан.

Мы пошли ближе, а парень на нас даже не заметил. Так и сидел, обхватив голову руками.

— Лео, — позвала я. — Что случилось?

Он наконец поднял на нас глаза, потом встрепенулся:

— Господин ректор, тэра Гранд, простите...

— Что ты здесь делаешь один? Почему не на ужине? — спросил уже Итан.

— Уже поужинал... — не очень убедительно ответил Гадриель, снова опуская глаза.

— Что с тобой? Ты чем-то расстроен? — мягко произнесла я. — На тебе лица нет. Может, поделишься? Вдруг мы сможем помочь?

Лео тяжело вздохнул, и наконец ответил:

— Мой отец пропал.

Глава 17

— Как он мог пропасть из заключения? — Паола была очень взволнована, даже к еде до сих пор не притронулась. — Его ведь не выпускали из тюрьмы, не помиловали, я правильно понимаю?

— Правильно. Казнь отменили в последний момент. Сам король взял дело не пересмотр. Это стало известно почти тогда же, когда ты ушла к фениксам, — ответил Итан. — То есть около двух месяцев назад.

Он сам был озадачен такой новостью не меньше. Даже растерян. Со слов Гадриеля, официальная версия, что отец сбежал. Но в это никто не верил. Во-первых, Гадриель-старший в силу характера навряд ли бы на такое решился. Во-вторых, из тюрьмы, в которой он находился, сбежать не представлялось возможным, если ты не маг, обладающий уникальными способностями и безмерной силой. Вокруг стоит мощная трехуровневая защита, а в каждой камере расположен блокиратор магии. Да и зачем Гадриелю бежать оттуда, если появился шанс на освобождение? Нет, тут что-то было не так, и Итан тоже считал, что отец Лео именно пропал.

— Но в таком случае здесь замешан сам король? — испуганно предположила Паола.

— Не факт. Есть силы, способные по влиянию противостоять ему.

— Заговор? — глаза Паолы расширились.

— Нет, не обязательно, — Итан качнул головой. — Во всяком случае, я бы знал, если бы такие настроения бродили среди элиты. Но дорогу ему кто-то явно решил перейти. Только вопрос: зачем?

— Вообще, какая-то мутная история с этим обвинением отца Лео, — задумчиво протянула Паола. — Еще и отец друга замешан. Я о судьбе Боуи... Вначале несправедливый приговор, потом такая же внезапная отмена казни...

— Да, мне тоже все это не нравится.

— Бедный Лео... — вздохнула Паола. — Раньше жил в ожидании казни, теперь переживает, что отец пропал. Тяжело ему... Да и всей его семье. Надо завтра осторожно пообщаться с его друзьями, попросить, чтобы присмотрели за ним, приободрили...

— Когда я буду в Фалвейне, попробую по своим каналам что-нибудь узнать об этом деле, — сказал Итан. — Давно уже хотел это сделать. Но потом Гадриель повеселел, сообщил, что казнь отменили, и я на время выпустил этот вопрос из внимания. Даже порадовался за Лео.

— Когда ты собираешься в Фалвейн? — голос Паолы чуть дрогнул, стал глуше.

— Хотел бы съездить туда как можно быстрее, — ответил он. — Для твоей же безопасности. Во-первых, Стикс... А во-вторых, твои родственники... Ты говорила, что они не сразу смогут воспользоваться порталом, для этого нужно время... Вот я и не хочу его терять. Возможно, успею.

— Не волнуйся за меня, — Паола слабо улыбнулась. — Я справлюсь. Или... Может, мне поехать с тобой? — в ее глазах появилась мольба. — Я не боюсь оставаться здесь одна, просто хочу быть рядом.

— А я не хочу тобой рисковать, — Итан накрыл ее руку своей ладонью. — Даже несмотря на возможный визит твоей родни, ты на острове в большей безопасности, чем за его пределами. Здесь находятся несколько отрядов курсантов-боевиков, часть из которых уже готовы к службе в элитных войсках. Плюс с десятков опытных боевых магов в лице преподавателей. Один Тхуко чего стоит. И они все готовы защитить тебя, понимаешь?

— Понимаю, — Паола кивнула. — И доверяю тебе. Раз ты считаешь, что так лучше...

— Поездка займет немного времени. Вернусь, как только решу все вопросы, — заверил ее Итан. — Но нам она нужна. Нам с тобой.

— Конечно, — она улыбнулась уже увереннее. — И мы наконец-то сможем вздохнуть свободно...

— Именно. А теперь ешь, — скомандовал Итан, показывая на полную еды тарелку. — Ты до сих пор не съела ни кусочка. Выбрось все из головы и подумай о себе. Или обо мне, если хочешь, — добавил шутливым тоном.

Сам он тоже последовал своему же совету и постарался на время забыть о терзающих вопросах, а вечер и ночь — посвятить Паоле: целовать, обнимать и ласкать ее до изнеможения, срывать с ее губ

тихие стоны, ловить во взгляде отражение своих чувств и желаний. Это их время. Время, которое больше никто не посмеет у них отнять.

— Так ты решил, когда уезжаешь? — поинтересовался у него Тхуко двумя днями позже.

Они вместе возвращались с полигона в замок, и разговор вновь зашел о предстоящей поездке Итана, которую уже не раз успели обсудить.

— Послезавтра. Я уже написал Оуэну, предупредил, что приеду. Он ждет меня, — ответил Итан. — Даже договорился с ним, что на обратном пути воспользуюсь порталом. Надеюсь, мне удастся быстро получить аудиенцию у Его Величества и решить все вопросы.

— Остановишься у Бекки? — с напускным равнодушием спросил Тхуко.

— Скорее всего. Правда, о цели визита в Фалвейн распространяться не буду. Ребекка слишком любопытная и говорливая. Хочешь, чтобы я что-то передал ей? — Итан внимательно посмотрел на друга.

— Нет, — тот быстро мотнул головой. — Мне нечего ей сказать. Если только то, что сынок ее не такой пропащий, как казался сначала.

— Я рад, что вы с Фредом поладили, — Итан все же улыбнулся, а орк на это лишь фыркнул.

— Господин ректор! — вдруг окликнул кто-то его.

Итан обернулся: к ним со всех ног мчался курсант.

— Это Линдт, он сегодня на посту у арки, — сказал Тхуко.

А курсант между тем был уже совсем близко.

— Господин ректор! — прокричал он все так же на бегу. — Там арка светится... И символы на ней появились. Как тогда...

Итан переглянулся с Тхуко.

— Я соберу старший курс, — друг понял все без слов и сразу двинулся к замку.

Итан же бросился в сторону сада. На подходе к portalу он заметил Паолу, бегущую с другой стороны.

— Что ты здесь делаешь? — он попытался ее остановить, образумить. — Возвращайся в замок, немедленно! Мы только недавно об этом говорили!

— Я хочу знать, кто именно пришел, — отозвалась она. — Вдруг их намерения не так уж злы? А если они тут только чтобы поговорить? Итан сокрушенно вздохнул. Ну что с ней поделаешь?

— Тогда хотя бы не показывайся им пока на глаза, — попросил он. — Спрячься.

Паола кивнула и шмыгнула за густые кусты, удачно росшие неподалеку от арки.

Итан вышел на поляну в тот момент, когда в портале в ореоле света показался мужской силуэт. Курсанты, охранявшие место, подобрались, заняли позиции, готовясь задержать незваного гостя. А на тропинке уже слышался топот приближающихся старшекурсников во главе с Тхуко. Молодцы, быстро...

Мужчина был один. Молодой, рослый, темноволосый, в небрежно накинутом на плечи карминовом плаще. Стоило ему ступить на поляну — портал за ним тотчас погас. Значит ли это, что никого больше никто за ним не следует?

— Не думал, что меня ждет такая серьезная встреча, — усмехнулся мужчина, переводя взгляд с курсантов на Итана, а следом и на появившегося из-за деревьев Тхуко с отрядом.

— Рих? — раздался взволнованный голос Паолы, а вскоре она сама выбежала вперед, прямо к мужчине.

— Ну наконец-то, сестренка, а я уже переживал, где тебя тут искать, — тот раскрыл перед ней объятия, и она с улыбкой обняла его в ответ.

Я искала Итана, когда случайно увидело Тхуко Гварта, едва ли не бегущего по направлению к замку и попутно отдающего приказы курсантам. Он просил их собираться у садовой тропинки, и я сразу поняла, что это как-то связано с порталом. Неужели за мной пришли? Я поборола возникшую было панику и решила все же отправиться туда, посмотреть на все своими глазами. Ведь нельзя исключить того, что это родители, и они хотят просто со мной поговорить? Как бы Итан ни был настороже, я все же не надеялась, что меня не будут тащить отсюда силой, особенно когда увидят столько военных.

Уже почти у самой арки я встретила с Итаном. Конечно же, его обеспокоило, что я тоже здесь. Он даже хотел отправить меня обратно в замок, спрятать, но я убедила его, что мне лучше остаться. Спряталась за высоким кустом, откуда отлично просматривалась поляна с аркой, и затаилась.

Увидев же Риха, одного, мое сердце подскочило от радости, а напряжение отступило.

— Не думал, что меня ждет такая серьезная встреча, — его голос был веселым, а улыбка расслабленной, и уже ничто не могло удержать меня в укрытии.

— Рих? — я выбежала ему навстречу.

— Ну наконец-то, сестренка, а я уже переживал, где тебя тут искать, — Рих шагнул ко мне и заключил в свои объятия.

— Паола? — Итан сразу оказался рядом, а за ним и Тхуко, оба настороженные, словно хищные звери перед атакующим прыжком.

— Все в порядке, — попыталась я их успокоить.

— Ты уверена? — Итан протянул мне руку. — Подойди лучше ко мне. На всякий случай.

— Это мой брат, Рих, — пояснила я. — Я ведь рассказывала тебе о нем.

— Допустим. Но я не привык так сразу доверять тем, кого не знаю лично, даже если и слышал о нем много хорошего, — ответил он.

— Подойди, — это уже сказал мне Рих и сам подтолкнул меня к Итану. — В этих словах есть смысл. Нельзя быть такой беспечной. Вдруг я обманываю тебя?

— Но это ведь не так, — я посмотрела на него с упреком. — Единственное, не поверю, что ты здесь лишь для того, чтобы повидать меня. Зачем ты пришел, Рих?

— Ты права, мне надо с тобой поговорить. Где мы можем это сделать без свидетелей? — он взглядом показал на Тхуко с курсантами. — У меня не так много времени.

— В моем кабинете, — ответил за меня Итан. — И в моем присутствии.

— Если Лите от этого будет спокойнее, то я не против, — отозвался Рих.

— Да, я тоже хочу этого, Рих, — поддержала я Итана.

— Тогда идемте, — Итан кивнул. Затем сделал какой-то знак Тхуко, и тот молча отступил, пропуская нас.

Итан шел с Рихом чуть ли не в ногу и не спускал с него глаз.

— Я не причиню Лите вреда, — сказал ему брат, — можете не беспокоиться.

— Хочется в это верить, — Итан не собирался пока расслабляться и держал меня за руку, не подпуская Риха близко.

— Ваше право мне не доверять, — тот пожал плечами.

— И у меня есть все основания для этого, — парировал ему Итан. — Паола все мне рассказала о том, что происходило в вашем дворце и как ее пытались опоить каким-то зельем.

НАЗАД

1234

ВПЕРЕД

Рих ничего не ответил на этот выпад, зато обратился ко мне:

— Как я вижу, сестренка, память к тебе вернулась?

— Да, совсем недавно, — я улыбнулась.

— И, надо понимать, ты вспомнила того, кто тебя здесь ждал?

— Именно, — я бросила взгляд на Итана, но тот оставался невозмутим. Зато Рих, уже давно догадавшись обо всем, усмехнулся.

Заходя в башню, я заметила, как Тхуко Гварт и с десятков курсантов остановились неподалеку.

— Терри и Сэмюэль, перемещаетесь к другому входу, Вайт и Шелдон — ваша точка с юго-западной стороны, — услышала я короткий приказ орка. Похоже, Итан решил перестраховаться, и они собираются окружить башню. В целях моей же безопасности.

— Проходите, — Итан пропустил Риха в свой кабинет. Показал на кресло: — Присаживайтесь.

Для меня же он нашел мягкий стул и поставил его со своей стороны, рядом с креслом.

— Теперь мы вас внимательно слушаем, Рих, — произнес он, занимая свое место.

— Что случилось? — спросила я тоже.

— На самом деле ничего страшного, — брат улыбнулся. — Лучше, чем мы предполагали. Ты можешь не переживать, тебя никто не собирается силой забирать обратно.

— То есть родители уже знают, где я?

— Уже да, — кивнул Рих. — Вначале, чтобы выиграть время, я высказал предположение, что ты просто обиделась и где-то спряталась, то есть пустил по ложному следу. К твоим поискам подключился даже Шейн.

— Как все среагировали на это? — я сцепила пальцы в замок, от волнения сжимая их все сильнее.

— Мама, конечно же, плакала, — Рих вздохнул, — винила себя, отец тоже был подавлен, Виелла металась больше остальных. Через день обнаружили, что старый портал, через который ты ушла, был недавно активирован. За тобой уже собрались отправить кого-нибудь, чтобы найти и вернуть, и тогда я решил рассказать правду, почему ты ушла. О том, как ты узнала об эликсире, которым тебя потчевала тетушка, о маме, закрывающей на это глаза. О том, как ты хотела вспомнить прошлое, свое, а не навязанное, и что тебя ждут в Остальном мире. Ну и о твоём нежелании выходить замуж за того, кого тебе подобрали родители, даже не поинтересовавшись твоим мнением. Я попросил их оставить тебя в покое и отпустить. Ты должна все вспомнить и потом решить, как жить дальше, где и с кем.

— Спасибо, что заступился за меня, — меня тронули слова брата. — Но что сделали родители? Они согласились?

— Я, признаться, был излишне эмоционален и резок в своих обвинениях, — Рих чуть усмехнулся. — И не думал, что меня поймут правильно. Но неожиданно первым сдался отец. Он согласился, что они погорячилась и были слишком напористы. Мама накинулась на Виеллу, упрекнула, что та надавила на нее, убедив, что тебе нежелательно все вспоминать, что так будет лучше. Виелла же все равно настаивала на своем, мол, она это делала из благих побуждений. Что ты еще слишком молода и неопытна, чтобы различать, кто друг, а кто враг, и что в Остальном мире тебе грозит опасность. В общем, они разругались. Отец же остался при своем решении: дать тебе время и выбрать свой путь самой. Он лично извинился перед Линтами из города Солнца и сообщил, что твоя свадьба с Шейном откладывается.

— Всего лишь откладывается? — забеспокоилась я.

— Он все же надеется, что ты передумаешь, поэтому не рвал пока все договоренности полностью, — отозвался с полуулыбкой брат. — Ты же понимаешь, что это дипломатия. Ссориться с соседями нельзя. А там пройдет время, и, возможно, все решится само собой... Потом

же, когда портал вновь заработал, родители попросили меня навестить тебя, передать все их слова, а заодно и это, — Рих извлек из нагрудного кармана маленький, с пол-ладони золотой диск, отполированный до такой степени, что его поверхность отражала все, словно зеркало.

— Что это? — поинтересовалась я, разглядывая незнакомый предмет.

— Средство связи с нами, — произнес Рих. — Если тебе понадобится помощь нашей семьи, ты окажешься в беде или просто захочешь увидеться, а может, даже и вернуться, — он улыбнулся шире, — то воспользуйся этим. Для активации надо просто направить диск на солнце или горящий огонь, чтобы их свет отразился от поверхности. Лучше это делать около портала, тогда связь будет быстрее. И все. Диск настроен на меня, маму и отца, то есть кто-то из нас обязательно отзовется и появится через непродолжительное время. Кроме этого, не забывай иногда, хотя бы раз в день, доставать его просто так, держать в руках. Тогда мы будем знать, что с тобой все хорошо. Обещаешь?

— Обещаю, — кивнула я.

— Могу ли я посмотреть на этот предмет? — наконец заговорил Итан.

— Бойтесь, он несет какую-то опасность для Литы? — усмехнулся Рих, передавая ему диск.

— Мне нужно убедиться, что в нем нет никаких отслеживающих заклинаний.

— На нам есть подобное заклинание, — спокойно ответил брат, передавая ему диск. — Для этого я и принес его. Чтобы знать, что с сестрой все в порядке в вашем мире.

— Я имею в виду прослушивание и наблюдение, — Итан внимательно разглядывал предмет.

— Такого вы точно там не найдете, — заверил Рих.

— На первый взгляд действительно ничего нет, — сказал Итан, возвращая мне диск. — Но позже я поверю его более тщательно.

— Ваше право, — Рих развел руками. — Мне скрывать нечего. На этом, если нет ко мне больше вопроса, думаю, мне пора откланяться, — и он поднялся.

— Уже, так быстро? — я тоже подскочила со стула.

— У меня есть всего четверть часа, пока портал не закрылся полностью. Иначе придется гостить у вас не меньше недели по вашим меркам, — объяснил Рих. — И ждать, когда он соизволит заработать снова. А мне бы не хотелось мешать тебе и твоему другу-покровителю, — брат перевел взгляд на Итана. — Кстати, ты мы так и не были представлены друг другу.

— Итан Мадейро, ректор Академии Теней, — произнес Итан, тоже вставая.

— Рихард Аллер, кронпринц Золотого города, — Рих чуть насмешливо поклонился. — Но мне привычнее, когда ко мне обращаются просто по имени.

— Я это учту, — я заметила, как губы Итана дрогнули в улыбке.

Риха провожали до арки не только мы с Итаном, но и Тхуко со своими курсантами.

— На острове есть Озеро Исцеления, — сказала я брату по дороге. — Если бы ты не спешил, мог бы искупаться.

— Сделаю это в другой раз, — Рих усмехнулся. — Надеюсь, еще увидимся.

— Не сомневаюсь в этом, — я обняла брата на прощание. — Передавай привет родителям, Дику, Ирме, Лалле. И Виелле тоже.

— Передам, — Рих подмигнул мне и скрылся в портале.

— Видишь, все оказалось не так, как мы думали. Бояться было нечего, — сказала я уже Итану. — Родители отпустили меня, а ты познакомился с моим братом. Кстати, как он тебе?

— Первое впечатление достаточно положительное, — ответил Итан. — Хочется верить, он искренен в своих словах и действиях.

— А ты во всем видишь подвох, — усмехнулась я.

— Годы работы в разведке не прошли даром, — Итан тоже усмехнулся и приобнял меня за талию. — Идем. Полагаю, гостей на сегодня уже не будет...

Глава 18

— Не грусти, я вернусь, не успеешь соскучиться, — Итан, усмехаясь, потрепал меня по щеке.

— Я говорила тебе что-то подобное перед перерождением, — ответила я тоже с улыбкой.

Наступил день отъезда Итана, и печаль от предстоящего расставания грызла меня изнутри, лишая покоя. Я пыталась бодриться и шутить, но он прекрасно чувствовал мое настроение. Мы еще лежали в постели, наслаждаясь последними минутами уединения и сердцем не желая отпускать друг друга.

— И ты ведь вернулась, — заметил Итан. — Не так быстро, как хотелось бы, но...

— Я тоже дождусь тебя, — я прижала палец к его губам. — Хотя и правда буду очень скучать.

Итан взял мою руку и поцеловал:

— Разрешаю тебе похозяйничать в Академии. Чтобы не скучать.

— Что ты имеешь в виду? — я приподнялась и с интересом посмотрела на него. Затем добавила со смехом: — Я как-то не планировала становиться твоим заместителем.

— Нет, заместитель у меня уже есть, — он засмеялся в ответ. — И тебя это точно не развлечет, а только добавит проблем. Я предлагаю другое. У тебя отлично получается контактировать с курсантами, вот и придумай и для себя, и для них какое-нибудь развлечение. Например, интеллектуальное соревнование. Курсантам не помешает, помимо физической формы, потренировать еще и мозги. Воин должен быть не только сильным, но и умным.

Я задумалась, затем ответила:

— А мне это нравится! В университете у нас часто устраивались похожие соревнования, я почти всегда в них участвовала.

— И побеждала? — Итан улыбался.

— Бывало, — я усмехнулась.

— Не сомневаюсь.

— Хочешь сказать, я заучка? — я прищурилась.

— Ну не глупышка точно.

Я на это хмыкнула.

— Мне подготовить эти конкурсы к твоему приезду? — уточнила уже деловито.

— Можешь провести их без меня.

— Но я могу не успеть, нужно столько всего сделать: от идеи до реализации.

— Хорошо. Крайний срок, как я вернусь, — пять дней, — сказал Итан. — Хватит тебе?

— Пять дней хватит, — заверила я. — Если мы устроим эти соревнования в ближайший выходной, то для всех это будет идеально. И ты вернешься наверняка, и мне времени будет предостаточно. Разрешешь использовать в качестве помощников некоторых курсантов?

— Они в твоём распоряжении, — усмехнулся Итан.

— Спасибо, — я быстро поцеловала его в губы. — Тогда еще один вопрос. Ты думал насчет Элизабет? Может, допустишь ее к занятиям?

— Я сделаю это, когда вернусь. Обещаю, — ответил он. — Но пусть это произойдет под моим контролем, хорошо? Мне еще необходимо побеседовать с Элизабет серьезно, у меня до сих пор не нашлось на это времени. Возвращение ее в ряды курсантов подразумевает дополнительные свободы. Например, доступ к некоторым видам оружия. А я бы не хотел, чтобы они у нее появились в мое отсутствие, понимаешь? В целях твоей же безопасности.

— Понимаю. Делай, как считаешь нужным.

— Элизабет ждала восстановления несколько месяцев, пару дней еще точно подождет.

— Ты прав, — согласилась я.

— И хватит уже о посторонних личностях, — Итан стиснул меня в объятиях. — У нас с тобой совсем мало времени, а мы его тратим на других.

Уезжал Итан после завтрака. К этому времени за ним приплыла лодка, которая и ждала его у причала. Провожать его спустились я, Тхуко Гварт и Фред.

— Передавай матушке привет, — попросил Фред.

— Передам, — кивнул Итан. — Еще у кого какие пожелания? Может, привезти что из столицы? Тхуко?

— Да что мне надо? — тот хохотнул. — У меня все есть. Дорогое вино не пью, деликатесы не ем, рубашки шелковые не ношу...

— А я бы не отказался от чего-нибудь вкусного, — вставил Фред. — Например, трюфели из кондитерской «Три шоколада». Привези пару коробок, ладно? А я тэру Гранд угощу, — и он подмигнул мне.

— Кстати, они действительно очень вкусные! — поддержала я Фреда.

— Хорошо, тэре Гранд привезу трюфели, — отозвался Итан. — А у тебя режим, в том числе и пищевой.

— А вот это несправедливо, — Фред насупился.

— Я тебя угощу, — шепнула я ему заговорщицки.

Прощание было недолгим. Лодочник спешил, поэтому нам с Итаном пришлось ограничиться коротким объятием и почти невесомым поцелуем в щеку.

— Безопасность тэры Гранд на эти дни — ваша забота и ответственность, — напутствовал Итан друга и племянника уже из лодки.

— Мы с нее пылинки будем сдувать, — громко отозвался Фред и дурашливо дунул мне на плечо. За что получил почти отеческий подзатыльник от орка и шутливый тычок от меня.

Веселое настроение Фреда и Тхуко немного притупило мою печаль и не дало ввергнуть себя в уныние, когда лодка с Итаном скрылась на горизонте.

— Дядя говорил про какие-то соревнования, которые организовывать будете вы, — вспомнил Фред, когда мы возвращались в Академию.

— Да, на логику, смекалку и интеллект, — ответила я.

— Скучота, — вставил Тхуко. — Лучше бы командный маршбросок какой устроили. И на логику, и с пользой.

— А мне нравится, — возразил Фред. — Потому что первое место точно будет моим!

— Это мы еще посмотрим, — засмеялась я. — Но болеть буду за тебя, так уж и быть.

— Правда? — в глазах Фреда вспыхнул хитрый огонек.

— Правда, — заверила я. — Кстати, сможешь мне подготовить все?

— Конечно! — заверил парень.

Вот и отлично! Надо подумать, к кому еще обратиться за помощью. Может, к профессору Иву? Он вполне может подыскать интересный материал по истории и философии.

К профессору я отправилась тем же вечером. Он несколько удивился, увидев меня на пороге своей комнаты, но улыбнулся и впустил.

— Извините, что беспокою вас, но мне нужна ваша помощь, — сказала я. — Если откажете, в обиде не буду.

— Не думаю, что вы попросите у меня нечто такое, чего я не в силах буду сделать, — усмехнулся профессор, закрывая за мной дверь. — Если только не заставите меня бегать, прыгать или драться на мечах. Увы, подобные подвиги остались далеко в моей молодости. Сейчас могу предоставить вам в помощь только свой интеллект и жизненный опыт.

— Не поверите, но это именно то, что мне от вас сейчас надо, — засмеялась я. — Ваш интеллект, жизненный опыт, а еще ваш тонкий юмор.

— Тогда слушаю вас внимательно, — он усадил меня на стул, сам сел рядом.

И я рассказала ему все о своей затее.

— Было бы замечательно, если бы вы придумали интересные вопросы по истории, философии или другой науке, — заключила под конец. — Можно даже с долей шутки.

— Хорошо, попробуем, — профессор с улыбкой развел руками. — Сколько у меня времени на все?

— Дня три-четыре есть точно, — заверила я.

— Попробую справиться, — он снова улыбнулся. — А как вы сами, тэра Гранд? Пришли уже в себя?

— Да, со мной уже все в порядке, спасибо. Возвращаюсь к привычной жизни, — ответила я.

— Не скучаете по родным?

Я оторопела от такого вопроса. Никогда, нигде и никому ни я, ни Итан не упоминали о моих родственниках, тем более относительно моего отсутствия. Более того, Итан вообще пытался увести домыслы окружающих от этой темы. Возможно, профессор Ив просто предположил, но меня это дернуло, посеяло необъяснимый страх.

Видимо, мне не удалось скрыть свои эмоции, поскольку профессор Ив торопливо произнес, уже без всякой улыбки:

— Простите, тэра Гранд. Не хотел вас напугать этим вопросом. Просто... — тут он замялся, потирая переносицу. — Видите ли... Я догадываюсь, кто вы.

— Я не понимаю, о чем вы, — я натянута улыбнулась и невольно бросила взгляд на дверь.

— Я знаю, что вы... Феникс.

— Что? — я сглотнула.

— Я давно за вами наблюдал и пришел к такому выводу, — пояснил профессор.

— С чего вы взяли? — спина взмокла и стала холодной.

Спокойно, Паола, спокойно... Держи себя в руках, не подавай вида... Твой страх — твоя уязвимость. Не забывай, что ты уже не так беззащитна, как прежде.

— Я давно осведомлен о реальном существовании фениксов, притом из первых рук, — голос профессора звучал мягко, но меня это не успокаивало. — Я был знаком с охотником на них.

При этих словах я не выдержала и подскочила со стула.

«Он знаком с охотником? А если он сам охотник? Вдруг он следит за мной? Вдруг он — та самая опасность, о которой говорила Виелла и родители? А если он связан со Стиксом? И Итана, как назло, нет», — панические мысли проносились в голове одна за другой, и от них все сжималось внутри.

Но почему именно профессор Ив? Я ведь так доверяла ему...

— Паола, постойте, — профессор хотел взять меня за руку, но я резко отпрянула от него, чуть не опрокинув стул. В груди запылал огонь, готовый в любую секунду вырваться из-под контроля.

— Да не бойтесь же! — уже с неким отчаянием воскликнул профессор. — Вот же я глупец! Надо было как-то по-другому все вам преподнести... Тэра Гранд, я действительно не желаю вам зла, не опасен... Могу поклясться чем хотите.

— Вы не охотник? — я все же отступила еще на шаг.

— Да нет же! Более того, я всегда осуждал тех, кто этим промышляет! Поверьте, тэра Гранд... Я просто беспокоился за вас.

— Откуда же вы знакомы с охотником? — мой голос все же слегка задрожал.

— Пожалуйста, сядьте, и я вам все объясню, — профессор осторожно подвинул мне стул. — Если хотите, могу заварить чай. У меня есть ягодные леденцы...

— Нет, я не хочу чая, спасибо, — я опустилась на самый край стула, готовая в любой момент сорваться с места.

— И все же можете угощаться, — он достал из шкафчика круглую коробочку, наполненную разноцветными конфетами.

Но я лишь взглянула на них, затем спросила прямо:

— Вы с первого дня знали, кто я?

— Нет, откуда? — профессор усмехнулся. — Вы ведь и сами не знали об этом. Я понял это, лишь когда вы спокойно вошли в ту арку, чтобы спасти Лео и Патрика. А вот она, к слову, заинтересовала меня сразу, как увидел ее. Я несколько раз ходил к ней, изучал... После начал догадываться, что за ней скрывается. Ну а затем то происшествие на празднике Солнца убедило меня в собственной правоте, и я также узнал, что и вы с ней связаны напрямую. Позже вы исчезли, а вернулись через несколько месяцев без воспоминаний. Все сходилось.

— Вам обо всем этом рассказал ваш знакомый? Как определить феникса?

— Можно сказать и так, — профессор Ив смотрел на меня тепло и виновато, и я все же немного устыдилась своей подозрительности. — Я не сразу узнал, чем он занимается. До этого мы были близкими друзьями, и он не распространялся об этом. Признался лишь однажды, когда был сильно выпившим. У него как раз сорвался какой-то заказ, и он запивал неудачу. Потом его понесло... В тот вечер для меня многое стало откровением. Услышал столько историй...

— О фениксах? — уточнила я от волнения почти шепотом.

Профессор кивнул.

— Но как он их ловил? Как искал? — спросила я. Мне важно было это знать, для собственной безопасности.

— Этих секретов он не раскрывал. Но рассказал, что однажды поймал девушку-феникса, совсем молодую, сделал ее своей. Но через какое-то время она ему наскучила, и он решил ее отпустить...

— И как давно это было? — я сразу вспомнила историю Виеллы. Вдруг это про нее?

— Давно, очень давно... Я и общался с этим приятелем последний раз лет пятнадцать назад. После того, как узнал, чем он занимается, сам стал его избегать.

— И вы не знаете, что с ним сейчас?

— Нет, — покачал головой профессор Ив, чуть усмехнулся. — Но не думаю, что он до сих пор занимается тем ужасным делом... Он на несколько лет старше меня, а я уже мало на что годный. Только и могу, что стоять за кафедрой.

Глава 19

Разговор с профессором Ивом никак не шел у меня из головы. И как же хотелось поделиться этим с кем-нибудь, но, увы, сейчас рядом со мной таких людей не было. Скорее бы вернулся Итан! Еще дня не прошло, как он уехал, а я уже скучала по нему. И ночевать в своей постели, одной, теперь было холодно и неудобно.

Прежде чем лечь спать, я достала диск, который оставил мне брат. Может, связаться с родными? Спросить совета? Нет, я сбежала от них не для того, чтобы при первых трудностях лететь обратно под их крылышко и просить о помощи. Ситуация не критична, чтобы использовать диск. Да и неизвестно, чем мне может обернуться «помощь» родни. Итан пока единственный, кому я могу доверять, значит, нужно дождаться его.

А утром я окунулась в привычные дела и события, и все вчерашние откровения не казались уже столь острыми и пугающими. Да и профессор Ив вел себя как и прежде, доброжелательно и заботливо. Мы обсуждали конкурсы, шутили и больше не затрагивали тему фениксов. Иногда, конечно, хотелось расспросить профессора еще немного о его друге-охотнике, но я не решалась сделать это. Может, боялась, а может, чувствовала, что он и сам не хочет больше об этом говорить.

Фред же помогал мне с организационными вопросами: принимал заявки на участие, подрядил других курсантов для оформления зала, даже придумал сценарий. Он развил такую бурную деятельность, что незаметно взял на себя половину моих обязанностей, чему я не особо расстроилась. Пусть будет при деле: с его-то безудержной энергией это даже полезно.

В один из дней ко мне неожиданно подошла Элизабет в компании Дерекка. Было приятно видеть их вместе, да и заметно, насколько они сблизились за последнее время. И Элизабет просто хорошела на глазах: сегодня она снова надела платье, нежно-голубого цвета, а волосы завязала шелковой лентой в тон. Дерек же рядом с ней просто светился от счастья.

— Тэра Гранд, — начал он первым, — Элизабет хотела спросить, нельзя ли ей тоже поучаствовать в конкурсах?

— Я даже не претендую на приз, — добавила девушка уже сама. — Просто... Хочется немного отвлечься, вспомнить, каково это... Быть со всеми.

Она смущалась и постоянно отводила глаза, поглядывала на Дерика.

— Лично я не против, — ответила я, — но... Давайте лучшеждемся возвращения ректора. Тэр Мадейро хотел поговорить с тобой, Элизабет... О том, как быть дальше.

— Он все-таки решил исключить меня из Академии? — Элизабет удрученно усмехнулась, а Дерик сразу погрузился.

— Совсем необязательно, — я не стала прямо говорить, что просила за нее у Итана, поскольку не могла быть уверена, чем закончится их планируемая беседа. — Но все же стоит подождать. Я оставляю для тебя место в списке участников, и, если ректор разрешит, сразу впишу тебя.

— На самом деле вы не обязаны этого делать, — внезапно произнесла Элизабет. — Почему вы так добры ко мне, после всего, что я сделала вам? А я еще и пользуюсь этим... — она вновь улыбнулась с горечью. — И ректор будет прав, если выпроводит меня из Академии. Мне вообще не нужно было сейчас подходить к вам, просить... Излишне нагло с моей стороны. Просто поддалась на уговоры Дерика, но я действительно недостойна этого. Извините еще раз... — и Элизабет развернулась и быстрым шагом пошла прочь.

Дерик глянул на меня растерянно.

— Догони ее, — посоветовала я ему. — И успокой. Не обращай внимания на ее колючесть. Это просто защитная реакция. На самом деле сейчас она нуждается в твоей поддержке. И передай ей... Снова. Что я простила ее давно.

— Хорошо! — Дерик кивнул и умчался за Элизабет.

Да уж... Вот и еще одна причина, из-за которой Итану лучше бы вернуться поскорее.

Однако дни шли, а Итана все не было, как и каких-либо новостей от него. Накануне выходного я уже не находила себе места от волнения.

— Он обещал приехать через несколько дней, — жаловалась я Тхуко, с которым села вместе за ужином. — Специально эти соревнования на выходной запланировали, чтобы он наверняка успел к ним, но его все нет... Может, что-то случилось?

— Что с ним может случиться? — хмыкнул орк. — Мало ли чего задержался... Значит, были причины. Вот увидите, завтра утром вернется. Аккурат к вашим «интеллектуальным» соревнованиям. Он ведь обещал?

— Обещал, — кивнула я.

— Значит, вернется. Наберитесь терпения. Это вам, женщинам, все не сидится на месте, вам только дай поволноваться, придумать проблему. У мужчин все проще. Они решают свои проблемы, порой забывая о времени.

— Я не придумываю проблемы, — обиделась немного я. Хотя подобные нелестные рассуждения о женщинах и в порядке вещей для Гварта. — И тревожусь не из-за пустяков. Итан отправился к королю, а там еще может встретить и Стикса... Мало ли чем это может закончиться?

— Тревожиться будете, когда появится причина. Пока же ее нет, — отрезал орк.

— Но вы ведь сами, хоть чуточку, но волнуетесь за Итана, — заметила я. — Просто не подает вида, не хотите в этом признаваться. Стали более замкнутым и постоянно о чем-то думаете...

Тхуко посмотрел на меня из-под лба:

— Я знаю Итана куда дольше вас, тэра Гранд. И уверен: с ним все в порядке.

— Хорошо, — вздохнула я. — Поверю вам. И попробую не волноваться так.

Но легко сказать — труднее сделать. И всю ночь я проворочалась без сна, лишь временами проваливаясь в тревожную дрему.

Затаенная надежда, что Итан появится утром, не сбылась. Проснувшись, я даже сбегала к нему в башню, проверить, вдруг он приехал ночью и просто решил не будить меня, но, увы... Позже еще сходила к причалу, как раз, когда прибывало судно с припасами и почтой, поинтересовалась у капитана, не видел ли тот Итана в Бонте. Ответ, конечно же, был отрицательным. И я совсем сникла.

Настроение не могли поднять даже соревнования, которые должны были начаться вот-вот.

— Тэра Гранд! А я вас ищу, — на обратном пути с причала встретил меня Фред. — Пора бы уже начинать, почти все собрались.

— Да, я уже иду, как видишь, — я попыталась придать голосу бодрость, даже вымучила улыбку. — Ты тоже готовься, если хочешь выиграть.

Но Фред не попался на эту удочку.

— Вы тревожитесь из-за того, что дяди да сих пор нет? — сразу спросил он.

— Есть немного, — вздохнув, призналась я. — Он собирался вернуться раньше...

— Уверен, с ним все в порядке, — отозвался Фред. — С дядей вообще ничего не может случиться.

— Ты говоришь прямо, как тэр Гварт, — усмехнулась я.

Фред на это лишь весело пожал плечами.

В зале, где должно было проходить мероприятие, действительно уже собрались преподаватели и курсанты, большинство из них — в качестве зрителей и болельщиков. Фред со своими помощниками постарались на славу: украсили зал и сцену, компактно расставили мебель, чтобы поместились все желающие — все было по-мужски просто, но симпатично. Вести соревнования поручили пятикурснику Риччи Гоуэлу, известному своим прекрасно подвешенным языком и харизмой. Обаяние свое ему, конечно, испытывать здесь было не на ком, а вот болтливость его и находчивость пришлись как раз в тему. Я передала ему папку с заданиями и ответами, сама же спустилась в зал к преподавателям-судьям.

— Надеюсь, я не очень легкие вопросы подобрал, — с усмешкой заметил профессор Ив, сидящий рядом.

— Не думаю, — отозвалась я, тоже улыбаясь. — Мне самой удалось ответить лишь на две третьих из них.

На сцену между тем стали выходить участники, и среди них Фред. Заметив меня, он помахал рукой, и я помахала ему в ответ. Следом за ними выскочил Риччи Гоуэл и объявил о начале конкурса. Правда, прежде чем перейти к вопросам и заданиям, еще долго болтал, чем несколько утомил публику и меня в том числе.

— Как звали таллийского генерала, прославившегося взятием крепости Байладан?

— Когда и между кем состоялась «парящая» битва над Алым ущельем?

— В каком году образовался Союз Трех Скал?

Гоуэл стрелял вопросами, участники так же молниеносно отвечали, а зал бурно реагировал на каждый правильный или неправильный ответ. Только я слушала все вполуха, мыслями же была далека отсюда. И постоянно оглядывалась на дверь в призрачной надежде увидеть Итана.

— Как ныне называются времена правления Хавреста Третьего?

— О каком философском тракте идет речь...

— Зачем Лион Аргиус приказал войскам отступить, если...

— Назовите имя первого ректора нашей Академии!

При слове «ректор» сердце дрогнуло, а после разочарованно забилось. Ох, святая Калла! Хоть бы на минутку об этом забыть, отвлечься, чтобы не сойти с ума... Я сама не понимала, почему настолько волнуюсь за Итана. Разум говорил, что с ним действительно ничего не может случиться, но сердце изнывало в нехорошем предчувствии.

Очнулась я от своих мыслей в момент объявления победителей. И даже не удивилась, увидев, что первое место занял Фред. И откуда у него такая уверенность в себе и легкость, с которой он добивается поставленной цели?

— Ты молодец, — похвалила я, когда он спустился ко мне со сцены. — Не подвел.

— Ну, я же говорил, что буду первым, — он засмеялся. — Теперь у меня есть дополнительный отгул, который я знаю, как использовать.

— И как же? — заинтересовалась я.

— Навещу Лиссу. Я ей обещал.

— Надо же, ни за что бы не подумала, — усмехнулась я. — Удивил.

— Она забавная, — ответил Фред, тоже усмехаясь.

Да, и очень похожа на Фреда по темпераменту...

Вечер стремительно приближался, а сердце мое по-прежнему томилось ожиданием. Я поужинала без аппетита и вышла развеяться на улицу. И незаметно добрела до причала. Море сегодня было

спокойное, даже умиротворенное. В ночном небе ярко светила полная луна, и от ее отражения по темной глади воды бежала серебряная дорожка. А на чистом горизонте — ни души.

За спиной послышались тяжелые шаги, я обернулась: Тхуко Гварт. Он остановился рядом и тоже устремил взгляд вдаль. Так мы несколько минут молчали, погруженные в свои мысли.

— Если Итан не появится завтра утром, — внезапно заговорил орк, — я пошлю письмо нашему знакомому, с которым он должен был встретиться в Фалвейне. Возможно, он знает, почему Итана до сих пор нет.

— Спасибо, — тихо отозвалась я.

По идее, эти слова должны были меня взбодрить, однако от них на душе стало еще беспокойней. Если теперь Тхуко говорит о таком, значит, уже и он не верит в неуязвимость Итана.

— А я могу написать матушке... — к нам в компанию по каменным ступенькам спускался Фред. — Дядя ведь у нас останавливался?

— Да, должен был, — я улыбнулась парню.

— Жаль, что дядя так и не обзавелся почтовыми кристаллами, — Фред поравнялся с нами.

— Да уж... — вздохнул Тхуко Гварт.

— Когда вернется, заставлю его их приобрести, — добавила я. — Обязательно.

Глава 20

Следующий день тоже не принес никаких новостей. Итан так и не вернулся. Бодриться и делать вид, что все в порядке, уже не было сил, от тяжелых мыслей не отвлекала ни работа, ни пустые разговоры. Тхуко перестал стыдить меня за глупые домыслы и сам ходил хмурым. Даже Фред больше не ерничал, не шутил и выглядел озабоченным. Как и обещали, оба написали письма и с ближайшим судом отправили их на материк.

И вновь потянулись дни ожидания... Я потеряла аппетит и сон, стала нервной, раздражительной, а все свободное время проводила либо у пирса, либо в кабинете Итана. Ожидание хоть какого-то известия сводило с ума, хотелось что-то предпринимать, бежать, искать, только бы не сидеть на месте, не бездействовать.

Первое письмо пришло от Гвена Оуэна, друга Итана. Тхуко явился с ним ко мне сам, прямо во время лекции, не дожидаясь пока та закончится. Я лишь увидела орка в дверях, сразу поняла, что он принес новости об Итане.

— Следующий параграф для самостоятельного изучения, — бросила я первокурсникам и выбежала в коридор.

— Ну что там? — спросила уже Тхуко с замиранием сердца.

— Ничего, — ответил тот глухо и протянул мне конверт.

— Что значит «ничего»? — я торопливо принялась разворачивать письмо.

За спиной открылась дверь аудитории, откуда вышел Фред.

— Можно было и меня позвать, — мрачно заявил он. — Что там?

— Сейчас... — я наконец развернула лист.

Почерк был мелкий, неразборчивый, поэтому пришлось всматриваться в буквы, чтобы понять смысл.

— Читайте вслух, — попросил Фред.

— «Меня озадачило и обеспокоило твое письмо, Тхуко, — начала я, опустив приветствие, — ведь с Итаном я виделся пять дней назад...»

— Это перед выходными? — вставил Фред.

Я глянула на дату в конце послания:

— Похоже на то. — И продолжила: — «Он собирался уезжать, мы провели вечер за рюмкой шипта, разговаривали о жизни, потом разошлись. Наутро я раздобыл для него разрешение на разовый переход через королевский портал, и он собирался им воспользоваться, чтобы быстрее добраться до Бонта. До сегодняшнего дня я был уверен, что так оно и произошло, теперь же не знаю, что и думать. Я попробую разузнать что-то, но это займет некоторое время».

На глаза навернулись слезы, и я ничего не могла с этим поделать. Внутри будто что-то оборвалось, а неизвестность стала еще страшнее.

— Значит, дядя все же планировал вернуться в выходной, — Фред нахмурил лоб, — но...

— Исчез, — прошептала я.

— Давайте подождем еще письма от Ребекки, — сказал Тхуко. — Возможно, Итан задержался, а Гвен об этом просто не знает.

— Опять ждать... — я подавила горестный вздох.

— Мы должны исключить все варианты, и тогда...

— Хорошо, давайте подождем, — отозвалась я, ощущая себя потерянной как никогда.

На этот раз ждать пришлось недолго, и письмо от сестры Итана мы получили на следующий день. Читали его снова вместе, только теперь на полигоне у Тхуко, во время тренировок у третьего курса. Фред почему-то долго не мог вскрыть конверт, ковырялся и злился. В конце концов письмо забрал у него Тхуко и открыл одним движением. Начал было читать, но потом все же отдал Фреду.

— Давай сам, — произнес грубовато, — мало ли... Может, у вас там что личное...

— Да что там личного? — нахмурился Фред, пробегая глазами по строчкам.

— Ну же! — поторопила его я, изнывая от нетерпения. — Что там?

— «Дорогой, — Фред поморщился, — я не знаю, что происходит. Сама только сегодня вернулась домой. Ездила в Хардон на свадьбу дочери герцогини Биксолт, меня не было почти неделю. Когда я отправлялась в Хардон, твой дядя был еще в Фалвейне, но тоже собирался уезжать. Я удивилась, когда вернулась и узнала, что он уехал, забрав не все свои вещи. Но подумала, что спешил... Слуги тоже ничего не знают о нем. Твое письмо заставило меня волноваться.

Напиши, если что-то станет известно об Итане. Целу...» Это уже не важно, — кашлянул Фред.

— С ним что-то случилось, — надтреснувшим голосом произнесла я. — Теперь это очевидно. Итан попал в беду или... — от самой страшной мысли перед глазами потемнело. Я даже пошатнулась, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

— Эй, только не обморок, тэра Гранд, — Тхуко подхватил меня под локоть, удерживая. — Не раскисать, слышите?

— Слышу, — ответила я тихо и высвободила руку. — Только надо что-то делать... Надо. Что-то. Делать.

— Я отправлюсь в Фалвейн, — сказал Тхуко. — Завтра же. И буду его искать. Сам.

— Я с тобой! — встрепенулась я. — В смысле, с вами. Простите, оговорила.

— Да ладно... — орк криво улыбнулся. — Можете звать меня по имени, тэра Гранд. Сейчас это совсем неважно...

— Согласна. Вы тоже можете звать меня Паола, — отозвалась я.

— Самое, конечно, время решать такие вопросы... — Тхуко вздохнул.

— И все же... Я еду с... тобой в Фалвейн, — вернулась я к насущному вопросу.

— Нет. Итан не одобрил бы это, — резко ответил орк.

— Нет, я поеду, — я тоже была полна решимости. — С тобой или одна.

— Я обещал ему, что ты будешь в безопасности.

— Вот именно! Если ты уедешь, я останусь на острове без прямой защиты, а так буду постоянно рядом с тобой. Под твоим присмотром. Обещаю, без твоего ведома и шагу не сделаю. Но я свихнусь, если буду здесь одна, в своих мыслях и неизвестности...

— Мы можем остановиться у меня дома, — перебил нас Фред. — Он у нас огромный.

— Мне не нравится твое «мы», — угрожающе произнес Тхуко.

— А что такого? — Фред пожал плечами. — Или вы думали поехать без меня?

— Начинается... — Тхуко закатил глаза.

— Фред, ты должен остаться, — сказала я. — У тебя учеба... И...

— Что? — с вызовом уточнил он.

— Это неправильно, — выдохнула я, понимая, что мои слова мало подействуют на парня.

— У меня есть увольнительная на день. Вот ей и воспользуюсь. А дальше... Можете считать за дезертирство, мне плевать, — упрямо заявил Фред. — Можем даже ехать в разных вагонах и делать вид, что незнакомы.

— Вы оба друг друга стоите, — проворчал Тхуко. — Гхарк с вами... Едем вместе. Собирайтесь. У вас время до завтрашнего утра. Я займусь лодкой и билетами на поезд.

— Хорошо, — пружина внутри слегка расслабилась, я даже смогла вымучить улыбку. Наконец-то хоть какие-то действия!

На пути в главный корпус меня неожиданно нагнали Гадриель и Боуи.

— Тэра Гранд! — они были в тренировочных костюмах, вспотевшие от недавних физических нагрузок, при этом очень серьезны и взволнованы. — Тэра Гранд...

— Что случилось? — я глядела на них с затаенной тревогой. Что на этот раз? После стольких дурных событий на хорошую весть я уже не надеялась.

— Разрешите и нам поехать с вами в Фалвейн, — выпалил Лео.

Я растерялась, а он продолжил:

— Извините, мы случайно услышали ваш разговор с тэром Гвартом. Что-то случилось с ректором... Вдруг мы сможем помочь как-то с поисками? А заодно... Заодно я попытаюсь найти своего отца. От него до сих пор нет никаких новостей...

А ведь Итан как раз собирался узнать что-нибудь и о Гадриеле-старшем... Но брать с собой и ребят... Нет, это будет уже лишним.

— Лео, — мягко произнесла я, — понимаю твое волнение, но... Вы не можете с Патриком ехать с нами. Во-первых, не я решаю такие вопросы, но уверена, вас никто не отпустит. Во-вторых, считаю, вам все же лучше остаться на острове. Мы едем в Фалвейн на свой страх и риск, не зная, что нас там ждет, и рисковать еще вами, брать на себя ответственность за вас не хотелось бы. А мы будем вынуждены это сделать как ваши преподаватели. У нас же будет слишком много других забот. Но я обещаю, что там, на месте, попробую все же поспрашивать о твоём отце, если будет такая возможность. Не обижайся, но так действительно будет лучше.

— Понимаю, — Лео печально вздохнул, но все-таки улыбнулся.
— Извините еще раз. И спасибо.

— Не за что, — я участливо коснулась его плеча и пошла прочь.

Необходимые в дорогу вещи я собрала быстро, взяла только самое необходимое: одно платье на смену, белье, мелочь типа расчески и шпилек... В результате оставалась еще уйма времени, которое я не знала, чем занять. Все книги, что привезла с собой на остров, оказались давно прочитаны и не по одному разу, а больше развлечений у меня не было, поэтому вечером перед сном я решила навестить профессора Ива. У него имелся целый шкаф книг, в основном по истории, но вдруг там найдется что-то интересное и для меня?

— Что-нибудь почитать? — профессор в ответ на мою просьбу задумчиво потер подбородок.

— Да, я уезжаю на несколько дней, а дорога будет долгой, надо ее чем-то занять, — пояснила я.

— Даже не знаю, что вам предложить... — профессор начал перебирать пальцами корешки книг. — Чтобы не слишком скучно и познавательно. Как вы сами понимаете, беллетристики у меня нет, — он усмехнулся. — Только исторические трактаты... Хотя, подождите. Как насчет сказок? У меня был один небольшой томик эльфийских сказок...

— Сказки я люблю, хотя уже давно и не ребенок, — я улыбнулась и подошла ближе.

Профессор же открыл ящик стола и принялся искать книгу.

— Книга совсем тонкая, в мягкой обложке... — бормотал он, перебирая лежащие там бумаги и папки.

Помимо бумаг ящик был заполнен всякой мелочевкой: грифели, баночка чернил, скрепки, катушка с черным нитками... Внезапно среди всех этих вещей что-то блеснуло. Я успела разглядеть плоский золотой полукруг, выглядывающий из-под стопки бумаг. Что-то знакомое...

— Вот она! — профессор Ив между тем нашел книгу, действительно тонкую, но в яркой обложке, и радостно потряс ею.

— Спасибо, почитаю с удовольствием, — я взяла сказки. — Буду с ней очень аккуратна.

— Не беспокойтесь за это, — профессор провел меня до двери. — Удачной дороги.

Я еще раз поблагодарила его и вернулась к себе.

Ночь была долгая, наполненная уже привычным ожиданием, с одной лишь разницей, что сегодня я волновалась в преддверии дороги до Фалвейна.

Завтракали мы раньше остальных. Тхуко позаботился не только о лодке, но и еде, которую специально приготовили к нашему отъезду. Провизию в дорогу тоже собрали наши повара.

— К ночи будем в Фалвейне, — пообещал Тхуко, когда мы плыли уже в Бонт.

— Вот уж матушка удивится, увидев нас на пороге, — хмыкнул Фред.

— Скорее, испугается. И, думаю, не очень обрадуется, — я чуть улыбнулась, вспоминая, как сестра Итана не так уж любезно косилась на меня при первой нашей встрече.

А вот Тхуко на это ничего не сказал, лишь хмурился каким-то своим мыслям.

На вокзал мы прибыли как раз к отправлению поезда. Места оказались в первом классе, в отдельном комфортном купе, за что тоже можно было поблагодарить Тхуко. И как ему удалось так быстро все организовать?

Первое время пути я просто смотрела в окно на пролетающие мимо деревья и поля. Затем вспомнила о книге профессора Ива и взяла сумку, куда ее положила. Там же случайно наткнулась на диск Риха, который отныне всегда носила с собой. И в памяти вновь всплыла золотая вещица, что я видела в столе профессора Ива... Совпадения были поразительны. От такого открытия по спине пробежал холодок.

Откуда у профессора диск для связи с фениксами?..

Глава 21

Поезд прибыл в столицу поздним вечером.

— От меня не отходить ни на шаг, — велел мне Тхуко. — Все время быть в поле моего зрения. Можно считать, мы в тылу врага, значит, и действовать нужно соответственно.

Я и сама, понятное дело, не чувствовала себя здесь в безопасности. Все время казалось, что из толпы вот-вот появится Стикс или отец, а я не смогу убежать. Мой приезд в столицу — безусловно, огромный риск, но страх за Итана сейчас был сильнее, чем за саму себя. Я бы все равно не смогла сидеть сложа руки, пусть и в относительной безопасности, и сходить с ума, не зная, что с Итаном, ждать непонятно чего.

Дом сестры Итана был и вправду огромным и находился почти в самом центре, недалеко от городской ратуши. А я ведь, будучи студенткой, не раз гуляла по этой улице, мало интересуясь, кто здесь живет. Знала бы тогда, как может повернуться судьба...

Коляска только подъехала, а из дома на крыльцо уже кто-то вышел нас встречать. Я разглядела высокого худощавого мужчину с залысынами на висках.

— Это наш дворецкий, — сказал Фред. — Он редко улыбается, так что не принимайте его хмурый вид на свой счет. Мартин! — крикнул он уже в окно и открыл дверцу. — Встречай гостей!

— Господин, это вы? — дворецкий, поправляя на переносице очки, торопливо направился к воротам. — А я думаю, кто приехал в такой час? Матушка ваша уже отдыхать собралась... Увидела в окно экипаж, забеспокоилась.

— Сейчас обрадуется, увидев, кто это, — Фред, довольный, выскочил из коляски, затем помог выйти мне. Тхуко спустился последним. — Мартин, это наши гости — Тэра Гранд и тэр Гварт. Мои преподаватели из Академии. Я хочу, чтобы в нашем доме они ни в чем не нуждались.

— Конечно, господин, — тон у Мартина был несколько ворчливый, но не злой.

— Прошу, тэра Гранд, — Фред галантно пропустил меня вперед, Тхуко почему-то же шел от нас на несколько шагов позади, да и вовсе выглядел каким-то напряженным. Неужели орк испытывает неловкость в чужом доме?

Впрочем, мне тоже было несколько не по себе. Не думаю, что наше появление у Ребекки вызовет восторг.

Она ждала нас на лестнице в холле, взволнованная, удивленная, в шелковом халате и наспех собранными волосами.

— Фред? Сынок... — Ребекка первым делом кинулась к сыну, но затем увидела орка и замерла с распахнутыми, будто в испуге, глазами. — Тхуко?

Кажется, они знакомы...

— Вы знакомы? — озвучил мои мысли Фред.

— Да, немного, — отозвался Тхуко очень сдержанно. — Добрый вечер, Ребекка.

— Добрый вечер, — она суетливо поправила халат, сильнее запахнув его на груди.

— Здравствуйте, тэра Зарух, — я решила, что пришла пора заявить и о себе.

— Тэра...? — Ребекка окинула меня рассеянным взглядом.

— Паола Гранд, — представилась я.

— Да, я помню вас, мы виделись мельком в Академии, — произнесла Ребекка. — Так как вы все здесь оказались, еще и в такой час? Не предупредили...

— Мы решили не терять время и приехали в столицу, чтобы самим начать поиски Итана, — ответил Тхуко. — Его исчезновение вызывает опасение, что случилось что-то недоброе.

— Ох, мне уже тоже так кажется... — вздохнула Ребекка. — Я безумно переживаю, места себе не нахожу. Что же могло произойти?

— В этом я и хочу разобраться, — произнес орк.

— Мы хотим разобраться, — деловито поправил его Фред. — Мама, распорядись разместить наших гостей. Мы очень устали, а еще ужасно голодны. Надеюсь, в этом доме найдется, что поесть?

— Да-да, конечно, — Ребекка снова как-то засуетилась, позвала дворецкого, потом еще какую-то служанку.

Сегодня сестра Итана выглядела и вела себя совсем иначе, чем при нашей первой встрече: тогда эта была высокопоставленная дама,

знающая себе цену, сейчас перед нами стояла простая растерянная женщина, без напускного лоска и высокомерия. И такой Ребекка нравилась мне больше.

— Вы сейчас располагайтесь, немного отдохните и спускайтесь в столовую, — сказала она нам. — Я скажу, чтобы вам накрыли ужин.

— Спасибо, мам, — Фред подмигнул ей и махнул уже мне. — Идем, покажу наши гостевые спальни. Тэр Гварт, вы тоже не отставайте.

— Да... — Тхуко словно вынырнул из своих мыслей и направился за нами.

— А где остановился Итан? — спросил он, когда мы уже шли по коридору второго этажа за Фредом и дворецким. — Мне бы хотелось на нее посмотреть.

— Вот здесь, — Мартин остановился у одной из двери, открыл ее.

— Когда вы последний раз видели тэра Мадейро? — поинтересовался Тхуко, переступая порог комнаты. Я зашла за ним следом.

— На прошлой неделе, уже шестой день как, — ответил дворецкий.

— Что это было: утро, обед, вечер? — Тхуко прошелся по комнате, заглянул в шкаф.

— Утро. Он ушел утром и больше не вернулся.

— А говорил, куда уходит? Предупреждал вас о чем-то?

— Тэр Мадейро никогда не рассказывает о своих планах. Поэтому мы и не забились тревогу сразу, решив, что он попросту уехал или задержался где-то. Вещей у него с собой было немного...

— Ясно, — Тхуко еще раз оглядел комнату. — Благодарю за информацию...

— Да было бы за что, — вздохнул дворецкий и повел нас дальше.

Через четверть часа мы все собрались в столовой. Ребекка за это время успела переодеться в платье, сделать прическу и даже нанести легкий макияж, да и сама выглядела уже более уверенной и даже чуточку надменной, как раньше.

— А можно полюбопытствовать? — вдруг произнесла она и посмотрела на меня. — Почему вы приехали на поиски Итана именно в таком составе?

— Что за странные вопросы, мам? — громко произнес Фред. — Я волнуюсь за дядю, тэр Гварт и тэра Гранд тоже.

— Тебя удивляет, что приехал я, Ребекка? — встрял Тхуко. — Разве не это не очевидно?

— Твое появление как раз удивляет меньше всего, — она принялась нервно крутить кольцо на пальце. — Вы же с Итаном друзья...

— Я так понимаю, ваш вопрос в первую очередь был адресован мне, тэра Зарух, — подала я голос.

— Вы правы, — ответила она, ни на секунду не ступившись. — Какое вы имеете отношение к моему брату, тэра Гранд?

— Она его невеста, — ответил опять за меня Фред.

Ох, Фред, ты как всегда...

— Вот как? — на щеках Ребекки появились красные пятна, и она с еще большим остервенением принялась крутить кольцо. — Это правда, тэра Гранд?

— Правда, — я, пытаюсь сохранить внешнее спокойствие, кивнула.

— Почему я об этом узнаю только сейчас и от вас? — этот вопрос она бросила в сторону. — Итан ничего мне не говорил на этот счет.

— Возможно, потому, что мы с ним еще не делали официального объявления о помолвке, — тихо ответила я.

— А вы в курсе о его проклятии? — Ребекка вновь устремила свой цепкий взгляд на меня. — Согласны с этим мириться?

— О проклятии его знаю. Оно для меня не проблема, — я чуть улыbnулась.

— Даже так? Возможно, вы не до конца понимаете, о чем я...

— Я прекрасно вас понимаю, тэра Зарух.

— Ребекка, ты считаешь, сейчас время выяснять это? — снова заговорил Тхуко. — Итан пропал. Возможно, попал в беду. И Паола переживает за него не меньше остальных.

— Ты прав, — тон Ребекки вмиг стал мягче. — Простите, тэра Гранд, за мою резкость.

— Ничего страшного, я все понимаю, тэра Зарух, — ответила я. — Нам всем сейчас нелегко.

— Что вы собираетесь делать? С чего начинать? — поинтересовалась Ребекка. — Я уже спросила нескольких знакомых,

которые могли встречаться с Итаном, пока меня не было, но они ничего нового не сказали. С того дня, как он пропал, его никто не видел.

— Я начну с Оуэна, — отозвался Тхуко. — Поговорю в первую очередь с ним. Судя по всему, он последний, кто видел Итана.

Долго за столом мы не сидели. Все настолько устали, что хотели поскорее уединиться в своих спальнях. Несмотря на внутреннее напряжение, я тоже очень хотела спать и даже не ожидала, что, только приложив голову к подушке, сразу провалюсь в сон.

Однако проснулась я буквально через час с колотящимся сердцем: мне снился Итан, измученный, бледный. Я пыталась привести его в чувство, но он совсем не реагировал на меня.

— Какой ужас, — прошептала я, садясь на кровати.

Надеюсь, это всего лишь бессмысленный кошмар, который отражает мои переживания.

Я собралась лечь обратно, как вдруг услышала за дверью приглушенные голоса: мужской и женский. Прислушавшись, я поняла, что это Тхуко и Ребекка. О чем они говорят? Может, об Итане? Я не удержалась и подошла к двери, приложила к ней ухо.

— Я не слышала и не знала о тебе ничего почти двадцать лет, Тхуко, — Ребекка говорила излишне эмоционально.

— Но ты и не стремилась узнать... — голос орка звучал глуше.

— Будто ты стремился, — в ее тоне проскользнула горькая усмешка.

— Ты сама вычеркнула меня из жизни, выйдя замуж за своего графа. Даже не удосужилась сообщить мне об этом лично.

— Я не собираюсь перед тобой оправдываться, Тхуко. Что было, то прошло...

— А я и не жду оправданий. Мне и без этого все было понятно с первых минут. Мы с тобой слишком разные. Ты никогда бы не вышла за меня замуж. Постыдилась.

Ребекка на это ничего не ответила.

— Спокойной ночи, тэра Зарух, — произнес Тхуко холодно, а следом раздались его удаляющиеся шаги.

Я уже собралась вернуться в постель, как вдруг услышала судорожный всхлип. Кажется, это Ребекка. И она плачет. Выйти к ней,

утешить? Нет, не стоит. Не надо вмешиваться не в свои дела, особенно если они сердечные.

И все же подслушанный разговор произвел на меня впечатление. Кто бы мог подумать, что Тхуко и Ребекку связывали любовные отношения в прошлом? Теперь многое в их поведении становилось понятным: и растерянность, и нервозность в присутствии друг друга. Вот только между ними самими, кажется, море непонимания. Они расстались, но не забыли друг друга...

Кое-как я все же заснула снова. Следующее пробуждение было уже утром, в то самое время, когда я обычно встаю перед лекциями. Вот тебе и привычка...

Но в доме уже тоже царило оживление. Не успела я встать, пришла служанка, сделала мне ванну.

— Завтрак уже накрывают, тэра, — сообщила мне тоненьким голоском и ушла.

Приводила себя в порядок я недолго и вскоре уже спускалась по лестнице на первый этаж. В столовой уже сидели Тхуко и Ребекка, Фред же появился спустя несколько минут после меня.

— Я тут подумала, — внезапно произнесла Ребекка, — а если Итан... у женщины?

Орк на это хмыкнул, а меня бросило в жар, и в груди все неприятно сжалось.

— Почему ты смеешься? — Ребекка даже обиделась. — Он же сам говорил, что у него есть к кому ходить, чтобы удовлетворить свои мужские потребности. Вот и сходил, что обо всем забыл. Даже о невесте. Запил, загулял... — она бросила на меня испытующий взгляд, точно проверяя реакцию на свои слова.

— Исключено, — отозвался Тхуко.

Мне тоже хотелось сказать, что это не может быть правдой, что Итан вовсе ехал в столицу, чтобы организовать нашу свадьбу, но в горле застрял ком, я словно онемела.

— Ты знаешь кого-то из них, мам? — поинтересовался Фред. Правда, на меня он в этот момент не смотрел, будто стеснялся.

— Из этих девиц? Нет, конечно, — она брезгливо скривила губы. — Я думала, что Тхуко знает.

Тот сразу едва не подавился сдобной булочкой, судя по выражению лица, хотел возмутиться, но вдруг стал серьезным, даже

нахмурился, затем сказал:

— Есть у Итана одна такая знакомая. И, думаю, ее тоже стоит навестить.

Глава 22

— Тхуко! — окликнула я орка, который уже стоял в дверях. — Я с тобой.

Я слышала, что он собирался к той женщине, о которой намекала Ребекка, и в последнюю минуту решила отправиться туда тоже. Мне хотелось посмотреть на нее, очень... Понимаю, что это похоже не ревность, глупую и ядовитую, но ничего не могла с собой поделаться.

— Ты хочешь пойти со мной в публичный дом? — на лице орка появилась недоумение. — Не лучшее место для такой тэры, как ты.

— Так эта женщина.... проститутка? — я и без того была в растрепанных чувствах, а тут и вовсе растерялась.

— Та, о которой думаю я, да, — ответил Тхуко.

— Я все равно пойду, — на выдохе отозвалась я.

Тхуко вначале недовольно поморщился, но потом все же сдался, махнув рукой:

— Гхарк с тобой. Только... Ребекка, — он перевел взгляд на хозяйку дома, которая тоже будто случайно оказалась здесь, в холле. — Не могла бы ты дать Паоле свой плащ и шляпу? Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь ее узнал.

— Даже так? — Ребекка повела бровью. — Ну ладно... — она жестом подозвала служанку и велела ей принести плащ и шляпу. — Выбери самое немаркое и неприметное, — добавила в конце. — Я правильно мыслю, Тхуко?

— Да, все верно, — кивнул тот, и на губах Ребекки промелькнула улыбка. — Паоле нежелательно привлекать к себе внимание.

— Я тоже хочу с вами, — на лестнице показался Фред.

— Ты никуда не пойдешь, — отчеканила Ребекка. — Особенно в то злачное место.

— Я уже совершеннолетний, — огрызнулся Фред, — и сам могу решать, куда мне ходить.

— Не разговаривай так с матерью, — Тхуко пригвоздил его взглядом. — Я тоже против, чтобы ты шел туда. Оставайся дома и жди нас.

— Вы мне не отец, чтобы указывать, — Фред набычился.

— Я твой преподаватель и куратор, и этого достаточно для того, чтобы давать тебе указания. И оберегать, — голос Тхуко звучал тихо, но от этого не менее грозно, — если потребуется.

Фред не нашел, что на это сказать. Развернулся и, обиженный, устремился обратно на второй этаж.

Между тем мне принесли серый плащ и бежевую шляпку.

— Плащ, конечно, длинноват, не на ваш рост, — бросила Ребекка, — поэтому придерживайте полы, чтобы не загрязнить. Недавно прошел дождь, и на улице полно луж.

— Конечно, тэра Зарух, я буду аккуратна, — ответила я как можно вежливее.

— Хватит пустых разговоров, — проворчал Тхуко. — Поторопимся. Мне сегодня предстоит еще одна встреча. С Оуэном.

— Я могу узнать хотя бы немного о женщине, к которой мы едем? — спросила я уже в коляске.

— Ее зовут Шарлиз Тин, — ответил Тхуко без всяких предисловий. — Она владелица публичного дома и давняя приятельница Итана. Одно время они даже сотрудничали, когда Итан служил еще в разведке. Дама легкого поведения — идеальный информатор, имеющий широкий круг общения.

— Она лишь его приятельница? — я попыталась задать этот вопрос бесстрастно, правда, насколько удачно у меня это вышло, не знаю.

— Если ты так пытаешься издалека узнать, были ли они любовниками, то я отвечу прямо: были, — Тхуко смотрел куда-то вперед, на дорогу, со мной же будто избегал встречаться взглядом.

— Но... Как у них это вышло? Я имею в виду проклятие Итана, — моим щекам снова стало жарко, от смущения и... ревности. Он же не мог ни к кому прикасаться! Не мог никого целовать...

— Об этом я не в курсе, извини, — Тхуко хохотнул. — Итан не делился со мной подробностями. Если смелая, можешь сама прямо спросить у Шарлиз.

Делать мне больше нечего... Я немного обиделась на орка за его неуместный сарказм.

Мы въехали в район, где я ни разу не была, несмотря на четыре года учебы в столице, однако слышала о нем не раз. Преимущественно, о здешних заведениях с вполне себе понятной

репутацией. Вывеска «Озеро соблазна» украшала вполне себе респектабельное здание в три этажа, и, если бы не название, я никогда бы не подумала, что за этим фасадом скрывается место греха и разврата.

Внутри обстановка тоже приятно удивляла: никакого китча и пошлостей. У этой Шарлиз определенно был хороший вкус. Даже такое неоднозначное место ей удалось сделать действительно красивым. Сама Шарлиз совсем скоро спустилась к нам. Я быстро окинула ее вьедливым взглядом: на вид лет тридцать, не меньше, среднего роста, стройная, с красивой полной грудью, волосы каштановые с рыжинкой уложены крупными локонами, кожа гладкая, белая, румянец на очерченных скулах.

— Тхуко? — ее накрашенные розовым губы растянулись в приветливой улыбке. — Какими судьбами? Давненько ты у нас не бывал.

— У меня к тебе дело, Шарлиз, — орк оставался серьезным. — Касается Итана. Но это приватный разговор.

— Как скажешь, идем в моей кабинет, — она пожала плечами. Затем глянула на меня: — Девушка с тобой?

— Да, со мной, — коротко ответил Тхуко.

Шарлиз поманила нас за собой и направилась обратно к лестнице. Пока мы шли, я не могла оторвать взгляда от ее оголенной спины в вырезе бархатного платья цвета насыщенного шафрана.

Кабинет Шарлиз находился прямо у лестницы.

— Если так все серьезно, запру дверь на ключ, — сказала она Тхуко.

— Да, это будет не лишним, — согласился тот.

— Но прежде, чем ты все расскажешь, — взгляд серых глаз Шарлиз остановился на мне, — может, познакомишь нас со своей спутницей? А то не совсем приятно общаться с тем, чье имя не знаешь.

— Конечно, это тэра Паола Гранд, — отозвался Тхуко.

Однако реакция Шарлиз удивила. Она вновь окинула меня взглядом и уточнила с непонятной интонацией:

— Ваша фамилия действительно Гранд?

— Действительно, — осторожно ответила я и взволнованно глянула на Тхуко. Может, зря мы ей назвали мое имя?

— Почему ты об этом спрашиваешь? — поинтересовался уже он.
— Ты слышала уже эту фамилию? От кого?

— От Итана, — Шарлиз переплела руки на груди. — Когда он навещал меня последний раз, то спрашивал, не знакома ли мне эта фамилия и не встречала ли кого с ней. Но я думала, он говорит о мужчине...

— Когда это было? — перебил ее Тхуко.

— Когда мы последний раз виделись с Итаном? Да летом еще. О, вспомнила! — Шарлиз подняла указательный палец. — Он приезжал на именины принца и заглянул ко мне.

Значит, это тогда, когда в Академии устроили дурацкую вечеринку, а Итан вернулся раньше. То есть в тот раз он был у Шарлиз....

— И с тех пор ты не видела Итана? Он не приходил к тебе на днях? Или на прошлой неделе? — продолжал допытываться Тхуко.

— Нет, — усмехнулась Шарлиз. — Больше я его не видела и ничего о нем не слышала.

— А о человеке по имени Гранд ничего не узнала?

— Нет. Разве что один клиент проговорился, что знал некого Гранда из Глирейна, но давно с ним не общался. Мне теперь еще больше любопытно, что скрывается за этой фамилией. Что в ней особенного, тэра Гранд? — Шарлиз вновь испытывала меня взглядом.

— Возможно, тэр Мадейро наводил обо мне справки, когда я только приехала на остров. Он очень подозрительно относится к новым преподавателям. И как раз в то время мы не очень ладили, — отозвалась я.

— Теперь он узнал вас получше? — на ее лице вновь появилась снисходительная усмешка.

— Думаю, да, — ответила я, спокойно выдерживая ее взгляд.

— Шарлиз, разговор сейчас не о том, — одернул ее Тхуко. — Мы ищем Итана. Он пропал на прошлой неделе.

Шарлиз сразу изменилась в лице:

— Почему сразу об этом не сказал?

— Вообще-то, это ты увела тему в сторону тэры Гранд и даже не дала слова сказать.

— Так говори сейчас, ну же! — поторопила Тхуко Шарлиз. — Как он пропал?

Тхуко не стал вдаваться в подробности, рассказал все в общих чертах, не упомянул ни о фениксах и моей принадлежности к ним, ни о наших с Итаном отношениях. За это я была ему благодарна: не стоило пока распространяться об этом, тем более этой женщине, которая уже не вызвала во мне доверия. О причине аудиенций у короля Тхуко тоже не распространялся. Правда, Шарлиз, кажется, все же догадалась, что меня с Итаном связывают не просто деловые отношения. Это было заметно по взглядам, которые она продолжала бросать в мою сторону.

— Это все странно, очень странно... — произнесла она, выслушав Тхуко. — Итан же не мог исчезнуть бесследно! И убить его не так просто... Похитить? Тоже как-то не верится... Или вы что-то не договариваете? Могли ли быть для этого причины?

Тхуко помолчал, глянув на меня, затем сказал:

— Возможно. Но рассказать о них я не могу, извини. Однако я с тобой согласен, что Итану не так просто причинить вред. Для этого должен быть задействован либо маг, равный ему по силе, либо некий артефакт. Это и хотелось бы узнать в первую очередь. Возможно, если мы поймем это, то узнаем и что с ним случилось.

— И как ты собираешься это сделать? — Шарлиз усмехнулась.

— Еще не знаю, но буду искать способы. Что ж, Шарлиз, мы пойдем, не будем тебя задерживать. Извини за беспокойство, — Тхуко двинулся к двери.

— Постой, останься на минутку, — попросила Шарлиз. — Наедине.

Тхуко, чуть подумав, кивнул, только обратился ко мне:

— Паола, подожди меня снаружи. Только на первый этаж не спускайся, будь осторожна.

— Хорошо, подожду на лестнице, — я взялась за ручку двери. — До свидания, тэра Тин.

— До свидания, тэра Гранд, — Шарлиз натянуто улыбнулась.

Я сошла лишь на несколько ступенек и прислонилась к перилам. Снизу все так же слышались голоса, смех и звон посуды. Никогда бы не подумала, что волею случая окажусь в таком месте...

— Паола?

От звука собственного имени я вздрогнула, затем, опомнившись, сильнее натянула шляпу на лоб. Я узнала этот голос сразу, и внутри

все заняло от страха и неприязни. Но конспирация провалилась, ибо меня уже заметили и поднимались ко мне.

Ну почему именно он? И почему именно здесь?

— И что делает в столь порочном месте такая недотрога? — Дейдарк хоть и был заметно удивлен, но не переставал ехидно улыбаться. — Неужели и тебя выгнал наш справедливый ректор, и ты ищешь работу? Правда, не думал, что ты так быстро скатишься...

— Думать, безусловно, полезно, особенно для тебя, Дейдарк, — ответила я холодно. — Только тебе это не всегда удается.

— А наша Паола отрастила зубки, забавно, — его ухмылка вышла кривой. — Только вопрос, что ты здесь делаешь, так и остался без ответа.

— Тебя это точно не касается, Дейдарк. Иди куда шел, ладно? Предполагаю, тебя ждут...

— Подождут, — он облокотился было о перила рядом со мной, но в этот момент от Шарлиз вышел Тхуко.

Дейдарк сразу выпрямился, словно испугался, а орк окинул его уничижительным взглядом:

— Тэр Ридд?

— Неожиданная встреча, согласен, — Дейдарк с любопытством посмотрел на дверь кабинета, затем на Тхуко и меня.

— Тэра Гранд, идемте, — орк взял меня под руку, приближая к себе и тем самым ограждая от Дейдарка. — Нам здесь больше делать нечего.

— Это же надо было встретиться с Дейдарком в этом месте! — с досадой проговорила я, когда мы с Тхуко покинули дом терпимости.

— Значит, не бедствует парнишка, раз есть деньги на такое заведение, — заметил Тхуко. — Что он тебе сказал?

— Да ничего особенного, — вздохнула я. — Отпускал свои гадкие шутки. Но это было недолго, ты, хвала богам, пришел совсем скоро. Тхуко, а можно спросить? О чем вы говорили с Шарлиз? Может, об Итане?

Тхуко кивнул и признался:

— Она пыталась узнать, не связано ли все-таки его исчезновение с тобой. Я ответил, что нет.

— Но она не поверила, да? — усмехнулась я безрадостно. — Шарлиз опытная дама, ее так просто не проведешь. Кажется, она все

поняла насчет нас с Итаном...

— Возможно, — Тхуко пожал плечами. — Кто вас, женщин, поймет... Ревность, интриги... Вы слепнете, когда надо увидеть суть, и становитесь излишне проницательны, когда вас это совсем не касается...

— Опять ты обобщаешь, — заметила я. — Кто тебя так обидел, что ты перестал доверять женщинам?

— Просто жизненный опыт, — Тхуко отвернулся и замолчал.

Остаток пути мы не разговаривали. У особняка Зарухов я вышла, а Тхуко поехал дальше, к их общему с Итаном другу.

В доме стояла тишина, словно все в нем заснуло, лишь из кухни едва слышалось звяканье посуды. Я поднялась в свою комнату, переоделась. Потом вспомнила о Фреде, с которым расстались днем не в лучшем расположении духа. Надо было бы найти его, поговорить, помириться. Но в спальне его не было, тогда я снова спустилась на первый этаж, решив поискать там. Может, он прячется в библиотеке или столовой? Однако за первой же дверью, ведущей в гостиную, обнаружила не его, а Ребекку. Она сидела в кресле, погруженная в свои мысли.

— Прошу прощения, тэра Зарух, — произнесла я. — Я ищу вашего сына, не подскажете, где он?

— Фред? Он сбежал к своим другу, — ответила Ребекка, тяжело вздыхая.

— Понятно, спасибо...

Я собралась было уходить, как она вдруг окликнула меня:

— Тэра Гранд!

— Да? — я несколько насторожилась.

— Составьте мне компанию, — Ребекка поднялась и направилась к столику, где стоял графин с вином и несколько бокалов. — Не могу пить одна, а очень хочется.

— Только немного, — я согласилась лишь из вежливости, не желая обострять и без того натянутые отношения с сестрой Итана.

Вскоре у меня в руке оказался бокал, доверху наполненный белым вином. Ребекка с таким же бокалом вернулась в кресло и жестом предложила сесть и мне.

— Расскажите мне о себе, тэра Гранд, — попросила она.

— Что именно вас интересует? — я чуть улыбнулась.

— Кто вы, откуда, какая у вас семья...

— У меня приемные родители, меня удочерили, когда мне было пять лет. Моя приемная мать — в девичестве герцогиня (?), отец Филипп Гранд. Жила я в Ландере, училась здесь, в Фалвейне, окончила столичный университет, факультет языковедения.

По мере того, как я говорила, взгляд Ребекки становился все более заинтересованным.

— Значит, вы выгодная невеста? — уточнила она с полуусмешкой.

— Увы... — отозвалась я.

— Почему так грустно? — Ребекка сделала глоток из бокала. — Итан вполне подходит вам по статусу...

— Итан тут ни причем, — вздохнула я.

— Тогда в чем дело?

— Я могу вам довериться, как сестре Итана, если только об этом никто больше не узнает, — ответила я.

— Вы можете мне доверять, — неожиданно серьезно проговорила Ребекка.

— Мой отец хотел выдать меня замуж против моей воли, за влиятельного человека, который старший меня даже не втрое, а больше. Человека, который вызывает только страх и отвращение, — на одном дыхании произнесла я. — За определенные блага для себя. И я сбежала от них на остров Черного Ската. Там встретила Итана...

— Значит, вот чего вы боитесь... Быть узнанной женихом... — протянула Ребекка. — Он живет в столице?

Я кивнула.

— Итан приехал сюда, чтобы с согласия короля расторгнуть мою помолвку с тем человеком и добиться разрешения на нашу.

Ребекка ничего на это не сказала, лишь нахмурилась и ушла в себя.

— Понимаю, вы можете посчитать меня виноватой в исчезновении Итана... — начала было я, но она меня перебила.

— Я считаю вас отчаянной. Смелой. И честной, — ее голос звучал надтреснуто. — Честной перед самой собой.

Я посмотрела на нее с неуверенной улыбкой, а она продолжила:

— Я в свое время не смогла сделать так же, — ее губы дрогнули в горькой усмешке. — Оказалась слабой. Предала себя и... Другого.

Того, кого любила всем сердцем.

— Тхуко? — вырвалось у меня.

Ребекка снова усмехнулась:

— Догадались, да? Тхуко... Я думала, что никогда не увижу его, смогу забыть свое предательство, простить себя... Избавиться от тоски по нему. Оказалось, что нет. Только его увидела: все вернулось... И любовь, и тоска... Ничто никуда не ушло...

— Но вы ведь теперь свободны и можете дать шанс друг другу снова быть вместе, — осторожно произнесла я.

— Не могу! — почти выкрикнула Ребекка. И уже тише: — Не могу... Простить себя не могу. Конечно, можно придумать себе оправдание: отец был болен, это была его почти предсмертная просьба... Но это все равно будет неправдой. Не той правдой, что сняла бы с меня чувство вины. Не та правда, которая заставила бы Тхуко простить меня. Я сдалась слишком быстро, пошла на поводу у общества, его правил... Не стала защищать свою любовь.

— По-моему, вы слишком строги к себе, тэра Зарух, — отозвалась я. — И к Тхуко тоже.

Она отрицательно покачала головой.

— Не могу... — прошептала потом. — Не могу.

— Тэра Зарух...

— Ребекка, — снова перебила она и улыбнулась. — Зовите меня так, Паола. Мы ведь скоро породнимся.

— Хорошо, — я улыбнулась в ответ. — Очень надеюсь, что это произойдет скоро...

Глава 23

Время близилось к ночи, а Тхуко все еще не было.

— Что-то я волнуюсь, — призналась Ребекка.

Мне тоже с каждой минутой становилось все больше не по себе: только бы не повторилась история с Итаном... Если еще и Тхуко пропадет...

В холле хлопнула дверь, и мы с Ребеккой одновременно подскочили на ноги.

— Это он! — Ребекка первая выбежала из гостиной.

Одновременно с нами со второго этажа уже спешно спускался Фред, который тоже выглядел встревоженным.

— Тэр Гварт! — воскликнул он, опережая мать. И та сдержала эмоции, но лишь в глазах отразилось облегчение.

— Что за шумная встреча? — хмыкнул на это орк. — Чем я такое заслужил?

— Мы беспокоились, вообще-то, — ответила я. — Тебя не было больше четырех часов.

— Я был с Оуэном. Выпили немного, я пытался его разговорить, — ответил Тхуко.

— Ты что-то узнал? — сердце замерло в ожидании.

— Да опять ничего конкретного! — в сердцах махнул рукой орк. — Они тоже в тот день с Итаном ужинали вместе, выпивали, слегка даже перебрали, потом же разошлись... В общем, все то же, о чем Оуэн писал в письме.

— Итан перебрал с алкоголем? — меня дернула эта фраза.

Тхуко прищурился:

— Тебе тоже показалось это странным?

— Я, конечно, знаю Итана не так уж долго, но не замечала, чтобы он увлекался выпивкой, — отозвалась я задумчиво.

— Итан действительно не имел пристрастия к алкоголю, — подтвердила Ребекка. — Я вообще не помню его пьяным. Если только в молодости, когда он весь был соткан из противоречий, пытался противиться миру, судьбе... В общем, по глупости...

— Ребекка права, — сказал Тхуко. — Даже когда ждал тебя, Паола, он не топил тоску в шипте.

— Тогда что бы это могло значить? — спросила я. — Почему он напился так вдруг? Ведь и повода не было.

— Оуэн никак не смог это объяснить. Сказал, что просто ели, пили, разговаривали о жизни, вспоминали прошлое... Да и сам Оуэн плохо помнит окончание вечера, настолько был пьян. Даже как добрался до дома не помнит.

— Думаете, их напоили специально? — предположил Фред.

— Ох, святая Калла, — прошептала Ребекка и принялась обмахиваться ладонью. — Да что же это творится...

— Не знаю, — ответил Тхуко Фреду. — Думаю, завтра стоит поспрашивать владельца того ресторана, где они ужинали, и заодно официантов. Может, заметили какие странности.

— Я могу помочь, — предложил Фред.

— Я тоже! — воскликнула я.

— Тэра Гранд остается дома, и без того уже нагулялась, а от компании Фреда не откажусь, — заключил Тхуко.

Фред торжественно улыбнулся, я же сникла: и снова моя участь — ожидание.

Однако и планам Тхуко не суждено было сбыться. Утром, во время завтрака, принесли письмо.

— Это для тэры Гранд, — оповестил дворецкий.

— От кого? — уточнила я встревоженно. Единицы знают, что я сейчас живу у сестры Итана.

Конверт был не подписан, но источал яркий аромат цветочных духов, что намекало — отправитель, скорее всего, женщина. Я оказалась права.

«Паола Гранд (надеюсь, я правильно запомнила имя), это Шарлиз Тин. Я вчера имела честь принимать вас в своем доме терпимости. Долго подходить к главному не буду. У меня есть для вас информация об Итане. Я не хотела распространяться о том, что знаю, при Тхуко, при всем моем уважении к нему. Вчера весь вечер пыталась решить, рассказать или нет, ибо это важно. Важно, серьезно и деликатно. При нашей встрече я увидела, насколько важен вам Итан, как вы за него тревожитесь, и не смогла больше держать это в тайне. Если вы хотите это узнать, то приходите сегодня в восемь вечера на улицу Фернандо

Майа, последний дом. Я приведу туда человека, который знает, где сейчас Итан. Единственное условие: он не любит людей и толпы, поэтому готов разговаривать только с вами. Исходя из этого будет лучше, если вы придете одна. Бояться нечего, этот человек не причинит вам вреда. Клянусь».

— Что за письмо? — поинтересовался Тхуко, когда я оторвала взгляд от строчек.

«Я не хотела распространяться при Тхуко... Приходите одна...»

Я колебалась всего несколько секунд, затем уже без сомнений передала письмо Тхуко:

— От Шарлиз.

Нет, никаких секретов. Я не знаю, могу ли доверять Шарлиз, зато уверена, что Тхуко меня не предаст.

— Подозрительно. Весьма, — заключил тот, прочитав письмо. — Мне не нравится в нем ровным счетом ничего.

— Думаешь, это не от Шарлиз? Это ее почерк?

— Не знаю, мне она писем не писала, — орк хмыкнул. — Итану тоже. Только... Все это пахнет ловушкой.

— А если нет? — вставила Ребекка, тоже заглядывая в письмо. — Если не ловушка? Вдруг эта девица действительно что-то знает об Итане? Шанс, о котором мы все будем жалеть.

— Я ни при каких обстоятельствах не отпущу туда Паолу, — отозвался Тхуко мрачно. — Итан мне голову свернет, если с ней что-то случится. Это рискованно.

— Мы можем пойти с ней, — предложил Фред. — Спрячемся, но будем держать все на контроле.

— Так себе идея... — Тхуко почесал затылок.

— Тогда... Другая идея! — Фред таинственно ухмыльнулся. — Я переоденусь в женское платье и пойду на эту встречу вместо тэры Гранд!

— Ну-ну... — Тхуко окинул его невеселым взглядом. — Ты выше тэры Гранд на целую голову и шире в плечах раза в два. Кто тебя примет за девицу?

— В темноте и издалека — сойдет, — ответил Фред. — Сверху накину плащ... У мамы есть с меховой пелериной, как раз сгладит ширину плеч... Пригнусь немного, делов-то. Если это ловушка, то я смогу отбиться. Если же нет — тэра Гранд сможет поговорить с тем

человеком сама. А до этого она будет под охраной тэра Гварт где-нибудь неподалеку. В укрытии.

— Мне все это совсем не нравится... — простионала Ребекка. — Фред, я не хочу, чтобы ты...

Но ее перебил Тхуко:

— План тоже так себе. Есть уязвимые места. Но все же попробовать стоит.

Чем стремительнее стрелки часов приближались к восьми, тем сильнее росло волнение. Сборы вышли сумбурным, все от того же волнения. Лишь одному Фреду, казалось, все в забаву. Тхуко сказал одеться во все темное, более того, попытался придать нам с Фредом похожий силуэт: длинный плащ, шляпа.

— Сгорбись, опусти голову, пригни чуть колени, — приказал Тхуко Фреду. — Но так, чтобы походка была не как у утки. Паола, переодень обувь. Нужны каблуки, повыше. Вас надо максимально сравнять в росте.

Туфли на каблуках я, конечно же, не брала с собой в Фалвейн, пришлось опять пользоваться вещами Ребекки, благо размер ее ноги ненамного отличался от моего.

Наконец вышли из дома. До нужного места ехали в разных экипажах: Фред в одном, мы с Тхуко в другом. Улица, которая значилась в письме Шарлиз, встретила тишиной и безлюдностью. Даже окна горели лишь в нескольких домах.

— Кажется, все же зря мы сюда приехали, — пряча дрожь в голосе, прошептала я. — Странное место. Я даже не знала, где находится эта улица.

— Откуда ж узнаешь, если она почти на отшибе, — отозвался так же тихо Тхуко.

Он осторожно выглянул из укрытия, где мы спрятались. Фред уже подходил к нужному дому. Он шел на удивление легко, еще и бедрами вилял, видимо, пытаясь изобразить меня. Вредина! Потом получит у меня за кривляние.

— Ну и где Шарлиз? — с заметным скепсисом произнес Тхуко. — Уже пять минут прошло.

— Боюсь, ее и не будет, — мое внутреннее напряжение с каждой секундой становилось все сильнее. — Может, уйдем? Только Фреда надо позвать...

Но стоило мне это произнести, как раздался тихий свист, и светящаяся плеть разрежала воздух рядом с Фредом. Я прижала ладонь к губам, сдерживая вскрик. Фред между тем ловко увернулся, на ходу избавляясь от плаща. В тот же миг около него, словно ниоткуда, появился мужчина в маске. Темноту переулка осветила новая вспышка.

— Значит, ловушка, — тихо прорычал Тхуко. — Если это действительно дело рук Шарлиз, лично сверну ей шею. И не вспомню, что она женщина. Паола, стой здесь, никуда не уходи.

— Хорошо, я создам купол невидимости, — ответила я. — Меня учили в Золотом городе. Правда, долго не получится. Но минут десять продержу его.

— Может, будет достаточно. Главное, держи себя в руках и ни на что не реагируй. Если с кем-то из нас что-то случится, оставайся на месте. Не смей бросаться помогать, слышишь? Лучше уходи отсюда и прячься.

Опасения Тхуко пугали, а его предупреждения мне не нравились, но я все же кивнула.

— Никаких геройств, слышишь? — бросил напоследок Тхуко и ринулся на помощь Фреду.

Но и противников стало больше: все одинаково в черном, с закрытыми лицами — они появлялись один за другим, окружая Тхуко и Фреда. От мысли, что это все по мою душу, становилось совсем дурно. Только кто устроил эту ловушку? Тот, кто виновен в исчезновении Итана? Получается, все это действительно из-за меня... Но единственный, кому я нужна — Стикс. Он выследил меня, выманил, используя Итана. Нашел мое слабое место. Но знай я, что так случится, все равно отправилась бы на поиски Итана, даже рискуя своей жизнью и свободой.

Между тем бой разыгрался не на шутку. Мелькали вспышки, слышались удары и стоны. Тхуко дрался сразу с троими, взяв основной удар на себя и оставив Фреду только одного. Парень сражался с улыбкой и некой непринужденной грацией, словно как всегда развлекался. Удар магией, поворот в воздухе, почти на лету новый удар... У самого уха пролетела огненная плеть, распоров щеку — я вздрогнула от этого вида, Фред же даже не поморщился, продолжая битву. Противник слабел, Фред же не знал усталости. Казалось, еще

чуть-чуть — и победа будет за ним. Я мысленно молилась за обоих друзей всем богам, прося о помощи. Тхуко тем временем разобрался с одним из трех. Он почти не использовал магию, но его свирепая мощь и боевые приемы легко заменяли ее, делая опасным для соперников.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... — тихо молила я богов. — Пусть это скорее закончится... Пусть с ними все будет хорошо...

Мой барьер потихоньку исчезал, я удерживала его из последних сил. Только бы все закончилось, только бы закончилось... Сбежать, как просил Тхуко, я не собираюсь. Ни за что не оставлю их здесь одних на произвол судьбы. Мы уйдем отсюда все вместе!

Внезапно мой слух уловил женский стон. Я обернулась. Между домов показался знакомый силуэт. Шарлиз! Она шла медленно, покачиваясь и заплетая ногами. Ее лицо было все в кровоподтеках, глаза полуприкрыты.

— Шарлиз? — сердце сжалось в холодном страхе.

Она же в этот момент остановилась — и внезапно рухнула на землю.

— Шарлиз! — я, не раздумывая, бросилась к ней.

— Паола, нет! — донесся до меня крик Тхуко. — Уходи, немедленно!

Но я все равно нагнулась было к бездыханной Шарлиз, как вдруг та стала таять, исчезая на глазах.

Иллюзия? Я поняла это слишком поздно. А в следующее мгновение откуда-то сверху на меня упала сеть. Я попыталась избавиться от нее, но она только больше окутывала меня, жгла, сковывая движения. Я призвала внутреннее пламя, желая поджечь ее, но сеть вспыхнула лишь на секунду, затем вновь погасла. Огненные крылья тоже не удалось раскрыть.

Птичий облик! Вспомнить об этом в последний момент тоже было ошибкой. Стоило мне принять его, капкан сделался еще туже. Стало трудно дышать, перед глазами все закружилась, замельтешило, сознание затуманилось.

Прости, Рих, плохая из меня вышла ученица... Прости, Итан... Тхуко, Фред... Я вас всех подвела.

— Паола! — отчаянный крик Тхуко было последним, что я услышала, прежде чем потерять сознание.

Глава 24

Итан судорожно вздохнул и открыл глаза. Его окружала тьма, а тело сдавливало со всех сторон так, что невозможно было двинуться. Где он? Что происходит, гхарх раздери? Итан со всей силы напряг мышцы — и невидимые оковы, сдерживающие его, в тот же миг лопнули. Затекавшие и отчего-то ослабевшие ноги с трудом сделали шаг. Итан нащупал стену и направился к ней. Сделал несколько глубоких вдохов и настроился на ночное зрение. Помещение небольшое, пустое, окна нет. На тюремную камеру не похоже. Значит, просто некое подвальное помещение. Итан рассмотрел дверь и направился к ней. Силы постепенно восстанавливались, только мучила дикая жажда, точно после попойки. Впрочем... Вчера они с Оуэном, кажется, перебрали за ужином. Тоже странно, поскольку заказывали совсем немного вина.

Дверь распахнулась от первого же удара, и Итан сразу уперся в узкую лестницу, ведущую куда-то вверх. В конце нее тоже оказалась дверь, которую он вышиб так же легко, однако на него сразу напали двое. Один тотчас был спущен по той же лестнице, другого же Итан прижал к стене и потребовал:

— Отвечай, живо, что это за место? Почему я здесь? И кому ты служишь?

— Это окраина Вальдаса. Я не знаю, почему вы здесь. Мне велели просто вас охранять, — скороговоркой отозвался тот.

— Кто? — Итан тряхнул его за грудки.

— Не знаю, правда, — заскулил тот. — Нам заплатили за то, чтобы мы не задавали лишних вопросов.

— Но как хотя бы выглядел тот человек? Вы с ним общались? — Итан приподнял очки, чтобы подавить волю своего горе-стража.

Однако даже после этого тот ничего вразумительного не ответил:

— Среднего роста, в черном плаще, лицо закрыто. Я не обманываю, господин...

— Отдыхай, — Итан резко отпустил его, и стражник с помутневшим взглядом сполз по стене вниз, затихнув.

На пути к выходу Итану попался еще один охранник, который отправился отдыхать вслед за своими товарищами.

Что внутри, что снаружи дом выглядел заброшенным и, судя по размерам и двору, некогда принадлежал человеку невысокого достатка. Зато рядом с крыльцом нашлась лошадь.

— Вальдас, значит... — повторил Итан, седлая кобылу. — До Фалвейна доберемся за полчаса.

Ночная дорога была пустынна. Свежий прохладный ветер бил в лицо, проясняя голову и придавая бодрости. Уже на подъезде к столице Итан заметил на столбе объявление о розыске какого-то воришки, точнее, его привлекла дата, проставленная в конце. Он подумал, что ему почудилось, но все же подошел ближе.

Восемнадцатое число? Итан озадачился. Но ведь они с Оуэном ужинали шестнадцатого, а семнадцатого он уже должен был вернуться в Академию! Что за...

Уже в Фалвейне на пути ему попался одинокий прохожий, медленно бредущий по центральной улице. Одет прилично, идет ровной походкой, значит, трезв и его ответу можно доверять.

— Тэр, прошу прощения, — окликнул Итан, поравнявшись с ним. — Не сочтите за странность мой вопрос, но это действительно важно. Какое сегодня число?

— Двадцать третье, — апатично отозвался тот. — Точнее, уже двадцать четвертое, — и продолжил свой путь.

Итан же несколько секунд стоял ошеломленный, переваривая услышанное. И только когда лошадь нетерпеливо заржала, двинулся дальше, но уже шагом.

Двадцать четвертое число? Выходит, с момента встречи с Оуэном прошло больше недели? Дни, которые начисто выпали из его, Итана, жизни. Значит ли это, что все это время он провел в том подвале в состоянии непонятного коматоза?

Итан принялся в мельчайших подробностях вспоминать вечер накануне своего отъезда. Они с Оуэном просто ужинали, выпили всего бутылку красного вина на двоих... Вот только охмелел, точно от нескольких бутылок шипта. Он тогда еще подумал, что это с непривычки, но теперь сомневался.

Так, что было дальше? А вот дальше как раз память подводила... Итан смутно помнил, как прощался с Оуэном на крыльце ресторана,

потом остановил коляску, забрался в нее... И все, провал. До момента пробуждения этой ночью.

Итак, кто и с какой целью сделал это? Кто обыграл почти неуязвимого василиска, выбив из действительности почти на целую неделю? Тот, кто очень хорошо его знает. И умеет работать со “сложными” клиентами. Для начала опоить, а лучше усыпить, увести подальше, а там... Ввести в кровь специальную сыворотку, которая используется для обезвреживания особо опасных преступников. Она обездвиживает, выключает сознание и замедляет все процессы в организме на определенное время. Продолжительность подобного состояния зависит от дозы препарата. Похоже, с ним, Итаном, именно все так и случилось, правда, все же не рассчитали с дозировкой сыворотки, и он очнулся раньше срока. Либо не успели ему ввести новую дозу.

Догадка о том, чьих это рук дело, холодом просочилась в сердце. Достать сыворотку мог только тот, кто входит в службу безопасности короля и имеет доступ к таким препаратам. Опоил же Итана тот, кому он очень доверял. Хороший друг, с которым было пережито немало испытаний. И эти две характеристики сходились в одном человеке: Гвен Оуэн.

Дурное предчувствие сжало сердце, и Итан, пришпорив коня, уже галопом поскакал к сестре. Спешился на ходу и ворвался в дом.

— Господин Итан! — вышел ему и навстречу заспанный и взволнованный дворецкий. — Вы вернулись!

— У вас все в порядке? — сразу спросил Итан.

— Да нет, не очень... — тот нервно сцепил пальцы.

— Что случилось? Где Ребекка? Спит?

— Не уверен, что спит. Наверху она... Только не у себя, а в западной спальне для гостей...

Итан не стал тратить время на пустые расспросы и вмиг взлетел по лестнице на второй этаж. Распахнул нужную дверь и застыл в немом удивлении. Ребекка сидела, склонившись над постелью, где лежал с закрытыми глазами Тхуко. Выглядел друг неважно, лицо же сестры было влажным от слез. Она подняла голову, увидела Итана и бросилась к нему на шею:

— Живой... Вернулся!..

— Что тут случилось? — Итан слегка отстранился от нее. — Почему здесь Тхуко? Что с ним?

— Ох, Итан... — сестра закрыла лицо руками. — У нас тут случилась беда... В общем, Тхуко, Фред и Паола приехали тебя искать...

— Паола? — сердце Итана пропустило удар. — Где она?

Ребекка посмотрела на него затравленно:

— Ее похитили.

Кровь ударила в голову, перед глазами на миг потемнело. Итан стиснул зубы, пытаясь вернуть себе хоть толику самообладания.

— Рассказывай, — потребовал он отрывисто. — Все.

— Я не так уж много знаю... — вздохнула Ребекка.

— Значит, все, что знаешь, — жестко отозвался Итан. — И с самого начала.

— Сначала... Сначала мне пришло письмо от Фреда, — сестра принялась комкать носовой платок. — Он спрашивал, в столице ли ты до сих пор. А я ведь с тобой мало виделась, вернулась, думала, что разминулись... Так и написала. А через день Фред, Тхуко и Паола уже стояли на пороге нашего дома. Они заподозрили, что ты пропал, что с тобой что-то случилось...

— Когда они приехали в Фалвейн? — уточнил Итан.

— Позавчера. А вчера утром Тхуко и Паола отправились к женщине... Ну, к твоей не очень приличной знакомой. Да-да, не смотри на меня так, я знаю, что такая была... А Тхуко знал ее еще лучше.

— Тхуко с Паолой ходили к Шарлиз? — кашлянул Итан, с трудом принимая этот факт. Ладно Тхуко, но Паола... Ей там совсем не следовало быть.

— Да, но безуспешно. Потом Тхуко ушел к вашему приятелю... Как его? — Ребекка щелкнула пальцами. — А, Оуэн!

— И что сказал Оуэн?

— Что-то про выпивку, что вы напились оба, и он не помнит, как разошлись. Мы еще все удивились тому, что был пьян. А сегодня утром... Хотя... — Ребекка бросила взгляд за окно и печально усмехнулась. — Уже вчера... Паоле принесли письмо, якобы от Шарлиз. Кажется, та просила ее о встрече лично, обещала, что сведет с тем, кто знает, где искать тебя. Понятно, что это было подозрительно.

Тхуко так сразу и сказал. Фред же придумал какую-то игру с переодеванием... Вырядился Паолой... Я... Я не смогла переубедить ни его, ни Тхуко... — Ребекка всхлипнула и прижала платок к губам. — И они ушли. Это был вечер. Я ждала их, спать не ложилась, сходила с ума от беспокойства... А около полуночи они вернулись... Точнее, только Тхуко и Фред, оба в ссадинах, крови... Тхуко и вовсе еле держался на ногах, а как зашел в дом, так сразу и упал. От Фреда я узнала, что на них кто-то напал. Несколько человек. Они с Тхуко долго отбивались, Паола в этот момент пряталась. Но потом... Откуда-то появилась Шарлиз в крови... Паола сразу кинулась к ней, но это оказалось ловушкой. Тхуко не успел ничего предпринять, на него снова напали... Он только успел прикрыть собой Фреда... В общем, те, кто поймал Паолу, исчезли с ней первым, затем ушли и остальные... А Тхуко с Фредом вернулись домой... Я сразу позвала врача...

— С ними все будет в порядке?

— Да, Фреду нужно только отоспаться, он меньше пострадал, Тхуко же, возможно, придется восстанавливаться несколько дней.

— Хорошо, присматривай за ними, — кивнул Итан и открыл дверь.

Но взволнованная сестра остановила его, схватив за руку:

— А ты куда опять? Расскажи хотя бы, где был? Ты тоже выглядишь неважно...

— Все потом, Ребекка. Сейчас у меня есть еще одно важное дело, — Итан убрал ее руку со своего запястья. — Я скоро вернусь.

Когда он подходил к дому Оуэна, уже светало. Однако друг еще крепко спал, о чем Итана предупредила встревоженная и не менее заспанная служанка, открывшая дверь.

— Это важно, — Итан бесцеремонно отодвинул ее и направился в спальню Оуэна.

— Гвен, поднимайся! — дернул он друга за плечо. — Слышишь?

— Что случилось? — тот разлепил веки, а сфокусировав взгляд на Итане, шарахнулся, словно увидел демона. — Итан? Что ты здесь делаешь?

— Пришел поговорить. А ты чего так всполошился? Не ожидал меня больше увидеть, друг? — Итан наклонился ближе.

— Нет, нет, что ты... Просто в такой час... — забормотал Оуэн, садясь на постели.

— И даже не спросишь, где я пропадал неделю? — уточнил Итан.

— И где ты пропадал? — Оуэн смотрел на него исподлобья.

— А я надеялся узнать это от тебя, Гвен, — Итан сел на кровать.

Затем резко схватил друга за грудки. — Кто тебе приказал меня нейтрализовать, Гвен? И с какой целью? И не смей выкручиваться, я знаю, что это ты сделал. Ты опоил меня! Ты вывез за город! Это ведь была сыворотка «вердего», так? Из-за нее я провалялся с неделю без сознания не пойми где?

— Итан, прости... — Оуэн скорбно тряхнул головой. — Я не мог иначе... Меня вынудили это сделать. Угрожали уничтожить мою сестру и невесту. И у меня не было сомнений, что они сделают это. Они вовсе хотели, чтобы я убил тебя, но я... Я просто увез тебя подальше, спрятал, потом бы приехал за тобой, вернул в нормальное состояние...

— Кто «они»? Их несколько?

— Нет, один. Просто со мной разговаривали его представители.

— Кто он?

— Я не могу сказать его имени, — прошептал Оуэн. — Я дал клятву. Но это очень влиятельный человек, Итан. Очень влиятельный...

— Кажется, я догадываюсь, — процедил Итан. — Это Кирхан Стикс?

— Я не могу тебе этого сказать, — повторил друг и опустил глаза.

— Понятно. А мне ты не мог во всем сразу признаться, за тем ужином? — с горечью произнес Итан. — Неужели бы мы не придумали, что можно сделать в этой ситуации? Мы ведь когда-то были отличной командой, столько всего пережили вместе... Проще было поступиться совестью?

— Прости, Итан... — в глазах Оуэна плескалось раскаяние.

Итан отпустил его и поднялся.

— Последний вопрос: это связано с Паолой Гранд?

Оуэн покачал головой:

— Я не знаю... Не знаю, мне не позволены были вопросы.

— Ясно, — и Итан, не прощаясь, покинул дом друга.

Глава 25

Очнулась я, находясь уже в каком-то закрытом экипаже. В темноте салона я заметила лишь очертания мужской фигуры, лицо же его было скрыто широкими полями шляпы.

— Куда вы меня везете? — я дернулась, пытаюсь высвободиться из веревок, опутавших мое тело. — Кто вы такой?

На миг по мужчине скользнул желтый свет от фонаря, и я увидела его бесстрастное лицо. На мой вопрос он тоже не ответил.

Я предприняла очередную попытку поджечь веревки, но огонь от них точно отскакивал.

— Бесполезно, — наконец разомкнул губы незнакомец. — Это специальная сеть для ловли фениксов.

— Вы охотник? — я старалась не показывать свой страх и беспомощность.

Он в ответ лишь усмехнулся.

Я откинулась на спинку сидения и попыталась взять себя в руки. Не время раскисать. Надо думать, как выбираться отсюда.

За окном проносились пустынные улицы Фалвейна, мелькали редкие фонари. Вскоре брусчатку тротуара сменила грунтовая дорога, и мы выехали за город. Мой страж все так же молчал и, кажется, даже не шевелился. Когда же я вновь заерзала на сидении, он подал голос:

— Будьте благоразумны, тэра. Вы даже не представляете, какие у меня еще есть средства, чтобы успокоить вас.

— Может, сразу убьете? — с вызовом спросила я.

— Нет, мне велено доставить вас живой и, желательно, невредимой.

Вскоре дорога свернула вправо, стало более узкой, вдоль потянулись высокие тисы. А еще через минут десять впереди показался дом.

— Приехали, — сообщил незнакомец, когда экипаж остановился.

Он первый вышел и рывком вытащил меня на улицу, снял сеть, и я наконец смогла размять затекшие конечности.

— Или вы идете своими ножками и не сопротивляетесь, или я понесу вас как мешок с мукой. На плече, — предупредил он. — Бежать

тоже бесполезно.

Дорожка привела нас к крыльцу. Несколько ступенек, дверь — и мы уже в небольшом полутемном холле. И ни души.

— Наверх, — меня толкнули в сторону лестницы, и мне ничего не оставалось, как направиться к ней.

С каждым шагом сердце стучало сильнее в страхе увидеть того, кто меня там ждет. Передо мной раскрыли двери, за ними оказался кабинет, а в кресле... Да, я почти не сомневалась, что увижу именно его, но в глазах все равно потемнело, и подогнулись колени. Кирхан Стикс при моем появлении плотоядно ухмыльнулся. Быстро поднялся, подошел ближе. Не отрывая от меня взгляда, протянул моему сопровождающему стопку купюр и процедил:

— Свободен. За остальным придешь завтра.

— Да, господин, — тот кивнул и вышел.

Мы остались одни, и мне стало еще страшнее.

— Наконец-то... — выдохнул Стикс мне в лицо. — Думала, долго сможешь от меня бегать? Должна была знать, что я тебя из-под земли достану. Надо же! Решила спрятаться от меня в Академии Теней, втереться в доверие к ректору... А ты хитрее, чем я полагал.

Я лишь гневно посмотрела на него в ответ.

— Но ты меня разозлила, девочка, очень разозлила, — продолжил он с угрожающим спокойствием. — А я такого не прощаю...

— Я не буду вашей женой никогда, — наконец выдавила я с ненавистью. — Лучше умереть.

— Ах, какие высокопарные слова, девочка! — Стикс захохотал. — Для романтичных дурочек. Но ты ведь все равно не умрешь, — шепнул он мне уже на ухо. — Будешь раз за разом ко мне возвращаться, я за этим прослежу. Мой феникс...

Стикс обошел меня вокруг, оценивая взглядом.

— Как я долго ждал этого момента... Столько лет было потеряно... Но ничего, наверстаем... Теперь ты никуда от меня не денешься, Паола... Завтра утром состоится наше венчание, и ты станешь моей... Полностью, без остатка...

— Боюсь вас разочаровать, но полностью и без остатка вашей я не стану, — мои губы растянулись в напряженной усмешке. — И сердцем, и телом я уже принадлежу другому мужчине.

В глазах Стикса появился опасный блеск, и он протянул:

— Ничего, я заставлю тебя и твоё тело забыть о том несчастном. Тем более его уже давно нет в живых.

— Что? — у меня все поплыло перед глазами. Итан? Он говорит об Итане?

— Я о твоём ректоре, да, милая. Терпеть не могу тех, кто крутится у меня под ногами.

— Нет, этого не может быть... — прошептала я. — Итан — василиск. Его почти невозможно убить!

— Вот именно, «почти», — Стикс ухмыльнулся. — Но разве трудно при желании найти способ это сделать? Особенно если взять в помощники его лучшего друга.

— Нет, нет, нет... — я замотала головой. Не может быть! Не может! Итан живой, это Стикс блефует!

— Я тут подумал... — внезапно произнес Стикс. — Раз все так, зачем ждать венчания?

Он схватил меня за руку и потянул к двери, которая пряталась за одним из книжных шкафов. За ней оказалась спальня без окон, но с огромной кроватью. В нос сразу ударил горьковато-сладкий запах, который плыл по комнате вслед за дымком от лампадок, расставленных по периметру. От этого аромата как-то странно зашумело в голове, и ослабли мышцы. Что за гадость? Внутренний огонь тоже почему-то не откликнулся на призыв, ни в какой форме, и я с ужасом признала, что как феникс сейчас беспомощна. Тогда я начала просто вырываться, даже попыталась укусить Стикса, но он лишь сжал мое запястье сильнее, до боли, затем швырнул на кровать и навис надо мной. Тело все хуже слушалось меня, сопротивляться тоже было сложнее, а Стикс уже пытался задрать мои юбки и шарил холодными сухими ладонями по моим ногам и бедрам. И это было так омерзительно, так гадко. И страшно. Особенно от собственного бессилия.

Внезапно на лестнице послышались шаги, будто бежал целый отряд солдат. Стикс замер, прислушиваясь, я тоже насторожилась, не зная, чего ждать мне от этих гостей. Старик не успел даже подняться на ноги, как в спальню действительно ворвались военные. Если быть точнее, королевские гвардейцы, а следом появился и сам Его Величество.

— Ваше Величество, — Стикс выглядел не столь испуганным, как удивленным. — Чем обязан вашему визиту?

— Тэр Стикс... — протянул тот, переводя взгляд с него на меня. — Не стоит быть столь навязчивым по отношению к тэре.

— Простите, Ваше Величество, но тэра Гранд моя невеста, а утром уже станет женой, — губы Стикса дернулись в нервной улыбке. — Не думаю, что наши почти семейные дела в спальне стоят вашего внимания.

— Мне кажется, вы торопитесь, тэр Стикс, — король тоже улыбнулся, — называя тэру Гранд своей невестой. Это уже не так. Ваш договор с ее отцом уже недействителен. Это мое решение, мой приказ.

Сердце счастливо дернулось. Итан! Он все-таки дошел до короля и получил разрешение на нашу свадьбу! Хвала Калле, хвала всем богам! Кажется, спасение пришло оттуда, откуда даже не ждала!

— Но... — я впервые видела Стикса таким растерянным, и это вызывало только ликование.

— Тэра Гранд отныне под моей опекой, — продолжил спокойно Его Величество, — а вы, тэр Стикс, отправитесь под стражу. Фирц, — кивнул он одному из гвардейцев, — помогите тэре Гранд подняться и проводите ее в мою карету. — А затем займитесь тэром Стиксом. Вы знаете, что с ним делать.

Мне удалось встать самой раньше, чем помог мне в этом гвардеец. Но я все же воспользовалась предложением опереться на его руку. На Стикса я даже не смотрела, покинула спальню как можно быстрее. На свежем воздухе голова прояснилась, а двигаться стало легче.

В королевскую карету садилась с трепетом.

— Я вам так признательна, Ваше Величество, — произнесла сразу, на выдохе. — Даже не знаю, как вас благодарить. Это так неожиданно...

— Не стоит, тэра Гранд, меня самого возмущает подобная несправедливость, — отозвался король вкрадчиво. И эта интонация вдруг показалась мне странно знакомой, и где-то в глубине сознания звякнул тревожный звоночек.

— Позвольте узнать, Ваше Величество, куда мы едем? — спросила я, сглатывая возникший в горле ком.

Король наклонился ко мне и накрыл мою ладонь своей. Полные пальцы, украшенные крупными перстнями... Я их уже видела когда-

то. В своем сне.

— Не волнуйтесь, мы едем в одну из резиденций, — тихо произнес он между тем. И добавил: — Моя птичка...

Дом Стикса Итан нашел быстро, узнал, где тот расположен еще в первый день, как приехал в Фалвейн. Стикс не отличался скромностью, поэтому и особняк его впечатлял размахом и местом расположения — в самом дорогом квартале, недалеко от городского парка и королевского дворца. Лишь немногие могли позволить себе жить здесь. Охранник, которого Итан встретил у ворот, был за секунду выведен из строя взглядом. Дворецкого вскоре ждала та же участь, а вот служанке, испуганно жавшейся к лестнице, Итан решил задать несколько вопросов:

— Где ваш хозяин? И девушка, которую привезли к нему ночью?

— Я... Я... я... н-ничего не знаю, тэр, — залепетала та. — Никакой девушки у нас нет, о ч-чем вы? И тэра Стикса не было дома со вчерашнего утра. Уехал он...

— Куда? — Итан насторожился.

— Н-не знаю, тэр... Простите...

— Я должен в этом убедиться сам, — с этими словами Итан направился к лестнице, затем пошел по коридору, на ходу распахивая двери комнат и заглядывая в каждую из них.

Третий этаж, как и второй, оказался пуст. На первом нашлись лишь кухарки и служанки, которые сбились в кучку на кухне и боялись оттуда высунуть нос.

«Как-то негусто у Стикса со слугами, — невольно подумалось Итану. — При таком-то доме. Экономит на жаловании?»

Осмотр подвала и погреба тоже не дал никакого результата. Паолы в этом доме не было. То же подсказывало ему и его чутье. Он чувствовал, что ее здесь нет и никогда не было. И это было странно. Неужели Стикс увез ее в другое место?

— У вашего хозяина есть еще дома где-нибудь? — спросил он все у той же служанки.

— Только в Тихом бору, тэр там обычно лето проводит, — ответила служанка.

— Это ведь недалеко от Артира? — уточнил Итан.

— Да, тэр, там.

Итан, не раздумывая, последовал туда. Второй дом Стикса еще на подъезде показался ему неестественно тихим и безлюдным. Ощущения подтвердились, стоило Итану войти внутрь. Ни души. Однако... Перекошенный канделябр. Съехавшая ковровая дорожка. Опрокинутая напольная ваза. Взгляд Итана выхватывал «говорящие» детали одну за другой. Здесь кто-то был, совсем недавно. Но, кажется, в спешке покинул это место.

Итан поднялся на второй этаж и сразу заметил открытую настежь дверь кабинета. А за ней еще одну — в спальню. В обеих комнатах царил полнейший хаос, словно здесь кто-то дрался. Итан принялся: ко всему прочему здесь поджигали одурманивающий порошок. Неужели Стикс использовал его на Паоле?

Итан внимательно рассмотрел весь дом — и вновь ни намека на Паолу. Как и Стикса.

Что же здесь произошло? И почему никого нет? Итан думал об этом весь путь, пока ехал назад в город. То, что он так и не нашел Паолу, угнетало его, заставляло сердце сжиматься в ледящем страхе.

— Тхуко пришел в себя! — радостно сообщила Ребекка, стоило Итану переступить порог дома.

— Я найду к нему, — Итан без лишних вопросов отправился в комнату к другу.

— Итан... — протянул Тхуко при виде него. — Где ж ты пропадал, демоны тебя сожри?

— Вначале расскажи, что случилось с Палой, — Итан присел рядом, сцепив пальцы в замок и подперев ими подбородок.

— Прости... — орк отвел взгляд. — Не уберег ее. Защищал племянника твоего и упустил момент... Их было слишком много и боевыми приемами они владели отлично. В общем, непростые ребята нас атаквали. Даже Шарлиз в это вмешали. А я говорил Паоле не высовываться из укрытия, но она все равно рванула спасать... Даже не самую твою подругу, а ее иллюзию. Там ее и... — Тхуко махнул рукой.

— Зачем ты вообще позволил ей покинуть остров? — в сердцах произнес Итан.

— Разве ей кто-то указ? Как и твоему племянничку. Им обоим не сидится на месте, оба рвутся то в бой, то кого-то спасать... А Паола за тебя переживала, в неведение-то. И я решил, что лучше буду с ней рядом, чем она наломает дров одна. Вот только все равно не вышло... Так где ты пропал?

И Итан поделился всем, что произошло с ним за последнюю ночь: и как очнулся в заброшенном доме, и о встрече с Оуэном, и как бегал по домам Стикса.

— Значит, без Оуэна не обошлось, — удрученно заключил Тхуко. — Мне и самому разговор с ним не сильно понравился. Как-то не так он себя вел... Еще и ваша попойка выглядела подозрительно.

— Меня теперь больше волнует, что произошло в доме Стикса и куда он сам подевался, — протянул Итан.

— Думаешь, Паола у него?

— Вне сомнений. Найдем его, найдем и Паолу. Главное, не терять время. Оно работает против нас. Возможно, стоит вернуться к нему в загородный дом и еще раз его исследовать. Вдруг я что-то упустил, не заметил? Да, надо сделать это вечером, как стемнеет...

Ребекка пыталась заставить Итана отдохнуть и поспать, но он не мог себе этого позволить. Лишь принял душ, переоделся и снова ушел, на этот раз, чтобы навестить Шарлиз. Та удивилась ему и обрадовалась, когда же Итан задал ей вопрос, где она была прошлым вечером, звонко расхохоталась.

— Вечера я провожу здесь, ты же знаешь, — ответила она. — Могу даже девочкам помочь в работе.

— Кто может подтвердить, что ты не выходила из дома все это время?

— Хорошо, скажу только тебе, — понизив голос, вздохнула Шарлиз. — Я была весь вечер и всю ночь с тэром Хиллером. Но мне бы не хотелось, чтобы ты это проверял, поскольку подставишь меня и столь важного человека.

Итан смотрел на нее, пытаясь уловить малейшую фальшь, однако Шарлиз говорила и вела себя вполне искренне и, кажется, действительно не имела отношения к похищению Паолы. В таком

случае, кто-то использовал ее имя в своих целях. А еще этот же человек знал, что Паола и Тхуко приходили к Шарлиз.

Итан поспешил домой, чтобы рассказать об этом Тхуко, однако по пути наткнулся на газетный лоток, где продавец выкладывал вечерние газеты.

— Интересуетесь, тэр? — продавец протянул ему одну из газет. — Свежий выпуск. Только из типографии.

Итан даже не успел развернуть ее, как на главной же странице в глаза бросился кричащий заголовок: «Член совета министров Кирхан Стикс арестован!»

Глава 26

— Стикс арестован? — Тхуко удивленно приподнял брови, перечитывая заголовок статьи. — Что бы это значило? Его подставили?

— Очень похоже на то, — отозвался Итан, расхаживая по комнате. — Вот только кто? Кто-то явно более влиятельный, чем сам Стикс.

— Министерские разборки, — ухмыльнулся Тхуко. — Интересно, что не поделили?..

— Да гхарк с ними... — тяжело вздохнул Итан. — Паола где? Где, если Стикс арестован? Я был уверен, что, найдя Стикса, найду и ее, но теперь я в тупике.

— Может, она сейчас у того, кто помог арестовать Стикса? — предположил Тхуко. — Или вовсе Паола была не у Стикса, и ее похитил кто-то другой.

— Я тоже уже думал об этом. Но все равно эти два события связаны, возможно, даже больше, чем кажется на первый взгляд, — согласился Итан.

Он устало провел рукой по лицу. Страх за Паолу, неизвестность туманили рассудок. А сейчас ему как никогда нужно быть холодным и трезвым. Где в эти минуты Паола? С кем? Как с ней обращаются? Не причиняют ли боль, ни запугивают ли?

— Нельзя никак узнать, за что именно посадили Стикса? — между тем продолжил размышлять Тхуко. — Не думаю, что здесь дело только в коррупционном скандале, как пишут...

Итан тоже был в этом уверен, однако встречи со Стиксом придется добиваться очень долго. А это время, которого у него очень мало.

— Стикса отправили в королевскую тюрьму, — отозвался он. — А там информация по заключенным засекречена. Не факт, что даже Оуэн смог бы нам помочь. Например, по Гадриелю, который находился там же, он раздобыл минимум сведений. Я прекрасно знаю эту структуру.... Попробую, конечно, подать запрос еще через одного знакомого, но в успехе не уверен... Надо попытаться зайти с другой стороны. Я вот о чем думаю... — Итан потер подбородок. — Оуэн

говорил о каком-то влиятельном человеке, который угрожал ему... Вдруг это все же не Стикс? Вдруг на Паолу начал охоту кто-то другой?

— Тот, кто тоже знает, что она феникс? Иной причины похищать ее я не вижу, — заметил Тхуко. — Нет, она, конечно, невеста завидная, и личиком боги не обделили, но чтобы выхватывать ее друг у друга словно трофей... Только если она имеет некую ценность большую, чем просто женская привлекательность. А это только ее сущность феникса.

— Да, кто-то еще знает о том, что Паола — феникс, — Итан кивнул. — Но откуда?

— И этот кто-то знал, что она на нашем острове, что находится под твоей защитой, раз выманил вначале тебя, а затем ее, — подхватил Тхуко. — Выходит...

— Выходит, в Академии есть шпион, — закончил за него Итан. — Я уже и раньше начал подозревать об этом. Но я все же думал, что его каким-то образом завербовал Стикс, когда приезжал с проверкой... Похоже, надо вернуться на остров и найти этого шпиона. Я вытрясу из него все, что только можно... Найду способ, даже если он давал клятву молчать.

— Дейдарк, — вдруг произнес задумчиво Тхуко.

— О чем ты? — Итан посмотрел на него вопросительно.

— Мы встретили его в «Корабле соблазнов» Шарлиз. Я задержался у нее в кабинете, а когда вышел, застал Паолу, разговаривающую с Дейдарком. Тогда я решил, что это случайная встреча, но теперь сомневаюсь...

Итан насторожился:

— Знаешь, где его найти?

— Не знаю, но найду, — ответил Тхуко, пожимая плечами. — Делов-то. Если хочешь, поезжай на остров, а я останусь здесь и займусь Дейдарком. Заодно попробую разузнать о Стиксе что-нибудь. Так мы сэкономим время.

— Хорошо, — после секундной паузы откликнулся Итан. — Возможно, так действительно будет правильнее.

— Обед! — с этими словами на пороге показалась улыбающаяся Ребекка. В руках у нее был поднос, на нем — тарелка с бульоном, булочки, еще одна тарелка с тушеной птицей и овощами. — Больному надо подкрепиться, — и она двинулась к Тхуко.

— Я уже здоров, — ответил тот, правда, без особо возмущения, чем вызвал невольную улыбку у Итана. Неужели друг сдает позиции?..

— Не верю! — категорично ответила Ребекка. — И лекарь запретил тебе подниматься до завтра! Сказал, чтобы я проследила за этим и за твоим усиленным питанием.

— Ну с питанием в этом доме точно нет проблем, — и Тхуко криво усмехнулся.

— Ладно, пойду собираться. Если получится, успею на вечерний поезд, — сказал Итан, направляясь к двери.

— Ты уезжаешь? — всполошилась сразу сестра.

— Да, мне надо в Академию. Тхуко остается на твоём попечении, — добавил Итан многозначительно и украдкой подмигнул другу.

Ребекка в ответ зарделась, точно девчонка, а Тхуко сделал вид, что не понял намека.

— Да, — добавил Итан, — Фреда забираю с собой. Ему надо продолжать учебу.

— А как же тэра Гранд? — племянник, тут как тут, сам появился в дверях. — Ты не будешь ее искать? — в голосе послышалось возмущение, граничащее с обидой.

— Буду, конечно, — спокойно ответил Итан, — а ты — нет. К тому же у меня для тебя будет другое задание в Академии. Иди собирайся, отправляемся вечерним поездом.

— Дядя! — окликнул Фред его уже в коридоре. — Я вообще-то шел вот это отдать, — и он протянул ему ридикюль Паолы. — Я подобрал на мостовой, когда мы уходили...

— Спасибо, — Итан кивнул, забирая его. — С собой у Паолы много было вещей, когда вы уезжали с острова?

— Нет, небольшая сумка, — ответил Фред. — Она, наверное, в ее комнате. Хотите забрать вещи тэры Гранд?

Итан, подумав, мотнул головой:

— Нет, пусть остается все здесь... Мало ли...

Когда мне раньше рассказывали о том, как ловят и похищают фениксов, меня всегда терзало сомнение: неужели это возможно? Вот

так просто. Взять и пленить феникса, с его-то способностями. Для этого и охотники, и заказчики должны обладать уровнем магии хотя бы выше среднего. Однако теперь я могла воочию убедиться, что это возможно, и уровень магии не так уж важен, ибо у них есть артефакты. Специальные приспособления, способные сделать из феникса покорную игрушку, особенно если феникс молод и неопытен. Сети, благовония, наручники... За последние сутки на мне использовали не один такой артефакт, против которых я оказалась ничтожна в своем бессилии. Возможно, брат или отец смогли бы противостоять этому лучше, остаться на свободе и наказать охотника, но не я. Как же я была самонадеянна, посчитав, что в силах справиться с подобными противниками! Что научившись управлять пламенем, раскрывать огненные крылья и обращаться в птицу, тем самым гарантирую себе безопасность. Ошиблась. Попалась. Сдалась? Нет. Но пока в растерянности.

Самым ужасным стала клетка, в которой меня закрыли. Большая, как комната, с красивой мебелью и шкафом, полным нарядов. Но все же клетка, точь-в-точь из моего сна. Меня заставили переодеться, принесли поесть, и за всем этим наблюдал Его Величество.

— Что вам от меня надо? — спросила я его. Похоже, все что могло случиться со мной плохого, уже произошло, поэтому страх притупился, осталась только ненависть и злость, и я позволила себе не быть любезной даже с королем.

— Ты, птичка, — король улыбнулся, окидывая меня взглядом. — Если бы я раньше узнал, что такое сокровище находится совсем рядом... Прекрасный феникс.

И почему я никогда не замечала, что Его Величество настолько отталкивающая личность? Раньше, во время праздничных выступлений перед народом или на изображениях в газете, он казался куда приятнее и располагающе. Сейчас же он был ничем не лучше мерзкого Стикса.

— Не бойся, милая, я не причиню тебе вреда, — король подошел ближе. — Я не твой бывший жених. Насильно ничего требовать не буду, издеваться тоже. Причинять боль, пускать кровь и прочие гадости. Я предлагаю тебе выгодную сделку.

— Какую? — я опасливо отступила вглубь своей клетки.

— Ты станешь моей любовницей. Фавориткой. Будешь жить в роскоши, наслаждаться жизнью. Любое твоё желание будет исполнено, — король подошел вплотную к клетке, взялся за прутья. — О таком мечтает любая девица... А взамен прошу только ласки в твоей постели, твоего прекрасного тела и частичку твоего омолаживающего дара, с которым ты со мной поделишься. Ну и с удовольствием послушаю твою песню... Ты ведь мне споешь?

— А если я откажусь? — внутри меня все дрожало и было натянуто как струна. — От этой сделки...

— Неправильный вопрос, — он жестом подозвал гвардейца, и тот открыл дверь клетки. — Ты согласишься. Рано или поздно, — король вальяжно пошел на меня. — Иного варианта нет. А я подожду. Немного, но подожду. Дам тебе время на раздумья.

Я оказалась прижатой к решетке на другой стороне, а король взял меня за подбородок, удерживая его силой. Его взгляд и голос стали жестче:

— Ты согласишься, птичка. Иначе всем, кто тебе дорог, не поздоровится. Ты же понимаешь, кому отказываешь? Поэтому ты примешь мое предложение. Добровольно и с радостью.

Его рука переместилась мне на затылок, и он притянул меня к себе и впился губами в мои губы. Поцелуй был коротким, но настолько отвратительным, что хотелось после него вытереть рот.

Король усмехнулся и отпустил меня.

— Привыкай ко мне, — добавил, игриво проводя костяшкой пальца по щеке.

Я отпрянула от него, затем спросила:

— Где Итан?

— Тебя это уже не должно волновать.

— Вы знаете, что с ним сделал Стикс?

Его Величество на это лишь усмехнулся.

— Он жив? — я уже не могла сдерживать отчаяния.

— Я уточню, — король снова посмотрел на меня насмешливо. — Но это уже ничего не изменит, милая... Лучше тебе о нем забыть. А если он жив, я позабочусь о том, чтобы и он тебя забыл. А теперь я оставляю тебя... — он наконец направился прочь. Но уже выходя из клетки, обернулся: — Когда согласишься на мое предложение и сделаешь это искренне, то решетка исчезнет. А пока мои гвардейцы

присмотрят за тобой. Но любое твоё желание исполнят. Обращайся к ним, не стесняйся. А я навещу тебя совсем скоро. Может, даже завтра. Не скучай, птичка...

Он ушел, а я медленно сползла на пол и села, обхватив руками колени и прижав к ним лицо. Меня всю трясло. Все связные мысли испарились, осталась лишь отчаянная пустота. И паника, от которой разрывало на кусочки.

Не знаю, сколько времени провела в таком положении. В окне, которое пряталось за прутьями решетки, стало темнеть небо, и вскоре из-за редких туч выглянула луна, полная, похожая на золотой диск...

Золотой диск, который дал мне для связи Рих. Если бы он сейчас был у меня, я бы позвала брата... Но диск остался в ридикюле, который я потеряла в том переулке, пытаюсь вырваться от охотников. На меня внезапно нахлынули воспоминания о родных из Золотого города, и я не заметила, как начала петь, тихо, почти себе под нос, одну из песен, которой учила меня мама. Оказывается, они приносят успокоение не только другим, но и тому, кто ее исполняет...

«Какая чудесная песня, — внезапно зазвучал у меня в голове мужской голос. — Словно прекрасные богини спустились, чтобы утешить меня... Похоже, я схожу с ума, раз слышу такое...»

Я прекратила петь и взволнованно прислушалась: что это было? Но в комнате-клетке никого не было, даже стражники вышли наружу, оставив меня одну. Показалось? Или это уже я схожу с ума?..

Глава 27

Итан отнес ридикюль Паолы в ее комнату и поспешил выйти, не желая терзаться воспоминаниями. Сейчас сантименты ни к чему, нужно действовать, а не предаваться эмоциям, загнать страх и тоску поглубже, и думать, думать, что-то решать... Однако второпях он случайно задел столик, и ридикюль упал на пол. Замок открылся сам, и все содержимое сумочки рассыпалось. Итан принялся так же спешно собирать все обратно: пудреница, платок, билет на поезд... Маленький флакончик духов, которые даже закрытые пахли Паолой. Итан не удержался и все же поднес их ближе к носу, с трепетом вдохнул аромат. Но в следующую секунду уже резким движением забросил их обратно в ридикюль. И вдруг наткнулся на золотой диск. Тот самый, который Паоле принес ее брат, чтобы быть с ней на связи.

«Может, стоит связаться с Рихом?» — мелькнула было мысль, но Итан быстро ее от себя отбросил. Нет, это он не уследил за Паолой, значит, и искать ее будет сам. Просить помощь фениксов — самый крайний случай. Да и смогут ли они помочь?

Но диск Итан все же прихватил с собой. Так будет надежнее.

На поезд они все же успели, даже нашлось отдельное купе в первом классе. Фред сразу растянулся на диванчике, Итан же долго сидел у окна, отрешенно наблюдая за проносящимся мимо пейзажем.

— Расскажи, как выглядели те, кто на вас напал, — попросил он, видя, что Фред тоже не спит. — Ты запомнил их?

— Нет, они скрывали лица, — ответил племянник. — И мне кажется, то были не охотники. Скорее, они отвлекали нас, чтобы охотникам проще было поймать тэру Гранд.

— Ты уже знаешь и про охотников... — без особых эмоций констатировал Итан. — Паола рассказала?

— Слышал, как они обсуждали это с тэром Гвартом. Да и я сам не дурак, догадался бы, — Фред тихо хмыкнул.

Итан на это лишь мимолетно усмехнулся.

— Дядя, — вдруг позвал Фред.

— М? — Итан не отрывал взгляда от вида за окном.

— Моя мама и тэр Гварт... Они были знакомы раньше?

— Были. Давно.

— И хорошими знакомыми?

— Достаточно. Что ты именно хочешь узнать?

Фред заерзал на месте, затем ответил:

— Мне кажется, они слишком хорошо были знакомы. Мама так странно ведет себя в присутствии тэра Гварта. Будто... Будто он ей нравится. И тэр Гварт тоже какой-то не такой с ней... Между ними что-то было, да? Они были любовниками?

— Думаю, лучше тебе спросить это прямо у самой мамы, — отозвался Итан. — Есть вещи, которые не хочется обсуждать за ее спиной. Но могу только сказать, что общались они до того, как Ребекка вышла замуж за твоего отца, а после этого перестали.

— После этого или из-за этого?

— Об этом тоже спроси у мамы.

— Будто она мне ответит, — Фред вздохнул и отвернулся.

— Когда придет время — ответит. Дай ей его, она сама еще не все решила для себя...

— Я и сам все выясню. Намного раньше, — упрямо откликнулся Фред.

— Лучше помоги мне выяснить другое, — проговорил Итан. — Мне нужны твои уши и твое внимание. В Академии с большой вероятностью есть тот, кто шпионил за Паолой.

— Считаешь, это кто-то из курсантов? — Фред быстро изменил положение и теперь приподнялся на локте, глядя на Итана.

— Все может быть, — ответил он. — Я займусь преподавателями, а ты наблюдай за курсантами. Если что найдешь или заметишь подозрительное — сразу ко мне. Времени у нас мало, поэтому поиски должны быть быстрыми, понятно?

— Еще как понятно. Будет сделано.

Итан не собирался спать, но вторая ночь без сна и насыщенный день не могли не сказаться на его состоянии, и он все же задремал на несколько часов. В Бонт поезд прибыл на рассвете, а к началу второй лекции Итан и Фред уже были на острове.

— Господин ректор! Наконец-то, — встретил Итана в его же кабинете профессор Лоуд. — Мы уже не на шутку стали волноваться из-за вас. А где тэра Гранд, тэр Гварт?

— Они решили задержаться немного в столице, дела у них, — Итан внимательно наблюдал за реакцией своего заместителя. Кажется, теперь он ни в ком не может быть уверен, пусть и считал раньше иначе.

— Главное, что с ними все в порядке, — Лоуд улыбнулся и, похоже, без фальши.

— Да, волноваться не о чем, — ответил Итан. — Профессор Лоуд, соберите в обед всех курсантов и преподавателей в столовой. Всех без исключения. Можно даже составить список и сверять на входе.

— Как скажете, господин ректор, — Лоуд торопливо вышел из-за стола. — Но можно узнать, что за срочность? Что-то стряслось?

— Узнаете тоже на собрании, профессор.

Лоуд кивнул и наконец покинул кабинет.

Время до обеда пролетело быстро. Итан перебрал все бумаги и письма, что скопились в его отсутствие, надеялся, что, может, среди них найдется какая-нибудь зацепка, но, увы. Ничего интересного и относящегося к делу, разве что приказ на отпуск для Тхуко и Паолы, подписанный все тем же Лоудом.

Стрелки часов наконец замерли на отметке без пяти минут два, и Итан направился в столовую.

Профессор Лоуд уже стоял у дверей и каждого входящего отмечал в журнале. Курсанты и преподаватели не скрывали озадаченности и волнения, тихо переговаривались между собой, а при виде Итана торопливо кивали в знак приветствия. Он подождал, пока последний человек не зайдет в столовую, а Лоуд не подаст знак, что все на месте и подсчитаны.

— Элизабет Майлз тоже здесь? — уточнил Итан.

— Да, здесь, — с готовностью ответил профессор.

— Персонал кухни тоже пригласите присутствовать.

— Хорошо, — Лоуд проследовал вглубь столовой, ко входу в кухню, а Итан закрыл дверь и встал к ней спиной.

— Рады вас видеть в добром здравии, господин ректор! — подал голос Бигельтон и одарил его своей широкой улыбкой.

Итан кивнул, а после добавил:

— Хотел бы тоже порадоваться нашей встрече, но не выходит. Сразу перейду к делу, — он обвел взглядом присутствующих и демонстративно поправил очки, отметив не без удовлетворения, как от

этого жеста многие напряглись. — Тэру Гранд похитили в столице, а тэр Гварт серьезно пострадал, пытаюсь предотвратить это. И один из вас имеет непосредственное отношение к этому, сомнений у меня нет.

По столовой прошла волна взволнованного ропота.

— Хотите сказать, кто-то из нас виновен в похищении тэры Грант? — нервно усмехнулся профессор Вайлар. — Но как это возможно? Никто из здесь присутствующих, кроме вас и вашего племянника, не покидал остров в последние несколько недель.

— Тот, кто виновен, понял, о чем я говорю, — отозвался Итан, переплетая руки на груди. — А вы отчего-то излишне разволновались, тэр Вайлар... Возможно, вы тоже имеете к этому какое-то отношение?

— Нет конечно, — тот передернул плечами. — Я даже не понимаю, о чем вы. Но ваши обвинения звучат странно...

— Но я ведь не вас конкретно обвиняю, — холодно произнес Итан. — Если вы не виновны, то можете быть спокойны... Я же обращаюсь к тому, кто все же понимает, о чем я. Сейчас в первую очередь, к курсантам. У вас есть время до вечера, чтобы прийти ко мне и признаться, рассказать все, что знаете. Иначе я допрошу каждого, и методы этого допроса вам не понравятся. Озеро Духа покажется вам после этого сущей мелочью. Все ворота замка запреты, лодки под замком, поэтому покинуть остров не получится. Прятаться тоже бесполезно. Найду в любом уголке острова. На этом пока все. Курсанты могут приступить к обеду, а преподавателей я попрошу проследовать за мной, продолжим разговор снаружи.

Выходя из столовой, Итан поймал взгляд племянника, и тот украдкой кивнул ему.

— Я все равно не понимаю, что происходит! — возмущался все тот же профессор Вайлар, пока все преподаватели следовали за Итаном к лестнице. — Куда мы идем?

— Да, господин ректор, может, все же объясните? Мы же не малые дети... — попросил, мягко улыбаясь, профессор Ив.

— Мы идем в преподавательское крыло, — ответил наконец Итан. — Я хочу осмотреть ваши комнаты. Мог бы это сделать без вашего ведома, но решил, что честнее будет так, не скрывая.

— И что же вы там собираетесь найти? — уточнил раздраженно профессор Вайлар.

— Что-нибудь, что подтвердит мои опасения или опровергнет их. Потому что я все же склоняюсь к тому, что тот, кого я ищу, находится среди вас, тэры.

— То есть курсантов вы уже не подозреваете?

— С ними у меня иные методы работы.

— И что, вы собираетесь осматривать наши комнаты в присутствии всего нашего коллектива? — уточнил Бигельтон, все так же усмехаясь. — Мне бы не хотелось выставлять кое-какие личные вещи на всеобщее обозрение.

— Не волнуйтесь, тэр Бигельтон, осматривать я буду один и в вашем присутствии, — отозвался Итан. — И все, что я там увижу, сохраню в тайне.

Они как раз поднялись на нужный этаж и остановились у ближайшей к лестнице двери.

— Профессор Лоуд, вы первый, — сказал Итан. И обратился уже к остальным: — Господа, надеюсь на вашу порядочность. Приглядите друг за другом, чтобы ненароком кого не потерять, пока я буду общаться с профессором Лоудом.

В комнате Лоуда не нашлось ничего подозрительного, что вызвало у Итана облегчение. Ему все же не хотелось ошибиться в своем намеке. Итан даже осторожно попытался прощупать его мысли, но и там все было «чисто».

Профессор Вайлар разнервничался еще больше, когда подошла его очередь. Суетливо закрыл за собой дверь и прижался к ней спиной.

— Может, сразу признаетесь, чего так боитесь, профессор? — спросил его Итан.

— Мне неудобно, господин ректор, — процедил тот и покраснел.

Вот те на... Итан бросил на него недоуменный взгляд и приступил к осмотру. Комод и платяной шкаф он осматривал вскользь, подключая внутреннее зрение, которое помогло бы найти инородный предмет среди прочих схожих. Например, монеты в кармане пальто. Или конверт с письмом, спрятанный в белье. А у профессора Вайлара именно там нашлась целая стопка картинок с обнаженными девушками и в весьма фривольных позах. Судя по испарине на лбу профессора, это было именно то, что он боялся представить огласке. Итан молча вернул картинки на место и вышел из комнаты.

Он ожидал отыскать нечто подобное и у Бильгетона, однако «компромат» того заключался в толстом блокноте, страницы которого заполняли женские имена с разными пометками-символами: крестики, сердечки, кружочки, треугольники... А на одной из последних страниц Итан нашел имя Паолы. Он вопросительно приподнял брови, ожидая объяснений.

— Ничего такого, господин ректор, — Бигельтон выставил перед собой ладони. — Напротив тэры Гранд стоит только пустой круг, а это значит, девушка пока не поддается моему обаянию. А вот если бы он был покрашен...

— Мне это неинтересно, — перебил его Итан и вырвал из блокнота ту самую страницу, скомкал ее и положил в карман.

Последней оказалась комната профессора Ива. Признаться, здесь Итан уже тоже не надеялся найти что-то важное, поэтому исследовал шкаф и полки без особого энтузиазма, пока не подошла очередь письменного стола. Ящик легко выдвинулся, первым в глаза бросился набор грифелей, далее упаковка вощенной бумаги для записи... Итан приподнял ее, чтобы посмотреть, что там на дне, да так и замер, не в силах поверить глазам: под всеми прочими предметами лежал диск для связи с фениксами, точь-в-точь как у Паолы.

— Откуда это у вас? — Итан взял диск и повернулся к профессору.

Тот сразу удивился, затем растерялся, пожал плечами и неловко улыбнулся:

— Это что-то важное? — но взгляд его при этом стал напряженным.

— Вы не можете не знать, что это за вещь, — медленно произнес Итан. — Вы имеете связь с фениксами. Это как-то касается Паолы? Вы шпионите за ней, а потом докладывает им? Кому именно?

— О, боги, что вы говорите, господин ректор? — Ив смутился, потер переносицу. — Я не способен причинить вред тэре Гранд. И шпион из меня никудышный, поэтому даже не возьмусь за такое. Это все глупости...

— Нет, это вовсе не глупости, и наталкивает на нехорошие мысли относительно вас. Эта находка более чем подозрительна, и я знаю ей цену, — Итан повертел в руке диск. — Профессор Ив, не разочаровывайте меня... Вы один из немногих в Академии, к кому я

относился с искренним уважением. Расскажите все без утайки, не заставляйте меня применять силу, чтобы это узнать.

— Ну хорошо... — профессор провел ладонью по лицу. — Присаживайтесь, что ли... Мой рассказ не будет коротким. Может, чаю?

— Обойдемся без него, — Итан опустил на ближайший стул. — Я вас слушаю, профессор...

— Этот диск... — Ив со вздохом сел напротив, прямо на кровать. — Он принадлежал моему старшему брату.

Брови Итана поползли вверх, а вопрос застрял в горле, но профессор и без того понял его.

— Да, все верно, мой брат был охотником на фениксов, — произнес он с печалью в голосе. — Как и дядя, который его всему научил. Это открылось не сразу, а спустя годы. Был длительный период, когда мы с семьей не виделись. Я какое-то время жил за границей, общался с семьей только через письма. Вернулся в Таллию, когда умерла матушка. Это было почти пятнадцать лет назад...

— Вы и о том, что дядя охотник, не знали? — уточнил Итан.

Профессор отрицательно покачал головой.

— Мне стало известно об этом уже после возвращения, от брата. Я застал его в депрессии и пристрастившимся к алкоголю. Даже не узнал, так он изменился. И опустил, увы. Я никак не мог понять, что же произошло такого с братом, которого я помнил совсем другим: энергичным, остроумным, общительным. Спустя некоторое время мне все же удалось вывести брата на откровенный разговор, и он признался... Его будто прорвало, он говорил, говорил и не мог остановиться. А я не мог поверить в то, что он говорит. Нет, я слышал о фениксах, изучал их и в университете, и уже после, во время своего преподавания волею случая не раз возвращался к этому вопросу, но глубоко не вникал... А тут, слышать подобное от брата. Он даже отвел меня в свою комнату, показал снаряжение и артефакты для ловли фениксов... И рассказывал обо всем чуть ли не с восторгом, вспоминал свои заказы... Мой мир в тот вечер перевернулся, а брат из близкого человека превратился в чудовище. Впрочем, как и почивший к тому времени дядя. Я не мог принять их «увлечения». У меня это просто в голове не укладывалось! Понимаете, наша род древний, семья из аристократов, да кризис ударил по нам, отец разорился, но успел дать

нам хорошее образование, воспитание... Можно было заняться чем угодно, достичь высот своими силами, а они выбрали это странное и жестокое занятие... Да, как я понимаю, за это платили большие деньги, но разве это стоит того?.. Стоит твоей совести? Мне это не понять, увы... — профессор удрученно покачал головой.

— Значит, диск вам дал брат? — спросил Итан.

— Я сам забрал диск у него. После того, как он рассказал мне один случай из своей жизни. Когда-то он поймал девушку-феникса, для себя, сделал своей... Думаю, вам не стоит объяснять, как это делается и для чего...

Итан понимающе кивнул.

— Но она ему быстро наскучила, даже перестала привлекать как источник молодости, — продолжил профессор Ив. — Он избавился от нее, прогнал. А она влюбилась в него. Вернулась как-то и дала этот диск, для связи. Она надеялась, что он все же захочет ее еще раз увидеть, позовет к себе. Но он решил использовать ситуацию в своих целях. За свое внимание он попросил девушку сдавать ему своих, когда те выходят в наш мир.

— И она согласилась? — у Итана подобное тоже с трудом укладывалось в голове.

— Увы, — профессор развел руками. — Но я не мог так просто это оставить, и когда брат в очередной раз забылся в шипте, украл этот диск и уехал с ним из Таллии. С тех пор зачем-то вожу его с собой. Первое время он бывало начинал нагреваться и даже светиться... Видимо, на той стороне подавали знаки. Но я игнорировал их, а потом все прекратилось.

— Зачем же с собой возите?

— Ну не выкидывать же его, — грустно усмехнулся профессор. — А если кто найдет его, поймет предназначение и использует в неблагих целях? Хватит, что из-за него уже столько пострадало, даже ребенок...

— Ребенок? — Итан прищурился с интересом.

— Да... Причиной депрессии моего брата как раз и стал его последний заказ. Один важный господин заказал ему феникса, лучше, если это совсем юная девушка, а то и девочка. Как он объяснил, он хочет вырастить ее «для себя». Все в тот день произошло быстро. Влюбленная в брата феникс сообщила, где появится подходящая для него жертва, и он помчался туда. Из портала вышли молодая женщина

и маленькая девочка. Но брат спешил и пока пытался справиться с женщиной, которая оказалась на удивление сильна, девочка исчезла, убежала, и он не смог ее найти... Заказ провалился, впервые. И для брата это стало ударом... Потом еще были проблемы с заказчиком... Аванс пришлось вернуть... Но главное, с тех пор у него не было ни одного заказа, никто не желал обращаться к охотнику с подмоченной репутацией... М-да, — профессор снова вздохнул и опустил взгляд. — Я до сих пор не в силах поверить, что мой брат стал таким...

Мысли же Итана тем временем были о другом.

— Ваш брат случайно не назвал фамилии того заказчика, последнего?

— Нет, — профессор покачал головой. — А в чем дело?

— Ничего... — Итан поднялся. — Спасибо за откровения.

— Значит, вы мне верите? — профессор поднялся следом.

— Верю.

Итан не стал говорить, что успел осторожно проверить его на искренность своими методами.

— Не возражаете, если я заберу диск? — спросил после.

— Нет, — профессор чуть улыбнулся. — Пусть это будет еще одним доказательством тому, что я честен перед вами. Жаль, что не так честен, как с тэрой Гранд.

— Вы общались на эту тему с тэрой Гранд? — удивился Итан.

— Да, когда вы отсутствовали. Я решил признаться, что знаю о ее сущности феникса, ведь я давно уже догадался об этом. Правда, слегка искажил факты, не говорил, что охотником был мой брат, боялся, что это может ее напугать. Она и без того сильно встревожилась из-за моего признания, с трудом доверилась снова... Мне до сих пор немного стыдно за свою ложь. Хотел бы ее поскорее увидеть, чтобы извиниться, — профессор улыбнулся. — Вы уж постарайтесь ее побыстрее найти... Фениксам тяжело в нашем мире.

— Я найду ее, — ответил Итан. — И очень скоро.

Глава 28

Трудно сказать, спала ли я наступившей ночью. Дрема урывками, скорее, похожая на кошмарный бред, постоянно в тревоге бьющееся сердце и тиски обреченной неизвестности...

Его Величество не обманул: со мной обращались, точно с важной гостьей. Ванна с ароматной пеной, новое платье, деликатесы на завтрак — так началось мое утро в королевской клетке. Сам король не приходил, а из подслушанного разговора стражников я поняла, что он все же уехал в столицу.

Дальше потянулись часы бессмысленного шатания по комнате-клетке, из угла в угол, из угла в угол... И от этого можно было сойти с ума. Тогда я начала снова напевать себе под нос, пытаюсь хоть как-то отвлечься от тяжелых мыслей и изматывающего ожидания невесты чего.

«Опять эта песенка, — раздался в голове уже знакомый мужской голос. — Странная галлюцинация».

Я запнулась и остановилась. Действительно странная галлюцинация... Или нет?

— Кто вы? — тихо произнесла я, чтобы не привлекать внимания стражников. — Слышите меня?

Но в ответ — тишина.

Я снова запела, с настороженностью прислушиваясь к себе.

«Чудесно, прямо мед на мою истерзанную душу, — не заставил себя ждать голос. — Продолжай, невидимый дух, не останавливайся...»

— Эй, кто вы? — вырвалось у меня взволнованное.

— Тэра, все в порядке? — тут же обернулся ко мне стражник. — Что-то желаете?

Я отрицательно покачала головой и продолжила петь.

— Как бы с ума не сошла девица, — донесся до меня тихий голос стражника.

— Не наша забота, — отозвался его напарник.

— Его Величество не простит, если не уследим...

— Так а что мы сделаем, если у нее с головой станет не все в порядке?

— Тоже верно...

Я крепко зажмурилась, чтобы отвлечься от чужой бессмысленной беседы и сосредоточиться на другом. И следом почти сразу раздался тот голос, который интересовал меня, в моей голове, и попытался напеть мотив песни за мной. Так мы несколько минут пели вместе, а я старалась понять, как мне заговорить с этим незнакомцем. Ведь как только я прекращала петь, исчезал и голос. А петь и говорить одновременно было просто невозможно.

А если...? Я решила проверить вспыхнувшую было идею и перешла к напеванию одной мелодии, без слов, сама же попыталась сказать что-то мысленно, про себя.

«Здравствуйте», — обратилась я, замирая от волнения.

За этим последовала пауза, и только потом последовало в ответ: «Кто это?»

От нахлынувших эмоций я снова забылась и перестала петь, а с этим голос тут же ускользнул от меня.

Так, надо собраться и еще раз сосредоточиться на песне и голосе.

Я вернулась к мелодии.

«Кто это? — голос стал уже встревоженным. — Вы не порождение моего искаженного разума? Вы слышите меня?»

«Слышу, — ответила я, боясь упустить его. — И я вполне себе осязаемая. Кто вы? Где вы находитесь?»

«О, — грустный смешок, — я важный гость Нашего Величества. Только сижу взаперти, а на небо смотрю сквозь решетку окна».

«Вы в королевской резиденции в Линтари?», — уточнила я.

«Именно», — незнакомец вновь усмехнулся.

«Но я тоже здесь! — мое сердце забилося во сто крат сильнее. — И тоже на правах гостя... Только взаперти».

«Любопытно, любопытно... — забормотал мужчина. — Чем же вы так провинились перед Его Величеством?»

«Не провинилась. Скорее, наоборот», — нехотя ответила я.

«Кажется, я догадываюсь, о чем вы, — незнакомец вздохнул. — Но как у вас получается со мной общаться? Вы, наверное, сильный менталист?»

«Нет, к менталистам я не имею никакого отношения, — произнесла я торопливо. — Скорее всего, дело в песне... Она особенная. Я могу с вами говорить, пока напеваю мелодию... И это нелегко. В любой момент могу сбиться, и тогда надо начинать все заново. Поэтому не удивляйтесь, если я вдруг пропаду».

«Удивительно. Удивительно и прекрасно, — сказал на это мужчина. — Я просто не верю своим ушам... После стольких дней одиночества... Наконец с кем-то разговариваю! Пусть и у себя в голове... Да, тэра, а в каком вы крыле находитесь? На каком этаже?»

«Не знаю», — признаться, до сих пор я даже не думала об этом. Все мысли занимало другое.

«Подойдите к окну, — попросил мужчина. — Что видите?»

Я осторожно приблизилась к окну. Вначале покосилась на стражников: не смотрят ли? Но те сидели спиной ко мне и переговаривались о всякой ерунде. Тогда я смелее выглянула в окно.

«Внутренний дворик, — отозвалась я, осмотревшись. — Несколько розовых кустов, маленький пруд, скамейка...»

«Чудесно! — голос возликовал. — Я вижу то же самое! Значит, мы находимся недалеко друга от друга. Что к вам ближе: пруд или розы?»

«Розы, — ответила я. — Они прямо подо мной. Похоже, я на втором этаже».

«О, у меня они тоже совсем рядом, разве что я могу рассмотреть их во всей красе, — незнакомец, кажется, даже обрадовался. — По всей видимости, мои «почетные покои» располагаются под вашими. Значит, мы соседи».

«Звучит не очень весело, — откликнулась я, еще раз пробегая глазами по дворику. — Разве что соседи по несчастью».

«Хорошо подмечено, — в его голосе вновь слышалась усмешка. — Раз уж мы о соседстве... Может, скажете, как к вам обращаться, тэра-спасительница от хандры?»

«Паола, — сказала я. — Тэра Паола Гранд. А как вас зовут?»

«Меня? Фредерик, — ответил мужчина. — Фредерик Гадриель».

Гадриель? От изумления я перестала петь — и связь, конечно же, разорвалась.

похватившись, я вернулась к мелодии, чтобы продолжить разговор, принявший столь удивительный оборот.

«Вы отец Лео Гадриеля?»

«Вы знаете моего сына?» — он тоже был явно поражен этим.

«Да, я преподаю в Академии Теней и Лео хорошо знаю. И знаю, что случилось с вами. И про казнь, и ваше исчезновение...»

«Надо же... Кто бы мог подумать... Лео... Как он?»

«Очень переживает за вас. Он у вас хороший парень, способный и старательный, отзывчивый».

«Спасибо за добрые слова о сыне, — в тоне Гадриеля послышалась улыбка. — Я тоже переживаю за него и за жену...»

«Тэр Гадриель, вы можете рассказать, как здесь оказались? — спросила я. — Что с вами произошло? Итан, то есть господин ректор, предполагал, что в вашем исчезновении не все так просто... И, возможно, король в курсе... Вижу, он был близок к истине».

«Я не знаком с господином ректором, но он действительно прав... — отозвался Гадриель после некоторой паузы. — Из тюрьмы меня увез сам король... И снова посадил под замок. Изменились только условия содержания, а в остальном...»

«Так что же произошло? В вашей истории много неясного, начиная с обвинения... Оно ведь ложное, да? Вы знаете, кто вас посадил за решетку».

«Да... — тяжелый вздох. — Уже знаю, понял. Как оказалось, я узнал кое-что, чего мне не следовало знать».

«Тайну какого-то влиятельного человека?» — предположила я.

«Не совсем. Тайну забытой расы. Вы, наверное, слышали о фениксах?».

«Слышала», — отозвалась я, едва не проговорившись, что являюсь одной из них.

«Оказывается, они существуют и даже иногда приходят в наш мир. О них знают немногие. Совсем немногие. Удивительно, но даже король не был в курсе. Тем не менее у него почти под носом до сих пор существуют охотники, которые все так же, как и столетия назад, ловят фениксов для своих богатых заказчиков из тайного клуба. Попасты в этот клуб можно только по протекции одного из членов. Я же узнал обо всем совершенно случайно, от одного старого пьяницы, которому помог. Я ведь лекарь, нашел его у дверей моей клиники рано утром,

мучающегося сильным кашлем и лихорадкой. Я не мог оставить его умирать, хотя и понимал, что он ничем не сможет мне заплатить. Он провел у меня несколько дней, и в один из вечеров, когда весь персонал ушел, а я задержался на работе, поведал мне свою историю. Он был когда-то охотником на фениксов, представляете? Но потом один заказ сорвался, а заказчик испортил его репутацию, и к нему больше никто не обратился... Он даже назвал мне имя того заказчика, который испортил ему его «карьеру». А утром этот человек умер. Я, знаете ли, был весьма впечатлен этим рассказом и отчего-то не сомневался в его правдивости. И меня, безусловно, возмущал факт существования тех, кто до сих пор промышлял столь ужасным занятием. Я решил обратиться к своим знакомым в полицию, поделиться информацией, тем более, я помнил имя того заказчика и даже знал его лично, поскольку у него очень высокая должность в министерстве... Но, оказывается, не всем можно доверять... Назавтра за мной пришли и меня арестовали по некоему надуманному обвинению. Еще и судить заставили моего хорошего знакомого Даниеля Боуи...»

«Вы уверены, что его заставили?» — уточнила я.

«Да. По доброй воле он не стал бы так делать. Там дело было шито белыми нитками. Никто из судей добровольно бы не стал так портить свою репутацию».

«Но зачем все доводить до такой крайности, не понимаю... Суд, казнь... Ведь с вас могли взять клятву молчания...»

«Видимо, эти люди так боялись огласки, что им надежнее было меня казнить».

«И что было дальше? Казнь не состоялась...»

«Да. Случилось чудо. Именно так я подумал сразу, когда меня внезапно увезли из тюрьмы прямо на беседу к королю. Его Величество решил выслушать меня перед казнью, узнать, есть ли мне что сказать в свое оправдание. Он упомянул, что изучал мое дело сам и тоже нашел его странным. Ну я и рассказал ему все. Мне терять было нечего, смерть и так стояла за моей спиной. Рассказал и про фениксов, и про закрытый клуб с охотниками... Имя того заказчика тоже назвал. Его Величество был потрясен. И он мне поверил, да. А потом предложил спрятать меня, для моей же безопасности, взять под защиту, пока они не выведут на чистую воду всех тех людей. Так я оказался здесь. И

только когда меня снова посадили под замок и стражу, понял, что намерения Его Величества тоже далеки от благих. К тому же за все недели, что я здесь провел, он больше ни разу меня не навестил и ничего не передавал».

«Простите, я ненадолго прерву связь. Устала», — торопливо произнесла я и перестала петь. Однако причиной этому стала не так усталость, как рассказ Гадриеля, и мне нужна была передышка, чтобы переварить его. Я просто не могла поверить в то, что услышала. Как же все невероятно переплелось... Отец Гадриеля, фениксы, охотники, Его Величество и я — правда, для того, чтобы этот круг замкнулся, не хватает одного действующего лица, одного имени...

«Тэр Гадриель! — снова позвала я. — Вы здесь?»

«А куда же я денусь, тэра Гранд? Конечно, здесь...» — он усмехнулся.

«Тэр Гадриель, а вы можете мне назвать имя того заказчика? Это очень важно... Просто... Кажется, я догадываюсь, кто это. И если это так, то, боюсь, я тоже имею прямое отношение к этой истории», — призналась я.

«Так уж и быть... — отозвался Гадриель, чуть помолчав. — Скажу. Его имя Стикс. Кирхан Стикс».

Круг замкнулся.

Глава 29

Итан вернулся в кабинет и выложил перед собой оба диска: Паолы и профессора Ива. Они были идентичны, с той лишь разницей, что один выглядел более блестящим, новее, чем второй, тот, что дал профессор. Сколько же ему лет? После того, как Итан узнал, кому этот диск принадлежал, точнее, кто его передал охотнику, у него начались закрадываться некоторые подозрения. И чем больше он об этом думал, вспоминал подробности и сопоставлял события, тем вероятнее казалось его предположения. Той девушкой-фениксом вполне могла быть тетушка Паолы. Паола рассказывала ему, что узнала от брата о прошлом Виеллы, и это уж очень совпадало с историей профессора Ива. Неужели мать Паолы подставила сестра? И это из-за нее Паола потерялась, попала в приют, затем в семью Грандов. А заказчиком был Стикс, вне всякого сомнения. Все сходится.

Все сходится.

— Дядя!

Дверь кабинета внезапно распахнулась, и в нее ввалилась целая компания. Фред, курсанты Гадриель и Боуи. Итан в первую секунду даже не понял, что Фред и Гадриель ведут Боуи под руки, а еще они все как один испачканы в земле.

— Что случилось? — Итан поднялся из-за стола.

— Мы нашли шпиона! — сообщил Фред и толкнул вперед Боуи.

Племянник выглядел довольным, а вот Лео Гадриель, напротив, удрученным. Он с презрением и разочарованием смотрел на друга, тот же стоял, опустив глаза в пол.

— А теперь я хотел бы узнать подробности, — Итан вышел из-за стола и присел на его угол. — Пока же мне ничего не ясно. А обвинения серьезные...

— Вот, — Гадриель протянул ему стопку писем, тоже испачканных в земле. — Патрик... Он пытался их закопать.

— Короче, — быстро заговорил дальше Фред. — Я, как ты и просил, начал за всеми наблюдать. И поведение Боуи мне показалось самым подозрительным. Я решил за ним немного проследить... А он после обеда побежал к себе в комнату, но быстро вышел оттуда. И с

этими письмами. Я отправился за ним. А Боуи пошел в лес, за озером Духа. Он волновался, это было заметно. А еще, кажется, боялся. Там почва рыхлая... Он начал рыть яму, прямо руками, ну я и понял, что собирается спрятать письма свои... Я хотел подождать, пока он их зароет, потом бы показал тебе это место... Но тут появился Гадриель...

— Я тоже заметил странности в поведении Патрика, — добавил Лео. — И уже давно, с того момента, как вы пропали, а потом и тэра Гранд с тэром Гвартом. Он стал замкнутым, дерганым, постоянно думал о чем-то, и сегодня я тоже пошел за ним... Увидел эти письма, и понял, что он тот самый, о ком вы говорили...

— Боуи хотел убежать, — снова подхватил Фред, — но мы с Гадриелем его догнали, забрали письма, повели к тебе...

— Письма читали? — Итан принялся разворачивать верхнее письмо.

— Я по дороге проглядел, — отозвался Гадриель. — К сожалению, они все подтверждают...

«Ты должен быть начеку. Как вернется ваша преподавательница на остров, сразу сообщи...»

«Спасибо. Теперь будь внимателен, пиши обо всем, что покажется важным, касаемо тэры Гранд...»

«Напиши, когда ректор уедет. Постарайся выяснить на сколько дней...»

«Хорошо, теперь ждем отъезда тэры Гранд. Держи в курсе...»

Итан перебирал письма и ощущал, как в нем все сильнее закипает гнев.

— Кто тебе писал эти письма? — процедил он, глядя на Боуи.

— Отец, — убитым голосом отозвался Боуи.

— Зачем ему была эта информация?

— Я не знаю, не знаю, — Патрик с отчаянием замотал головой. И внезапно упал на колени. — Простите, простите меня... Я не хотел этого делать, не хотел, но не мог отказать отцу. Ему угрожали, ему и всей нашей семье... Отец писал, что, если я не буду этого делать, нас всех казнят... Как... Как отца Лео... Мне очень стыдно, стыдно перед вами и тэрой Гранд... Простите меня, господин ректор, простите... — его голос звучал надломлено, в нем слышались слезы. — И ты, Лео, прости, что молчал... Я не хотел... Не хотел...

— Встань, — потребовал Итан. — Курсант Боуи, встаньте, немедленно!

И Боуи медленно, колотясь всем телом, поднялся на ноги, при этом не переставал повторять:

— Простите... Не хотел... Простите...

— Ты только от отца получал указания? — спросил Итан.

Боуи быстро закивал.

— Как давно начал докладывать ему? — Итан еще раз начал перебирать письма в поисках даты.

— Как тэра Паола пропала, тогда, еще летом...

— До проверки из министерства?

— Не помню, кажется, после. Меня тогда в письме отец первый раз спросил о тэре Гранд и где она может быть. Но я-то еще не понимал, к чему эти вопросы, написал, что знал...

— Про арку тоже писал?

Боуи снова кивнул.

— Отец хоть раз назвал имя того, кто ему угрожает? — спросил Итан, одновременно «прощупывая» курсанта на искренность.

— Мне? Нет, никогда, — Боуи мотнул головой.

— И о Кирхане Стиксе он никогда не упоминал?

— Нет, — Патрик растерянно пожал плечами.

— Фред, — обратился Итан уже к племяннику. — Позови профессора Лоуда, скажи, что срочно. А вы, курсант Боуи, отправитесь сейчас в карцер. Я потом решу, что с вами делать.

Итан подождал, пока придет Лоуд, а после уведет с собой Боуи. Гадриеля и племянника он тоже отправил заниматься своими делами, сам же, размышляя, принялся бродить по кабинету.

Судья Боуи... Выходит, вся информация сливалась ему... Похоже, придется навестить судью Боуи и выяснить, кто и чем ему угрожает.

Итан остановился у окна, устремил свой взгляд вдаль... Как вдруг заметил мужчину, идущего по дороге из заброшенного сада стремительной и уверенной походкой. За спиной незваного гостя развевался алый плащ. Феникс? Итан пригляделся и окончательно утвердился в своем предположении. К его башне приближался брат Паолы.

Итан решил не ждать, когда Рих появится в его кабинете, спустился ему навстречу сам.

— Где моя сестра? — спросил тот, едва поравнявшись. — Она который день не выходит на связь. А теперь диск оказался в ваших руках, тэр Мадейро. Именно такую информацию я считал со своего устройства.

Итан кивнул:

— Нам надо действительно поговорить, вы правы. Идемте ко мне...

— Что с Литой? Где она? — настойчиво повторил Рих, следуя за ним.

— Ее похитили, — признался Итан, когда они вернулись в башню. Он уже не видел смысла скрывать это от брата Паолы, раз тот и без того почувствовал неладное.

— Что? — в глазах Риха сверкнул испуг, быстро сменившийся яростью. — Как это понимать?

— Для начала выслушайте, а дальше сами решите, остались ли у вас вопросы...

Итан рассказал все без утайки и во всех подробностях: и предысторию со Стиксом, и о своем похищении, и о пропаже Паолы.

— Мой друг Тхуко остался в столице, пробует нарыть еще хоть что-нибудь, а я вернулся сюда, чтобы выявить шпиона. К счастью, мы нашли его быстро, — завершил он свой рассказ. — Теперь я намерен снова отправиться в столицу, чтобы поговорить с судьей Боуи. Возможно, он в чем-то признается...

— Я отправлюсь с вами, — твердо заявил Рих.

— Это небезопасно, — заметил Итан. — Вы ведь тоже феникс. А мы не знаем точную цель, с которой похитили Паолу. Если бы это был Стикс, то мотив был бы понятен, а так...

— Я не Лита, ее уровень силы ни в какое сравнение не идет с моим. Да и охотников почти всегда интересуют девушки-фениксы, никак не мужчины, — ответил Рих категоричным тоном. — А я не могу оставаться в стороне, когда подобное случилось с моей сестрой. Или вам не нужна помощь, господин Мадейро?

— На самом деле, от помощи не откажусь, — нехотя согласился Итан. — Надежных людей в моем окружении становится все меньше. А я надеюсь, что вы как раз именно такой. Тот, на кого можно положиться.

— Даю вам слово, что так и есть, — заверил Рих. А после вдруг спросил: — Почему вы сами не связались с нами, тэр Мадейро, сразу? Почему не рассказали, что случилось?

— Не вынуждайте меня оправдываться, Ваше Высочество, — Итан подавил вздох. — Я думал, что справлюсь сам, но все затянулось...

— Вы чувствуете себя виноватым в том, что произошло? — задал прямой вопрос Рих.

Да, да, сто раз да!

Но вслух Итан ответил сдержанно:

— Возможно. Я должен был просчитать и такой вариант. Слишком увлекся решением другого вопроса...

— Что случилось, то случилось. И винить кого-то — бессмысленное занятие. Действия — вот что куда важнее для решения какой-либо проблемы, — сказал на это Рих.

— Вы правы, — согласился Итан. — Именно так я и привык поступать.

— Я рад, что наши стремления близки, — Рих чуть улыбнулся.

— Ваши родители тоже знают, что Паола не выходила на связь? — поинтересовался Итан.

— Нет, в последние дни диск был у меня, — ответил Рих. — Я решил пока не волновать их зря, выяснить сам. Тем более у них сейчас других проблем предостаточно: надо сгладить напряжение между Золотым городом и городом Солнца. Помолвка же Литы и Шейна разорвана...

— Думаю, так действительно будет лучше. Пусть пока остаются в неведении, — согласился Итан. — У меня еще один вопрос... — и он положил перед Рихом диск, который забрал у профессора Ива. — Вам он не знаком?

— Странный вопрос, — Рих не коснулся диска, лишь придвинулся ближе, разглядывая его. — Это такое же средство связи, какое я дал Лите, только более старое. Но оно именно из нашего, Золотого города. Видите, вот здесь есть гравировка герба. Откуда это у вас?

— Нашел у одного из своих преподавателей, — признался Итан и передал Риху рассказ профессора Ива. — Вам эта история ничего не напоминает?

— Лита рассказала вам о нашей тете? — Рих снова проявил проницательность. — Да, это очень похоже на историю Виеллы. Многие сходится и даже становится на свои места. Только в голове не укладывается, что это все же она навела охотников на мою мать и сестру, — его руки сжались в кулаки. — Но все это выясню позже. Сейчас важнее найти Литу, а после разберусь и с Виеллой. Но если все это подтвердится, пусть не ждет пощады... Надеюсь, ни отец, ни мать не простят ей подобного предательства.

— Тогда, с вашего позволения, пока я буду хранить этот диск у себя, — сказал Итан. — И тот, что вы дали Паоле, тоже.

— Я не против, — ответил Рих. — Когда выдвигаемся в столицу? Итан посмотрел на часы.

— Как насчет того, чтобы это сделать уже сегодня? Ночной поезд отправляется из Бонта в девять вечера. Через сорок минут должно прибыть на остров вечернее судно с продуктами, можем на нем попасть в Бонт, как раз успеем к поезду. А утром окажемся уже в Фалвейне.

— Полностью одобряю эту идею, — произнес Рих.

— Для ужина еще рановато, но я все же предлагаю вам составить мне в этом компанию до прихода судна, — проговорил Итан. — Не против?

— На удивление, я сегодня во всем согласен с вами, — Рих снова усмехнулся, правда, вышло это напряженно, будто через силу. — И не откажусь от вашего приглашения.

— Тогда следуйте за мной, Ваше Высочество... — Итан поднялся первым и открыл дверь, жестом предлагая Риху поторопиться.

Глава 30

«Доброе утро, тэра Гранд», — услышала я знакомый голос, только начав петь.

«Доброе утро, — я улыбнулась. — Как прошла ночь?»

«Как и десятки других ночей до этого, — усмехнулся он. — А у вас?»

«Тоже ничего нового».

«Тэра Гранд... Можно вопрос, не очень скромный?»

«Настораживает, конечно, но спрашивайте», — ответила я тоже с усмешкой.

«Что у вас за магия? Я имею в виду ваши песни... Я никогда подобного не встречал. Точнее, я кое-что слышал о волшебных песнях, но то были легенды. О фениксах, — вкрадчиво добавил он. — Сейчас, конечно, легенды превратились в реальность, но неужели...? Неужели вы одна из них?..»

«Вы правы, я феникс, — вздохнула я. — Именно поэтому и здесь. А тот самый Стикс... Он искал меня, потом похитил. А король откуда-то это узнал и приехал в дом, где тот меня удерживал. Я думала, Его Величество спасает меня, а оказалась уже в его плену».

«Полагаю, король вышел на Стикса после моего рассказа. А там уже и выяснил, кого он ищет, — произнес Гадриель. — И решил перехватить трофей в свою коллекцию фавориток. Почему-то не сомневаюсь, что вы красивы. Иначе не удостоились бы внимания Его Величества. А ваша принадлежность к фениксам — лишь экзотическое приятное дополнение».

«Которое сделает его моложе и продлит жизнь», — невесело добавила я.

«Не без этого, конечно...»

«Тэр Гадриель...»

«Да, Паола?»

«А вы не пытались сбежать отсюда?»

«Пытался, — отозвался Гадриель печально. — Один раз даже удалось выйти за пределы дворца, но не повезло... Нашли и вернули».

«Король гневался на вас за это?»

«Нет. Но охрану усилил. Теперь меня охраняют в три кордона», — Гадриель усмехнулся.

«А если нам попробовать еще раз сбежать? Ведь теперь нас двое! — воодушевленно предложила я. — Придумаем план, найдем подходящий момент... Я лично не собираюсь становиться любовницей короля. Меня трясет лишь от одной мысли об этом. Лучше умереть. Потом все равно воскресну, но уже на свободе... Правда, у этого способа есть свои минусы, поэтому пользоваться им нет пока особого желания».

Гадриель замолчал на некоторое время, будто выпал из связи. Но вскоре я вновь услышала его голос: «Что еще вы умеете?»

«Я умею управлять внутренним огнем. Правда, для серьезной борьбы не очень хорошо. Принимаю ипостась птицы. Ну и песни разного предназначения».

«Расскажите о песнях подробнее», — попросил он.

«Всех возможностей я тоже не знаю. Часть из песен учила, чтобы после разобраться на практике. Но из известного: песня, дарующая душевное успокоение, избавляющая от физических болей, примиряющая...» — ответила я.

«А усыпляющая?»

«Тоже есть! — я сразу поняла, к чему он клонит. — Убаюкивающую мы с мамой учили одной из первых».

«Усыпите за раз всех ваших стражников сможете?» — тон Гадриеля стал уже деловым и серьезным.

«Надо попробовать... — задумалась я. — Ничего подобного раньше не делала. Могу попробовать сегодняшним вечером. Чтобы не вызывать подозрения. Просто перед сном спою песенку. Если выйдет не очень, они не поймут, в чем дело. А если получится, то они ничего не вспомнят. Только если будут злиться на себя за неуставное поведение и слабость, которой поддались».

«Неплохая идея, — согласился Гадриель. — Пробуйте. А позже я поделюсь с вами своими мыслями».

— Здравия желаю, Ваше Величество! — донеслось внезапно из-за двери.

«Король!» — у меня внутри все оборвалось.

«Ох... — взволнованно отозвался Гадриель. — Выдержки вам, тэра Гранд!»

«Спасибо...»

Я перестала петь, глядя, как дверь медленно открывается. Я приготовилась увидеть короля, однако на пороге появилась женщина. Женщина, которую, как и ее супруга, знали не только в Таллии, но и за ее пределами. Ее Величество. Королева Фелиция собственной персоной.

Что она здесь делает?

— Ваше Величество, — я поклонилась, скорее по инерции, и вышло это неловко, смазано.

Королева же, ни слова не говоря, приблизилась к решетке и изучающе прошла по мне взглядом.

— Так вот ты какая... — наконец едко проговорила она.

Я смотрела на нее настороженно, не понимая, что она имеет в виду. Поэтому тоже предпочла молчать.

— Надо же... — ее губ тронула неясная усмешка.

Затем она взмахнула рукой, обращаясь к страже:

— Оставьте нас одних.

Стражники послушно удалились, а королева вновь взглянула на меня:

— Ты действительно феникс?

Я снова решила не отвечать.

Королева на это усмехнулась.

— Согласилась на предложение Его Величества? — спросила потом. — Стать его любовницей?

— Нет, — от волнения мой голос звучал тихо и хрипло. — Хотелось бы вовсе избежать подобной участи.

— И тебе не интересны привилегии, которые ты получишь за это? — вновь испытующий взгляд.

— Какие привилегии? Жить в клетке? — я обвела глазами свою «комнату». — Ублажать нелюбимого мужчину? Богатство? У меня оно есть и без этого. Как и высокий статус в Золотом городе, к слову. Меня не удивишь ни нарядами, ни украшениями. Все, что меня интересует, — это моя свобода.

Королева еще раз смерила меня взглядом и, не прощаясь, удалилась. Тотчас вернулись мои охранники, а через несколько минут я различила ржание лошадей и удаляющийся стук колес.

Напряжение наконец отступило, и я опустилась в кресло. Что означал этот визит? И откуда королева узнала обо мне?

— Значит, вы были на аудиенции у короля? — Рих задал этот вопрос, когда они уже направлялись в Бонт на лодке. — По поводу вашей с Литой свадьбы?

— Да, — ответил Итан, выныривая из своих мыслей. — Он мог разорвать помолвку, к которой ее принуждал отец. С тем самым Стиксом...

— А король знал, что Лита — феникс?

— Нет, — ответил Итан. И вдруг задумался. Какое-то неясное чувство кольнуло сердце, некое воспоминание сверкнуло — и погасло. — Откуда он мог знать? — добавил, однако с тенью сомнения. — А я сам не собирался распространяться об этом по понятным причинам.

Рих одобрительно кивнул и запахнул сильнее полы плаща, поднял меховой воротник. Итан перед отъездом поделился с ним своей одеждой: уж очень наряд Риха привлекал к себе внимание и непривычным фасоном, и яркой расцветкой. Теперь же на брате Паолы был его дорожный костюм и теплый плащ, в чем он явно чувствовал себя неуютно.

— В столицу приедем на рассвете? — уточнил Рих.

— Да, возможно, даже затемно, — ответил Итан, размышляя над тем, успел ли Тхуко что-то узнать за столь короткий период его отсутствия.

До поезда было еще время, и Итан с Рихом зашли в таверну недалеко от причала. Посетителей в этот час в таверне не наблюдалось, поэтому обслужили их быстро. В Академии они не успели поужинать, поэтому перекусили здесь, а когда уже покидали заведение, им навстречу внезапно вышла пожилая женщина, в платке и поношенном плаще.

— А я говорила ей, говорила... Теперь твоя очередь ее спасти, — направила она на Итана крючковатый палец, затем перевела его на Риха. — Красивый... Сильный... Но не местный. Ярче огня... Дороже золота...

— Откуда вы знаете? — Рих попытался вступить с ней в разговор, однако на крыльце показалась хозяйка таверны и, сокрушенно качая головой, увела старушку.

— Она не в своем уме, простите, — сказала им напоследок и исчезла в дверях.

— А по-моему, с ее рассудком все более чем в порядке, — заметил Рих. — Мне кажется, она узнала во мне феникса. А вам намекнула на Литу.

— Возможно, — сухо отозвался Итан. — Прорицатели существуют, однако истинных очень мало. А вот шарлатанов предостаточно... Да и хозяйка может быть права: возможно, у старушки помрачение рассудка, и эти слова — лишь плод ее болезни, а мы в них слышали то, что нас сейчас волнует.

Не первая ночь без сна дала о себе знать, и Итан все же заснул в поезде под ритмичный стук колес. Проснулся незадолго до его прибытия. Было еще темно, солнце только-только показалось из-за горизонта. Уже когда подъезжали к дому Ребекки, небо окрасилось розовым, посветлело.

Рих всю дорогу с интересом рассматривал город, крутил головой, вглядывался в названия улиц и магазинов.

— Я впервые в Фалвейне, — сказал он после. — И никогда не думал, что здесь окажусь. Еще и при таких обстоятельствах.

— Вы редко выходите в наш мир? — спросил Итан.

— Редко. И в места, далекие от городов и больших деревень. В целях безопасности.

Несмотря на ранний час, Ребекка встречала их сама.

— Ты так быстро, — удивилась она и обняла Итана.

— Да, я даже не ночевал в Академии. Удалось быстро узнать все, что хотел, — ответил Итан. — Познакомься, это брат Паолы — Рих.

Он нарочно не стал уточнять статус спутника, чтобы не волновать сестру и не порождать в ней ненужные вопросы. Но Рих, кажется, был совсем не против подобного представления. Он улыбнулся Ребекке и чуть склонил голову в знак приветствия.

— Где Тхуко? — поинтересовался Итан. — Как он?

— Да здесь я. И в полном порядке, — друг, собственной персоной, уже сам спускался с лестницы. Заметив Риха, окинул его настороженным взглядом. — Ты вернулся не один...

— Как видишь, — отозвался Итан. — У нас появился еще помощник. Вместо Фреда.

— Он остался в Академии? — с надеждой спросила Бекки, а когда Итан подтвердил это кивком, с облегчением выдохнула. — Правильно, пусть учебой занимается, а не этим всем...

— Нашел, кто передавал информацию о Паоле? — поинтересовался Тхуко.

— Да, — вздохнул Итан. — А ты? Узнал что-нибудь о Дейдарке Ридде? Или вчера еще был в не состоянии?

— Обижаешь, — хмыкнул орк. — Узнал. Даже лично с ним виделся.

— Проходите в библиотеку, там вам никто не помешает разговаривать, — предложила Ребекка на редкость любезным и заботливым тоном. — А я пока распоряджусь, чтобы вам сделали кофе.

— Это было бы отлично, спасибо, Бекки, — поблагодарил Итан.

— Рассказывай вначале ты о Ридде, — попросил он Тхуко уже в библиотеке. — Есть что-то интересное?

— Кое-что, — кивнул орк. — Ридд признался, что он действительно следил за Паолой.

— По чьей просьбе?

— Сказал, что отца Паолы. Но мне кажется, скорее, по собственной инициативе, из мести. С его слов, он не так давно случайно встретил тэра Гранда, зашел разговор о Паоле. Рассказать, что видел ее на острове, он не смог из-за подписанного соглашения, но взял себе на заметку, что ее ищет отец и жених. А потом он случайно увидел нас у вокзала, в день приезда, и побежал докладывать папаше Паолы.

— Значит, Гранд тоже в Фалвейне?

— Выходит, так.

— И что дальше?

— А дальше... Гранд попросил его присмотреть за Паолой. Не знаю, насколько им это было нужно. Уверен, у Стикса были свои люди, более надежные люди, для такой задачи. Поэтому предполагаю, что Ридд и здесь проявил инициативу и проследил, как мы ходили к Шарлиз. Потом снова услужливо передал это Гранду. В общем, Ридд послужил им лишь дополнительным источником информации, не более.

— Похоже на то, — Итан выбил дробь пальцами по подлокотнику кресла. — Но выходит, что Стикс здесь все же замешан... Но каким же образом он оказался в тюрьме? И у кого сейчас Паола...

— У того, кто еще более влиятелен, чем этот Стикс, — подал голос Рих. — Ищите, выше или глубже...

Выше или глубже... Выше или... И снова в памяти Итана всплыла встреча с королем, и звякнул тревожный звоночек, но сосредоточиться на этой мысли не дал Тхуко со своим вопросом:

— Теперь твоя очередь. Так кто у нас в Академии крыса?

— Не поверишь, — Итан подавил вздох. — Боуи. Сказал, что его заставлял это делать отец, на которого, в свою очередь, кто-то тоже давит.

— М-да, действительно поверить трудно, — отозвался Тхуко. — Что-то слишком много совпадений с этим судьей Боуи. Вначале его несправедливое судейство над Гадриелем, теперь вот это... И что собираешься делать с этой информацией?

— Собираюсь навестить нашего судью, — ответил Итан. — Надо попытаться узнать, кто его заставил так низко опуститься. Поедешь со мной?

— Безусловно.

— Рих, а вам лучше пока остаться здесь, — обратился Итан уже к брату Паолы. — Так безопаснее. Да и наш визит к Боуи не столь важный, скорее, чтобы убедиться очередной раз в своих предположения. А к вам у меня просьба: проверьте, есть ли слежка за домом сестры. Вдруг что заметите подозрительное.

— Хорошо, — Рих легко согласился с таким распределением ролей. — Все сделаю.

Боуи нашелся в своем рабочем кабинете в здании суда.

— Господин ректор? — он сразу узнал Итана. — Чем обязан?

Итан положил перед ним стопку его же писем сыну. Краска сразу прилила к лицу судьи, а глаза испуганно заблестели.

— Кто вас вынудил заняться шпионажем, а также засудить тэра Гадриеля?

— По какому праву вы вообще задаете подобные вопросы? — нервно отозвался Боуи. — Я не собираюсь с вами разговаривать и отвечать на вашу... клевету.

— Это не клевета, а правда, и вы прекрасно об этом знаете, — Итан наклонился к судьбе, угрожаяще навис над его столом. Тхуко в этот момент демонстративно закрыл на замок дверь и привалился к ней спиной. — И это напрямую касается моей невесты тэры Гранд, которую, с вашей подачи, похитили. Я же намерен ее найти, где бы она ни была. К вам пришли поговорить мирно, полюбовно, можно сказать, и, если вы пойдете нам навстречу, расскажете правду, клянусь, все услышанное не выйдет за пределы этого кабинета. В противном случае, нам придется добывать у вас эту информацию силой, — Итан многозначительно поправил очки. — А ваш сын Патрик не понаслышке знает, насколько опасно врать мне, ректору Академии Теней, и тэру Гварту, лучшему мастеру боевой магии. Итак, тэр Боуи, что вы выбираете?

— Ладно, я расскажу вам, — судья вмиг сник, осунулся, даже будто постарел. — Не со зла я все это делал, а от безысходности и...

— ...страха, — помог ему Итан.

— Да, — губы Боуи нервно дернулись.

— Вам угрожали семьей?

— Почти, — судья дрожащей рукой взял графин с водой и плеснул в стакан, часть пролилось на стол, но он даже не обратил на это внимания. — Они как-то узнали о моем грехе.

Итан посмотрел на него вопросительно, и тот, сделав глоток воды, продолжил:

— Когда-то у меня была тайная интрижка с одной из тэр, известных в светских кругах. Мы оба уже тогда были в браке, к тому же у нее муж из приближенных к королевской семье. Весьма важная шишка. Роман продлился недолго, мы расстались и больше не общались. Это было наваждение какое-то, помрачение рассудка, о котором я хотел бы забыть. Я ведь люблю свою жену... А весной пришли эти люди, начали шантажировать тем самым давним романом, пообещали, что обо всем расскажут жене, а она у меня сейчас очень больна и слаба, любое плохое известие ее может попросту убить... К тому же муж той тэр тоже узнает, и... Моей карьере, а может, и жизни, тоже конец. И позор... Позор на всю страну.

— Что они от вас хотели?

— Чтобы я вынес смертный приговор Фредерику Гадриелю. Несмотря на то, что доказательств его вины было недостаточно. И я...

Я согласился. Я думал, после этого они от меня отстанут, но они пришли снова в конце лета. Заставили написать сыну и попросить его сообщить, когда на остров вернется тэра Гранд, а после докладывать обо всех ее передвижениях. Патрик не хотел, пришлось угрожать... Это ужасно, понимаю, но я был загнан в угол...

— Кого представляли те люди? Кирхана Стикса? — прямо спросил Итан. — Можете просто кивнуть, если вам нельзя произносить имя.

И Боуи кивнул, затем произнес:

— Это он, да. Теперь Стикс в тюрьме, так что...

— Больше никаких имен не упоминалось или хотя бы титулов?

— Нет, — судья качнул головой. — Я и том, что они от Стикса, догадался сам, сопоставив все факты.

— Спасибо за разговор, тэр Боуи, — Итан выпрямился. — Свое обещание я сдержу. Никто не узнает о нашей беседе.

— Снова Стикс, — сказал с досадой Тхуко, когда они уже сидели в коляске и собирались ехать обратно к Ребекке. — От нас будто что-то ускользает... Чего мы не видим, Итан?

Не видим...

... — *Тэр Мадейро, не ожидал от вас подобной просьбы, — Его Величество благодушно улыбается. В руках у него шоколадное печенье, которое он макает в теплое молоко. — Вы просите за девушку?*

— *Отец заключил договоренность о браке без ее согласия, а теперь силой принуждает выйти замуж, — отвечает Итан.*

— *И какова же ваша заинтересованность в этой истории? Мало ли дочерей родители выдают замуж без ее согласия? Или вам самому не безразлична эта девушка?*

— *Вы правы, Ваше Величество, мы любим друг друга, — Итан решает быть предельно честен.*

— *Раз так, я не могу вам отказать, тэр Мадейро, — король усмехается. — Если этот брак еще не был заключен, я аннулирую договоренность о нем своим приказом.*

— *Благодарю, Ваше Величество, — Итан склоняет голову. — Тогда позвольте еще одну просьбу...*

— *Разрешить вам брак с этой тэрой?*

— Именно, Ваше Величество.

— Хорошо, тэр Мадейро, будьте счастливы... А теперь назовите ее имя, чтобы мой секретарь, — он жестом подозвал к себе того самого секретаря, — вписал его в приказ...

— Тэра Паола Гранд, Ваше Величество.

За этим последовала некоторая пауза, но в тот момент Итан был слишком взволнован и напряжен, чтобы придать ей какое-то значение.

— Тэра Гранд? — переспросил король, улыбаясь. — Хорошо... А имя ее жениха...?

— Кирхан Стикс.

— Надо же... — протянул король все с той же улыбкой. И обратился к секретарю: — Лукас, пиши приказ...

— Стой! — ослепленный догадкой, крикнул Итан извозчику. — Едем в центр, к ратуше...

— В чем дело? — покосился на него Тхуко.

— Боюсь, я понял, у кого сейчас Паола, — проговорил Итан, ощущая, как холод пробегает по всему телу. — Но для начала кое-что хочу уточнить у Оуэна...

Глава 31

— У меня к тебе всего несколько вопросов, Гвен, — с этими словами Итан ворвался в кабинет Оуэна.

А тот будто бы и не удивился его появлению.

— Итан, ты же знаешь, я не на все смогу ответить... — произнес он устало. Да и сам Оуэн выглядел разбитым и осунувшимся.

— Ты можешь ответить «да» или «нет», — сказал Итан. — Сделай хотя бы это для меня...

— Хорошо, я постараюсь, — Оуэн вздохнул. — Спрашивай.

— Тебя шантажировали люди Кирхана Стикса? Это по их настоянию ты похитил меня?

— Да, — Оуэн кивнул, однако в его взгляде промелькнуло нечто еще. Словно он сомневался или сказал не все.

— Но были не только они, верно? — Итан тщательно подбирал слова для своих вопросов. — К тебе приходил кто-то еще?

— Да, — Оуэн кивнул уже энергичней.

— Это был... — Итан подошел к нему совсем близко и понизил голос, — ... человек короля?

— Да! — Оуэн опустил глаза и взволнованно потер переносицу.

— О чем же он тебя просил... — Итан теперь и сам задумался. — Король знал о том, что затеял Стикс?

Оуэн снова кивнул.

— Что же он хотел?

— Чтобы я выполнил все, как просили меня первые люди, — на этот раз намеками, но более развернуто ответил Оуэн. — И что за мной проследят, чтобы так и было.

— То есть тебе угрожали и те, и те?

— Да, — Оуэн прикрыл глаза и удрученно качнул головой. — Прости...

— Они упоминали Паолу?

— Нет. Им нужно было только убрать тебя.

— Человек короля приходил к тебе в тот же день, когда ты похитил меня?

— Да, за несколько часов до ужина.

— Он тоже просил убить меня?

— Нет, об этом он не упоминал.

— Хорошо. Больше у меня вопросов нет, Гвен, — Итан покинул кабинет так же стремительно, как и вошел в него.

— Ну что, узнал? — встречал его на крыльце Тхуко.

— Узнал. Узнал, у кого сейчас находится Паола, — отозвался Итан. — У Его Величества.

— Это тебе Оэун сказал? — глаза орка округлились.

— Нет, задал наводящие вопросы и подтвердил свои подозрения. Давай вернемся к Ребекке, и я все расскажу, — предложил Итан. — На улице подобное обсуждать не стоит.

Уже дома в столовой собрались вчетвером, включая Ребекку и Риха.

— Во время аудиенции король повел себя странно, когда услышал имя Паолы, — начал делиться со всеми своими выводами Итан. — Будто ему оно было знакомо. И то, что Стикс — тот самый жених, его будто вовсе не удивило. Я тогда не придавал этому значения, все мои мысли были заняты другим. Вспомнил после... И только сегодня у меня все сошлось в одну картину. Король как-то узнал о том, что Паола — феникс, и что Стикс собирается ее поймать. По-видимому, ему захотелось тоже стать обладателем феникса. Но его величество любит поиграть и пошутить, просто взять желаемое ему не интересно. И он решил следить за Стиксом, позволив тому исполнить свой план до конца. Его это, возможно, даже забавляло. Он узнал обо всех намерениях Стикса, о моем похищении в том числе. Однако после моей просьбы о свадьбе с Паолой решил подстраховаться и «передал» Оуэну, чтобы тот и не думал не выполнять приказ Стикса. Король хорошо знал меня и понимал, что я, как жених Паолы, могу помешать их планам. А дальше... Думаю, он подождал, пока Паола окажется у Стикса, затем просто отнял ее у него, а самого Стикса отправил за решетку.

— Звучит вполне правдоподобно, — согласился Тхуко.

— Я тоже так считаю. Рих был прав: надо было искать среди более высоких чинов.

— А все оказалось еще выше, — протянул Рих. — И что будем делать? Если бы у Золотого города с вашим королевством были дипломатические отношения, то это можно было назвать настоящим

политическим скандалом: правитель одного государства похитил и удерживает у себя принцессу другого государства. Да и вообще это все пахнет войной. Если мой отец узнает об этом, то придет за Литой, даже несмотря на то, что силы могут оказаться неравны. Наша армия не так уж велика. Мы можем успешно выстоять в локальных стычках, но масштабная война...

— Будем надеяться, войны удастся избежать, — отозвался Итан.
— Лучше скажите, где находится самый ближайший портал в ваш мир? Есть где-то поблизости от Фалвейна?

Рих задумался на минуту, затем кивнул:

— Есть. Где-то на восток от города.

— Можете узнать поточнее?

— Конечно. Мне просто нужна карта.

— Она есть в библиотеке! — воскликнула Ребекка.

— Отлично, — сказал Итан. — Значит, наш план такой. По моим расчетам, Паола сейчас находится в резиденции близ Роктфура. В более дальние король бы ее не отвез, с учетом, что сейчас он по-прежнему пребывает в столице. Кроме того, та резиденция не особо популярна у королевы и принцев, а значит, шанс, что они туда заглянут, невелик. Королева предпочитает отдыхать у моря, а принцы — крупные города, где можно вести не менее бурную жизнь, чем в столице.

— Ты собираешься выкрасть Паолу у короля? — с сомнением уточнил Тхуко. — Рискованно...

— Другого варианта у нас нет, — отрывисто произнес Итан. — Мы заберем Паолу, отвезем ее к порталу и переправим в Золотой город, к родителям, где она будет в безопасности.

— А ты?

— А мне, видимо, вновь придется оказаться на аудиенции у Его Величества.

— Если только она пройдет не за решеткой, — в тоне Тхуко сквозил скепсис.

— Вы можете пойти с нами в Золотой город, — предложил Рих.
— Мы тоже гарантируем вам безопасность.

— Благодарю, — Итан улыбнулся одним краешком губ. — Но для начала я все же попытаюсь уладить все дела сам и на месте.

Время в моей золотой клетке тянулось невероятно долго. Казалось, стрелки часов намеренно замедлили ход, оттягивая важный момент.

«Тэр Гадриель», — позвала я, когда за окном наконец начало темнеть.

«Вы готовы, тэра Гранд? — откликнулся он сразу. — Ужин принесут с минуты на минуту».

«Готова», — твердо сказала я.

Скорей бы! Скорей бы мы начали осуществлять наш план! И хотя в нем многое зависело от меня, страха не было. Я была полна решимости вырваться из этого места, чего бы мне этого ни стоило.

Один из стражников тоже глянул на часы и вышел. Надеюсь, туда, куда я рассчитываю.

Вернулся он через четверть часа с подносом еды. Второй стражник в этот момент скучал, привалившись к решетке.

«Один пришел с едой, — сообщила я Гадриелю. — Его напарник стоит к нам спиной, не смотрит».

«Отлично, действуйте», — подбодрил меня Гадриель.

Я улыбнулась стражнику, который уже заходил ко мне в клетку. Дверь при этом осталась приоткрыта.

— Благодарю, — я забрала у него поднос, одновременно начиная напевать.

— Не устали еще? — усмехнулся он. — Поете весь день...

— Нет, — я снова улыбнулась. — А вам не нравится? — теперь я запела громче.

— Нравится, — ответил тот, потирая глаза. — У вас красивый голос.

Не прекращая петь, я понесла поднос к столику, украдкой же поглядывала на стражника, который не торопился уходить и все больше тер глаза. Поза второго охранника тоже стала расслабленной, и он с шумом зевнул.

Кажется, работает! Теперь, главное, не сбиться. Эту песню нужно допеть до конца, иначе снотворный эффект будет неполным и недолгим. Я уже успела это проверить накануне.

— Гхарк, да что ж такое? — стражник сделал шаг и пошатнулся. — Вроде ж не пил, а ноги не слушаются.

По другую сторону клетки вновь раздался зевок, и второй стражник медленно сполз на пол.

— Что происходит? — первый повернулся было ко мне, но опять покачнулся.

Мой голос стал мягче и ласковее, точно я убаюкивала дитя.

Второй стражник уже храпел, а вот первый все не сдавался, хотя его уже хорошенько качало, а глаза совсем осоловели. Пришлось легонько толкнуть его в сторону кресла, куда он благополучно и приземлился.

— Что за гхарк? — пробормотал он и наконец отключился.

Последний куплет песни я допевала под дружный храп.

«Готово!» — сообщила я Гадриелю. Меня переполнял шальной восторг оттого, что все получилось.

«Терпеть берите ключи и уходите», — скомандовал Гадриель.

«Есть! — я быстро сняла связку с пояса стражника. — Что дальше?»

«Выходите в коридор, не забудьте запереть общую дверь, чтобы этим двоим не сразу удалось выбраться».

Так, и это получилось...

«Теперь куда?» — я оглядела длинный коридор, тускло подсвеченный редкими светильниками.

«Если я правильно все представил, идите направо, до конца, там должна быть лестница».

Я побежала вперед, не теряя бдительности. Коридор был пуст. Похоже, в здании не так уж много охраны, что нам, конечно, только на руку.

«Нашла лестницу», — оповестила я Гадриеля.

«Теперь спускайтесь на этаж ниже, там повернете уже налево. Дверь в мою комнату должна располагаться приблизительно там же, где и ваша».

«Поняла».

«Будьте осторожны. Моя охрана стоит снаружи. Вы встретите их почти сразу».

«Не волнуйтесь, я справлюсь».

«Их тоже должно быть двое».

«Да, я уже вижу их».

Я действительно заметила двух охранников, стоило мне свернуть с лестницы в коридор. Однако они меня заметили тоже. Я тотчас запела и уверенно направилась к ним. Они было бросились навстречу, готовясь задержать, но один споткнулся, запутавшись в собственных ногах, и растянулся на полу, сразу прикрыв глаза.

— Эй, Мич, — напарник ткнул его носком сапога, но тот даже не шелохнулся, лишь грудь его мерно вздымалась, как в глубоком сне.

— Ты что это, эй, — язык второго стражника уже тоже заплетался. — Мич...

Я подошла ближе и допела заключительную строчку, глядя ему в глаза. С последней нотой и его наконец сморило, и он рухнул прямо на своего товарища.

Да! Да! А я и не думала, что эта песня способна на такое! Я заглушила рвущееся наружу ликование от собственных успехов и заставила себя собраться. Рано праздновать победу, сделана лишь половина дела...

Я отыскала ключи уже от комнаты Гадриеля и распахнула его дверь.

— Тэра Гранд! — меня встретил улыбающийся мужчина, высокий, с легкой проседью в волосах. — Вы невероятны! Рад наконец увидеть вас вживую!

— Взаимно, тэр Гадриель, — я тоже не сдержала улыбки. — Лео очень похож на вас.

— А вы еще красивее, чем я вас представлял, — Гадриель засмеялся, однако в следующий миг стал серьезным. — Но все комплименты и обмен любезностями позже. Нам еще надо покинуть это место и оказаться как можно дальше отсюда. Как вы, еще не устали?

— Нет, — я энергично тряхнула головой.

— Хорошо, тогда вперед. Пост с охраной должен стоять еще у главного входа и у ворот, но мы попробуем выбраться через кухню. Если что — готовьтесь снова использовать свой прекрасный голос, а я вам помогу своими силами.

— Здесь совсем мало слуг, — заметила я, когда мы уже мчали по коридору дальше.

— Королевская семья в этой резиденции бывает крайне редко, — ответил Гадриель. — Здесь постоянно живет не больше десяти

человек, которые поддерживают порядок. Ну и охрана. Если же король решает погостить в этом месте, то и его слуги из столицы приезжают вместе с ним.

Мы осторожно пробрались мимо кухни, где в этот момент как раз кто-то был: гремели кастрюли и слышался плеск воды — и оказались у черного входа. Гадриель вышел первым, осмотрелся и позвал меня за собой.

— Движемся вдоль ограды, скоро должны быть ворота... — тихо сказал он мне. — Следуйте прямо за мной...

Я кивнула и обхватила себя за плечи, поежилась. А я и забыла, что на улице так холодно! На мне был легкий плащ, который я нашла в гардеробе, «предоставленном» мне Его Величеством, однако он совсем не спасал от промозглого осеннего воздуха.

Где-то совсем рядом треснула ветка, я резко замерла, Гадриель тоже остановился, прислушиваясь. А в следующий миг из темноты показалось три мужских силуэта. Сердце вначале ушло в пятки от страха, а после счастливо подскочило к самому горлу, ибо я узнала сначала одного, затем второго...

— Итан... — прошептала я, боясь поверить, что это действительно он.

— Паола? — он стремительно шагнул ко мне и заключил в объятия.

— Итан... Ты живой... — я уткнулась лицом ему в грудь, затаила дыхание от переполнявших чувств.

— Ты живая... — эхом отозвался он. Затем посмотрел на моего спутника: — Ты не одна?

— А, это тэр Гадриель, — представила я. — Отец Лео... Мы бежали вместе.

— Тэр Гадриель? — Итан быстро справился с удивлением. — Рад, что с вами тоже все в порядке.

— Спасибо, тэр Мадейро, — тот кивнул.

— Раз мы всех нашли, давайте уходить отсюда, — слышался из темноты приглушенный голос Тхуко.

— Согласен, пора, — раздался следом голос брата.

И я выдохнула изумленно:

— Рих?

— Все вопросы потом, сестренка, — шепнул он, задирая голову и всматриваясь в темные окна дворца.

— Четверых стражников я уложила, — сообщила я.

Тхуко присвистнул, а я добавила спешно:

— Уложила спать, в смысле. Песней.

— Молодец, — похвалил брат. — У задних ворот тоже пока свободно.

— Все, уходим, — Итан взял меня за руку, увлекая за собой.

На пути нам попалось несколько стражников, лежавших на земле без сознания. У ворот растянулся еще один. Тхуко, не задумываясь, перешагнул через него, остальные обошли, не удостоив взгляда. Дальше начинался лес, где за ближайшими деревьями нас ждало несколько лошадей на привязи.

— Хорошо, что все-таки рискнули взять четырех коней, а не трех, — сказал Тхуко, отвязывая одного из них. — Теперь есть на чем ехать тэру Гадриелю. А Итан, как и собирался вначале, возьмет Паолу к себе.

Итан же в этот момент уже и сам помогал мне забраться на соседнюю лошадь. Затем он сел позади и крепко прижал меня к себе. Украдкой зарылся лицом мне в волосы и прошептал:

— Наконец-то я нашел тебя...

— Где ты был? — сейчас я тоже могла говорить только шепотом. — Я так волновалась...

На меня накатила слабость, до дрожи, а в глазах запекло от подступающих слез.

— Позже расскажу, — Итан прижался губами к моей щеке, затем к виску.

Я накрыла его руки своими, положила голову на его плечо. Хотелось осыпать его поцелуями в ответ, заключить в объятия, тесно прижаться к нему всем телом... Но мы были не одни, оставалось ждать момента, когда останемся только вдвоем и сможем наконец утолить свою жажду друг по другу. Надеюсь, этот час настанет совсем скоро...

— Вперед! — скомандовал между тем Тхуко и пришпорил коня.

Мы последовали за ним. Первые четверть часа все неслись галопом, затем сбавили скорость и перешли на рысь.

— Тебе не причинили вреда? — спросил меня Итан.

— Нет, все хорошо. Стикс пытался, но потом появился Его Величество... В общем, не успел, — я вымученно улыбнулся.

— А король...?

— Нет, он был сдержан... Просто посадил меня в клетку, предложил стать его... фавориткой. Дал время подумать и уехал. Приставил ко мне стражу. А, еще вчера приезжала королева...

— Королева? — Итан, кажется, удивился. — Что она хотела?

— Не знаю, — я вздохнула. — Явилась, поглядела на меня, спросила, готовлюсь ли я стать любовницей ее супруга, и уехала.

— И что ты ей ответила?

— Что меня не интересует предложение Его Величества, у меня есть мужчина, которого люблю, и все, чего я хочу, — это вернуть себе свою свободу.

— А как вы встретились с тэром Гадриелем? — спросил Итан после.

— Я пела песню. Одну из тех, что учила меня мама. Думала, она успокоит меня, но вдруг расслышала мужской голос. Вначале посчитала, что у меня у галлюцинации...

— Поверьте, у меня были те же мысли, — усмехаясь, добавил сам тэр Гадриель. — Что я повредился рассудком.

— Общаться мысленно через песни — естественно для фениксов, — сказал Рих.

— Но я об этом не знала! — с легким возмущением отозвалась я.

— Наверное, не успели тебе об этом рассказать, — Рих улыбнулся. — Ты быстро сбежала от нас.

— Не без твоей помощи, — заметила я, немного обидевшись на брата.

— Давайте отложим семейные споры на потом, — встрял Итан. — Что было после, Паола?

— Мы начали общаться, — ответила я. — Оказалось, тэр Гадриель находился этажом ниже. Король тоже держал его в заключении. И не поверишь почему. Опять же из-за нас, фениксов.

— Отчего же, поверю, — ответил Итан со вздохом. — И что же вы такого узнали о фениксах, тэр Гадриель, что очутились в подобном положении?

— Долгая история, тэр Мадейро, — усмехнулся Гадриель. — Давайте я поведаю ее вам, когда окажемся в более располагающей для

бесед обстановке. И, главное, в безопасности.

— Поддерживаю, все разговоры позже, — откликнулся Тхуко. — Тем более, мы почти приехали.

— Куда? — я наконец заметила, что поворот на столицу на столицу остался позади. — Мы разве не в Фалвейн направляемся?

— Нет, — ответил Итан. И после некоторой паузы продолжил: — Мы едем к порталу. Ты с Рихом на время вернешься к родителям, позже я за тобой вернусь. Когда улажу все вопросы.

— Ты серьезно? — я опешила. — Я не хочу возвращаться в Золотой город! Я хочу остаться с тобой!

— Это для твоей же безопасности, — голос Итана стал напряженным. — Пожалуйста, не спорь и сделай так, как я прошу. Если ты будешь в безопасности, я смогу действовать более уверенно.

— Лита, Итан прав, — поддержал его Рих. — Так будет лучше.

Ответить я не успела: вдалеке послышался лошадиный топот. Итан взглянул в темноту и произнес отрывисто и жестко:

— Это гвардейцы короля. Уходим быстрее. Рих, скачи вперед, открывай портал...

Дальше все стало происходить как в дурном сне. Мы понеслись весь опор. Рих первым свернул в лес и скрылся в темноте за деревьями, когда же мы нагнали его, он уже успел спешиться и теперь стоял у портала, скрытого за густыми разлапистыми елями. Итан соскочил с коня, снял с него меня.

— Иди к Риху, — сказал мне. — Торопись... Тэр Гадриель, вам я тоже советую пойти с ними.

— А ты? — я взволнованно переводила взгляд с Итана на брата. — Ты же с нами, Итан?

— Они уже близко! — сообщил Тхуко. — Давайте скорее!

— Уже! — отозвался Рих, и арка портала вспыхнула огненно-красным.

— Я приду позже, — Итан на миг обнял меня, затем толкнул к Риху.

Брат перехватил меня за руку.

— Нет! — только и успела крикнуть я.

Рих силой затащил меня в портал, за нами забежал тэр Гадриель. А Итан с Тхуко остались снаружи.

— Нет... — прошептала я, глядя, как гаснет проем портала. —
Итан...

Глава 32

— Что теперь с ними будет? — в моих глазах стояли слезы. — Их же арестуют... А если казнят?

Итан... О, боги! Мы только воссоединились — и снова расставание. И вновь неизвестность и страх. Сколько можно?

— Они справятся, вот увидишь, — брат приобнял меня за плечи.

— Я так боюсь, Рих, так боюсь... — прошептала я сдавленно.

Тэр Гадриель стоял в стороне с не менее растерянным видом.

— Мы сейчас в мире фениксов? — спросил он, оглядываясь.

— Да, добро пожаловать, — вздохнул Рих. — Пойдемте... До Золотого Города недалеко. Конечно, быстрее было бы по воздуху, но надо учитывать и возможности тэра Гадриеля...

— А как же Итан и Тхуко? Как мы узнаем, что с ними? — я по-прежнему смотрела на погасший портал. Уходить не хотелось. Я готова была остаться здесь, чтобы ждать момента, когда можно будет вернуться в Остальной мир, к Итану. — Как они смогут найти нас?

— У Итана остался твой диск для связи, — ответил Рих. — Через него он и свяжется, когда получится.

— Дай мне свой диск, — я протянула брату руку. — Я хочу, чтобы он был у меня. Хочу сама следить за ним.

Рих сокрушенно качнул головой, но достал из внутреннего кармана золотой диск, отдал мне. Я крепко сжала его в ладони, словно сокровище.

— Ты странно одет, — заметила, когда острота эмоций чуть притупилась. — И этот костюм мне знаком.

— Конечно, будет знаком. Его дал мне Итан, — отозвался брат с полуулыбкой.

— Как ты вообще оказался вместе с ним и Тхуко в Остальном мире? — спросила я.

— Ты перестала выходить на связь, и я заволновался, — ответил Рих, увлекая меня к дороге, ведущей в Золотой город. Тэр Гадриель нерешительно последовал за нами. — Пришел к вам на остров, узнал, что ты пропала. Мы вместе с Итаном отправились в Фалвейн, там он

придумал план, как тебя найти и освободить... Но вы с тэром Гадриелем сработали на опережение, — брат усмехнулся.

Зато мне по-прежнему было не до смеха. Сердце ныло от страха за Итана, а впереди меня ожидала встреча с родителями, к которой я не была готова.

— Мама с папой знают, что ты пошел за мной? — поинтересовалась я.

— Нет. Но придется им все рассказать.

— Может, не стоит?

— А как мы объясним появление еще одного гостя? — Рих глянул на тэра Гадриеля. — Нет, Лита. Мы должны все рассказать. Ложь порождает ложь и приносит боль и разочарование... Кому как не тебе это знать. Пора уже все это прекратить. Прекратить, — повторил он, на мгновение уходя в свои мысли.

— Ты прав... — вздохнула я, еще сильнее сжимая диск в ладони.

Итан, отзовись скорее...

Дорога неожиданно вывела нас прямо к дворцу.

— Повезло, что именно около Фалвейна был самый близкий к нам портал, — объяснил Рих.

Если в Остальном мире, где остались Итан и Тхуко, уже стояла глубокая ночь, то Золотой город все еще плавал в предзакатных сумерках. Воздух был теплым и наполненным ароматами цветов, в глубине парка знакомо журчал фонтан, а где-то в траве пели сверчки.

— Здесь время течет по-иному? — спросил тэр Гадриель. Он уже немного отошел от первого потрясения и теперь с интересом осматривался.

— Да, медленнее в два раза, а то и три, — ответила я.

— О, — Гадриель удивился. — Надо же...

— Сколько дней ты пробыл в Остальном мире? — задала я вопрос брату.

Он на мгновение задумался.

— Около двух суток.

— Значит, родители могли и не заметить твоего отсутствия?

— Вполне, — согласился Рих. — Я виделся со всеми за завтраком здешним утром...

— Лита! — на крыльцо выбежала взволнованная мама и сразу бросилась нам навстречу. — Это ты? Я увидела вас из окна... Не

поверила своим глазам. Ты вернулась?

— Это ненадолго, — ответила я, сдержанно принимая ее объятия.

Меня разрывали противоречивые чувства: с одной стороны, я рада была видеть маму, соскучилась по ней, но с другой, меня все еще не отпускала обида на нее. И недоверие.

Следом на крыльце появились отец и Виелла.

— Дочка, — отец подошел ближе, тоже приобнял меня. Тетушка же осталась стоять на ступеньках, переминаясь с ноги на ногу.

— Я вернулась ненадолго, — повторила я громче и уверенней, чтобы слышали все. — Вынуждена была это сделать. Хочу сразу предупредить вас, мама, папа, тетя... Память ко мне полностью вернулась, поэтому давать мне всякие эликсиры, чтобы удержать здесь — бесполезно. Устроить мою свадьбу с кем-то из ваших претендентов тоже можете не стараться. У меня есть любимый мужчина, с которым я собираюсь связать свою жизнь, — на последней фразе мой голос предательски треснул.

Я понимала, что веду сейчас себя чересчур вызывающе и даже грубо, но эмоции бурлили во мне, а боязнь оказаться вновь в зависимом положении от родственников заставляла быть резкой, хотелось сразу обозначить границы, защититься.

— Хорошо, милая, как скажешь, — смиренно отозвалась мама. — Только не пропадай так больше.

— Матушка, отец, это тэр Гадриель, — заговорил Рих, переводя тему. — Он погостит у нас некоторое время. Это уважаемый человек из Остального мира, он знает о нас и не причинит вреда. Но сейчас ему нужно убежище.

— Убежище? — уточнил отец, став серьезнее. — Он в опасности? Это как-то связано с возвращением Литы?

— К сожалению, да, — ответил Рих. — Прикажите разместить нашего гостя, а после я вам все расскажу.

— Виелла, позаботишься о тэре? — с улыбкой спросила мама тетушку.

— Конечно, — та тоже улыбнулась.

Я же заметила, как странно посмотрел на нее Рих. Он будто хотел что-то сказать, но не решился. Возможно, между ними произошел еще какой-то конфликт, пока меня не было? Узнаю об этом позже. Сейчас

меня заботит только Итан и желание поскорее остаться одной, наедине со своими мыслями и переживаниями.

— Если вы не против, я тоже пойду к себе, — сказала я. — Мне нужно отдохнуть.

— Конечно, милая... — бросила мне мама вслед. — Спокойной ночи...

Я кивнула и поспешила от них прочь.

— Тэр Мадейро, проследуйте с нами.

— Я арестован? — Итан сохранял спокойствие, даже равнодушие перед пятеркой всадников в форме королевской службы безопасности. Были времена, и он носил подобную, теперь же вот вынужден исполнять приказ тех, кто при других обстоятельствах мог быть в его подчинении.

— Нет. Пока. Его Величество просто желает встретиться с вами, — глава этой пятерки говорил тоже невозмутимо, но твердо.

— Я отправлюсь с вами, — сказал Тхуко.

— Безусловно, тэр Гварт.

— О, меня тоже, оказывается, знают, — тихо хмыкнул орк. — Прямо гордость за себя берет.

— Недооценивай себя, приятель, — Итан тоже усмехнулся и запрыгнул на коня. — Мы готовы следовать за вами, господа.

Итан полагал, что они отправятся в столицу, однако всадники повернули все к той же резиденции, откуда они только что бежали. К моменту, когда они туда прибыли, вся ранее выведенная ими же из строя стража пришла в себя и уже занимала прежние посты. Итана и Тхуко завели в некую комнату и оставили там, закрыв на замок.

— Мне все это не нравится, — Тхуко подергал запертую дверь.

— Лучше бы нас посадили за решетку, считаешь? — мрачно пошутил Итан. — Нет, все идет вполне по плану.

— Ты рассчитывал именно на такой ход со стороны короля? Знал, что нас не арестуют и не попытаются нейтрализовать?

— Почти. Уверен, Его Величество желает по-прежнему видеть меня в союзниках, а не во врагах. И огласка ему не нужна. Хватило

уже ареста Стикса. Единственное, я был уверен, что нас отвезут в Фалвейн.

— Но тебя собирались убить. Через Оуэна, — напомнил Тхуко.

На что Итан возразил:

— Меня хотел убить Стикс, а не король. Его Величеству же был бы выгоден любой исход: удастся полностью избавиться от меня — хорошо. Если же нет, он испробует иную тактику. Например, начнет торговаться. Или шантажировать. Да что гадать? Скоро мы сами все увидим.

Прошло несколько часов, прежде чем явился стражник и сообщил, что король готов встретиться с ними. Его Величество ждал в небольшой гостиной, за столом, где с беззаботным видом вкушал кремовое пирожное, запивая его чаем.

— Тэр Мадейро, тэр Гварт... Располагайтесь, — он взглядом показал на два кресла, стоящих через стол от него. — Чаю?

— Нет, благодарю, — отозвался Итан. Тхуко же промолчал.

Повисла пауза. Король с полуулыбкой поглядывал на Итана, тот тоже выжидал, когда Его Величество заговорит первым. Король положил последний кусочек пирожного в рот, вытер пальцы салфеткой и наконец произнес:

— Значит, все же увели у меня из-под носа феникса...

— Это моя невеста, Ваше Величество, и вы знали об этом, — ответил Итан сухо. — Более того, сами подписали разрешение на наш брак. А после украли ее...

— Нет-нет, — король помахал указательным пальцем. — Украл ее у вас тэр Стикс, а я спас девушку от него.

— И посадили в клетку, как животное, предложили стать своей фавориткой, — добавил Итан.

— А она и есть животное. Птичка, разве нет? — усмехнулся король, и у Итана от этой улыбки и этих слов зачесались кулаки. — Она и поет, говорят, красиво... Вы же, тэр Мадейро, лишили меня возможности это услышать. А ведь это было моей мечтой детства — увидеть феникса. Я слышал много легенд о золотых птицах, и мне так хотелось верить в них... И каково же было мое удивление, когда я услышал рассказ тэра Гадриеля: фениксы существуют, а кроме этого и тайный клуб охотников за ними. Это было феерично! Да... Гадриель также упомянул Кирхана Стикса, который якобы тоже «в деле». И я

послал своих людей проследить за ним. Не торопился, хотел узнать все до последнего: что? где? как? Оказалось, он ищет некую Паолу Гранд... Ниточка тянулась дальше, и вскоре я узнал, что она — тот самый феникс. Девочка, которой удалось сбежать от охотника. Она попала в приют, забыла прошлое и свое происхождение. А Стикс продолжал искать ее... И нашел. Но к тому времени ребенка уже удочерила уважаемая семья Грандов. Стикс сблизился с тэром Грандом, чтобы быть в курсе всего, что происходит с девочкой-фениксом. Вскоре очень удачно умерла тэра Гранд, и теперь Стикс мог свободно посещать их дом. Он бы и рад был перекупить девочку у ее приемного папаша, но тэра Гранд позаботились о дочери, взяв с супруга клятву заботиться о Паоле до совершеннолетия. Тогда Стикс договорился с Грандом о свадьбе с Паолой. Она должна была состояться сразу же после совершеннолетия девушки. Но невеста сбежала... А Стикс продолжил ее искать. И только мне донесли эту занимательную историю, как ко мне на аудиенцию пришли вы, тэр Мадейро. И я вновь услышал имя Паолы Гранд. Потрясающее совпадение! Потрясающее...

— А следом вы узнали, что Стикс пытается убрать меня, чтобы заманить Паолу в ловушку, так? — продолжил Итан. — И решили этому не препятствовать.

— Мне было любопытно, чем это закончится, — король все так же расслабленно улыбался, но взгляд его при этом был холодным и испытующим. — Да и с девушкой-фениксом хотел познакомиться.

Итан выдержал этот взгляд и спросил прямо:

— Что вы хотите, Ваше Величество? Зачем я здесь? Уж точно не для того, чтобы услышать историю из детства Паолы...

— Вы правы, тэр Мадейро, — король подался чуть вперед. — Я...

Но его прервал вошедший слуга, который принес новое блюдо с пирожными и наполнил чашку новой порцией чая.

— Свободен, Марк, — бросил ему король раздраженно. Дождался, когда тот выйдет, и продолжил, глядя на Итана: — Я мог остановить вас сразу, тэр Мадейро, не думайте, что вам бы удалось обыграть меня. Но я решил подождать. Снова. Подождать, когда вы приведете меня к порталу в мир фениксов. Так и случилось. Теперь я знаю, где он находится. И поверьте, рано или поздно, найду способ

пройти через него, — король, не отрывая взгляда от Итана, взял чашку и отпил из нее. — Однако если вы мне поможете... сделать это раньше... Ведь у вас есть с ними связь, верно?

Итан вспомнил о диске, лежащем у него в кармане, но на лице при этом не дрогнул ни один мускул. Король прочистил горло, вновь глотнул чая и заговорил дальше:

— Вы помогаете мне открыть портал, а я отпускаю вас и вашего друга. Тэру Гранд я тоже не трону, она останется вашей невестой... И вы можете жить с ней долго и счастливо.

— А что вы собираетесь делать в мире фениксов, Ваше Величество? — Итан уже еле сдерживал гнев и возмущение.

— Это вас не касается, тэр Мадейро, — король попытался ухмыльнуться, но вдруг закашлял.

— То есть вы хотите, чтобы я предал народ фениксов? — процедил Итан.

А Его Величество между тем вцепился снова в чашку, хлебнул из нее, но кашель только усилился. Король схватился за горло, посинел и начал задыхаться.

— Ваше Величество, что с вами? — Итан, обеспокоившись, поднялся и бросился к нему.

Однако добежать не успел: король сделал последний судорожный вздох, его глаза закатились, и он рухнул прямо на стол.

— Гхарк... — вырвалось у Тхуко, и Итан был с ним полностью согласен. Гхарк!

— Это то, что я думаю? — громким шепотом произнес орк, осторожно подходя ближе. — Он... Того?

— Хотелось бы ошибаться, но... — Итан чуть наклонился к бездыханному королю.

— Надо сматываться, тебе не кажется? — Тхуко бросил взгляд на дверь.

— Не трогайте его! — раздался совсем с другой стороны властный женский голос.

Из-за ширмы, за которой, оказывается, скрывалась еще одна дверь, вышла королева.

— Отойдите от него, если не хотите неприятностей, — она раздраженно прищелкнула пальцами.

— Да как-то не хотим, — пробормотал Тхуко и сделал шаг назад.

— Мы к этому не имеем никакого отношения, Ваше Величество, — счел все же нужным уточнить Итан.

— Я знаю, тэр Мадейро, — королева окинула его снисходительным взглядом. — Знаю. Но если хотите, чтобы и другие были в этом уверены, забудьте все, что здесь видели. И кого видели. А я вместе со всей стражей забуду, что видела вас. Согласны на такой договор?

— Вполне, — Итан кашлянул.

— Я понимаю, что вы хотите спросить, кто же убил Наше Величество, — королева, обойдя своего супруга, усмехнулась. — И ваши догадки верны, тэр Мадейро. Как же я счастлива, что это наконец произошло, — она бесстрастно смотрела на мертвого короля. — Непередаваемое ощущение свободы, скажу я вам. И теперь Таллия наконец сможет получить лучшего правителя. Уверена, мой старший сын Бенджамин справится с этой миссией достойно. А я буду наконец наслаждаться спокойной жизнью... Без этого похотливого и жестокого сластолюбца. Как та девушка-феникс, тэр Мадейро, с ней все в порядке, надеюсь?

— Я тоже на это надеюсь, — настороженно ответил Итан.

— Вас удивляет, откуда я знаю о фениксах? — прямо уточнила королева. — Нет, не от своего муженька... Если не спешите, могу рассказать вам одну историю.

Итан с Тхуко переглянулись, но не стали возражать Ее Величеству.

— В молодости, — продолжила тогда королева, — еще до того, как мне «посчастливилось» стать венценосной супругой Арагона Третьего, я была знакома с одной молодой девушкой фениксом. Мы тогда с родителями жили в городском особняке. Напротив стоял дом, в котором сдавались комнаты. Не самое лучшее соседство для такой семьи, как наша, но какое-то время пришлось с этим мириться. Однако речь сейчас не об этом... Однажды ночью мне не спалось, я открыла окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха, как вдруг увидела птицу в самом настоящем золотом оперении. Она опустилась на один из балконов того самого дома напротив — и обернулась девушкой. Я не могла оторвать от нее взгляда, а она заметила меня. Испугалась и скрылась в комнатах. Я случайно встретила ее несколько дней спустя, она шла с неким мужчиной. Мы обменялись взглядами и разошлись. А

следующей ночью я снова увидела ее птицей. И решилась позвать ее, пообещала, что не сделаю ей ничего плохого. Она не сразу, но полетела ко мне. Вернула себе человеческое обличье, а потом попросила поклясться, что никому не расскажу, что видела. Конечно же, я поклялась. И тогда узнала ее историю. О том, что она феникс, и что ее пленил охотник, и теперь она не может вернуться домой без его позволения. А еще, что она и сама этого не хочет, потому что влюбилась в него. Знаете, мы неожиданно подружились с ней... У меня никогда не было подруг, родители ни с кем не позволяли близко общаться. Они готовили меня к роли будущей королевы, поэтому считали, что мне лучше избегать встреч с теми, кто даже чуточку ниже меня по статусу. А Виелле...

— Виелла? — быстро переспросил Итан.

— Да, так звали ту девушку, — ответила королева. — Она тоже была одинока. Так у нас появились ночи для общения, она много рассказывала о своем мире, семье и об опасностях, которые подстерегают фениксов в нашем мире. Мне трудно было понять, почему Виелла полюбила того, кто причинил ей и ее сородичам зло... Но судить не собиралась. А потом нам пришлось расстаться: наступил день моей свадьбы, и я переехала во дворец. Позже я возвращалась к тому дому, пыталась найти Виеллу, но увы... Больше так и не увидела ее. Но не забыла ни ее историй, ни ее саму... Поэтому удивилась, узнав, кого решил сделать своей очередной любовницей мой супруг, — губы королевы презрительно скривились. — Вначале не поверила, а после решила проверить сама... Это действительно была феникс. Понятия не имею, где нашел ее Арагон, но девушке это точно было не по душе... И еще она чем-то напомнила мне Виеллу... Стало жаль ее... А от новой выходки мужа переполнилась чаша моего терпения. Все это было уже слишком... Слишком. Но теперь все кончено, — вновь равнодушный взгляд на тело супруга. — К счастью для всех. А теперь уходите, тэр Мадейро. Лучше через этот выход, — она показала на ту самую потайную дверь. — Он выведет вас в лес с западной стороны. А позже я свяжусь с вами. У меня будет к вам одно предложение, от которого вы, скорее всего, не откажетесь...

— Буду ждать, Ваше Величество, — Итан поклонился и направился к выходу.

Тхуко тоже торопливо и неуклюже поклонился и поспешил за другом.

Миновав длинный тоннель, они действительно оказались в лесу.

— Что-то в последнее время в моей жизни слишком много фениксов, — проворчал Тхуко, поглядывая на резиденцию, оставшуюся позади. — И трупов.

— Не преувеличивай, труп у нас пока только один, — отозвался Итан, пытаясь определить, в какой стороне находится портал. Благо, уже рассвело, и видимость была хорошей.

— Зато какой! — хмыкнул орк. — Никогда не думал, что стану свидетелем такого события... Не то чтобы мне жалко нашего короля, правитель из него был так себе, а человек, оказывается, совсем дрянной, но боязно все же за свою шкуру.

— Будем надеяться, королева не нарушит наш устный договор. Нам, кажется, туда, — Итан показал направление.

— Сейчас куда? — поинтересовался Тхуко, следуя за ним.

— За Паолой.

— Собираешься познакомиться со своей будущей родней? — не преминул подначить его орк.

— Это пришлось бы сделать рано или поздно, — вздохнул Итан, доставая диск. — Ты со мной?

— А куда ж я денусь? — Тхуко ухмыльнулся — Нельзя оставлять друга в такой сложной ситуации...

Пришлось поплутать по лесу, прежде чем портал был найден. Солнце уже поднялось выше, приближаясь к своему зениту. Итан без труда поймал диском луч, и золотая поверхность заискрилась, однако через некоторое время снова потускнела.

— И что теперь? — Тхуко нахмурился.

— Ждать, — ответил Итан, опускаясь на камень.

Глава 33

В своей спальне, некогда казавшейся мне такой красивой и уютной, сейчас я чувствовала себя чужой. Бродила из угла в угол, точно загнанный зверь, и сходила с ума от неизвестности. Пока меня не волновали ни родители, ни тетушка, ни разговоры о моем возвращении, которые непременно последуют завтра, все мысли сейчас занимало одно: как там Итан?

Усталость все же подкралась ко мне, тело потребовало отдыха, и я прилегла на кровать. Глаза уже начали смыкаться против воли, как вдруг диск, который я так и не выпустила из рук, потеплел, засиял и легонько завибрировал.

— Итан... — я сразу подхватила с кровати, заметалась, затем кинулась к брату.

— Рих! Рих! — ворвалась я в комнату брата без стука.

Он уже лежал в постели, но при виде меня оторвал голову от подушки, взглянул вопросительно:

— Что случилось?

— Он светится! — я показала ему диск. — Это... Это ведь Итан?

— Судя по всему, да, — Рих, не медля, скинул с себя одеяло, поднялся на ноги. — Быстро же он...

— Думаешь, это может быть ловушка? — спросила я с затаенным страхом.

— Не исключаю такое, — брат уже натягивал на себя первую попавшуюся одежду. — Но хотелось бы верить, что им просто уже удалось решить все вопросы.

— Мы возвращаемся к тому порталу?

— Мы? — Рих глянул на меня с удивлением. — Я собирался отправиться туда один. Вернее, в сопровождении нескольких ребят из стражи. Тебе же лучше остаться во дворце.

— Я пойду с тобой, это не обсуждается, — заявила я.

Брат на этот раз не стал со мной препираться, лишь шумно вздохнул и сказал:

— Ладно, только держаться позади всех и оставаться в обличье птицы, пока мы не убедимся, что с той стороны никакой опасности

нет. В противном случае — немедленно возвращайся во дворец и зови подмогу.

— Поняла, — кивнула я.

Потом вспомнила, как не послушалась Тхуко и поддалась эмоциям, за что и поплатилась свободой, и пообещала себе, что теперь буду благоразумней.

В полете путь до портала занял в несколько раз меньше времени, чем когда мы преодолевали его пешком. С нами летело еще трое стражников, и, коснувшись земли, они все вместе с Рихом вернули себе человеческий облик, и только мне брат напомнил жестом, чтобы я не торопилась. Даже показал, где мне спрятаться, пока ситуация не прояснится. Я затаилась, а брат направился к portalу. Вскоре проем портала залил знакомый свет, и Рих смело ступил в него.

Я не успела ни помолиться, ни переволноваться, как за золотистой пеленой вновь показался его силуэт. А следом еще два.

Итан! Сдерживаться уже не было сил. Я избавилась от птичьего обличия и помчалась навстречу любимому. Сердце от счастья готово было выскочить из груди, дыхание сбивалось, а в глазах закипали слезы, на этот раз от радости. Итан раскрыл навстречу мне объятия, и я упала в них, обнимая в ответ. Все слова застряли в горле, я могла лишь тесно прижиматься к нему и тяжело дышать, уткнувшись лицом ему в плечо. Он тоже молчал и не торопился выпускать меня из кольца своих рук.

— А у вас тут темно, — сквозь стук сердца в ушах расслышала я веселый голос Тхуко.

— Ничего, рассвет близок, — с подобной интонацией ответил ему Рих. — Во дворец придем как раз к завтраку.

— Вот позавтракать я бы не отказался. Да и пообедать тоже. А то не помню, когда в последний раз ел, — хохотнул орк. — Нас, конечно, пытались угостить пирожными, но хвала богам, мы отказались...

— Все в порядке? — спросила я тихо Итана, наконец отрываясь от его груди.

— Теперь уже да, — он с улыбкой провел ладонью по моим волосам. — Все в порядке... А ты, наверное, и не успела соскучиться, с вашим-то временем.

— Мне достаточно минуты без тебя, чтобы успеть заскучать, — я улыбнулась в ответ.

— Давайте вы все свои нежности оставите на потом, — Тхуко похлопал Итана по плечу. — Нас ждет завтрак, между прочим. И мне хочется получить его как можно скорее.

Назад опять шли пешком, от нас отделились только стражники, которые полетели вперед, чтобы сообщить во дворце о новых гостях. По дороге же Итан и Тхуко рассказали нам обо всем, что приключилось с ними после нашего расставания. Смерть короля поразила и заставила поволноваться. Я испугалась, что их могут обвинить в его отравлении, но Итан заверил, что и этот вопрос улажен. Он явно что-то недоговаривал, но я рассудила, что лучше спросить его об этом позже, в более подходящую минуту. Сейчас же просто радовалась, что он жив, здоров и рядом со мной.

С родителями было решено познакомить Итана и Тхуко позже, когда все хорошенько отдохнут и выспятся. Пока новоиспеченные гости перекусывали, им приготовили комнаты. Тхуко сразу отправился к себе, мы же с Итаном никак не могли расстаться, хотя глаза слипались уже у обоих.

— Наверное, будет неприлично, если я попрошу тебя разделить свой сон со мной, — Итан смотрел на меня с нежностью. — Даже если он будет невинен, как у младенца, это составит обо мне не лучшее первое впечатление у твоих родителей.

— Хотелось бы мне взбунтоваться и послать все приличия к гхарку, — вздохнула я, усмехаясь и ласково поглаживая его по щеке, — но боюсь, ты прав... Так будет разумнее, хоть и мучительнее. И тебе нужно выспаться.

— Как и тебе, — Итан привлек меня к себе и поцеловал в губы, медленно, дразняще, но все же с ноткой усталости.

— Тогда пойдем, — я взяла его за руку, — провожу тебя...

Но разойтись у нас так и не получилось. Я всего лишь зашла в комнату к Итану, чтоб оттянуть расставание хотя бы на минуточку, потом решила полежать еще немного в его объятиях — так и заснула в них, крепко и безмятежно.

Проснулись мы под растерянным взглядом Мирты, которую отправили узнать, проснулись ли гости. И хотя мы оба были одеты, все равно испытывали неловкость. Я убежала приводить себя в порядок, а Итан остался под опекой Мирты. Теперь уже ему дали переодеться в

местное одеяние, его же костюм забрали, чтобы почистить и выгладить.

— Очень симпатично, — заметила я, когда мы встретились с ним спустя полчаса. — Хотя черный цвет тебе больше идет к лицу, чем красный.

— Давай уж на чистоту, — хмыкнул Итан, — это точно не мой цвет... Но раз того требуют местные обычаи... Я готов потерпеть.

Я с усмешкой поцеловала его в щеку и повела в большую столовую, где нас должна была ждать вся моя родня, включая братьев-сестер. Рих уже успел рассказать им коротко об Итане, и теперь они жаждали с ним познакомиться. Я очень переживала, как пройдет эта встреча, но все вышло вполне неплохо. И, главное, быстро. Представление друг другу, обмен любезностями, пару фраз для прощупывания друг друга — и нас пригласили за стол.

Почти сразу за нами в столовой появились Тхуко и тэр Гадриель, тоже облаченные во все алое. Тхуко в таком наряде явно чувствовал себя не в своей тарелке, поэтому постоянно морщил лоб и пытался оправить накидку.

— Значит, тот, кто охотится за нашей дочерью, уже не представляет для нее опасности? — завел разговор отец.

— По моим сведениям, да, — отозвался Итан. — Во всяком случае, Кирхан Стикс уже арестован и ждет суда за решеткой.

— Это хорошо. А как же другие охотники?

— Пока я не могу вам дать точный ответ, Ваше Величество, не хочу быть голословным. Но все же имею надежду, что в обозримом будущем решится и этот вопрос. Во всяком случае им уже занимаются...

— Был бы рад услышать, что все решилось...

— А когда вы планируете свадьбу, тэр Мадейро? — перехватила инициативу мама.

— Пусть для начала попросит руки Литы у отца, — едко произнесла Виелла.

Она вообще вела себя непривычно тихо, только наблюдала за всеми исподлобья и преимущественно молчала.

— Непременно это сделаю, — невозмутимо отозвался Итан. — Надеюсь, Его Величество найдет для меня пять минут после обеда для приватной беседы.

— Безусловно, — ответил отец, — я и сам хотел с вами побеседовать.

Итан учтиво ему кивнул и обратился к маме:

— Относительно сроков... Мы с Паолой еще точно их не обговаривали, но я бы не хотел затягивать. Может, сразу после дня Зимней Луны?

— Я не против, — тут же ответила я.

— Этот вопрос мы тоже обсудим, — добавил отец.

— А я тоже хотел бы обсудить один вопрос, — вдруг подал голос Рих. — Весьма любопытный... Чтобы прояснить некоторую ситуацию. Тэр Мадейро как раз мне в этом поможет, так ведь?

— Если смогу это сделать, то с радостью, — Итан пожал плечами.

— Тогда можно попросить диски для связи? — произнес Рих. — Оба.

Оба? Что это значит? Один диск — понятно, но откуда второй?

— Конечно, я как раз взял их с собой, собираясь отдать вам, — между тем ответил Итан и действительно протянул два диска.

— Благодарю, — брат взял их в руки, покрутил, затем отложил один в сторону, прокомментировав: — Это тот, который я передавал Лите для связи. А вот этот... — он поднял второй диск и посмотрел на Виеллу: — Узнаешь, тетушка?

Последовала пауза, за которую Виелла успела измениться в лице, побледнеть и обратно вернуть себе самообладание.

— Нет, — отозвалась она сухо. — Почему я должна его узнать?

— Потому что этот диск оставила одному охотнику ты. Чтобы сдавать ему своих, фениксов, — медленно проговорил Рих.

— Чушь! — вскрикнула Виелла, нервно хохотнув. — Что за выдумки?

— О, нет, это не выдумки... — брат смотрел на нее испытующе. — Уверен, если мы сейчас поднимемся в твою комнату и хорошенько поищем, то найдем пару этому диску. Проверим?

— Я не собираюсь в этом участвовать! — тетя подскочила с места, намереваясь уйти, но ее остановил отец.

— Сядь, Виелла, — приказным тоном потребовал он. — Никто не выйдет из-за этого стола, пока мы все не проясним. Рих... Откуда у

тебя эта информация? Обвинения серьезные, нужны не менее веские доказательства.

— Думаю, тэр Мадейро расскажет обо всем более обстоятельно, — ответил Рих. — Итан, будь добр, поделись с нами тем, что ты услышал от одного из ваших преподавателей в Академии.

— Что за преподаватель? — переспросила я, встрепенувшись. — Уж не профессор ли Ив?

— Как ты догадалась? — теперь удивился и Итан.

— Мы разговаривали с ним, когда ты пропал... Он знал о фениксах, якобы от одного из его друзей, который был охотником... А потом я случайно увидела у него диск.

Итан кивнул:

— Охотником был его старший брат, а не друг. Тебе профессор Ив рассказал не все, чтобы не пугать. И диск... Все верно, этот второй диск мне дал именно профессор Ив. Он принадлежал как раз его брату. И вся эта история о его брате-охотнике. Более того, кое-кто еще рассказал мне похожую историю...

— Не томи же, ну! — поторопила его я.

— Да, тэр Мадейро, пожалуйста, продолжайте, — попросил отец, переводя взгляд на Виеллу. Та же сидела как статуя, уставившись в одну точку.

— Брат тэра Ива был охотником на фениксов, — заговорил Итан снова. — Однажды, это было давно, он поймал феникса для себя. Девушку. Но потом, натешившись, все-таки отпустил. А она, с его слов, влюбилась в него, не хотела расставаться. Позже она принесла ему вот этот диск, чтобы он смог связаться с ней, когда захочет. Ну а охотник решил воспользоваться этим в своих целях, попросил ее сообщать, когда и где может выйти в наш мир кто-то из фениксов. И она согласилась. И в тот день, Ваше Величество, — он обратился к моей маме, — когда на вас напал охотник, именно она передала ему ваше местонахождение...

— Но с какой стати вы обвиняете меня? — Виелла с вызовом вздернула подбородок. — Разве этот ваш профессор называл имя?..

— Тебе мало этого как доказательства? — Рих бросил диск на стол. — И кто еще, кроме тебя, пропадал на долгое время из Золотого города, а после вернулся как ни в чем не бывало? И правда ли, что ты ничего не помнишь о тех месяцах?

— Это ничего не доказывает... — Виелла передернула плечами.

— А имя Фелиция вам ни о чем не говорит? — вставил Итан. — И да, я сейчас о королеве... Вы ведь были с ней знакомы некогда, дружили. Так, Виелла? Она, кстати, очень тепло о вас отзывалась.

— Фелиция... — тетя вмиг сникла, ее голос задрожал.

— Значит, это правда, Виелла? — тихо спросила мама. — Это из-за тебя мы потеряли Литу? Ты натравила на нас охотника?

— Я не хотела, чтобы Лита пострадала! — выкрикнула тетя, и по ее щекам покатились слезы. — Я думала, он заберет тебя! Я вообще не знала, что ты взяла Литу с собой.

— Виелла... — глаза мамы тоже налились слезами. — Но почему... За что?

— За то, что ты увела моего жениха, пока меня не было!

— Но мы ведь думали, что ты пропала... И брак ваш с Тиггом был договорным, а мы с ним внезапно поняли, что любим друг друга... — проговорила мама. — Ты же все сама знаешь...

— Вот именно! Ты посмела стать счастливой, когда мое сердце было разбито вдребезги! — Виелла ударила по столу так, что зазвенела посуда. — Еще и за счет меня! Да, я полюбила Тайсона, будь он проклят! А он попользовался мною, а после вышвырнул, как какую-то девку...

— Но ты все равно передавала ему информацию о фениксах, — заметил Рих.

Виелла на это ничего не ответила, затем заговорила дальше, сбивчиво, на надрыве:

— Лита, девочка моя... Она единственная, кто стал моей отдушиной! Я любила ее как свое дитя! И когда из-за меня она исчезла... Я едва пережила это. Именно поэтому, когда мы нашли ее, я не хотела ее отпускать. Боялась, что, полюбив кого-то из Остального мира, она будет тоже предана, станет несчастной... Именно поэтому я не хотела, чтобы она вспоминала свою прошлую жизнь, хотела, чтобы она стала женой мужчины из нашего круга, феникса...

— И для этого ты давала мне тот эликсир? — от волнения я едва могла говорить.

— Да! И ничуть не раскаиваюсь в этом! Вот увидишь, он тебя тоже предаст, — и она с ненавистью глянула на Итана.

— Виелла! — одернул ее отец. И когда она замолчала, продолжил: — Итак, главный вывод из всего услышанного я сделал. По твоей вине в тот злополучный день мы с Дарой поссорились. Это я и сам понял позже. И спровоцировала ее ты для того, чтобы предать сестру. Ты знала ее характер, знала, на что могут толкнуть ее эмоции и что с большой вероятностью она решит сбежать в Остальной мир, к Источнику, который помог бы ей успокоиться. Там ее ждал охотник, твой бывший любовник... Я правильно все говорю?

Виелла на это лишь судорожно вздохнула.

— И скольких фениксов ты предала до этого? Сколько наших пропало из-за тебя, безумная? — отец все же потерял над собой контроль. Я еще не видела его таким разгневанным, даже взбешенным.

Виелла вновь промолчала.

— За это ты будешь наказана. Никто не уйдет от правосудия, и ты не исключение. Ни твой статус, ни родство не спасет тебя, Виелла. Стража! — позвал он. — Уведите ее! Я позже решу, что с ней делать...

Когда Виеллу увели, мама закрыла лицо ладонями и тихо заплакала. Отец тоже выглядел подавленным, дети и вовсе притихли.

— Простите, что вмешиваюсь, — осторожно произнес тэр Гадриель, — но, как я понимаю, этот охотник, о ком сейчас шла речь, именно тот самый, которого я пытался выходить у себя в клинике. Кажется, он тоже представлялся Тайсоном...

— Все верно, тэр Гадриель, — вздохнул Итан, — все это одна и та же история, только рассказанная разными участниками событий...

— Все снова сошлось, — тихо проговорила я. — Теперь действительно все...

Глава 34

— Что теперь будет с Виеллой? — спросила я брата.

Итан в этот момент общался с отцом, а Рих скрашивал мое ожидание. Настроение после вскрывшейся точно нарыв правды было не из лучших. И даже если раньше и существовали какие-то подозрения относительно тети, то реальность оказалась куда страшнее и непримиримее.

— Скорее всего, ее лишат птичьей ипостаси и заключат в башню Ночи навечно, — ответил брат.

— Что за башня? Я никогда не слышала о ней.

— Она находится в горах, в нее попадают только за самые жестокие преступления, поэтому там совсем мало заключенных. В башне нет ни одного окна, заключенные сидят в кромешной тьме, лишены возможности когда-либо снова увидеть солнечный свет, — пояснил Рих.

— Незавидная участь... — вздохнула я.

— Но мне Виеллу не жаль, — сказал брат. — Она сама ступила на этот путь, позволила зависти и ненависти завладеть собой... И влюбленность здесь не оправдание.

Я не могла не согласиться. Виелла, увы, сама загнала себя в угол...

— Как мама? — задала я еще вопрос. — До сих пор в своей комнате?

— Да. Переживает. Ей нелегко все это осознать и принять...

— Зайду к ней позже. Заодно попрощаюсь.

— Вы уже покидаете нас? — поинтересовался Рих. — Не задержитесь?

— Это пока невозможно, — я покачала головой. — Надо возвращаться в Академию. Не забывай также, что здесь время течет медленнее... Позже навестим вас снова. Или ты к нам заглядывай, тебе проще.

— Может, и загляну, — брат улыбнулся. — Тем более я еще не воспользовался приглашением искупаться в вашем Озере.

— Вот и повод нашелся, — я тоже усмехнулась. После заметила с беспокойством: — Что-то они долго общаются.

— Не волнуйся, врагами точно не станут, — Рих легонько ущипнул меня за щеку, затем приобнял за плечи.

Стоило подумать об Итане, как в следующую минуту он вышел из гостиной, где беседовал с отцом.

— Как поговорили? — сразу спросила я.

— Нормально, — ответил Итан. — По правде говоря, мы больше обсуждали не нашу свадьбу, а всю эту историю с охотниками. Как ты? Готова?

— Да, только попрощаюсь с родителями.

Я сразу зашла к маме, попыталась ее хоть немного утешить. Пообещала, что буду давать о себе знать через диск и что скоро еще непременно навещу их.

— Свадебный наряд я возьму на себя, — заявила мама. — У нас в Золотом городе лучшие мастера и ткани. Поэтому ты должна заглянуть на примерку.

Я снова пообещала, что непременно так и сделаю, после чего забежала еще к отцу, затем попрощалась с младшим братом и сестричками.

За это время Итан, Тхуко и тэр Гадриель уже собрались в холле, готовые выдвигаться к порталу.

— Возвращаетесь сразу на остров? — поинтересовался Рих.

— Да, мы с Паолой точно на остров, — согласился Итан.

— А я все же в Фалвейн, — Тхуко, отводя взгляд, почесал щетинистую щеку. — Ребекка ведь волнуется, куда мы пропали. Надо сказать, что все живы-здоровы, а то еще истерить начнет, ругаться...

— Тогда, как будешь ехать на остров, прихватишь наши вещи, — Итан сделал вид, что не заметил смущения друга и не понял истинную причину его желания оказаться в столице.

Мне тоже пришлось подавить улыбку, хотя в душе я была очень рада, что орк наконец оттаял и простил свою первую и, по всей видимости, единственную любовь Ребекку.

— Тэр Гадриель, а вы куда? — спросил Итан. — Может, тоже желаете отправиться в Фалвейн? Или все же навестите для начала сына?

— Лео будет просто счастлив! — добавила я.

— Я пойду с вами, к сыну, — решил Гадриель.

— Тогда Тхуко я выделю сопровождение до одного портала, а мы с вами отправимся к другому, — заключил Рих.

Прощание было коротким, а возвращение шумным. У портала на острове по-прежнему стоял патруль, и именно сегодня в него заступил Лео. В первое мгновение при виде отца он замер будто в неверии, и только когда тэр Гадриель улыбнулся и раскрыл навстречу объятия, бросился к нему.

— Отец, ты жив! — в глазах Лео даже блеснули слезы. — Но откуда ты здесь? Где ты был?

— Потом, сын, все потом расскажу, — тэр Гадриель, смеясь, хлопал его по спине и только крепче обнимал. — Но все благодаря тэру Мадейро и тэре Гранд...

Я сама, глядя на эту эмоциональную встречу, что-то расчувствовалась. В носу защипало, а глаза тоже увлажнились.

— Тэра Гранд, господин ректор... — Лео заметил нас, широко заулыбался. — Рад, что вы тоже вернулись!

— Мы тоже рады вернуться, — усмехнулся Итан и взял меня за руку.

Я на мгновение прижалась щекой к его плечу, затем уточнила у Лео:

— Занятия еще идут?

— Только что закончились, — отрапортовал Лео.

— Значит, тайком сбежать ко мне в башню не получится, — заключил Итан с прежней усмешкой.

Он оказался прав: стоило нам спуститься с холма, как нас окружили курсанты и преподаватели, а к ним с каждой минутой подтягивались все новые и новые, до кого новость о нашем возвращении доходила с опозданием. Со всех сторон летели приветствия и вопросы, было шумно и весело.

— А где наш Фред? — спохватилась я, пытаюсь разглядеть в толпе знакомое лицо.

— Здесь я! — раздался тут же его голос. — Расступитесь же, гхарк вас всех раздери!

Он наконец протиснулся сквозь столпившихся курсантов и первым делом совершенно бесцеремонно сгреб меня в охапку.

— Больше не пугайте нас так, — шепнул Фред мне на ухо и только тогда выпустил из объятий. — Дядя, привет! Что-то вы подзадержались, — обратился он к Итану с усмешкой, а после принялся оглядываться с беспокойством. — А где Тхуко? В смысле, тэр Гварт?

— Он задержался в Фалвейне, не волнуйся, — ответил Итан.

— Неужели у нас в доме? — хмыкнул Фред.

— По всей видимости, да, — Итан тоже не сдержал улыбки.

— Чую, у меня скоро появится отчим, — Фред сделал нарочито недовольную гримасу.

— Господин ректор, тэра Гранд, — к встречающим подошел профессор Лоуд, — а мы ждали вас с моря...

— Планы немного изменились, — ответил Итан. — Как дела в Академии?

— В полном порядке, — заверил Лоуд. — Если желаете, сейчас же могу отчитаться...

— Нет, сейчас не надо, — запротестовал Итан. — Позже. Все позже... Мой кабинет свободен?

— Конечно, господин ректор.

— Вот и отлично. Тогда сразу же вернусь к своим обязанностям, — сообщил Итан и жестом попросил курсантов расступиться, после приобнял меня за талию, увлекая за собой.

— Тэра Гранд! — окликнул меня Фред. — Только один вопрос! Я могу всем объявить, что выиграл пари?

Я усмехнулась, затем бросила ему через плечо:

— Уже можешь!

Следом последовал победоносный клич.

— Что за пари? — уточнил Итан, уводя меня все дальше.

— Спроси лучше у своего племянника, — ушла от ответа я. — Его придумала не я и участия в нем тоже никакого не принимала.

Только мы оказались в кабинете, Итан сразу притянул меня к себе и порывисто поцеловал.

— Наконец я на своей территории и могу делать, что пожелаю, — улыбаясь, выдохнул он мне в губы.

— Звучит угрожающе, — я, поддразнивая его, увернулась от очередного поцелуя, и отступила на несколько шагов.

— Угрожающе? — Итан, снимая очки, двинулся на меня.

— Ну... Мало ли что ты пожелаешь? — игриво облизнув губы, я сделала еще шаг назад, но уперлась в письменный стол.

— Я тебе непременно расскажу, — меня тут же снова пленили его объятия, — о каждом своем желании... И даже покажу...

— А вот это уже интригует... — мой взгляд остановился на его губах. Я уже сама было потянулась к ним, как вдруг что-то с тихим шорохом упало со стола. — Что это?

К моим ногам спланировал конверт с гербовой печатью.

— Это от короля? — легкий испуг кольнул сердце.

— От королевы, — Итан поднял письмо, повертел его и отбросил обратно на стол. — Позже посмотрю...

— Ну вдруг там что-то важное?

— Нет ничего такого, что не может немного подождать, — и его губы вновь завладели моими, настойчиво, жадно, бескомпромиссно.

Затем он подхватил меня на руки и понес наверх.

И он был прав: сейчас не было ничего важнее нас двоих. Наших поцелуев. Тел. Душ и сердец, которые слишком истосковались в разлуке и теперь желали поскорее воссоединиться, стать единым целым, как и прежде. Как и всегда.

А все остальное подождет...

Несколько месяцев спустя

— Свадьба в Академии Теней... Кто бы мог представить подобное еще полгода назад? — протянул Тхуко с ухмылкой. — И кто же дал на все это пиршество добро? Сам господин ректор!

— Перестань, сколько можно? — Итан тоже усмехнулся. — Ты же знаешь, что остров оказался идеальным местом, где можно было собрать всех наших гостей... И обеспечить им полную безопасность. Не без помощи королевы, конечно...

— Ты все-таки решился? — спросил Тхуко.

Итан кивнул:

— Выпустим пятый курс, и я покидаю пост ректора Академии. Летом переезжаем в столицу. Так будет лучше и для дела... И для нас с Паолой.

Он хотел еще поделиться с другом радостной новостью, о которой ему сообщила Паола только сегодня утром, перед самой церемонией, но в последнюю секунду решил отложить этот разговор на потом. Ему самому еще надо свыкнуться с этой мыслью, принять: он скоро станет отцом! Итан в свое время успел смириться с тем, что у него не будет детей, тем большее счастье переполняло его сейчас. Правда, также присутствовал некоторый страх: справится ли? Сможет ли стать хорошим отцом? А хорошим мужем? Он нашел взглядом Паолу. Сегодня она была особенно красива и нежна в этом белом воздушном платье. Улыбка не сходила с ее лица, а глаза сияли счастьем. Итан в который раз залюбовался своей невестой. Нет, уже женой. Она почувствовала его взгляд, обернулась и помахала ему рукой. Но ее тут же отвлек Фред, потянув куда-то вглубь зала. Итан, как всегда в такие моменты, испытал короткий приступ ревности, но быстро остыл.

— Кстати, как у тебя отношения с моим племянником? — спросил он Тхуко. — Больше не бунтует? Не испытывает вас с Ребеккой на прочность?

— Уже подуспокоился, — ответил друг. — Смирился. И, вроде как, принял.

— Он тебя уже давно принял, но тяжелый характер не дает ему проявлять свои чувства прямо. Ему проще дерзить или подшучивать, чем признаться, что он испытывает на самом деле.

— О чем болтаете? — откуда-то выпорхнула Ребекка и сразу собственнически взяла Тхуко под руку.

— О том, когда ждать вашу свадьбу, — ответил Итан, пряча усмешку. — Тхуко хочет уже в следующем месяце, а ты?

Ребекка вспыхнула, зарделась, затем дернула орка:

— Идем поговорим...

— Вообще-то, я... — попытался было воспротивиться Тхуко, но Ребекка уже тащила его прочь.

Итан остался в одиночестве, взял с фуршетного стола бокал с вином и обвел взглядом зал. Курсанты... Ведут себя сдержанно, в рамках приличия. И устава. Пьют только безалкогольные напитки, громко не разговаривают. Элизабет Майлз танцует с Дерекком Руманом, оба выглядят счастливыми и влюбленными. Теперь Итан не жалел, что по совету Паолы не сдал Элизабет комиссии, а дал ей шанс

исправиться. А девушке всего-то нужно было знать, что ее кто-то любит...

Лео Гадриель тоже лучится оптимизмом. Его отец и мать также находились где-то среди приглашенных. Патрик Боуи сидит один, в стороне... Итан и ему дал шанс и свободу, хотя простил не до конца. И опять не обошлось без уговоров милосердной Паолы, а ей Итану все тяжелее становилось отказывать.

Бигельтон... Снова обхаживает Лиссу. Паола захотела пригласить эту особу как единственную подругу, на что Итан согласился уже с легкостью, к тому же девушка когда-то очень помогла им.

Зато у Вилли сегодня просто праздник ума, души и сердца! И нет, это никак не связано со свадьбой хорошего друга. У тэра Блэкитта появилась возможность пообщаться со столькими фениксами сразу! Поэтому он весь вечер не отходил от семьи Паолы и докучал им своими вопросами.

Родители же Итана не смогли приехать на свадьбу: приболела мать, и отец решил остаться с ней. Но они предупредили, что в ближайшем будущем ждут их с Паолой в гости.

Но где же сама Паола? Итан собрался было отправиться на ее поиски, как она сама впорхнула в зал, уже без Фреда, а увидев Итана, устремилась к нему.

— Тебе не кажется, что это неприлично, так надолго оставлять своего мужа одного? — шутливо упрекнул ее Итан, обнимая.

— Фред делился со мной своими секретами, — Паола заботливо пригладила лацканы на его свадебном фраке.

— Интересно, и что у него за секреты? — Итан возмущенно вздернул бровь.

— На то они и секреты, — усмехнулась Паола. — Как я могу о них рассказать? Но если тебя успокоит, они касаются одной девушки...

— Хорошо, если так... Как ты себя чувствуешь? — Итан погладил ее щеку костяшкой пальца.

— Хорошо. Только душно немного, — ответила она и улыбнулась. — Не беспокойся, мне еще рано падать в обмороки... И, вообще, мама сказала, что у фениксов нет проблем с беременностью.

— Было бы неплохо. А то мне не повезло застать Бекки, когда она носила Фреда... Ее постоянно тошнило.

Паола нахмурилась:

— Надеюсь, меня это все же не коснется. Давай пройдемся, — предложила после.

Они вышли из зала, затем на крыльцо. Итан сразу снял свой фрак и закутал в него Паолу.

— Вообще-то, у меня есть меховая накидка, — со смехом заметила она.

— Это тоже не помешает. Зима еще не закончилась, а тебе сейчас нельзя простужаться.

— Спасибо, — Паола обхватила его за талию и прижалась к груди.

Итан тоже обнял ее.

— Теперь мы точно переедем в Фалвейн, — сказал он. — Я уже подумал над этим. И на предложение королевы согласился. Сегодня отправил ей ответ.

— Ты правильно поступил, — тихо отозвалась Паола.

Да, правильно. Он, Итан, и не смог бы, наверное, иначе.

Королева связалась с ним почти сразу, как похоронила своего супруга. Внезапная смерть короля потрясла все страну, однако ее причиной огласили ослабевшее здоровье бывшего монарха и несчастный случай. Информация же об отравлении не просочилась нигде, даже в качестве слухов. И наследный принц Бенджамин уже готовился взойти на трон в первый месяц весны. Пока же всем заправляла королева и, похоже, собиралась делать это и в будущем, только уже через своего сына. Но в недобрых помыслах ее упрекнуть было нельзя.

Пригласив Итана к себе, она поделилась с ним своими планами: первым делом отыскать всех охотников на фениксов, отловить всех до единого и передать суду. То же наказание ждало и заказчиков. Ну а дальше она хотела бы наладить дипломатические отношения с Золотым городом, в чем надеялась на помощь Итана и его невесты.

— Но для начала мы должны сделать по меньшей мере наше государство безопасным для фениксов, — сказала королева Итану. — Для этого надо создать специальную службу, в тайном порядке, без огласки, которая и в будущем будет отслеживать появление охотников и нейтрализовать их. И я хочу, чтобы эту организацию возглавили вы, тэр Мадейро. Я даю вам полную свободу действий: отбор сотрудников,

план и методы работы — все будет решаться только вами. Меня интересует лишь результат. Мой сын, к слову, полностью разделяет мои стремления. Решайтесь, тэр Мадейро, решайтесь...

И вот он все-таки решился. И переезд в столицу стал теперь неизбежен.

— Тебе не жалко оставлять Академию? — спросила Паола, ласково заглядывая ему в глаза.

— Жалко, — ответил Итан со вздохом, затем улыбнулся. — Но я всегда знал, что надолго здесь не задержусь. Да и профессор Лоуд куда лучше справится с этой должностью, так что буду рекомендовать его себе на смену.

— И мне будет немного жалко расставаться со всеми, — Паола посмотрела на замок, затем на ночное небо, откуда, кружась, падали редкие снежинки. — У меня останутся только светлые воспоминания об этом месте... Академия Теней... — она усмехнулась. — Я так боялась сюда ехать, но неожиданно нашла здесь свое счастье... Друзей... Родных... И тебя.

— Просто не представляю, чтобы я делал и как жил, если бы ты тогда испугалась и не приехала, — Итан тоже усмехнулся, смахнул с ее волос снежинку и поцеловал в висок. — Теперь я даже благодарен Стиксу...

— О, нет, давай не будем упоминать его, особенно в такой день, — Паола прижала палец к его губам, затем приподнялась на цыпочках и поцеловала.

— Извини, больше не буду, — Итан со смехом поцеловал ее в ответ.

— Господин ректор, прошу прощения, — на крыльце, переминаясь с ноги на ногу, появился профессор Лоуд. — Не хотел вас нагружать и беспокоить в такой день, но тут пришло срочное письмо... Вроде как опять к нам едет комиссия... На этот раз что-то связанное с модернизацией учебного процесса. Будет уже завтра.

— Да что ж такое! — Итан закатил глаза. — Кажется, мои последние месяцы в этой Академии скучными не будут...

— Даже не надейся, — шепнула ему Паола, весело улыбаясь. — Так что вперед, господин ректор... Академия Теней все еще нуждается в тебе...

Конец